

Труды Института Русской Геополитики

Выпуск 12

генерал-капитан Аугусто Пиночет

Геополитика

Москва

2023

УДК 613.2
ББК 51.230
А 28

Аугусто Пиночет.

А 28 Геополитика. – Москва, 2023. – 256 с.

Научный редактор - полковник, к.ф.н. В.Л.Петров

11 сентября 2023 года исполнилось 50 лет Национальной революции в Чили, осуществлённой военной «хунтой» во главе с генералом А.Пиночетом. Пиночет и его «фашистский», «террористический», «реакционный» режим были одной из излюбленных мишеней позднесоветской пропаганды. Любопытно, что в среде диссидентуры (преимущественно прозападной и либерально-демократической настроенности) фигура генерала Пиночета пользовалась изрядной популярностью. «Икона» диссидентства, академик Андрей Сахаров, «демократ-из-демократов», в беседе с писателем-диссидентом Виктором Некрасовым, заявлял: «Я защищаю <хунту Пиночета>... Хунта – это корниловский мятеж, только удавшийся. Если бы Корнилов победил, то он расстрелял бы 500 большевиков... Или 10 тысяч, и спас бы 40 миллионов, которых погубили большевики. Корниловский мятеж, к сожалению, не удался». Мятеж Пиночета, к счастью, удался. Но «ясности», чего «конкретно» желали, добивались, во что «верили» ген. Пиночет и его сподвижники до сих пор «у нас» не прибавилось. Такую «ясность» может принести лишь обращение к первоисточникам. Предлагаемый Сборник предоставляет такую возможность.

Печатается по второму чилийскому изданию 1974 года

Формат 60 х 90 1/16 (148х210)
Объём 16 печ. л.
Печать офсетная
Тираж 100 экз.
Заказ №531

Содержание

ХРИСТИАНИН, А ПОТОМ УЖЕ ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ.....	4
Аугусто Пиночет. ГЕОПОЛИТИКА.....	9
Приложение 1. Эдуард Юрченко. ВОЕННОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ЧИЛИ: ИДЕОЛОГИЯ, ЗАДАЧИ, МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ.....	228
Приложение 2. Китти Сандерс. ЧИЛИЙСКАЯ ПРАВАЯ: ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ...	236
Приложение 3. Сергей КРИВОШЕЕВ. ПИНОЧЕТ УМЕР С ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНОЙ НА ГРУДИ.....	241
Приложение 4. Роман Раскольников. «БЕЛОГВАРДЕЕЦ» ПИНОЧЕТ.....	243
Приложение 5. Леон Вунд. ГЕОПОЛИТИКА VS ГЕОСОФИЯ.....	251
<i>Вместо послесловия.</i> Димитрий Кузнецов. ПИНОЧЕТ.....	255

ХРИСТИАНИН, А ПОТОМ УЖЕ ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ

10 декабря 2006 г. из нашего мира отошёл ко Господу человек, чье имя на протяжении трёх последних десятилетий вряд ли оставляло равнодушным любого, кто его слышал.

Его Высокопревосходительство Сеньор Генерал-капитан Дон Аугусто Пиночет Угарте (Augusto José Ramón Pinochet Ugarte) умер в окружении своих родных, перед смертью приобщившись Святых Христовых Таин.

Для одних он являлся воплощением “тёмных сил”, фашистского реваншизма, притеснителем свобод и угнетателем прав человека. Для других глубоким и верным патриотом своей отчизны, символом офицерской чести и долга, спасителем родины от красной чумы. Он никогда не старался быть для кого-то кумиром, но его имя произносили с придыханием люди по обе стороны Земного шара. Он не искал себе врагов, но его проклинали и ненавидели.

Люди, подобные Пиночету, редко заслуживают признания и объективной оценки своей деятельности при жизни, но порою, даже спустя века, спор о них не прекращается, становясь, возможно, лишь менее агрессивным.

В восприятии каждого из нас его личность запечатлелась как-то по-своему. Не будем оглядываться на тех, кто клеймил честное имя генерала при жизни, приписывал ему мифические 10 тонн золота в Гонконге, многомиллионные и почему-то до сих пор не найденные валютные счета за границей, абсурдные цифры “десятков тысяч жертв его диктата”, тех, кто пытался “пнуть” его перед смертью, сочинив байку о распродаже генералом своих собственных наград, или на выкормышей советского агитпропа, типа Познера или Фисуненко и прочих “обозревателей”, кои, используя свои профессиональные навыки, не раз опробованные на советском населении, глумились над памятью генерала после его кончины. Имя им легион. Опровергать всю чушь, которая была нанесена на образ бывшего Чилийского лидера — занятие бесполезное. “Оставим мёртвым, хоронить своих мертвецов”.

Для российских монархистов и традиционалистов, приверженцев право-консервативных ценностей, куда важнее понять, что личность генерала Аугусто Пиночета символизирует для нас и каким он останется в нашем восприятии.

Т.н. “эпоха застоя” в 60-70-е гг. XX столетия даже в самых убеждённых противниках советской власти стала убивать последние, как тогда казалось, иллюзорные, мечты о её падении.

Афганистан, Эфиопия, Вьетнам, Камбоджа, Лаос и др. страны, где несколько десятилетий до этого не было и намёка на присутствие коммунистов, свергали своих традиционных правителей и становились красными, проводя в жизнь безчеловечные и богоборческие утопии “классиков” всё разлагающей и поглощающей левой идеологии.

И тут, как гром среди ясного неба, на весь мир прозвучало имя - Пиночет. В Южном полушарии группа офицеров, во главе с Командующим сухопутными вооружёнными силами, стала на защиту своей родины и громогласно заявили, что они не позволят служителям красного Молоха сделать из своей страны площадку для их “социальных экспериментов”. Этим они действительно спасли Чили, от реальной угрозы экономического и социального краха, в который её завели действия социал-популиста С. Альенде и от неминуемого красного террора, который готовились развязать в этой латиноамериканской стране 30000 (!) коммунистических, в основном кубинских, террористов, пребывавшие на её территории.

Аугусто Пиночет был и навсегда останется в нашем сознании наиболее светлым и величественным правым лидером конца XX века, хотя бы потому, что 11 сентября 1973 г. он подарил нам надежду на то, что “красный зверь” не всесилен и его можно остановить, даже такими скромными силами, каковыми обладало Чили.

Просыпаюсь утром рано,
Нет Луиса Корвалана,
Вот она, вот она,
Хунта поработала

Подобными частушками подсоветские люди встретили его приход к власти. С этих пор имя Пиночета пользовалось большим уважением в России, несмотря на кажущуюся одиозность и постоянное упоминание с эпитетами типа “кровавый”, “фашист” и т.д., было весьма популярным и являлось своеобразным элементом народного фольклора, общественного неконформизма, противостоящего официальным совдеповским и эрэфийским ценностным установкам.

Объяснить это можно лишь одним. В чилийских военных вообще и в Пиночете в частности, под- и постсоветский человек увидел то,

что он хотел видеть в своей армии, но увидеть, увы, так и не смог. Дух корпоративизма, сплочённость, волю, чувство долга и не показную любовь к родине, умение брать на себя ответственность и принимать самостоятельные решения. Всё это напрочь отсутствовало в Советской Армии, нет этого и в Вооружённых силах РФ.

Даже в самые тяжелые и критические для страны моменты товарищи (если верить (лучше не верить – Изд.) певцу Газманову - “господа”) офицеры предпочитали прикрываться импотентским лозунгом: “Армия вне политики”. Самоустранение армии из политики, когда она перестаёт быть общественным институтом, а становится лишь инструментом в руках власти, означает потерю к ней всякого уважения со стороны общества.

Военные Чили никогда не стояли с протянутой рукой перед своим Правительством, прося льгот, квартир, пенсий или элементарного уважения со стороны государства, СМИ и общественных организаций. Поэтому, несмотря на переворот 1973 г., они не потеряли уважения к себе.

Важно отметить, что с самого начала приход к власти воспринимался Пиночетом и его соратниками не как возможность обогатиться и удовлетворить свои пороки, а как акт веры, патриотический долг, миссия во имя родины. В этом Пиночет подражал каудильо Испании Франсиско Франко, которого глубоко почитал и на похороны которого приехал в 1975 г.

Чилийская Хунта положительно отличалась от своих “коллег” из других стран Латинской Америки, тем, что всё, что делали военные чилийской Армии, совершалось не для себя лично и своей семьи, а для нации и государства в целом, даже в условиях, если часть этой нации не понимала их. Военные умело и органично сочетали жёсткость в управлении государством и свободу в экономической сфере, консерватизм и новаторство. Только в этих условиях стало возможно “чилийское экономическое чудо” и создание среднего класса, балансирующего любое общество. Всё это превратило Чили в одну из самых преуспевающих стран Латинской Америки.

Генерал Пиночет говорил: “Военные Чили - это не политики, потому что мы, что обещаем, выполняем. Я выполнил все свои обещания. До последней точки. Провёл корабль через шторма. Времена были грозные. Но руль я держал крепко”.

В определённый момент приняв помощь от США, генерал Пиночет не стал марионеткой, продавшей свою родину за 30 долларов, а превратился в самостоятельного регионального лидера, с собственным видением как международных, так и локальных политических вопросов, изложенных им в книге “Геополитика”.

Пиночет использовал всё, что служило на благо его стране, вплоть до либеральной экономики: “Мы стараемся сделать из Чили страну собственников, а не пролетариев”.

При этом потомок бретонцев и басков, оставаясь чилийским националистом, патриотом и добрым христианином, он не испытывал ни малейших иллюзий по отношению к “химерам современного западного общества”.

Он любил повторять: “Конечно, я - демократ, но в моей собственной манере”. “Мы никогда не сомневались в выборе: гарантировать права десяти тысяч антисоциальных крикунов, или права десяти миллионов чилийцев”. “Права человека - очень удачная выдумка марксистов”.

Генерал всегда вел себя жёстко по отношению к главным противникам своего отечества - коммунистам. “Диалог с оппозицией? Эти коммунистические игрушки меня не интересуют”, - говорил он. При этом, совершенно не отвергая общественную дискуссию, он говорил, что готов обсуждать с нацией любые вопросы, кроме “католических ценностей и священного права частной собственности”.

Верный сын Церкви он всегда отвергал обвинения в массовых убийствах, говоря что: “не мог отдавать подобные приказы, поскольку я - Христианин, а потом уже всё остальное”.

Добровольно отдав власть в 1990 г., он показал всем, что не искал ничего, кроме блага своей родины. Своеобразным итогом стала медаль, преподнесённая Пиночету и его соратникам, со словами “Миссия завершена”.

Несомненно, систематическая и планомерная травля, которая продолжалась по отношению к генералу на протяжении десяти лет, сопровождавшаяся арестом в Лондоне в 2000 г., укоротила жизненный путь Аугусто Пиночета.

Но душа христианина и воина Дона Аугусто Пиночета Угарте бывая в селениях праведных, молится о живущих на земле, дабы и мы

хранили в себе вечные ценности веры, чести и долга, которые с таким достоинством нёс в себе этот чилиец при жизни и символом которых навсегда останется в нашей памяти.

Сергей Маньков
(«Монархист», СПб., №60 за 2007 год)

Аугусто ПИНОЧЕТ

ГЕОПОЛИТИКА

EDITORIAL ANDRES BELLO

Santiago

1974

В 1968 году командир вооруженных сил, специалист Генерального штаба и профессор геополитики Военной академии вооруженных сил Аугусто Пиночет Угарте опубликовал первое издание своей работы под названием “Геополитика”.

Автор, указывая на концепт, рассматриваемый им дисциплины, заявляет:

«Геополитика перестала быть только агрессивной наукой среди государств, чтобы превратиться в верного советника Правительства, который с научной точки зрения указывает на цели государства и то, как оно может достичь их в будущем, чтобы тем самым обеспечить мир, счастье и благополучие своему народу».

Тогда еще командир, а сейчас являясь генералом, в настоящее время занимает пост верховного вождя нации и в таком качестве управляет предназначениями страны.

Логично то, что как в Чили, так и за ее пределами необходимо глубже узнать мнение по такому важному вопросу, как геополитика, согласно уже вышеуказанной идее.

(Предсловие к чилийскому изданию 1974 г.)

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	15
ГЛАВА ПЕРВАЯ.	
ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ.....	17
Часть первая.	
Основные положения.....	17
Часть вторая.	
ИДЕИ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ИЗУЧЕНИЮ ГЕОПОЛИТИКИ.....	22
I. Основные положения.....	22
II. Государство как живой организм.....	22
III. Отношения геополитики с другими науками.....	28
IV. Научная особенность геополитики.....	33
V. Общая и конкретная геополитика каждого государства.....	33
Часть третья.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОПОЛИТИКА.....	34
I. Основная идея.....	34
II. Различия между политической географией и геополитикой.....	36
III. Определения геополитики.....	38
Часть четвертая.	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ.....	39
I. Основные положения.....	39
II. Геополитические идеи, развитые (разработанные) со временем.....	40
Часть пятая.	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ.....	54
I. Основные положения.....	54
II. Различные геополитические школы.....	54
ГЛАВА ВТОРАЯ.	
СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВА.....	59
ГОСУДАРСТВО:	
I. Основные положения.....	59
II. Исследование государств.....	60
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ТЕРРИТОРИЯ.....	64
Часть первая.	
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА.....	64
I. Основные положения.....	64
II. Обзор географического положения.....	65
III. Поверхность территории.....	69

Часть вторая.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ.....	72
I. Морфография (особенности рельефа).....	72
II. Гидрография континентальной части.....	75
III. Гидрография моря, водной части.....	81
IV. Климат.....	94
V. Растительность.....	98
VI. Фауна.....	103

Часть третья.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛАГ.....	105
I. Основные положения.....	105
II. Природные источники энергии.....	106
III. Полезные ископаемые.....	110
IV. Продовольственные, пищевые ресурсы.....	113
V. Готовая продукция и полуфабрикаты.....	114
VI. Автаркия (внутренний товарный оборот).....	117

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. НАСЕЛЕНИЕ.....122

Часть первая.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ...	122
I. Основные положения.....	122
II. Изучение населения.....	123

Часть вторая.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НАСЕЛЕНИЯ.....	125
I. Основные положения.....	125
II. Численность населения.....	126
III. Распределение населения.....	127
IV. Структура населения.....	128

Часть третья.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НАСЕЛЕНИЯ.....	129
I. Качественные факторы.....	129
II. Влияние расового фактора.....	130
III. Влияние культурного фактора.....	134

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. СУВЕРЕНИТЕТ.....136

Часть первая.

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА.....	136
I. Основная идея.....	136
II. Суверенитет и суверенная власть.....	137

Часть вторая.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ГОСУДАРСТВА.....	138
I. Национальная власть как социальный фактор.....	138
II. Национальная (внутренняя) власть государства.....	139
III. Внешняя власть государства.....	139

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВА.....	144
----------------------------	-----

Часть первая.

ФИЗИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА.....	144
I. Основные положения.....	144
II. Важность физических частей государства.....	146

Часть вторая.

ГРАНИЦЫ.....	147
I. Основные положения.....	147
II. Краткая история границ.....	149
III. Граница и ее связь с другими факторами.....	151
IV. Изучение границ.....	153
V. Геополитический анализ границ.....	158

Часть третья.

ХИНТЕРЛЕНД ГОСУДАРСТВА.....	160
I. Основные положения.....	160
II. Характеристики хинтерленда.....	161
III. Оккупация (захват) хинтерленда ядрами.....	162

Часть четвертая.

ХАРТЛЕНД (СЕРДЦЕ) ИЛИ ЖИЗНЕННО ВАЖНОЕ ЯДРО.....	169
I. Основные положения.....	169
II. Характеристики хартленда.....	170
III. Мнение Маккиндера о «Сердце мира».....	170

Часть пятая.

КОММУНИКАЦИИ.....	175
I. Основные положения.....	175
II. Классификация коммуникаций, в соответствии с их целью.....	176
III. Влияние путей коммуникаций.....	180
IV. Типы коммуникаций.....	184
V. Форма, как представлены коммуникации.....	186
VI. Степень контактирования с внешним миром.....	186

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.	
ЖИЗЕННЫЙ ЦИКЛ ГОСУДАРСТВА.....	187
Часть первая.	
КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА.....	187
<i>I. Динамичность государства.....</i>	<i>187</i>
<i>II. Государство как живой организм.....</i>	<i>188</i>
Часть вторая.	
РОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА.....	188
<i>I. Общие положения.....</i>	<i>188</i>
<i>II. Формы рождения государств.....</i>	<i>190</i>
<i>III. Стимулы в рождении государства.....</i>	<i>191</i>
Часть третья.	
РАЗВИТИЕ И РОСТ ГОСУДАРСТВА.....	191
<i>I. Основные положения.....</i>	<i>191</i>
<i>II. Законы расширения государства.....</i>	<i>193</i>
<i>III. Форма расширения государств.....</i>	<i>201</i>
<i>IV. Заключение</i>	<i>208</i>
Часть четвертая.	
СМЕРТЬ ГОСУДАРСТВ	208
<i>I. Основные положения.....</i>	<i>208</i>
<i>II. Концепт смерти государства.....</i>	<i>209</i>
<i>III. Формы смерти государств.....</i>	<i>210</i>
ПРИЛОЖЕНИЕ.	
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСЬ ИСТОРИИ.....	211

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа о Геополитике раскрывает множество фундаментальных концепций, которые нужно преподавать в этой науке, чтобы заложить необходимую основу для ученых или специалистов, проводящих исследования по данной дисциплине. Прежде всего, это необходимо для того, чтобы дать начальные теоретические знания по данному предмету, дать общие понятия этой науки и направить подготовку геополитических оценок государств в нужное русло, чтобы определить цели и рекомендовать пути их достижения.

Краткость изложения в данной книге показывает, что она представляет собой лишь текст-руководство, поскольку темы представлены в обобщенной форме и оставляет широкие возможности для последующей подготовки путем углубления в уже сформированные концепции, либо путем детального анализа конкретных случаев государств.

Эта книга является результатом анализа и заметок, собранных в течение пятнадцати лет преподавания в различных отечественных и зарубежных военных институтах по дисциплине «Военная география». Книга возникла как краткое изложение подготовки и развития классов, потому что была необходимость в подробной схеме, которая бы отображала в общей, элементарной и упорядоченной форме основные теоретические материалы, впоследствии чего появилась возможность проводить конкретные работы по различным геополитическим аспектам государств. Чтобы добиться объясняющего порядка (последовательности) была необходимость определить основные этапы, которые должны быть достигнуты в изучении новой науки, чтобы достичь полного представления о различных сферах, которые она охватывает и изучает.

Как только эта форма была достигнута, более или менее организована и абсолютно укомплектована, она продолжала идти по пути, в котором были несколько начал и многочисленных исправлений, пока не достигла окончательного, решающего, того, что позволило нам дать почти всестороннего и цельного представления самых широких вопросов, охватываемых геополитикой.

Основной идеей, послужившей отправной точкой стала главная концепция изучения этой дисциплины: «государство», согласно орга-

ническому (фундаментальному) понятию рассматривалось как сверх-человек и как высшая форма социальной эволюции, которое необходимо сначала познать «изнутри», изучить элементы, которые его составляют, и установить их взаимное влияние и проанализировать, как они распределены в пространстве. Изучение его действий за рубежом должно было быть завершено путем вычисления его способностей и возможных целей либо в качестве изолированного организма, либо совместно с другими государствами.

Из выше сказанного был сделан основной план работы:

– Во-первых, необходимо дать представление о том, какие составляющие элементы образуют органическую (фундаментальную) конституцию государства.

– Во-вторых, как основные элементы представлены или классифицированы для демонстрации государства за границей, другими словами, строение или структура государства.

Государство сопоставлялось с живым существом: во-первых – в формировании общих элементов, составляющих его как территорию, человеческую массу и т.д., во-вторых – в представлении этого существа за рубежом: границы, коммуникации и т.д.

– В-третьих, государство всегда выполняет цикл, характерный для каждого живого существа: оно рождается, развивается и умирает. Это этапы, которые пройдены всеми, и из которых – этап роста считается наиболее важным.

Как видно, диапазон вопросов огромен, поэтому мы повторяем, что данная книга не заменяет необходимости углублять знания, изложенные в ней, и необходимо получать информацию путем изучения других работ, особенно посвященные определенным частям этой науки.

Напоследок, необходимо уточнить, что мы использовали материалы многочисленных отечественных и зарубежных преподавателей и философов, оставляя оригинальную часть краткой, поэтому наибольшее значение в данной работе имеет изложенная в ней справочная информация.

АУГУСТО ПИНОЧЕТ УГАРТЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Часть первая. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

За последние пятьдесят лет изучение «геополитики» вызвало большой интерес во многих странах мира, будь-то как наука, ориентирующая географическую истину в судьбе государства, или же, как советник в достижении реалистичной цели, которую должен рассматривать политический лидер. Первоначальное значение в разных странах привело к появлению «геополитических школ», которые, в свою очередь, усилились благодаря многочисленным исследованиям по данной теме в университетах. Похоже, что первоначальное неприятие этой дисциплины во время Второй мировой войны, вызванное безостановочной негативной пропагандой со стороны государств, которые называли себя свободными, и сегодня, как реакция на это, трансформировалось в чувство симпатии к данной науке, что вызвало большое беспокойство среди ученых, ищущих истинный смысл этой доктрины и то, какие научные области она охватывает.

Появление данной новой науки, с которой боролись в ее начале все те, кто видел в ней тесную связь с тоталитарными идеями, в последнее же десятилетие постепенно занимает место среди наук, изучающих развитие государства.

Название «Геополитика» - молодое, поскольку это название появилось только лишь в начале нынешнего века, в 1916 г., в самый напряженный момент Первой мировой войны, когда шведский юрист и политик, профессор Упсальского университета, а затем Гетеборгского университета Рудольф Кьеллен опубликовал в Стокгольме работу по политологии, которая по своим характеристикам оказала большое влияние на научное размышление группы ученых, особенно в Германии, и чьи основные идеи сохранились до нынешнего времени.

Профессор Кьеллен своей работой «Staten Som Lifsförm» (Государство с образом жизни) дал отцовство новой дисциплине, которая требовала от тех, кто углубляется в изучение всех ее сфер, и, особенно, от тех, кому поручено править судьбами современных государств. Из-

ложенные в работе идеи будут не только закладывать основы для правителей и лидеров, но и будут проанализированы и более подробно изучены учеными почти всех университетов в разных странах мира, став за короткое время одной из наук, которая бы вызвала огромных интерес у тех, кто посвятил свою жизнь политическим дисциплинам.

Работа Кьеллена рассматривает государство как биологический организм, «высший индивидуальный (отдельный) организм», с собственной жизнью и сознанием, которое рождается, растет и умирает среди постоянной биологической борьбы и конфликтов. В работе упоминается государство, в котором доминируют два основных влияния: географическая среда и раса; и три вторичных влияния: экономика, общество и правительство.

Именно в этой работе впервые появляется слово «Геополитика» (Geopolitik), и именно здесь устанавливается разница между геополитикой и политической географией.

Прошло более 50 лет с момента публикации работы профессора Кьеллена, и исследования, проведенные, по представленным там концепциям претерпели либо расширение, либо многочисленные изменения; однако необходимо отметить, что фундаментальные идеи, изложенные там, были сохранены.

Многие группы ученых или «школ», посвященных данной науке, которые развивались в мире, которые не были названы «Геополитическими», их цели изучения и исследования носили особенный характер и следовали одному пути.

Если именно Кьеллену принадлежит отцовство названия этой молодой науки, мы не можем игнорировать существование скопления геополитических идей, которые развивались на протяжении веков.

И что, когда эта дисциплина сформировалась, она встала в ряд вместе с концепциями, высказанными шведским профессором.

В предыдущие года мы находили весьма продвинутые идеи по вопросам географии государства: например, Гумбольдт, Риттер и Ратцель в Германии, геополитические концепции которых были очень отчетливыми и понятными, а также интересны идеи политики и истории географии, появившиеся в последние десятилетия с Маккиндером, Пирсоном, Фейергривом и т.д. в Англии; стратегические концепции мирового характера с адмиралом Маном и Бруксом Адамсом и др. в

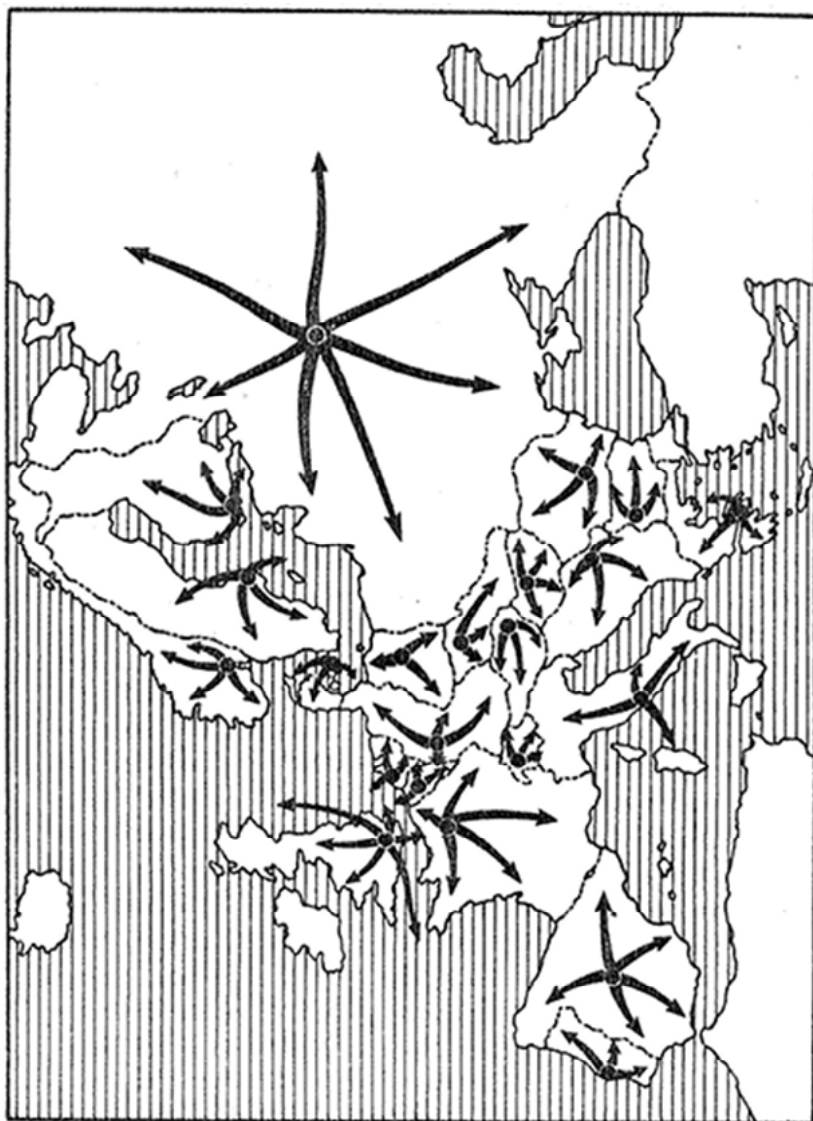
США; и во Франции – с Валле, Демангеоном и Брунхесом, представившими новые представления о географии человека.

Было бы долго перечислять специалистов и страны, которые внесли свои идеи и концепции в эту науку, идеи, которые еще не приняли собственную форму, были сказаны этими деятелями. К сожалению, эти проблемы всегда доходили до узкого круга ученых, не распространяясь среди широкой общественности.

Геополитика рассматривает государство как высший отдельный (индивидуальный) организм, как таковым он и является – живым организмом, который постоянно ведет постоянную борьбу за собственное существование. Земля, в силу своей естественной особенности, разделена на определенное количество пространств, которые являются ареной для борьбы между государствами. Это влияет на политику, связанную с пространством, с четко определенными и постоянными законами, которые постоянно влияют на народы, которые функционируют в регионе, по мере того как они появляются в истории. Согласно Кьеллену, существуют большие континентальные и океанские пространства преобладающего характера и «посредственные пространства» или «ослабленные ландшафты», в которых сталкиваются противоположные усилия больших пространственных сил. Конфликт между народами превращает пространства в «силовые поля», пересекаемые «силовыми линиями». Одной из целей геополитики – дать представление о возможном применении и использовании этих пространственных законов во внешней политике государства, и также в период развития. Из-за постоянного воинственного отношения народов друг к другу это заставляет внешнюю политику государства преобладать над внутренней политикой. Политические идеологии и системы государственного управления обеспечивают устойчивость и помогают более эффективно достигать тех национальных целей в географических условиях, в которых расположено государство.

Мы не можем рассматривать геополитику как отрасль географических наук – это было бы неправильно, потому что, несмотря на то, что это правда, географический фактор сильно влияет на человеческие, социалистические, организационные, экономические, исторические и стратегические факторы. Геополитика – это результат их слияния, и правителю необходимо их учитывать, для того, чтобы была возможность определить интересы государства для достижения большого мо-

гущества и власти и для развития государства, и тогда правительство будет знать, как применять эти знания для достижения политической цели своего правления.

Геополитика стала рассматриваться как инструмент политического мышления и действий; более того, она должна стать “географическим сознанием государства” и “источником вдохновения для различных внутренних и внешних целей, которые оно должно достичь”.

«Геополитика достигает своего расцвета, когда политический идеал выражается через осознанный акт оценивания», – писал Хаусхофер (*Элементы геополитики (Elements of Geopolitics)*, 1928). Из всего этого можно сделать вывод о том, что существует широкая область действий для обсуждения в соответствии с поставленной целью, а также то, что геополитические теории, как правило, будут склонны оправдывать политику самой страны, что подтверждается почти всеми известными нам геополитическими исследованиями, проводимыми на национальном уровне.

Сам Хаусхофер принял закон Ратцеля о территориальной экспансии (расширении) народов и их борьбе за вечно большие пространства. Он говорил о «пространственном предназначении», придумал широко распространенное выражение «жизненное пространство» и был сторонником завоевания территорий на Востоке до войны с Польшей.

В ходе развития европейской и мировой политики, в период с 1923 по 1932 гг. геополитики ссылались на естественное ограничение германской экспансии, о чем свидетельствует расположение этой страны – «запертой» посреди континента. Это ставит другие государства в опасное положение против преувеличения немецких сил, которое может привести их к опасностям, и чьи цели можно предсказать, как это и случилось на самом деле в конце Второй мировой войны.

В настоящее время геополитика принимает свое настоящее истинное русло как политическая наука, образуя дисциплину политического правителя, который использует ее в определении политической цели, чтобы обеспечить благополучие и обеспеченность народа, которым он управляет. Сегодня проблемы государства анализируются с помощью геополитического показателя, критерия, и они способны устанавливать и зафиксировать возможные цели, которые могут быть достигнуты, и каков будет путь к достижению частичных целей, которые позволят обеспечить значительное развитие страны в будущем.

Геополитика перестала быть просто агрессивной наукой среди государств, и она есть, для того, чтобы стать здоровым советником (кон-

сультантом) правителя, который с научной точки указывает на цели государства и на то, как можно их достичь в будущем, чтобы тем самым обеспечить мир, благополучие и радость своему народу.

Часть вторая.

ИДЕИ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ИЗУЧЕНИЮ ГЕОПОЛИТИКИ

I. Основные положения

Геополитика в изучении государства представляет собой многочисленные идеи, применение которых требует предварительных подготовок и знаний либо для их классификации, либо для определения причины «почему» они были приняты в анализе страны. И тогда, когда есть ясность в понимании основных вопросов, можно провести разбор государства, т.к. есть предварительные знания о нем; и применение принципов из новой науки может быть осуществлено логически, и затем правильно вывести действительные (истинные) геополитические возможности живого организма (государства) в его ближайшем и далеком будущем.

С данными знаниями сложнее отклониться от геополитической оценки к другим наукам или не выполнить требования, предъявляемые к разбору такого рода для полного удовлетворения.

Первоначальная градация, которую мы ранее рассматривали для большего понимания областей геополитики, будет следующей:

- Государство как живой организм. (Составные элементы государства, строение государства, жизненный цикл).

- Вклад и связь социально-политических и географических наук с геополитикой.

- Общая и конкретная геополитика каждого государства.

II. Государство как живой организм

Сравнение государства с живым существом восходит к истокам политической мысли; так Платон выделяет его как великолепного и великого человека и сравнивает функции человека с ним; Цицерон сравнивает политического правителя с сущностью (духом, душой), которая управляет человеческим телом.

Эти концепции органического, живого государства забыты до 18 века, где они вновь появляются.

С этого века они рассматриваются как бессознательный и необходимый процесс человеческой сущности, ставящей государство выше воли или прихоти людей. «Государство – это организм, это наивысшая форма жизни».

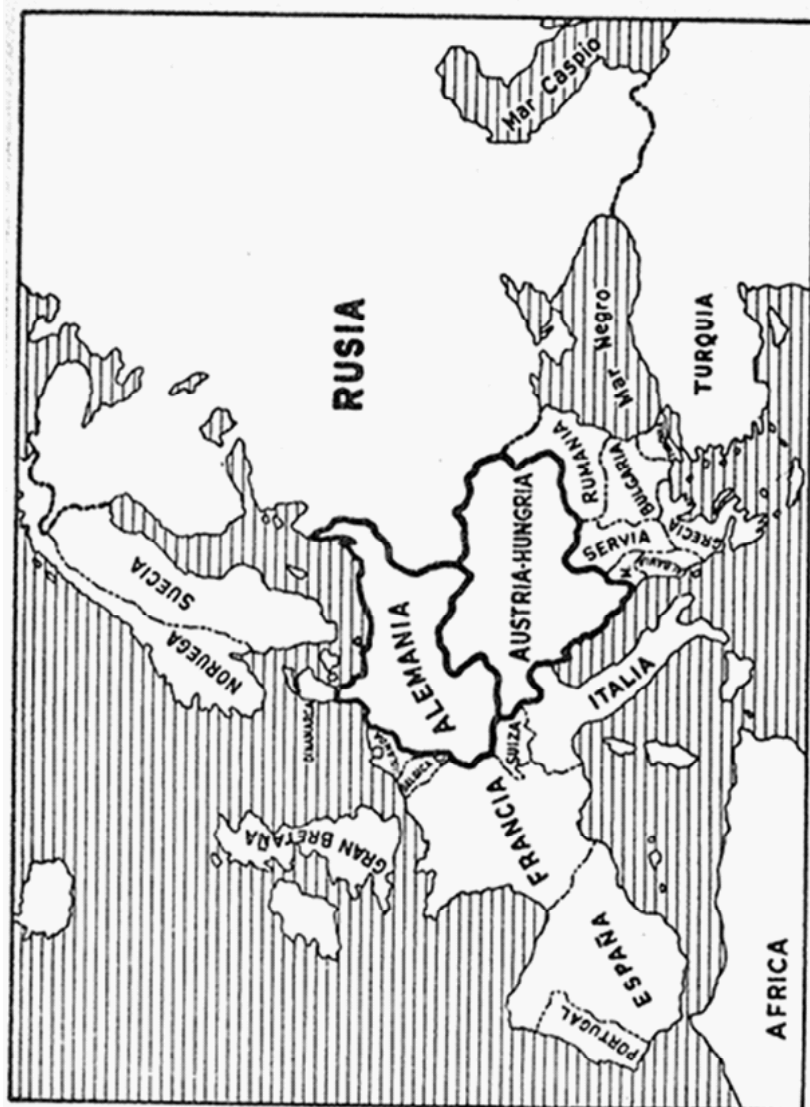
Эта идея, концепция государства, рассматриваемая как высшая форма социальной эволюции, полностью принята в геополитике.

Поэтому, в качестве отправной точки для геополитического изучения мы взяли «Государство» и составляющие его элементы, поскольку они позволяют нам установить истинную органическую структуру государства и его развитие. Сейчас же, если бы мы применили в наших исследованиях классические знания о государстве, мы не смогли бы трактовать и не смогли бы вывести геополитические уроки, наставления, заключающиеся в образе жизни этого живого организма.

Изучая развитие государств, мы можем также отметить, что геополитика имеет агрессивный (позитивный) характер, когда она указывает государству на необходимость достижения большего потенциала разными путями, и, следовательно, достижения видного положения на земном шаре. Или наоборот, оборонительный (негативный) характер, когда государство, занимающее видное место в мире благодаря своей экономической, политической, социальной и т.д. мощи должно стремиться сохранить такое положение, трансформируя концепцию агрессивности в безопасность.

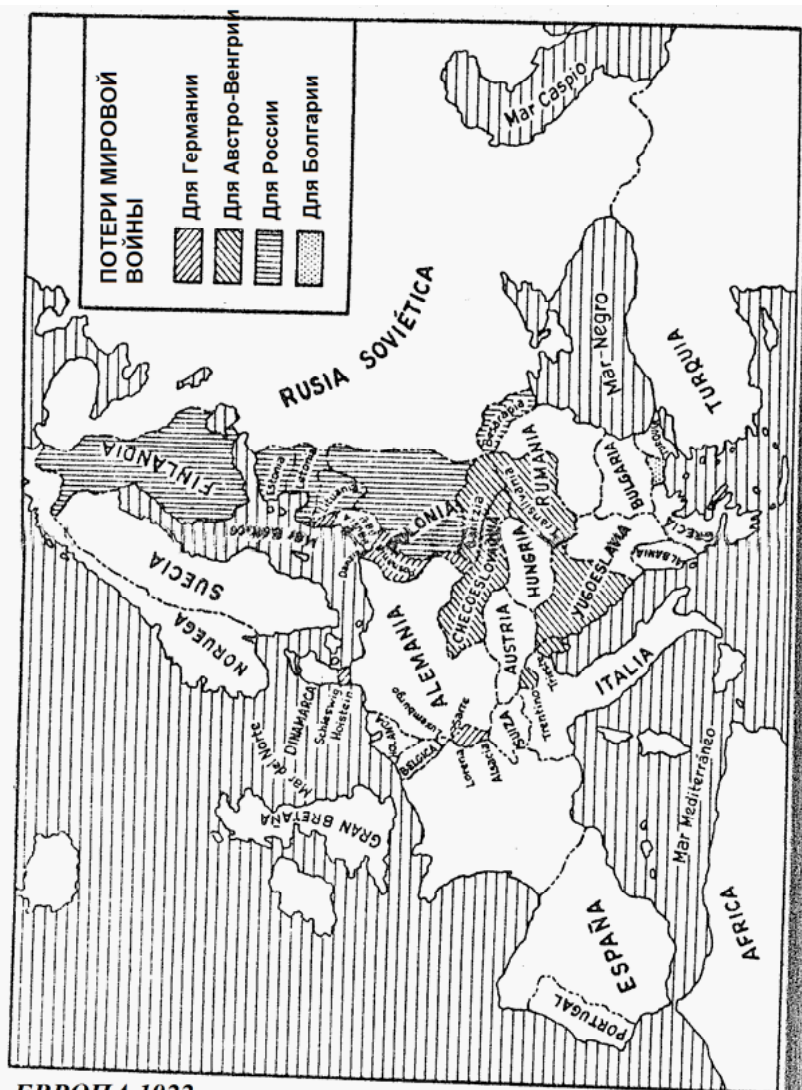
Таким образом, мы не можем придать это науке только воинственный или агрессивный характер, о чем свидетельствует пропаганда союзников во Второй мировой войне, когда она также может иметь оборонительную позицию, претендую на то, чтобы сохранить все то, что у нее есть. Все будет зависеть от того, как будут реализованы геополитические идеи в государстве.

Геополитика рассматривает государства в целом или отдельно, и как в первом случае, так и во втором дает им свои законы и степень отношений друг с другом. Будучи обособленной единицей, она указывает на потребности в получении необходимой мощи и необходимости занять видное место среди мировых государств.

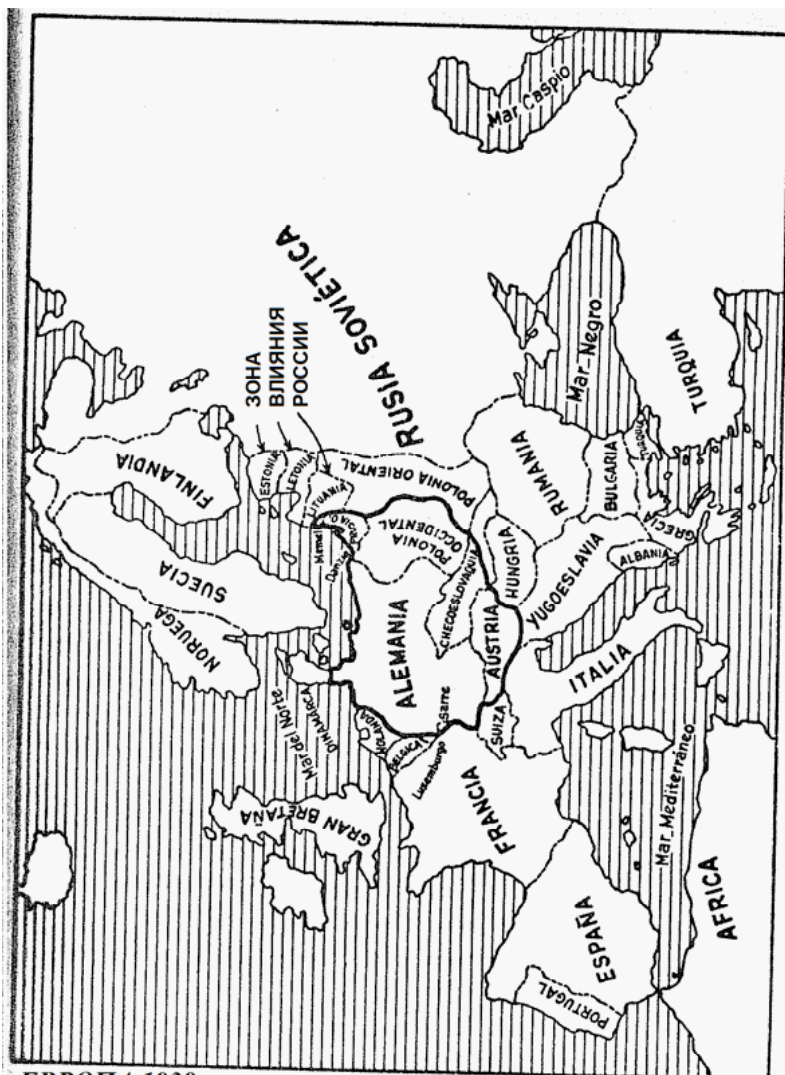
ЕВРОПА 1914

Изоб. 2. Динамичность государств. В 1914 на полуострове Европа появились крупные государства, особенно выделяются Германия, Россия и Австро-Венгерская империя

ЕВРОПА 1922

Изобр. 3. В 1922 году после Второй мировой войны Европа изменила свой облик из-за появления новых государств

ЕВРОПА 1938

Изобр. 4. До начала Второй мировой войны Германия включила в свою территорию Австрию, Чехословакию и т.д. Это бесконечная динамичность государств.

Сейчас, как региональная единица, она показывает, каким будет процесс интеграции или агглютинации (соединение, склеивание), чтобы стать государствами-континентами. В этом суть данной науки, и история указывает на многочисленные примеры того, как небольшие территории объединялись, чтобы основать большие государства, затем распадались, превращаясь в маленькие территории, и снова происходил процесс объединения, чтобы интегрироваться в более крупную единицу, как это произошло с Римской империей, достигшей мирового порядка, а затем, распадаясь, пришли к феодализму, а затем снова начали объединение.

Геополитика смотрит на государство в следующих аспектах:

А) *образующие элементы государства*

1) *Территории или пространство*: это территория, на которой базируется государство, и, как таковая, должна иметь характеристики, позволяющие государству родиться и развиваться.

2) *Население или человеческая масса*: группа людей со своими особенностями, которая располагается в пространстве.

3) *Суверенитет*: фактор, который объединяет государство и дает ему силу для сплоченности и власти.

Б) *Структура государства*: Государство как живой организм, состоящий из выше указанных элементов, получает в своем составе строение (структуру), подобно *амебе*, где можно проводить различие:

а) *Границы*: оболочка, прочность которой согласуется с уровнем потенциальности жизненного ядра.

б) *Хинтерленд*. Или пространство как источник питания (питательное пространство) «жизненного ядра», которое при разрастании занимает его до тех пор, пока не достигнет своих же границ, создавая необходимость искать новое «жизненное пространство» или зону источника питания в других областях земного шара.

в) *«Жизненное ядро» или «Хартленд»*: это самое мощное ядро государства и то, что дает ему жизнь.

г) *Коммуникации* - это нервы, которые связывают разные зоны друг с другом и внутри них.

д) *Жизненный цикл государства*. Зная составляющие элементы государства и его строение, мы должны изучить его жизненный цикл, который подтвержден историей человечества на протяжении веков: рождение, развитие и смерть.

III. Отношения геополитики с другими науками

Геополитика как новая наука еще не определила сферу своей деятельности; она поддерживает связь со всеми науками, которые изучают отношения с территорией, с человеческой массой и с суверенитетом государства: одним словом – ее связи многочисленны и разнообразны.

Комплексность вопросов, которые включает в себя геополитика, демонстрирует обширные связи, поддерживаемые с другими науками, особенно географическими, экономическими, стратегическими, политическими т.д. Эти связи стали очевиднее по мере более детального изучения этой дисциплины, применения их принципов и анализа их результатов.

Такая особенность исследований государства, от самых маленьких до мировых, с возможностью образования универсального государства позволяет вывести множество принципов различных наук, которые имеют общее и конкретное применение в каждом государстве. Одним словом, по мере более глубокого изучения областей геополитики вы можете наблюдать большое разнообразие и глубину знаний. Только при овладении многочисленными науками, влияющими на эту дисциплину можно провести геополитическую оценку условий, имеющую реальную (фактическую) политическую ценность.

Подводя итог: мы можем сказать, что геополитическое исследование государства начинается с базы предшествующих знаний, но не начального типа, которые считаются известными, как, например, в географических, экономических, социальных и т.д. исследованиях. Пример дает нам выяснить: изучение морфологии государства с геополитической точки зрения, анализ горной цепи и географических особенностей (высота, вулканы, пути, подъемы) – все это воспринимается как должное: исследование начинается с анализа влияния политики, которая представляется как препятствие, а затем, анализируя «Хинтерленд», позволяет определить его роль в развитии и росте государства, которое, в свою очередь претерпело многочисленные изменения.

А) Взаимосвязь между геополитикой и географией

Геополитика изучает территорию как один и составляющих элементов государства, анализируя возможные прогнозы на **развитие** и

разработку страны; первым основным требованием любого геополитического исследования является развернутое и полное знание географических факторов наземной территории, которые, теперь, анализируют ее потенциальное влияние на жизнь государства, чтобы определить, какие именно географические элементы оказали наибольшее влияние на территорию.

Из вышесказанного становится ясно, насколько география способствует пониманию геополитических проблем государства и тесной взаимосвязи между ними, что не позволяет геополитическому мышлению основываться исключительно на географии, а является частью сложного скопления наук, из которых состоит геополитика.

Многочисленные отрасли, из которых состоит эта наука, были сгруппированы в слове «география», и каждая из них дает определенные знания, которые используются геополитикой.

Когда геополитика стремится построить свои знания почти исключительно на политических стимулах, представляемых географическими факторами, мы смеем утверждать, что анализ является неполным, поскольку он был заключен в область политической географии, а выводы не разъясняют геополитических характеристик.

Б) Отношения между геополитикой и стратегией

В изучении нации «геополитика» в своих анализах определяет возможные цели, которые необходимо достичь для развития и жизни этого государства. Эти цели носят позитивный характер, когда для их достижения требуется их завоевание, или негативные, когда они находятся во власти государства и требуют поддержки, чтобы избежать алчности других государств. В обоих случаях «стратегия» работает, используя наилучшим образом возможные средства (экономические, военные, политические и т.д.) доступные либо для завоевания или навязывания условий, либо для защиты территории от внешних агрессий или стремлений завоевания.

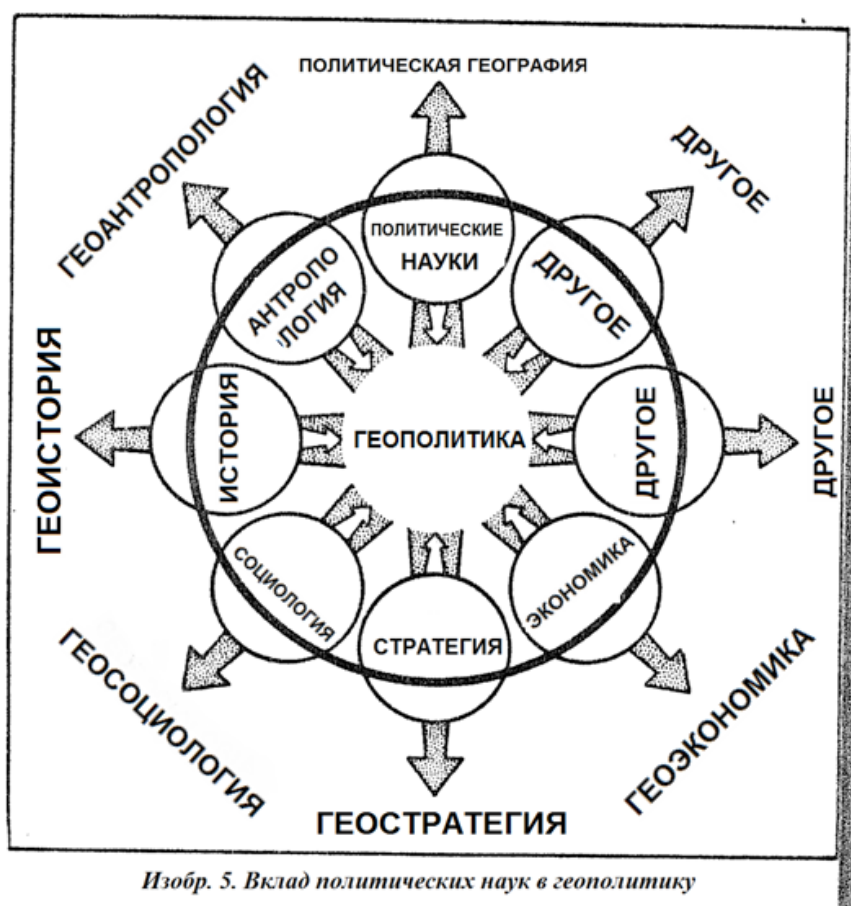
Стратегия, тесно связанная с геополитикой, устанавливает, как должны действовать различные государства не только силой оружия, но и экономическими, политическими, дипломатическими средствами и т.д.

Однако, когда геополитическое исследование почти полностью основано на «стратегии», бывает, что выводы не носят такого характера, а являются лишь результатом «геостратегического» анализа.

В) Отношения между геополитикой и историей

Крупное сообщество геополитиков основывает свое мышление на истории государств, подчиняя исторические события географическим особенностям, оправдывая любое событие географией, в некоторых случаях пытаясь изменить название «Геополитика» на «Геоистория». Это позволяет нам установить, какие тесные связи существуют между этими двумя науками.

Мы знаем, что геополитика поддерживает свои общие законы и принципы в ряде исторических событий и фактов, подтверждающих эти нормы; но не игнорируя, что всегда появляются отдельные события, которые указывают на обратное.

Изобр. 5. Вклад политических наук в геополитику

История, и особенно философия истории, исследует план или порядок человеческих событий, повторяющихся единообразно, такие как телеологические, метафизические и этические. Эти факты, изучаемые геополитикой, стремятся превратить их в научные законы по их единообразию и повторению, но это не геополитика, а лишь вклад в основы геополитического анализа государства.

Г) Отношения между геополитикой и экономическими науками

Экономические проблемы резко обострили развитие государств, которые тесно связаны с политическими проблемами, которые впоследствии приобрели характер социально-экономических.

По этой причине в геополитических исследованиях государств экономика играет важную роль в стимулировании их развития и разработки, придавая им необычное значение, ориентируясь на использование их природных ресурсов. Эта эксплуатация экономических благ, проявляясь сверхразвитыми, развитыми и недоразвитыми дает государству собственный облик

Когда знания практически отвлекаются на экономический анализ государства или геополитическая цель теряется, анализ становится по своему характеру геоэкономическим.

Д) Отношения между геополитикой и социологией

Если геополитика изучает взаимное влияние человека и земли, то отношения геополитики с социологией проявляются в полную силу, поскольку социальная среда будет играть столь же важную роль, как и природная среда в развитии и жизни государств.

Пространство ценно не только из-за его протяженности и богатства, но и из-за характера человеческой массы, которая эксплуатируется и живет на этой поверхности. Именно здесь геополитика в тесной связи с социологией изучает, какие социальные характеристики представляет человеческая масса, которая вместе с территорией объединяет государство.

Таково значение социологии – она считается настоящей наукой с научными характеристиками, а не геополитикой.

Сегодня мы считаем, что социология обеспечивает ценный вклад знаний о человеческой массе в геополитические исследования, и когда анализ особенно нацелен на изучение человеческой массы, поселившейся на территории, выводы носят социально-географический характер, а не геополитический характер.

Е) Отношения между геополитикой и политическими науками

Изучение геополитики должно позволить сделать выводы, имеющие истинную ценность для политического лидера, таким образом, что тот, кто проводит анализ этой науки, должен заранее и глубоко знать политологию. Отрицать этот факт было бы подобно тому, кто признает военную географию и не знает военных наук, в обстоятельствах, когда успешное военное изучение какого-либо географического происхождения требует предварительного знания военных дисциплин.

Политические науки передают свои знания геополитике, которая получает свой вклад в анализ государства, однако, когда они остаются лишь географическими аспектами, исследования носят характер политической географии, а не геополитики.

Ж) Отношения между геополитикой и другими дисциплинами

Существует много дисциплин, которые связаны с геополитикой, такие как геология, этнология, международное право, биология, демография и др., которые дают знания, используемые для заключения какого-либо политического вывода, который может быть сделан государством. В любом случае, связи этой науки с другими дисциплинами будут зависеть от того, как разные явления и факторы могут влиять на развитие и цели государства.

З) Вывод

Из вышесказанного можно отметить, что геополитика получает вклад из многочисленных наук географического, стратегического, исторического, социального, экономического характера и т.д., которые служат основой для ее анализа.

Однако, когда ученый позволяет себе увлечься своим энтузиазмом и отвлекает свои оценки от определенной науки, он перестает заниматься геополитикой, и его усилия направляются на политическую географию, геоисторию, социогеографию и т. д., теряя первоначальную преследуемую цель.

Эта проблема, которая, кажется простой на первый взгляд, трудна и сложна в ее выполнении из-за баланса в предоставлении знаний в этих науках, поэтому необходимо постоянное командное исследование, из-за критики, которая может быть совершена в процессе анализа.

IV. Научная особенность геополитики

До сих пор обсуждается, является ли геополитика «наукой», есть специалисты, которые отрицают ее характер, говоря: «это нечто иное, чем просто деформация и злоупотребление географией в политических целях», ссылаясь на использование ее немцами до Второй мировой войны. Однако в настоящее время великие державы, демократические или нет, и большинство государств сочли необходимым прибегнуть к геополитике, чтобы отметить, что необходимо придавать политический аспект государству, систематизируя его поведение в соответствии с “геополитическим критерием государственного управления”.

Как новую науку еще трудно разграничить геополитику, поскольку ее области проникают в области других наук, которые используются для ее изучения. Однако со временем зоны влияния и действий будут ограничиваться фактической областью, как это произошло с географией.

V. Общая и конкретная геополитика каждого государства

Для многих геополитика – не более, чем ненастоящая наука, разработанная немцами с целью оправдать свою империалистическую политику и стремление к мировому господству; цель, которая могла бы являться задачей для группы специалистов, но истина заключается в том, что став хорошо обоснованной частью учения, она сама по себе превзошла несамодостаточные задачи и цели. Сегодня ни одно государство, желающее строить свое будущее на прочной основе, не может обойтись без геополитики.

Геополитика – это не отрасль географической науки, а политология: «она изучает движения государственных событий, те, которые приводят к изменениям, переменам и преобразованиям имеющихся ситуаций, и изучает результаты, которые образуются из них». Она исследует динамику наземных пространств, поэтому некоторые геополитики делают вывод, что геополитика не может быть общей наукой, поскольку каждая нация по-разному реагирует на географические и социально-политические факторы государства. Местоположение, пространство, почва, климат, море, человеческий конгломерат и т.д. имеют различное значение для каждого государства, поскольку нет

географических наций, которые были бы одинаковыми или даже аналогичными. Тогда должна существовать общая и конкретная геополитика для каждой страны или государства.

В общем изучении стран выявляется множество концепций, которые имеют определенное повторение в каждом государстве; приобретая общую норму, этот свод правил представляет собой общую геополитику.

Геополитика в своем анализе постоянно ссылается на географические, экономические, военные, политические факты и ценности и т.д., а также на обстоятельства развития страны. Эти факты, которые, как мы уже говорили, варьируются от страны к стране, представляют собой элементы, которые политический лидер должен знать, как использовать и применять, чтобы вывести цель; настоящим искусством будет метод мышления, позволяющий классифицировать и отдавать приоритет представленным фактам, чтобы выбрать наиболее эффективный метод для достижения цели, поставленной в ходе проведенного анализа.

В заключение можно сказать, что геополитика своими исследованиями определяет политические цели, которые государство должно достичь, и советует правителю, какой была бы наиболее эффективный метод их достижения.

Кроме того, сегодня невозможно говорить о «географическом детерминизме»; наша эпоха характеризовалась прогрессом возможностей, элементов и механизмов изобретательности, достигнутых человеком, чтобы овладеть природой.

Часть третья. **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОПОЛИТИКА**

I. Основная идея

Изначально нет путаницы между политической и геополитической географией, так как сам Ратцель 1897 год, дата публикации его знаменитого произведения *Politik Geographie*, не определяет, что такое политическая география на протяжении всего хода его работы. Политическая география просто рассматривается как изучение государств с

точки зрения географических субъектов, связанных с землей. Однако сам Ратцель привнес в свою работу революционную концепцию этого традиционного определения, выразив «биологическую концепцию государства» и проанализировав такие вопросы, как влияние национальных и религиозных идей на развитие государства.

Ученики Ратцеля и продолжатели его доктрин не обладали большим стремлением прояснить истинную сущность политической географии. Именно так наиболее упорный студент Артур Дикс в первом издании *Политической Географии* в 1922 году просто излагает в своем предисловии, что эта отрасль географии «есть наука, изучающая местоположение и сферу власти государств. Его поле наблюдения - это наземная поверхность, рассматриваемая как место деятельности человеческих обществ и место, где развивается жизнь народов, организованных в государства. Поэтому позаботьтесь об отношениях политических сообществ в пространстве, которое они защищают, и о зоне движения”.

Определение, которое обосновано для многих деятелей, которые остаются уверенными в своей старой клишированной географической доктрине.

Однако эта концепция политической географии не отвечает идее, высказанной Кьелленом в его работе по геополитике, который рассматривает эту науку как доктрину государства как географический организм, будучи для него геополитикой не филиалом географии, а политическим правом “которое способствует «лучшему пониманию бытия государства, в то время как политическая география изучает землю как обитель человеческого населения в его отношениях с другими свойствами государства».

Несмотря на это различие между одной наукой и другой, с самого начала путаница между политической географией и геополитикой способствовала тому, что многие специалисты взаимозаменяемо использовали тот или иной термин при рассмотрении вопросов географически-политического характера, и эта путаница сохранялась в течение длительного времени, поскольку те же геополитические почитатели не позаботились о том, чтобы избавить научный мир от сомнений. Лишь в 1926 году В. Вогель и Р. Зигер заявил, что между «геополитикой» и «политической географией» нет никакой разницы, поскольку это один и тот же предмет, заставил Карла Хаусхофера ис-

кать новое объяснение того, какие области составляют ту или иную дисциплину; разъяснение, которое не достигнуто Хаусхофером в его предполагаемом определении и впоследствии не достигнуто в совместном заявлении 1928 года Хаусхофером, Обстом, Лантенсахом и Мауллом.

Именно Лантенсах, по-видимому, оказался ближе к пути вперед, опубликовав в 1925 году свою статью *Wesen and Methode der Geopolitik (Сущность и метод геополитики)*, где уверял, что ментальное отношение геополитики «динамично», а отношение географополитика – «статично». Различие, которое было принято профессором Дюссельдорфского университета Ричардом Хеннигом, который рассматривал концепцию геополитики как «изучение вмешательства географических факторов, в самом высоком понимании этого слова, в политические события народов и государств». Он добавил (*Lelibuch der Geopolitik, 1943*), что «политическая география – фотография, а «геополитика» – киноплёнка.

Впоследствии многие географы и политики стремились к четкому различию между геополитикой и политической географией и, как кажется, пришли к вполне приемлемому разграничению, рассматривая политическую географию как одну из основ или отправной точки геополитики, поскольку она дает геополитике многочисленные проработанные и проанализированные предпосылки, позволяя продолжать исследования. Сегодня политическая география является основной для геополитического анализа.

II. Различия между политической географией и геополитикой

Многие авторы впадают в замешательство при изучении геополитики и рассматривают ее как синоним политической географии при обстоятельствах, когда разница огромна. Геополитика – это политическая наука; политическая география – это географическая наука. Два похожих слова с огромной разницей в значении.

А) Политическая география - это отрасль географии, а вторая – область политологии.

Б) Вопросы, которыми они обе занимаются, действуют совершенно по-разному. Политическая география рассматривает государство как неподвижный организм, привязанный к географической основе,

в то время как геополитика охватывает рост, изменения, эволюцию и динамику наземных пространств и политических сил, борющихся друг с другом за выживание.

В) Политическая география имеет дело с описанием пространства-государства, в то время как в геополитике это жизненно важные обстоятельства внутри государства и между государствами в их «пространственных отношениях».

Г) Политическая география – это лишь исследование человеческих и земных условий, тогда как в геополитике возникает вопрос о динамическом развитии государства.

Д) Наиболее заметное различие между политической географией и геополитикой заключается в том, что, хотя первая раскрывает и описывает строение государства по географическому сценарию, вторая идет дальше, объясняя значение земли, стремясь предсказать будущее.

Пояснительная таблица покажет объективность концепции.

ГЕОПОЛИТИКА	ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
<ol style="list-style-type: none"> 1. Это политическая наука (политология). 2. Изучает политическое, историческое, экономическое развитие государства с его прогнозами на будущее. 3. Одной из основ для изучения является политическая география. 4. Это существенно динамично. 5. Изучает влияние исторических, расовых, географических, экономических и эволюционных факторов государства, делая выводы политического характера, которые приносят пользу государству. 6. Изучает службу в качестве руководства в политическом управлении государством. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Это отрасль общей географии 2. Изучает государство в определенное время, учитывая его географическую структуру 3. Ее основы – географические и человеческие. 4. Это существенно статично. 5. Изучает географическое пространство как местопребывание человеческого общества. 6. Изучает прошлое и настоящее государства, связанное с этнографией, религией, языком, культурой, правительством, политическим делением, строением и т.д.

III. Определения геополитики

А) Геополитика

Эта наука изучает влияние географических и исторических факторов на жизнь и эволюцию государств, чтобы сделать умозаключения политического характера. Она служит руководством для государственного деятеля при проведении внутренней и внешней политики государства и направляет военных в подготовке национальной обороны и стратегическом управлении, упрощая прогноз будущего, устанавливая пути достижения целей и, следовательно, выявляя меры для наиболее удобного политического или стратегического руководства.

Б) От редакторов мюнхенского «Обзора геополитики»

«Геополитика – это наука, которая занимается зависимостью политических фактов от земли». «Она основана на обширных знаниях географии, в частности, политической географии и учение об особой структуре политических организмов. Геополитика стремится предоставить оружие для политических действий и принципы, которыми руководствуется политическая жизнь. Геополитика должна стать «географической совестью государства».

В) Личное определение Карла Хаусхофера

«Геополитика – научная основа искусства политического действия в борьбе за жизнь или смерть государственных организмов за «жизненное пространство» (Lebensraum).

Г) Кьеллен

«Геополитика - это теория государства как географического организма или явления в пространстве, то есть государства как земли (страны), территории, области или, более ясно, как королевства. Как политическая наука, она всегда имеет в виду единство государства и будет способствовать проверке характера государства. При этом политическая география изучает землю как дом человеческих сообществ по отношению к остальным атрибутам «земли».

Д) Вайгерт

«Геополитика – это политическая география, применяемая к политике национальной власти и ее стратегии в условиях мира и войны».

Е) Бакхаусер (бразильский профессор)

«Геополитика – это политология, ориентированная на гармонию с «географическими условиями».

Ж) Яссен и Перлинггер

«Геополитика – это часть науки государства, которая изучает его территорию, связывая географические факторы с проведением своей политики».

З) Жуэме Висенс Вивес

«Геополитика – это учение о жизненном пространстве. Она суммирует итоги исторической географии и политической географии в пояснительном синтезе, который она пытается применить к рассмотрению современных политических и дипломатических событий. Она не принадлежит к географической науке должным образом».

И) Утверждение

Из приведенных выше определений следует следующее:

- Геополитика – это отрасль политологии.
- Изучение взаимного влияния земля-человек.
- Сопряжение географических, человеческих, исторических, социологических, экономических и стратегических факторов.
- Анализ прошлого и настоящего.
- Она делает выводы на будущее, указывает возможные цели государства и способы их достижения, чтобы дать народу большее благополучие и счастье.

В соответствии с вышеизложенным мы можем дать следующее определение: геополитика – это отрасль политических наук, которая, опираясь на прошлые и настоящие географические, исторические, социологические, экономические, стратегические и политические знания, совместно изучает жизнь и развитие организованной человеческой массы на наземном пространстве, анализируя ее многочисленные и взаимные воздействия (кровь-земля), с тем чтобы определить ее цели и изучить ее прогнозы, с тем чтобы в будущем добиться большего благосостояния и счастья для народа.

Часть четвертая **ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ**

I. Основные положения

Геополитическая наука в начале нынешнего века стала кульминацией процесса накопившихся на протяжении столетий политических,

географических и философских идей. Затем понятие тесной связи географических констант с политикой не является плодом ни какого-либо специалиста, ни возникло спонтанно. Анализ человеческого процесса на земле показывает, как сложная научная группа перемещалась между географическими и политическими концами.

Сегодня геополитика собрала основные мысли этих наук, освещая их общие тезисы. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что геополитические мысли и идеи теряются со временем, и форма их представления актуальна и оригинальна.

Изучение геополитической мысли, через историю, позволяет определить философов и политиков, которые заинтересовались обозначением отношений между землей и человеком и которые лишь в середине XIX века заинтересовались проблемами для будущей науки государств.

II. Геополитические идеи, развитые (разработанные) со временем

Мы установили классические исторические периоды человечества, чтобы представить некоторых мыслителей в разное время:

А) Античность: (Начало истории до падения Римской империи в 476 году после н.э.).

1. Восточная империя. (Очаги цивилизации на Ближнем Востоке).

В этот период человеческие массы перемещаются в поисках источников пищи, пока не достигнут определенного места в пространстве.

Начиная с кочевого периода, стабильная и оседлая сельская жизнь, особенно «современная», проходит без перерыва, где практикуется сельское хозяйство, разведение скота и применение новых технологий в местах проживания. Медленно человек завоевывает землю, которая наиболее привлекательна для него.

а) Характеристики

Мы не знаем ни политического или географического мышления того времени, ни имени какого-либо мыслителя; но можно сделать вывод, что человек ухватился за послание земли, поселившись в местах, наиболее подходящих для жизни в Малой Азии и Северной Африке.

Там мы находим шумеров, хеттеев, халдеев, сирийцев, египтян, греков и др.

б) Мыслители

Останки тех первых цивилизаций заставляют нас поверить, что были мыслители и философы, как и во все времена, которые делились своими идеями с теми, кто правил, или со своими детьми, которые будут будущими правителями.

2. Греческий период

Под влиянием Востока и Крита на территории Европы развивается цивилизационный период, в котором выделяются мыслители и философы.

а) Характеристики

В Греции мы находим мыслителей, которые указывают на взаимное влияние земли с человеком, или на связь географических факторов с политическим режимом. Здесь появляются многочисленные философы, историки и географы.

б) Мыслители

1) Геродот (484-425 гг. до н.э.) родился в Галикарнасе. Он считается отцом истории.

Он написал «Историю», которая является истинной вселенской историей, так как она включает в себя все народы, известные до того времени.

В его трудах мы находим понятия, которые позволяют нам думать, что первое ясное представление о взаимном влиянии земли с человеком связано именно с ним. В конце своей обширной исторической работы, формулировка которой дополнена данными, представляющими географический интерес, Отец Истории накладывает на уста Кира, царя Персии, существенный параграф. Обращаясь к своим воинам, он сказал: «что он может направить их в земли гораздо лучше, чем их собственные, маленькие и суровые, как подобает стране господствующего народа; но что он сомневается в этом, так как такой шаг сделает их рабами, а не властелинами, так как смеющиеся земли производят женоподобных мужчин, неспособных приносить как опиумные плоды, так и отважных воинов». (В. Вивес, V. Vives)

2) Гиппократ (460-370 гг. до н.э.)

Родился в Косе. Он считается отцом медицины. Он написал трактат «О воздухах, водах и местностях». В своем трактате этот замечательный врач стремился создать сравнительную социальную психологию, основанную на географических характеристиках стран. Он

считал, что между землей и населяющим ее человеком существуют отношения, утверждая, что характер людей высокогорья, влажный и ветреный, высокий, сладкий и мужественный; напротив, жители низкогорья, обнаруженные, без воды, с внезапными климатическими изменениями, как правило, были грубые, чем темные, нервные, сухие и высокомерные и бесцеремонные.

3) Гекатей Милетский

Он родился около 550 г. до н.э. Сочинил два важных труда, один из которых – «География», а другой – «История». Вероятно, что в своих произведениях он ссылался на влияние земли на человека и наоборот, из-за известных фрагментов своих сочинений.

4) Фукидид

Он родился около 460 года и умер в 395 году до нашей эры. Современные геополитики ценят его как первого практического теоретика; Отто Маулл и другие геополитики представляют его как предшественника Ратцеля и Кьеллена и, тем более, как сторонника того, что мы могли бы назвать «дипломатией свершившихся фактов»; возможно, что в его творчестве встречаются такие концепции, когда государство иногда прибегает к власти, страху, принуждению и даже преднамеренному нападению, чтобы триумфатором в ожесточенной политической борьбе своего времени. Все это представляет собой похвальную попытку сделать историю доступной и перенести ее на чистый человеческий уровень. Великая заслуга Фукидида, которая полностью принадлежит ему и возвышает его до звания первого историка всех времен; но нигде в его творчестве мы не находим, чтобы он рассматривал столь большое значение факта отношений между землей и человеком, чтобы сформировать убеждение, хотя и рудиментарное, в политической географии.

5) Платон

Он родился в 427 году до нашей эры и умер в 347 году до нашей эры.

В трудах этого греческого философа мы находим мало полезных деталей; однако идея считать морское расположение неблагоприятное для развития государств заключает в себе собственную геополитическую концепцию, которая отвергается Аристотелем.

6) Аристотель

В своей политической работе он признает влияние географических и экономических факторов на политическую организацию государства.

Он применяет, наряду с высокой концепцией государства, управляемого разумно, влияние географического сценария, который он занимает. При обсуждении проблемы оптимальной модели правления он говорит о климате, богатстве, географическом положении, численности и характере населения. Для Аристотеля ситуация в городе должна была быть стратегической: близко к морю, но не настолько близко, чтобы поставить под угрозу торговые интересы, концепция, считающаяся полезной с геополитической точки зрения.

7) Полибий

Он был рожден в Мегалополисе в 210 году до н.э. и умер в 120 году до н.э. Полибий в своей общей истории определяет географические рамки, подходящие для написанных им повествований.

8) Страбон

Он родился в Амасии около 60 г. до н.э. и умер в 20 г. н.э. Его работы больше соответствуют римскому периоду.

География Страбона состоит из 17 томов и является дополнением к потерянным историческим воспоминаниям. Из географии есть только фрагменты. Работа Страбона очень хорошо продумана и в целом хорошо выполнена. Он глубоко убежден и размышляет о связи сообществ с окружающей средой, о географическом положении и институтах различных народов.

в) Анализ мышления того времени

1) Существует вероятность того, что именно источник знаний повлиял на Геродота, Гиппократ и, возможно, на Гекатея.

2) В эллинистическую эпоху были отмечены важные вопросы геополитического характера.

3) Греческие мыслители размышляют об отношениях между населением и территорией страны, о преимуществах географического положения народов и о недостатках завоеваний.

4) Он был начат по вопросу о возможном воздействии условий географической среды на социальную и человеческую типологию государств.

3. Римский период

Рим господствовал над известным миром того времени, которому он дал свой язык, свою культуру и свои институты.

а) Характеристики

Существует промедление в мышлении политической теории.

– Географы занимаются математическими расчетами и кропотливыми описательными исследованиями.

– Мыслители отказываются от понимания изучаемого явления в своем стремлении к детализации.

– Они лишь отголоски Платона и Аристотеля.

б) Мыслители

1) Эратосфен

Греческий географ, он родился в Кирене в 276 году до н. э. Он умер в 195 году до н. э. Он жил в Афинах, когда он был вызван в Египет Птолемеем, который поставил его во главе Александрийской библиотеки, деятельность, которую он развивал до конца своей жизни.

Больше, чем любой другой человек древности, способствовал Эратосфен, после Диокеара и Евдоксия, превращению географии в настоящую науку. До них географические знания представляли собой совокупность сведений, разбросанных в трудах путешественников и историков и в неполных описаниях некоторых областей. Все эти сокровища находились в Александрийской библиотеке и были хорошо использованы Эратосфеном, который собрал материал и составил систематическое целое под названием география.

Эта работа разделена на три книги, для нас самой важной из них является книга III, которая была посвящена *политической географии*. К сожалению, большая часть этой работы была потеряна.

2) Клавдий Птолемей

Он жил в первой половине II в. Данных о его жизни нет, известно лишь с уверенностью, что в 139 году делал астрономические наблюдения в Александрии.

Его основная работа называется *Математическая композиция*, более известная под названием Альмагест, которая разделена на 13 книг.

География Птолемея ознаменовала эпоху в истории этой науки.

С большим удивлением было признано, что большая часть географической классификации Птолемея является историческим памятником торговых отношений, сложившихся в прежние времена между Западом и более отдаленными странами Южной и Центральной Азии.

Однако в своих исследованиях он не углядел наличия самого большого территориального пространства наиболее определенного геополитического объекта всех времен - Римской Империи.

3) *Посидоний*

Он родился в Аджамее, Сирия, около 135 года до н.э.; учился в Афинах, а затем открыл школу на Родосе. Он обладал обширными географическими и историческими знаниями, но его геополитические идеи отражают только идеи Аристотеля.

4) *Марк Туллий Цицерон*

Родился в Арпиносе в 106 году и умер в 43 году до н.э.; его работы отражают слабое эхо Платона и Аристотеля.

в) *Мысли той эпохи*

– Это наблюдается в политической и географической размышлениях.

– Философские идеи римлян происходят непосредственно из Греции.

– Рефлексия и обдуманная цель играют в Риме роль, немногочисленную и решающую.

Б) *Средневековье*

Он включает в себя период с 476 года после н.э. до падения на Константинополь, удерживаемого турками в 1453 году.

1. *Характеристики*

а) Древняя культура не утрачена полностью; она спасена Католической Церковью.

б) Западная Европа начинает осознавать свои огромные культурные и технические возможности.

в) Существует сильное желание исследовать под сильным мистицизмом свое собственное существо и разум человечества.

г) В то время как монахи и купцы смотрят на Восток, в некоторых университетах (Париж, Болонья и т.д.) они видят невероятные цели в отношении знания человека и природы.

д) Это имеет серьезные последствия для следующего поколения человечества.

е) С нашествием варваров и длительным периодом беспорядков, последовавшим за их созданием на Западе, географическая наука древнего мира была забыта, а фантазия снова навязана. Толкование Священного Писания не имеет научной основы.

2. *Некоторые мыслители*

а) *Амиано Марселин* – латинский историк, родился в Антиохии около 320 года и умер в конце IV века. Он написал историю своего вре-

мени, работу, которая является продолжением *Анналов* Тацита. Его работа является сборником, и его мышление соответствует эпохе.

б) *Хироклес* – греческий географ, живший в начале VI в. под названием *Supedemos (Попутчик)* он описал маршрут восточных провинций империи. Эта работа содержит список из 64 провинций и 135 городов с краткими описаниями и некоторыми выводами о географических условиях исследуемых районов.

Это очень важная работа для изучения географии Восточной империи.

б) *Константин VII* – Он родился в 905 году и потерял отца в 911 году, то есть в возрасте 6 лет, живя под опекой своего дяди Александра, а затем с римским генералом Лукапенем. Он умер в 959 году.

Он написал множество работ; нас интересуют *Темы, Управление империей*, которые содержат большое количество исторических, этнографических и политических данных и новостей, представляющих наибольший интерес.

3. *Геополитическое мышление* – это период, когда географы и ученые излагают свои мысли с глубокими географическими ошибками. Все, что связано с религиозным аспектом и интерпретациями, не имеет научной основы.

В) Новое время

Это период с 1453 по 1789 год, когда происходит Французская революция.

1) Характеристики

а) Формирование крупных централизованных монархий, в которых власть монарха абсолютна.

б) Существует баланс между великими европейскими монархиями, нарушенный только испанской гегемонией Карла I и Филиппа II, а затем французской гегемонией с Людовиком XIV.

в) Каждый человек является подданным своей родины и короля, не будучи подданным какого-либо господина.

2. Мыслители

а) *Николас Макиавелли*. Он жил между 1469 и 1527 годами. Его произведения многочисленны, и его политические мысли представлены в эпохе; но сегодня у него есть другая интерпретация. Он уделяет значительное внимание проблеме территориальной экспансии государства.

По словам Макиавелли, у государства есть компромисс: погибнуть или расширить свои владения, и в этом смысле он считал достойным подражания пример Рима. Его аргументы в пользу завоевания и территориальной экспансии оказали глубокое влияние на колониальные и международные споры европейских государств.

б) Испанские первооткрыватели

Их труды освещали политические, географические и даже статистические условия, в которых развивались государства, которые они обнаружили или завоевали.

1) Эрнан Кортес

Четыре *Письма об империи ацтеков* (1520-1526 гг.), где он излагает королю политические и географические условия американской империи.

2) Гонсало Фернандес де Овьедо

Общая и Естественная история индейцев, где она объясняется (1535) с многочисленными подробностями географического характера в книгах I-XV.

Эти и многие другие произведения можно было бы назвать смешанной географически-культурной литературой, позволившей в конце XVI века провести первые научные исследования политической географии.

Между 1577 и 1596 годами три мыслителя: Бодин, Сансовино и Ботеро вводят в область культуры проблему влияния среды на политические события и, в частности, на общее развитие государств.

3) Себастьян Франк и Себастьян Мюнстер

Эти два немца в своих *Космографиях* (1534 и 1544 гг.) сделали наряду с множеством видов, естественных и исторических, первые политические и статистические данные в исключительно географических трактатах, являясь предвестниками влияния географической среды на события человека.

4) Жан Боден (1530-1596 гг.)

Этот мудрый французский мыслитель впервые набросал картину возможных определяющих влияний географической среды на характер и происхождение политических обществ.

Боден был первым, кто установил различия между местами, где расположены человеческие общества: равнины, горы и долины; засушливые или плодородные районы, побитые или пощаженные ветрами земли, холодные, умеренные и жаркие районы.

Он считает, что каждый народ должен адаптировать свои институты к особенностям своей жизни. Среди этих факторов он придает реальное значение влиянию климата и географических условий, проводя различие между северными и южными народами, а также между горными и равнинными жителями.

Однако Боден никогда не был детерминирован, поскольку считал, что образование и дисциплина изменяют естественное право.

5) Джованни Ботеро (1533-1617 гг.)

Секретарь Карло Борромео составил несколько трактатов, которые ставят вас на первые шаги современной политической географии.

B Ragione di Stato (1589) он подчеркнул экономические факторы, тяготеющие к жизни государств, в то время как в *Cause della grandezza delta città* (1597) он рассмотрел чрезвычайно важную проблему влияния коммуникаций на процветание городских центров.

Delle relationi universali (1591-1595) дает отличное представление о физических и человеческих обстоятельствах, преобладавших в государствах своего времени.

6) Пернхард Варен (Varenio), голландский географ немецкого происхождения, в 1650 году опубликовал работу *Geographia Genetalis*, которая объясняет понятия политической географии.

Есть многочисленные географы и мыслители, которые появляются по мере проецирования времени на наш век. Во Франции и Германии выходят в свет интересные работы из первых шагов «политической географии», пока она не приобретет свою истинную ценность с Ратцелем.

3) *Размышления той эпохи*

а) Внезапное сближение Европы с Востоком, где существуют очень разные народы и культуры.

б) Применение к истории эмпирического метода, порождающего географическое рассмотрение государств.

в) Указываются политические, географические и даже статистические условия, в которых развиваются государства.

г) Описания географического и человеческого характера, которые испанские первооткрыватели направляли в многочисленных сообщениях двору католических королей и Карлу V.

д) Испанский вклад в европейский интерес к этой смешанной географически-культурной литературе.

е) Географическая литература позволила провести первые научные исследования политической географии в последней трети XVI в.

ж) В области культуры возникает проблема воздействия среды на политические события в частности и на развитие государств в целом.

Г) Современная Эпоха

От Французской революции (1789) до наших дней.

1) *Характеристики*

а) Человек достигает своего конца в господстве мира, начатого в эпоху Возрождения.

б) С конца XIX века решающие войны перестают быть только европейскими.

в) Транспортное средство устраняет расстояния, а современные достижения дают четкое представление о земле. Географической обособленности практически не существует.

г) Решения, принимаемые государствами, носят не управляющий характер, а коллективный.

д) Промышленные достижения препятствуют государствам действовать самостоятельно, поскольку автаркии не существует.

е) Свежие новые мысли появляются в географической и политической области: Риттер, Ратцель, Махан, Маккиндер, Хаусхофер и т. д. направляют идеи в научную область.

2) *Основные мыслители*

а) *Александр фон Гумбольдт* (1767-1835 гг.)

Он считается отцом современной географии в чисто физическом или естественном аспекте. Тем не менее, следует учитывать его глубокие трактовки географии государств, где наблюдается тщательное преследование географических фактов в отношении человеческой и политической жизни.

В его работе о *Essai Politique* – первый образец возможностей современной политической географии.

б) *Карл Риттер* (1779-1859 гг.)

Он считает, что география является причиной всего и ключом, конечно, к функционированию цивилизаций.

Он первый, кто утверждает, что в мире есть территории, по географическим причинам, в том числе, они были предопределены для того, чтобы играть определенную историческую роль.

в) *Эрих Ратцель* (1844-1904 гг.)

Жизнь Ратцеля является примером интеллектуальной честности и одной из самых высоких способностей мышления, которые когда-либо предлагала история.

Он является истинным создателем политической и социальной географии, но его идеи идут дальше и проникают в область геополитики, поэтому он считается строителем новой науки.

Он родился в Карлсруэ 30 августа 1844 года и умер 9 августа 1904 года в Аммерленде.

Он изучал фармакологию в Высшей технической школе своего родного города, а затем зарабатывал на жизнь как способный фармацевт в Швейцарии и Рейнланде. Он совершенствовал свои исследования в Гейдельбергском университете, посвятив себя предметам анатомии, зоологии, палеонтологии и геологии.

В 1868 году он путешествует по Европе, а затем переезжает в Соединенные Штаты Америки, Мексику и Антильские острова в качестве корреспондента газеты *Könische Zeitung* города Кельна. Этот период его жизни имеет определенные последствия для него, так как проблемы путешествий будут направлять его к тропам географии на всю оставшуюся часть его жизни.

Он добровольно участвует в войне против Франции в 1870 году, и победа его родины заставит его глубоко задуматься о прогнозах, которые будут о Новой Германии.

Полностью посвященный географическим исследованиям, он совершенствуется в Монако со знаменитыми мастерами Зильтером и Монцем Вагнером, геологом и биологом соответственно.

Он назначен профессором географии в технической школе Монако в декабре 1876 года и в течение десяти лет занимает эту должность на кафедре. В 1886 году он переезжает в Германию в качестве профессора Лейпцигского университета, заменив Рихтофена. Одновременно он работает и в Мюнхенском университете. Его блестящие концепции выходят из классных комнат и переступают пределы колледжа. Его влияние огромно на все поколение студентов, и его просветительским и стремительным идеи часто нет конца, оставляя для своих учеников широкое поле эксплуатации в начатом мышлении. Как для писателя, работа Ратцеля плодотворна, и его работы как многочисленны, так и громоздки.

Так мы имеем: Антропогеография (1882), окончательно ориентирующая географию человека. Том I озаглавлен *Основы применения ге-*

ографии к истории; том II озаглавлен *Географическое распределение человека* (1891). В 1897 году он опубликовал название книги *Политическая география*, второе издание которого носит название *География государств, трафика и войны*. Это рассматривает политическую географию как отрасль географии; кроме того, он изучает научным методом географические влияния на жизнь государств. Его последней большой работой была *Земля и жизнь* (1901-1902), подтверждающая основы биогеографии и биологической идеи государства.

Блестящие идеи Ратцеля имеют глубину мудрого человека; его сочинения безупречного стиля глубоки, такая как Новалис, и также точны, как Момсен, и также яркие, как и Мумбольдт.

г) *Адмирал Альфред Т. Мабан* (1840-1914 гг.)

Он родился в 1840 году в Вест-Пойнте (США) и умер в декабре 1914 года. Он окончил обучение в качестве морского офицера в 1859 году, воевал в Гражданской войне, а в 1885 году был повышен до звания капитана корабля. Он служил профессором истории и военно-морской тактики в Военно-морской школе, а также был директором Военного колледжа Ньюпорта.

Он четко изложил классическую концепцию военно-морской мощи. Их стратегические теории были применены в различных войнах и во Второй мировой войне обоими соперниками.

Кроме того, он отличился как писатель; его работа *Влияние военно-морской мощи на историю, 1660-1783*, дала ему мировой престиж и была переведена на многочисленные языки. В этой работе он анализирует военные и военно-морские события XVII и XVIII веков, указывая на факторы, которые их определили. В завершении, он заключает, что «морская мощь является жизненно важной основой могущества государства».

Также известна его работа *Военно-морская мощь в его отношениях с войной 1812 года*, опубликованная в 1905 году, адмирал Альфред Т. Махан вызвал живой интерес во всем мире с его публикациями, и его идеи имели большое значение.

д) *Сэр Хэлфорд Маккиндер* (1861-1947 гг.)

Он родился в Гейнсборо, Англия, 15 февраля 1861 года.

С 1885 года он занимался географическими исследованиями, а затем был профессором географии в Лондонском университете и лектором географии в Оксфордском университете. В 1903 году был на-

значен директором школы экономики и политологии, президентом Лондонского географического общества и членом парламента.

Автор многочисленных работ, таких как *Elementary Studies in Geography, Britain and the British Seas* (1901); *Democratic ideas and Reality* (1919-1942).

25 января 1904 года Маккиндер выступил в лондонском Географическом Обществе с докладом на геополитическую тему под названием «географический стержень истории», идеи которого оказали глубокое влияние на будущее, хотя в то время значение было незначительным или вообще отсутствовало. (См. приложение).

е) Рудольф Кьеллен (1864-1922 гг.)

Родился в 1864 году на острове Торсо (озеро Венер), сын протестантского пастора. Он учился в 1880 году в Упсальском университете, окончив степень бакалавра в 1883 году и доктора в 1890 году. Впоследствии он был профессором «теории государства», а затем профессором «политической географии», что заставило его завершить обучение в этой области. Чтение произведений Ратцеля оказало на Кьеллена большое влияние.

Он считается истинным создателем немецкой геополитики, наряду с Хьюстоном Стюартом Чемберленом, публицистом, родившимся в Англии и который был одним из предшественников учений немецкого расизма и антисемитизма.

Кьеллен никогда не получал немецкого гражданства, так как считал себя не только швейцарцем, но также и частью «величайшей Германии».

Он был любимым мыслителем генералов, офицеров и профессоров, которые сформировали в конце 1916 года сверхнационалистическую партию «Vaterlands Partei» (партия Отечества) и намеревались создать основы правосудия, которые дали бы Германии права на ее военные завоевания. Его книги имели широкий тираж в Рейхе. Среди них наиболее важными были:

- *Государство как образ жизни.*
- *Великие Державы.*
- *Великие державы и мировой кризис.*

Кьеллен в своих исследованиях посвятил себя географическому анализу и держался подальше от проблем немецкой внешней политики, даже несмотря на то, что его анализ в точности соответствовал реалиям «Realpolitik», который был в стадии реализации.

Рудольф Кьеллен проецировал теории доктора Ратцеля в области политологии, где он навязал им большую экспансию и применил их к мировой политике, которая правила судьбами народов до 1939 года.

ж) Карл Хаусхофер (1869-1946 гг.)

Генерал-майор, профессор доктор Карл Хаусхофер, считается тем кто официально структуризировал геополитику в Германии.

Он родился в Мюнхене, столице Баварии, в 1869 году; поступил в военное училище и окончил его лейтенантом артиллерии. Позже он получил звание штабного офицера в Берлинском высшем военном училище, а вскоре стал профессором того же института. В 1909 году командовал японской армией, пробыл там два года; побывал в Корее и занимался проблемами Дальнего Востока. Он был опытным юристом и полиглотом, который говорил на шести иностранных языках, включая китайский, японский, корейский и русский. Вернувшись в Германию, он закончил университет в Мюнхене, получив докторскую степень в области политических и философских наук. Его диссертация была о Японии.

В 1913 году он опубликовал свою первую книгу: *Япония, военная держава, ее мировая роль и ее будущее*.

В Первой мировой войне он выступает полковником и командиром артиллерийской бригады. Боевые действия во Франции, Италии, Турции и России. По окончании конфликта он был командиром дивизии и ушел со службы в звании генерал-майора.

Через два года после окончания войны он был назначен профессором военной географии и политологии в Мюнхенском университете, откуда он продвигает интересное геополитическое движение, которое увлекало студентов университетов и армейских офицеров.

В 1923 году он вступил в контакт с Гитлером, который находился в тюрьме, через Гесса, одного из его учеников. В 1924 году он создал «Институт геополитики» Мюнхена и основал *Обзор геополитики*, который перестал появляться только в 1943 году.

Он уверен, что многие из идей, содержащихся в книге Гитлера *Mein Kampf* были предложены Хаусхофером, особенно в XIX главе этой работы, где он утверждает, что никогда не должно быть позволено образование двух континентальных держав Европы.

Его самая важная работа – *Геополитика Тихого океана*, впервые опубликованная в 1924 году и последующие издания которой были сделаны в 1938 и 1939 годах.

В марте 1946 года генерал Хаусхофер ушел из жизни.

Часть пятая. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

I. Основные положения

Общие понятия и законы, представленные нам в изучении геополитики, могут быть применимы к любому государству при условии, что они адаптированы к его географическим, политическим особенностям и потенциалу, поскольку каждое государство имеет признаки, которые им свойственны и отличаются от признаков другой нации.

Общее и конкретное применение геополитических законов, изучение той или иной характеристики государства или анализ какого-либо политического влияния породили многочисленные геополитические школы, появившиеся в послевоенном мире.

Геополитические школы разных государств включают исследования различных экономических, стратегических, социальных и других аспектов в широком смысле слова, но нацелены на определенную характеристику страны.

II. Различные геополитические школы

A) Немецкая школа

Особенности немецкой школы можно вывести в следующих важных концепциях:

– *«Lebensraum»* или *«Жизненное пространство»*, которое является географической средой, в которой развивает свою деятельность определенное общество или группа людей.

– *Проблема границ*, которая считает, что пределы «жизненного пространства» должны быть «естественными».

– *Автаркия и «Оборонная экономика»*, где поощряется развитие основных отраслей промышленности в соответствии с промышленным бумом и мощностью государства.

Наряду с автаркией геополитики намекали на «оборонную экономику», направленную на изучение организованных принципов экономической структуры в мирное время, с прогнозами на быструю адаптацию к условиям войны.

– *«Панрегионы»* – создают объединения стран и даже континентов, которые могут быть определены следующим образом:

- Панамерика.
- Еврафрика.
- Панроссия.
- Большая Азия.

Немецкая школа, для создания объединений, опиралась на арифметически-научные достижения и выявила географические основы мировой гегемонии, и также опиралась на доработки теорий Маккинтера.

Немецкая школа имела в конце Второй мировой войны откровенный отказ от союзников; однако после более чем 20 лет отмечается, что многие из проведенных исследований выполняются.

Б) Английская школа

Типично островное состояние Англии приводит политику к морскому господству, благодаря большому развитию военно-морской мощи и завоеванию стратегических баз и зон, которые позволят ей оставаться королевой морей.

Сухопутная и воздушная мощи работают в этой стране в пользу военно-морской мощи, основы ее могущества.

Ее геополитика служит основой ловкой дипломатии, действующей во всех сферах государств мира. Она знает, когда покинуть свои границы или остаться в пределах острова.

В) Русская школа

СССР обладает большой территориальной протяженностью, но не имеет берегов в теплых морях. Глобальное влияние не может быть достигнуто через моря и их экономическое развитие, по-прежнему отсталое по отношению к западным державам, они не пускают его на рынки. Он стремится преодолеть этот географический недостаток, действуя на идеологической арене, и его политическая система поддерживает во всех странах национальные партии, склонные к своим целям или симпатизирующие своей идеологии, что позволяет ему оказывать значительное влияние. В то время как он стремится обеспечить свое господство над «Мировым островом», тем самым, по предсказанию Маккинтера, он сможет получить господство над миром. .

Московский геополитический институт, похожий на Мюнхенский, консультирует правительство во всем, что связано с международной политикой.

Не принимая на себя обязательства как государства, его военные действия или экономическая помощь, разработанные в самых отда-

ленных частях мира, подчиняются четкой геополитической оценке, которая вынуждает более сильного противника (США) к постоянной рефлекторной деятельности.

Г) Американская школа

Соединенные Штаты Америки, молодая страна с большим экономическим потенциалом, способна осуществлять не прямой экономический политический контроль над крупнейшими мировыми зонами. Ее геополитика работает на основе этих возможностей, чтобы расширить свое влияние, которое он имеет сегодня на мировой арене.

Спикман, выдающийся географ, экономист и профессор международного права Йельского университета, является отцом американской геополитической мысли, говоря: «нет будущего ни одной стране, которая не обладает влиянием, превышающим ее географическую протяженность». США значительно превосходили эту концепцию с точки зрения экономического и политического влияния своей территории, и каждый день новые зоны ощущают влияние мощи этого великого государства.

Д) Школа Ватикана

Ватикан, как любое хорошо организованное и ориентированное государство, движется в соответствии с определенным геополитическим учением. Католическая церковь вместе с потерей временной власти теряет большую часть своего духовного влияния, которое она сегодня стремится восстановить с христианско-социальным возрождением в мире и которое дает ей многообещающие ожидания. Таким образом, существует заметное сходство между советской школой и Ватиканской школой.

Е) Французская школа

Хотя многие авторы считают, что во Франции нет определенной линии геополитического мышления, которая могла бы рассмотреть существование единства учения, в ее внешней политике также есть подтверждения четкой геополитической направленности.

Она имеет тенденцию чувствовать влияние на мир через науку, искусство и культуру в целом. Несмотря на свои экономические трудности, она тяжело работает над научными исследованиями, объединяя ядерные державы, проводя исследования в отдаленные регионы, открывая выставки картин по континентам - одним словом, она не пренебрегает какой-либо сферой деятельности, которая может создать новые связи, благоприятные для ее страны.

Таким образом, большое разнообразие интересных теорий, выводов и резких комментариев политико-экономического характера вносит ценный вклад в геополитические исследования.

Ж) Южноамериканские школы

В Южной Америке появились две новые геополитические школы: аргентинская и бразильская.

1) Аргентинская школа

Аргентинские геополитики считают, что, если географическое положение их страны не благоприятно из-за того, что она находится в странном положении по отношению к континенту и другим сухопутным объектам, они вместо этого имеют преимущество в том, что выходят за пределы орбиты великих держав и способны осуществлять гегемонию на этом конце мира.

Они считают, что в Южной Америке есть страны, которые имеют определенное подчинение Аргентине, такие как те, которые для более прямого выхода в Атлантику должны сделать это через свою территорию, оставаясь в таких условиях Боливией, Парагваем и в некотором смысле Чили.

Аргентина всячески стремится к доступу к Тихому океану, поскольку считает, что для великой державы необходимо иметь береговые линии в обоих океанах.

Ла Гран Хойя-дель-Плата (хойя – морской бассейн) создает обширную зону влияния на континенте.

Показатель сохранения контроля над богатыми минералами странами в качестве возможности достижения источника минерального сырья, которого сегодня нет в полной мере.

Таковы были бы, в общих чертах, идеалы, которые выводятся и ценятся из аргентинской геополитической школы.

2) Бразильская школа

Бразильские геополитики опираются на большое пространство, представленное Бразилией, и превосходство Амазонской Хойи (хойя – морской бассейн).

Они считают Бразилию идеальным местом для господства над Южной Америкой и поиска выхода в Тихий океан, не жалея усилий, или мысли о возвращении средств, которые они инвестируют в ближайшее время. Все смотрит в далекое будущее.

Строительство маршрута через экватор к океану является проблемой его гегемонистского стремления.

Идея перенести свою столицу из Республики, чтобы занять центральную точку на своей территории, является еще одной демонстрацией геополитических умозаключений, к которым пришла школа.

3) На пути к чилийской геополитической школе

На протяжении более чем 25 лет в Чили колеблются многочисленные идеи геополитического характера, и многие писатели высказывают свои опасения.

К сожалению, эти мыслители в настоящее время не смогли создать национальную геополитическую школу, и только в последние годы было начато изучение этой дисциплины в некоторых университетах.

Этот факт заставляет нас думать, что через некоторое время можно будет рассчитывать на многочисленных мыслителей этой науки и даже на создание чилийской геополитической школы.

Историческое становление Чили свидетельствует о том, что многие государственные деятели, военные или мыслители в ходе выполнения своих обязанностей приняли многочисленные геополитические меры, которые дали стране надлежащий курс и цель.

Чилийская геополитическая школа может быть ориентирована на:

- Развитие великой морской державы.
- Создать представление населения о горной местности.
- Повышение величайшей промышленной экономической мощи в Южной Америке.

ГЛАВА ВТОРАЯ. СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВА

ГОСУДАРСТВО

I. Основные положения

Государство – естественная составляющая, вызванная соединением части человечества, основавшейся на части территории или пространства; кроме того, между этими двумя элементами (кровь-земля) существует духовная связь, готовность образовывать государство или держаться вместе под идеей «государства».

При анализе, это определение показывает, что для формирования государства необходимо существование части человечества, человеческой массы; территории, где можно поселиться, и духовной силы, которая есть. Эти три основных компонента - это то, что мы назвали «составными элементами государства».

Анализ каждого из них и их политических влияний имеет большое значение для будущего геополитического изучения государства и является первым показателем возможностей государства в его будущем развитии.

Государственный организм достигает наибольшего значения среди социальных групп своим поглощающим и доминирующим действием не только на низшие общества и отдельных лиц, но и на свою индивидуальность, на свои потребности, на свои амбиции, на свою ненависть, на свои симпатии, на свои нормы поведения и на свою своеобразную чувствительность. Это социальное творение опирается на глубокие и элементарные разделения человечества, основанные на естественных и культурных связях: расе, народе, языке, религии и т.д.

Геополитика стремится дать научное и обоснованное объяснение жизни этих сверхсуществ, которые с беспрепятственной деятельностью на земле рождаются, развиваются и умирают, цикл, в котором они свидетельствуют о потребностях любого порядка и большом инстинкте сохранения.

Они такие же разумные и рациональные существа, как и люди. «Каждое государство само по себе является индивидуумом со своим

особым характером, своими особыми интересами, своим поведением и миром чувств», - сказал Кьеллен.

Для того чтобы государство существовало, необходимо дополнить три основных элемента, которые мы указали: территория, человеческая масса, объединенная под идеей государства, и ее суверенитет.

Когда один из элементов отсутствует, государство перестает существовать. Так произошло с эскимосами, якутами, которые являются лишь человеческими группами, расположенными на одной территории, но без понятия суверенитета.

Говоря о государстве, мы не хотим указывать на то, что государство действует как коллективное единство, обладающее силой самоорганизации и самоопределения, находится ли оно на начальном или заключительном этапе своего развития; это противоречило бы тем же динамичным принципам, которые отстаивает геополитика; но как далеко пойдет эволюция государств с течением времени, невозможно представить себе, не думая, что мир движется к единому универсальному государству.

Оценить человеческую массу, объединяющую государство, как полностью однородный народ, невозможно; по этой причине принято считать, что человеческий конгломерат является результатом слияния различных народов или частей расы, действующей главным образом под влиянием уже организованного и обладающего мощностью социального ядра.

II. Исследование государств

В геополитике мы изучаем государство с трех разных сторон и с помощью разных наук.

А) Во-первых, составные элементы государства, о которых мы уже говорили выше, составляют государство. Ни один из них не может отсутствовать для того, чтобы государство существовало.

Исследование проводится с помощью географических, политических, стратегических, экономических, социологических, этнологических наук и т.д., дает определение истинной потенциальной ценности государства и указывает, какие действия будут простимулированы по отношению к различным государственным областям.

Составные элементы государства включают следующие аспекты:

1) Территория или пространство:

Включает в себя сухопутную область (земля и море), где находится государство. Это пространство имеет характеристики, которые позволяют родиться и развиваться, и в качестве политических стимулов действуют геофизические факторы и экономические блага, которые расположены на территории.

2) Население или человеческая масса:

Население представляет собой группу людей, объем и характеристики которых дают государству реальные возможности в зависимости от того, где они находятся, и возможностей, которые предоставляет пространство или территория для их развития и жизни.

3) Суверенитет:

Это способность принимать решения национального или международного порядка (власть или господство); это также включает в себе концепцию государственной власти определять свою собственную форму и принимать любой подход, независимый от любого подчинения иностранной державе.

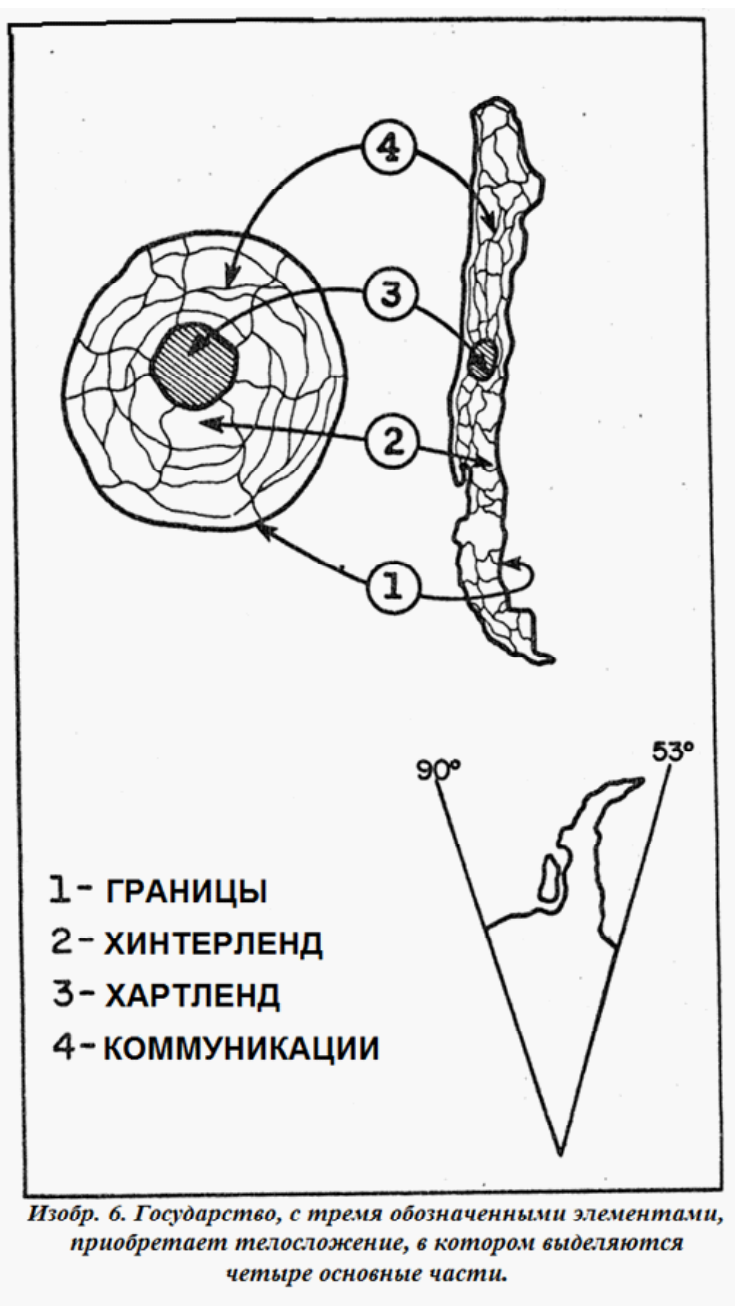
Сегодня эта концепция суверенитета имеет сравнительное значение в договорах и соглашениях, принятых между государствами и международными институтами. Этот добровольно принятый факт ограничивает суверенную полноту и препятствует им полностью освободиться.

Б) Во-вторых, структура государства указывает на то, как различные составляющие элементы были распределены для формирования государства. Это представление, помимо геофизических факторов, показывает, как государство становится настоящим как «геополитическое органическое ядро».

Эти исследования, проведенные в соответствии с геополитическими законами, политикой, общественными науками и т. д., показывают истинную структуру государства в его внешнем представлении.

Государство с тремя обозначенными элементами приобретает телосложение, в котором выделяются четыре основные части:

1) Границы. Это край, который обхватывает периферию. и чья устойчивость к внешним натискам соответствует его характеристикам и степени потенциальности, которую он предоставляет «жизненному ядру» или «Хартленду».

2) *Хинтерленд или развивающее (растущее) пространство*. Это пространство, которое выполняет две функции: первую, которая питает «жизненное ядро», и вторую, которая позволяет Хартленду в его непрекращающемся росте располагаться до тех пор, пока он не достигнет своих же границ. В государстве потребность искать новое “жизненное пространство” на земельных территориях, многократно далека от одного и того же государства.

3) *Жизненное ядро или Хартленд*. Истинное сердце. В нем располагаются полномочия государства, откуда власть распространяется к границам и за их пределы. Обычно он расположен в центральной части пространства, соблюдая при этом определенные законы.

4) *Коммуникации*. Нервы или вены, которые связывают различные зоны государства друг с другом, внутри них и по отношению к другим пространствам.

Движение и динамика циркуляции необходимы для любой политической организации в пространстве.

Коммуникации придают государству солидность и содержательность.

Б) Третий. Жизненный цикл государства. Именно здесь применяется большинство геополитических законов во всей их интенсивности

Жизненный цикл государства включает в себя целый процесс развития, от его рождения до его смерти. Для этого необходимо глубокое знание предметов, относящихся к составным элементам государства и строению государства.

Это общий процесс геополитического исследования, который не препятствует изучению и геополитическому анализу каких-либо отдельных факторов государства. Так, например, можно провести геополитическое исследование рек государства, его территориального моря, гор, границ и т.д.

Каждый из факторов, на которые мы указывали выше, охватывает в своем исследовании другие предметы, которые, в свою очередь, являются положительными или отрицательными стимулами для развития государства.

Человечество в жизни государств наблюдало, как неумолимо исполняется жизненный цикл: рождается, развивается и исчезает.

1) *Рождение*. Рождение государства подчиняется различным основаниям, которые создали истинные геополитические законы в целом.

2) *Развитие и рост.* Мировая история доказала, что в земном пространстве нет ни одной клетки, которая не имела бы тенденцию становиться более обширной, то есть расти. Тенденция к увеличению территории применима к любому организму или человеческому ядру, что создает более широкие возможности для любого порядка: демографического, экономического, военного и политического.

3) *Смерть государств.* Государство со временем исчезает или распадается; это и есть конец государства. Это означает не то, что их население исчезает, а то, что социальное государство перестает действовать, но их территория и население распадается, чтобы стать частью другого или других государств.

Раздел первый ТЕРРИТОРИЯ

Часть первая. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА

I. Основные положения

Прежде чем приступить к изучению территории того или иного государства, необходимо знать положение в конгломерате стран земного шара, их близость или удаленность от “центров всемирного притяжения”, глобальных и опасных военных позиций, с тем чтобы определить социальное, политическое, экономическое и военное положение по отношению к другим мировым государствам, независимо от того, действительно ли они влияют на свою мощь или же те, которые прогнозируются в качестве могущественных государств в будущем.

Кроме того, в этом исследовании содержится информация о конвенциях и договорах, подписанных государством с другими, с указанием масштабов и прогнозов, которые влияют на обязательства.

Политические влияния, потребности в плодородии почв, недр или источниках энергии, как собственных, так и других государств и необходимых для собственного роста или других государств, должны анализироваться в пространственных отношениях.

Также важную роль в этом исследовании играет влияние верхушки государства на его экономическое, человеческое, политическое развитие и рост.

Для проведения этих исследований необходимо, чтобы лицо, проводящее анализ пространственных отношений государства, знало множество других наук, таких, как география связи и торговли, геология, география мира, международное право, стратегия, экономика, экономическая география и т.д., поскольку в этой области государственное исследование должно проводиться с учетом самых разных научных точек зрения и отношений с другими государствами.

II. Обзор географического положения

«Географическое положение» государства оказывает влияние, как на политическое развитие, так и на развитие человека, а также на его безопасность, поскольку благоприятное расположение в мире позволяет улучшить интеллектуальное, экономическое и социальное развитие. Подобное происходит, если государство находится в стороне от опасно военных линий, которые лишают его возможности вмешиваться в глобальный конфликт.

Расположение государства в умеренной климатической зоне будет особенно легко для его развития, а близость к полюсам затруднит его формирование как таковое. Мы не должны забывать, что большие человеческие массы группируются в умеренной зоне, поскольку они более благоприятны для их развития; то же самое мы можем наблюдать с местоположением нынешних крупных государств, местоположение которых находится в умеренной климатической зоне.

Другим важным фактором определения местоположения является близость или удаленность от менее могущественных или более могущественных государств; хотя первые обычно получают лишь выгоды, вторые рискуют быть поглощенными или вовлеченными в их внутреннее развитие, часто превращаясь в спутники. Этот факт имеет большую вероятность, когда не появляется препятствий, затрудняющих контакт.

Когда самое могущественное государство является соседом, самая слабая страна страдает от ряда волнений в своем развитии, и во многих случаях господство становится полным, как это произошло с Ав-

стрией в 1938 году, которая была аннексирована с Германией через аншлюс (нем. - присоединение, союз).

В других случаях самое могущественное государство практически душит самое слабое – в экономическом и политическом планах. В экономическом плане, поскольку он является поставщиком промышленных товаров, что препятствует его промышленному развитию, которое не может конкурировать с производством, которое, логически обходится дешевле или захватывает все необходимое ему сырье, и если государство слабее и не владеет им, оно также не обеспечивает его.

В политическом плане это влияет, потому что более мощное государство, обладающее большей военной мощью, поддерживает свои резолюции только присутствием силы и, следовательно, чем слабее, тем больше; некогда слабое государство никогда не сможет проявить инициативу, опираясь на силу. Этот факт лишает его автономии, что в конечном итоге означает выход в политическую орбиту сильнейшего.

Таким образом, более сильные государства расширяют свои сферы влияния.

Часто бывает, что два государства обладают сбалансированным потенциалом, но если их интересы противоречат друг другу, создаются зоны международной напряженности. Но когда существует общая опасность для двух, союз обоих может быть осуществлен, пока опасность существует.

В первом случае, когда нет общей опасности, оба государства живут в периоды международной напряженности, которая одновременно приводит к значительному развитию их вооруженных сил в ущерб их экономике. Если они придут к войне, может произойти исчезновение одного из претендентов как государства первого порядка и даже как государственного организма.

Многочисленные примеры, которые показывает нам история в этом вопросе. Германия и Франция до Первой мировой войны создали период «гонки вооружений», практически превосходящий силы соперников. Впоследствии, после конфликта, Германия перестала быть ведущей державой, и если ее восстановление было быстрым, то это было связано с вмешательством других факторов.

Второй случай, если оба государства являются могущественными и если им представлен общий враг, они будут укреплять свои отношения, чтобы представить перед лицом общей опасности, которая им угрожает. Это случай Рим-Берлин во Второй мировой войне. В на-

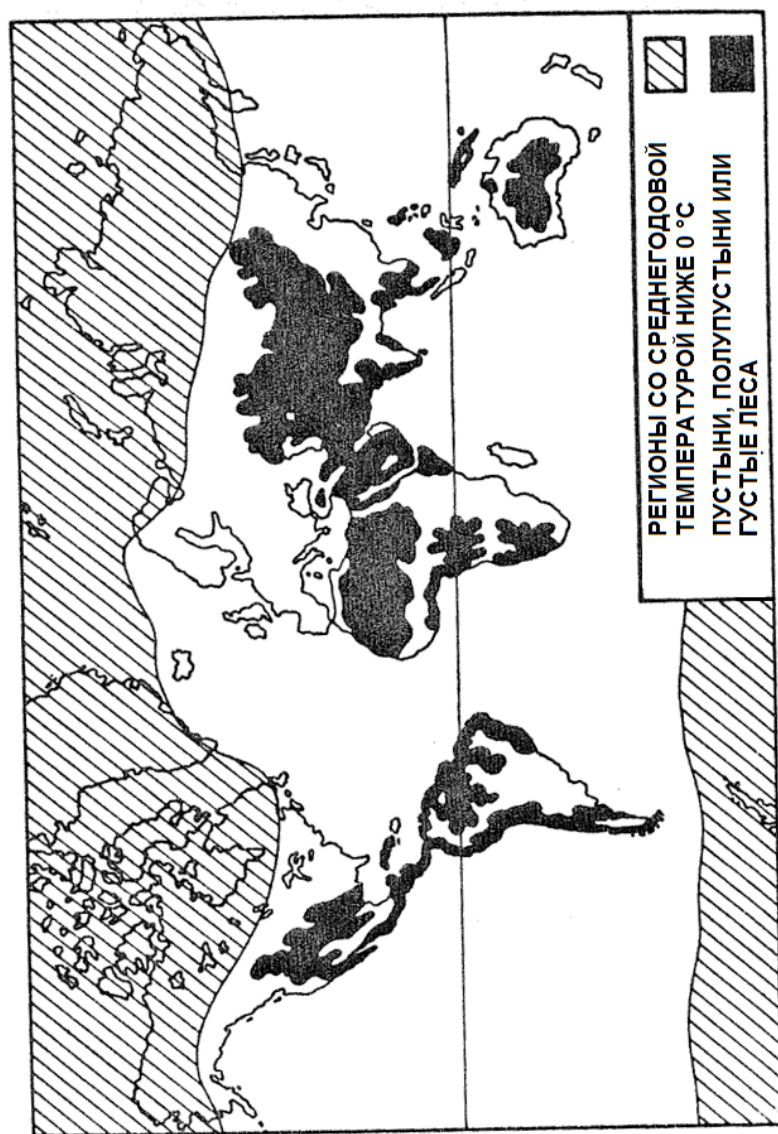
стоящее время западные страны представляют общий фронт от российской опасности.

Если два соседних государства слабы, их отношения не подчиняются постоянным нормам, если только они не попадают на орбиту разных держав, но, как правило, эти государства переживают период развития, который не будет иметь геополитических последствий, пока одно не сможет превзойти другое.

Идеал государства состоит в том, чтобы быть окруженным другими с меньшей силой.

Вместе с тем при изучении географического положения государства следует учитывать, что с течением времени значение местоположения меняется и может трансформироваться в силу различных факторов.

Таким образом, мы приводим пример уменьшения значения внутренних балтийских и средиземноморских морей с рождением транс-океанского судоходства, перестановка движения из-за строительства Суэцкого или Панамского каналов или увеличения значения портов Генуи и Триеста из-за создания трансальпийских железных дорог, которые пробивали горы туннелями, облегчающими движение. Как можно заметить, переменная значимость для государства есть в тот момент, когда человечество живет и появляются новые государства, представляющие глобальный интерес.

Изобр. 7. Регионы мира, в которых человеку невозможно или очень трудно жить.
Широкие и наклонные штрихи указывают области, в которых среднегодовая температура ниже 0 °С.
Затемнения указывают на пустынные, полупустынные или покрытые густыми лесами районы.

III. Поверхность территории

А) Основные положения

Поверхность территории государства – это пространство, обеспечивающее население средствами к существованию и защите. Пространство – это элемент, который позволяет развитие и жизнь страны и, следовательно, не может быть отложен в сторону при изучении такой жизни.

При проведении анализа или изучения поверхности территории государства мы находим множество концепций, которые необходимо учитывать:

- Если это вся площадь, пригодная для развития жизни населения государства.

- Если территория дает ей ограниченную или широкую возможность для экономического развития.

- Какова взаимосвязь между различными областями, наиболее подходящими для политического развития экономического государства.

- Если количество населения способно развиваться без проблем относительно его территории.

- Если территория обеспечивает военную безопасность в случае войны.

- Каково отношение территории к ближайшим или соседним государствам.

Изучение территории страны позволяет сделать вывод о том, что существуют многочисленные стимулы любого вида и всегда присутствуют в развитии государства в позитивной форме, когда они стимулируют рост, или в отрицательной, когда они сдерживают его.

Б) Поверхность и развитие жизни

Анализ территории должен проводиться с учетом численности населения, занимаемого на этой территории.

Государства борются с нехваткой места и избытком населения. Завоевание территории в наше время является серьезной проблемой для завоевательного государства, и достижение большей площади достигается только с градацией от простого контакта к полному господству; но это является причиной длительного периода времени.

Площадь государств, когда она уменьшается, быстро насыщается, создавая избыток населения с рядом незначительных проблем.

В) Некоторые площади

Изучение поверхности территории позволяет установить, что не вся территория пригодна для жизни, а многие районы являются суровыми или их адаптация требует больших усилий и работы, которые занимают годы.

Континентальная Чили, из ее 741 767 км², имеет практически только 200 000 км², пригодных для развития жизни; вместо этого остальная часть распределяется по горным хребтам, пустыням, горнодобывающим районам и т.д.

Многие из этих непригодных районов интегрируются в продуктивные земли благодаря изобретательности человека; это один из величайших процессов геоэкономического развития, достигнутых человеком благодаря его изобретательности и труду. В качестве примера этой деятельности мы имеем сушку Харлемского моря в Голландии или озера Фескино в Италии.

Г) Взаимосвязь между различными территориями

Поверхность государства, когда оно имеет большую протяженность, вряд ли имеет однородность в условиях его земель. Благоприятные районы, как правило, отделены друг от друга, и возникают настоящие человеческие озера, с населенными районами, которые, соединяясь друг с другом, растут, чтобы составить одну большую зону.

Каждая благоприятная территория навязывает определенную форму работы и изобретательности, а также постоянную связь между ними.

Обычно это происходит на поверхности, где существует наибольшее количество благоприятной территории, где группируется наибольшее количество населения.

Д) Зона военной безопасности территории

Большие площади обеспечивают безопасность и защиту государства даже от самого современного оружия и разрушительных изобретений.

Расширение – это оружие необычайной ценности, хоть и только оборонительного характера.

Однако мы не можем исключать социальные ядра при изучении расширения государства, потому что именно они придают наибольшую прочность территории. «Если сравнить предыдущие эпохи с недавними событиями, то, наблюдается усиление препятствия, которое

для завоевателей представляет пространство. Для завоевания Александром гигантской Персидской империи хватило трех сражений - Граника, Иссы и Гавгамелы, а гунны и монголы за короткое время прорвались через Евразийский континент и достигли сердца Европы. Японское движение 1918 года, совершенное в том же направлении с большим количеством армии, у озера Байкал, с конечным пунктом, достигающего Урала, не увенчалось успехом. Ни у Наполеона, хотя он мог захватить Москву, ни у армий из Центральной Европы, которые должны были отступить из Петербурга и Москвы на юго-восток. Это различие, поразительное на первый взгляд, объясняется несравненно более активной защитой, которую может противопоставить в настоящее время территория, ранее пустая в значительной степени. То, что сопротивление пространства означает в наше время, раскрывается британской целью перенести базы своего сопротивления (военно-морской флот, авиация и деньги) во владения (до Австралии) в случае полного провала в Европе. Также огромная широта океана является защитным пространством. С той же целью государства стремятся увеличить континентальное пространство территориями - гласисами (материковые подножия)». <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гласис>

Е) Взаимосвязь поверхности территории между государствами

В соответствии с территорией государства их можно классифицировать на карликовые государства, малые государства, средние государства и крупные государства. Давайте кратко изучим характеристики каждого из них.

1) Карликовые государства: некоторые из этих государств являются реликвиями Средневековья в Европе, но другие созданы недавно.

Считается, что эти государства сохраняются как лишённые власти и поэтому терпимые. Обычно жизнь этих государств развивается под защитой более сильного соседа.

Эти карликовые государства не способны противостоять обороне своей территории.

2) Малые государства: это те, которые находятся в степени, непосредственно превышающей карликовое состояние. У многих есть стремления к расширению.

Таким образом, у нас есть Албания, которая намеревалась аннексировать территорию и население за ее границами; Литва претендовала на часть Вильнуса. Есть множество примеров, которые мы находим в этом вопросе.

Малым государствам свойственна энергичная пространственная динамика, способная защитить себя от нападения. Израиль показал превосходную агрессивность арабам в своем 60-часовом блицкриге (молниеносная война) в 1967 году.

3) *Средние государства*: напоминают по своим жизненным проявлениям малые и большие государства.

4) *Крупные государства (великие державы)*: в древности великими державами были Македонская и Римская империи. На востоке разворачивалась Китайская империя. «Великие государства определяли ход событий на широкой территории или, по крайней мере, вносили свой вклад в ее определение».

Число крупных государств всегда было небольшим; сегодня это гигантские государства СССР, США и Китай, поскольку великие европейские державы не всегда отличаются большой протяженностью своей территории или населением, но они всегда способны к развертыванию силы благодаря потенциальным возможностям, которые они достигли.

Часть вторая. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

I. Морфография (особенности рельефа)

А) Общие положения

Наземная морфография оказывает различное влияние на государства и диктует различные политические характеристики в соответствии с рельефом земли, которую представляет их территория.

Затем отдельно изучается энергия, которые дают государству нагорье или горы и низменности, различая эти последние два варианта: плодородные равнины и пустыни.

Б) Влияние нагорья или горных районов

Политическое влияние нагорья или горных районов на развитие государства прямо пропорционально их местоположению, протяженности и высоте.

Горы представляют собой препятствие, которое действительно разделяет, создавая разницу между одним склоном и другим. Действи-

тельно, несмотря на существование дорог, железных дорог, которые поднимаются по ним, туннелей, которые пересекают их, и самолетов, которые легко пересекают их, эти объекты недостаточно велики, чтобы исключить их разделяющее действие. Этот факт позволяет считать горы самой идеальной международной политической границей. Например, Пиренеи между Францией и Испанией; Анды между Аргентиной и Чили являются яркими примерами этого разделительного действия.

Даже на тех же континентах наблюдается их влияние в этом отношении; например, вспомним Уральские и Кавказские горы, которые производят четкое разделение между Европой и Азией.

Эта разобщающая сила, которую дают горы, происходит из трудностей или препятствий, которые они накладывают на циркуляцию, затрудняя связь. Нет ни экономических, ни культурных отношений, и поэтому сохраняется различие любого типа в обоих склонах.

В военном отношении они имеют ценность как препятствие, облегчая оборону слабыми войсками.

Наряду с военным влиянием мы можем указать на влияние, которое горы оказывают на население, что, в свою очередь, приводит к политическому влиянию.

Горные народы-традиционалисты, враги всякой реформы; в них преобладает индивидуализм; они обладают духом независимости и мужественно сопротивляются любым попыткам завоевания или аннексии.

Швейцария сопротивлялась вторжениям великих держав между XIV и XVII веками; такой же темперамент приняли тирольтцы в 1703, 1809 и 1915 годах и коринфяне перед нападением Сербии (1918-19).

Склонность горных народов к политическому регионализму препятствует образованию крупных государств. Швейцария с ее кантонами (территориально-административная единица) большой автономии и Грецией в прошлом, они образовали не политический союз, а конгломерат небольших республик. Небольшие государства Сан-Марино, Андорра и Монако являются горами.

В) Влияние низменностей

Низменности, представляемые равнинами, концентрируют большие массы людей; сельскохозяйственное производство расцветает и приводит к промышленному развитию, которое приводит к малопод-

вижной жизни. Приток новых социальных групп приводит к увеличению богатства сельского хозяйства и промышленности, становясь экономически мощными государствами.

Плодородная равнина не представляет трудностей для транзита, учитывая возможности для строительства коммуникационных путей, за исключением болотистых районов. Эти возможности для транзита способствуют экономическому и культурному прогрессу и взаимопониманию с регионами, разделенными значительными расстояниями.

Для увеличения движения и культуры необходимо, чтобы была такая плотность населения, чтобы она могла справиться этим побуждением.

Короче говоря, плодородные равнины создают союзные связи между отдельными лицами, группами и формированием малоподвижных обществ, которые имеют тенденцию к образованию крупных и могущественных государств.

Плодородные равнины также оказывают влияние на характер занимающих их народов. Общеизвестно, что жители равнин с радостью принимают все новшества, даже если они не представляют реального интереса или выгоды. Более легкий дух формирует его действия.

Жители равнин легко принимают политические новшества, а в воинственных действиях они мало сопротивляются захватчику. Государства, расположившиеся на равнинах, как правило, образуют более крупные политические единицы и часто заходят так далеко, что отказываются от своих особенностей в интересах иностранного доминатора.

Г) Пустынные равнины

Влияние пустынь аналогично влиянию гор, то есть пропорционально их величине как препятствию.

Пустыни характеризуются низкой ценностью для развития сильной экономики, ограниченными возможностями для человеческой жизни, что побуждает население к кочевничеству и не привлекает новых групп населения, поэтому их плотность всегда очень низкая.

Отсутствие производства препятствует образованию городов, и если они есть, они единичны и случайны; они длятся до тех пор, пока определенное богатство эксплуатируется; затем они умирают. Пример: селитра из северного Чили способствовала образованию социальных ядер, которые затем исчезли вместе с развалом селитровой добычи. Деревня, как правило, самая большая человеческая группа.

Такой образ жизни делает ненужным присутствие начальника, чтобы подчинить интерес социальной группы себе, такое как создание государства.

Пустыня ограничивает и затрудняет движение между городами, которые она разделяет; следовательно, его влияние аналогично влиянию горы.

Большая пустыня представляет собой хорошую естественную границу, которая облегчает оборону, поскольку атакующий должен поддерживать длинные линии связи через область без ресурсов.

Характер жителей пустынь похож на характер горцев.

II. Гидрография континентальной части

A) Реки

1) Общие положения

Из физических элементов, которые оказали наибольшее влияние на развитие и жизнь народов - реки. Они способствовали обеспечению стабильности кочевых народов, которые, следуя интуиции, боролись с географическим ландшафтом в поисках своих основных элементов жизни и которые, обосновавшись рядом с водотоком, дали рождение великим цивилизациям в древности или основали какой-то знаменитый город.

Так, наряду с Гангом, Хуанхэ, Янцзы, Нилом, Тигром, Евфратом, Индом и т.д., появились государства или группы людей, которые, обретя стабильность, породили государства, которые поразили мир достижениями в самых разных аспектах.

Это тот момент, когда человек почти строго зависит от географического расположения. Реки - это не дороги, а препятствия, которые отделяют и защищают человеческое ядро, поселившееся на его краях. Однако это первичное разделительное состояние имеет ряд влияний, которые превращают речной элемент в контактное и стимулирующее средство.

Человек со своей рудиментарной промышленностью строит первые плоты или бревна для изготовления своих новых судов, а река, которая была первоначальным препятствием, превращается в коммуникационный путь, по которому осуществляется торговля, вступает в контакт с другими человеческими ядрами и расширяет горизонт завоеваний – культурных и интеллектуальных, что приводит к образо-

ванию более сильных и могущественных государств, которые видят в этом союзе все преимущества, которые дает река. Разделительное действие рек между примитивными человеческими ядрами, а затем влияние как связующее звено между ними, анализируются ниже, чтобы узнать, какие политические стимулы они оказывали между различными прибрежными государствами.

2) Реки как препятствия

Первоначально реки представляли собой препятствие (в зависимости от ширины, дна, течений и т. д.) между двумя или более государствами, став наиболее подходящей линией границы между ними.

Однако впоследствии это разделительное действие переходит к объединяющему влиянию.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод: «политическое влияние рек, не является разделяющим препятствием между народами, занимающими их противоположные края, является, наоборот, связующим звеном влияния на политическую, экономическую и культурную сферу».

3) Влияние формы речной сети.

Форма речной сети оказывает различное влияние на экономический, политический и культурный аспект на территориях, которые она омывает.

Мы различаем три типа речных сетей по форме: параллельные, центробежные и концентрические.

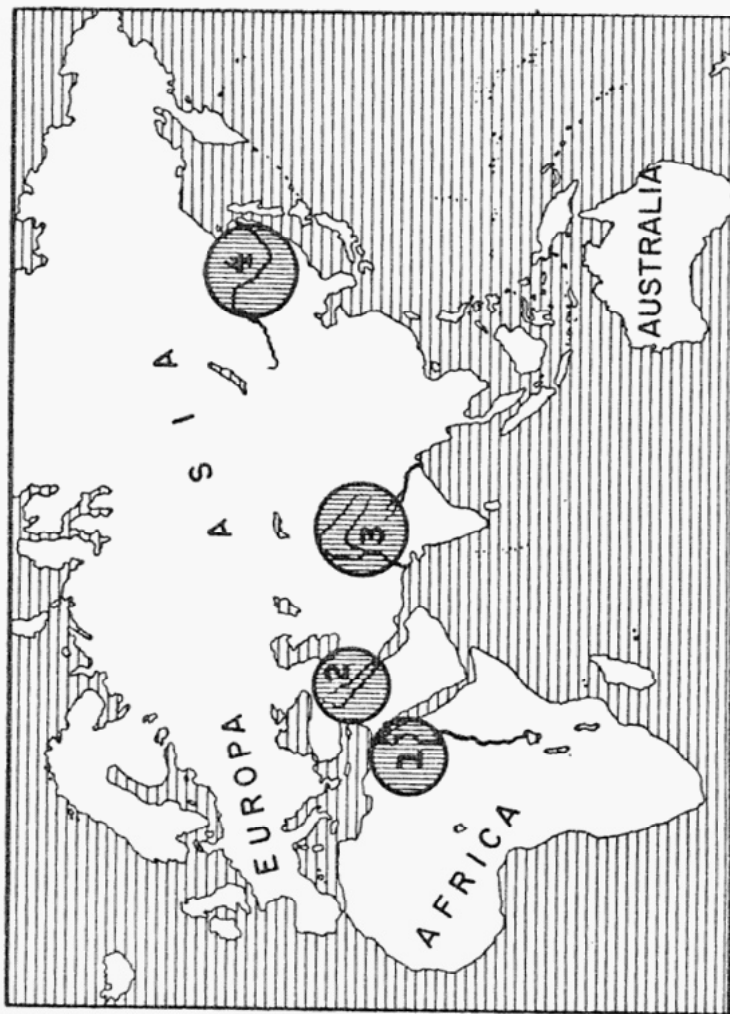
а) Параллельная сеть. Это та, где реки текут и впадают более или менее равноудалено друг от друга. Эта сеть способствует созданию независимых условий экономической и политической жизни; она образует различные ядра или государства вдоль каждой реки, которые могут объединяться политически под влиянием других факторов, но, ни один из них не нуждается в другом.

Пример: в Германии реки Рейн, Везер, Эльба, Одер и т. д. привели к политической разобщенности 1870 года. Индокитай, реки Иравади, Ситтанг, Салуин, Менам (Чаупхрая), Меконг, Sang Koi; параллелизм препятствовал их политическому союзу.

В Сибири – аналогичный случай (Обь, Енисей и Лена); однако здесь нет политического распада, потому что формирование государства было навязано извне. Сибирь – страна, колонизированная с суши, а не с моря; процесс завоевания произошел от Оби к Елене в течении перпендикулярным рекам, которые текут к морю без движения и обычно замерзают.

б) *Центрбежная сеть*. Это та расходящаяся сеть, которая рождается во внутренней зоне, из которой водные пути распространяются в разных направлениях. Это рождает политический центр государства, в то время как экономическое влияние распределяется по каждой реке.

Пример такого случая у нас есть в России, в непосредственной близости от Валдайской возвышенности, где берут свое начало несколько рек, протекающих в расходящемся направлении.

Изобр. 8. Цивилизация имеет свое происхождение в четырех больших долинах: 1) около Нила. 2) около Тигра и Евфрата. 3) около Инд и Ганга. 4) около Хуанхэ (река Атапишо).

Этот факт определил, что практически именно Москва является политической столицей вчерашней России и сегодняшнего СССР.

Подобное явление происходит во Франции, где Париж расположен на так называемом «Иль-де-Франс», в районе рек Мате, Сена и Уаза.

в) *Концентрическая сеть.* Это та речная сеть, воды которой собираются в какой-либо зоне или море, к которому протекают многочисленные водные пути или, с разных направлений и которые стекаются к нему. Это объединение рек порождает политическое единство с аналогичными характеристиками. Пример: реки озера Титикака объединяют человеческое ядро с одинаковыми характеристиками, несмотря на то, что они принадлежат к двум различным государствам (Перу и Боливии).

4) Политическое влияние рек

В политических воздействиях рек можно отметить следующие принципы:

а) *«Судоходные реки развивают транспорт и представляют собой элемент социальной сплоченности».*

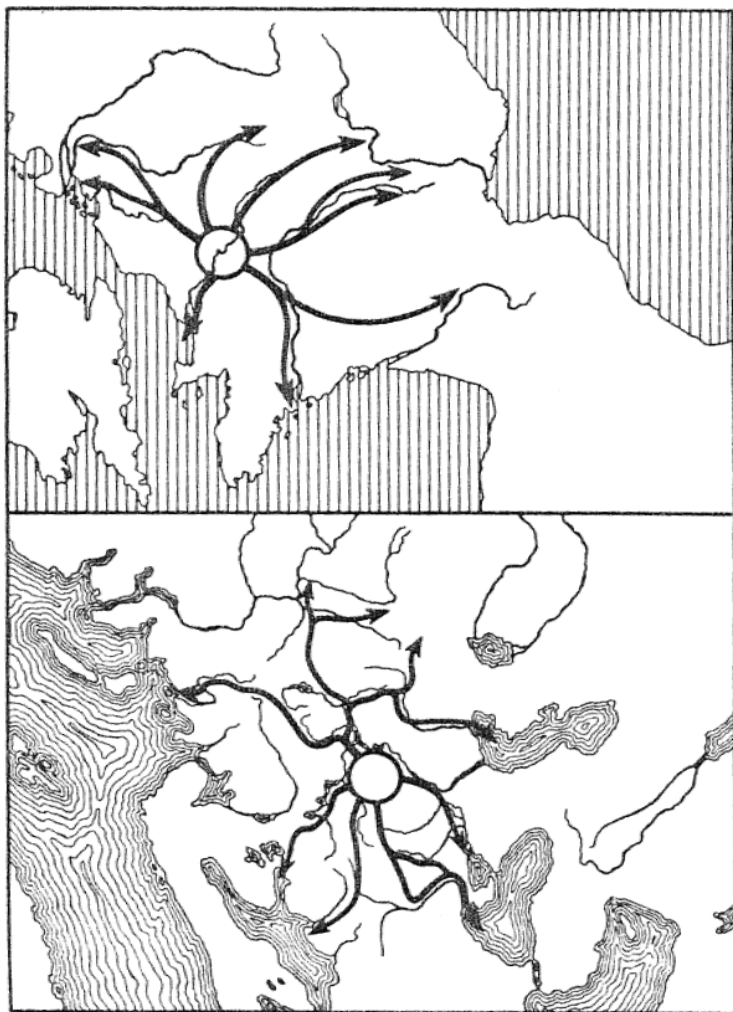
Река никогда не теряла значения и, возможно, никогда не потеряет ее. Реки, в отличие от автодорог и железных дорог, не должны быть построены сначала и сохранены позже; кроме того, река является естественным каналом возможностей в ее эмбриональной фазе.

Крупные реки также имеют значение как связующее звено, как социальное объединение, как основатель соглашений или как фактор объединения интересов. Эта роль обусловлена объединением прибрежных человеческих конгломератов, которые должны бороться с рекой, добиваться благосостояния и защищаться от общей угрозы, соблюдая положения, предвидя меры по смягчению будущих событий. Индивидуальное усилие ничего не значит; только человеческое ядро может добиться успеха, и этот союз поощряется.

б) *«Любое государство, обладающее незначительной зоной судоходной реки, стремится обеспечить полное владение своим течением и, следовательно, всем своим водоразделом, с тем чтобы обеспечить власть».*

Пример такого влияния мы имеем в реке Миссисипи и США.

Обретя независимость, Соединенные Штаты начали прорыв к Западу, чтобы достичь Тихого океана.

Изобр. 9. Централизирующая роль доминирующих ядер в центробежных водоразделах, по мнению Обста, на примере России (слева) и Франции (справа).

До этого они должны были достичь линии реки Миссисипи, широкий бассейн которой едва населялся коренными кочевниками и полукочевниками.

Уничтожив коренные племена, они заняли оба берега. Началось вторжение, занятое канадскими колонистами, с которыми приходилось воевать. Вблизи устья господствовала Франция, но именно та

область, которую Наполеон без труда уступил, тем самым завершив господство над рекой.

Вскоре американцы достигли границ водораздела в Скалистых горах, которые они преодолели, чтобы достичь Тихого океана.

С последующим овладении Флориды Испанией и с войной против Мексики США смогли округлить свои владения.

в) «Каждое государство, расположенное рядом с крупной судоходной рекой, будет стремиться достичь своих берегов из-за влияния, которое имеет зона речного бассейна».

Пример такого влияния мы имеем на реке Парагвай и Боливию. Республика Боливия продемонстрировала стремление иметь выход к реке Парагвай, которая вместе с Параной образует большой внутренний водный путь континента, имеющий большее экономическое значение, чем Амазонка, поскольку она соединяет большую часть Рио-де-ла-Плата (река).

Боливийское стремление распространиться на левый берег реки Парагвай стало для Боливии тяжелым испытанием в связи с войной в Чако.

Вышеизложенное не означает, что страна низкогорья отказалась от своего прежнего стремления.

г) «Каждое колонизирующее государство, которое сумело обосноваться в устье судоходной реки, стремится проследить свои воды до ее истоков, чтобы доминировать на всем ее протяжении»

В конце XIX века в устье реки Янцзы была основана Англия, создавая там эту страну с прекрасной ситуацией для преодоления вод реки и округления ее сферы политических и экономических действий.

Английское желание распоряжаться всей долиной Янцзы столкнулось с сопротивлением Германии, которая получила свободу действий во время Англо-бурской войны для работы на вышеупомянутой китайской территории.

Англия сохранила свое господство в устье реки, тем самым овладев практически всем бассейном.

д) «Поскольку судоходные реки являются ценными транспортными маршрутами, стремление доминировать в этом направлении приводит к разрушению прилегающих территорий».

Договор Тяньцзиня 1858 года разрешил иностранцам путешествовать и жить внутри китайской территории и находиться с диплома-

тическими миссиями в Пекине. С тех пор начинается эра растущих контактов между Китаем и Европой. Европейцы получают уступки в Шанхае и в Тяньцзине, двух крупных торговых центрах на севере и в центре Китая и в устье рек Янцзы и Хуанхэ соответственно.

III. Гидрография моря, водной части

А) Введение

Политическое влияние моря было ощутимо лишь в последние столетия. Это не значит, что она не существовала, но применение ее принципов и законов было принято инстинктивно и не рационально, как предполагалось бы сегодня.

Влияние, которое море оказывает на государства, может начаться, когда человек, простой член группы, углубился в морские воды с помощью средств, изготовленных его рудиментарной промышленностью.

Из особого беспокойства родилась необходимость в государстве, которое увидело в водах ровную и открытую дорогу, которая не только обеспечивала его пищей в неисчерпаемых количествах, но и была лучшим обуздателем его энергии и полем безопасности для его существования. Море с самого начала ощущало свое влияние на жизнь и судьбу народов.

Погружение в воды навязало ряд наблюдений, таких как направление ветров, сила волн, направление течений и другие аспекты, требующие подготовки; они держат дух и ум в постоянном напряжении и дисциплинируют его. Эти знания улучшились, и приносили пользу более высокой производительности выходов в океан и косвенно способствовали формированию государства с собственным строением.

Когда через море удалось установить контакт с другими государствами, необходимо было понять, что с людьми из других регионов, разных языков и разных обычаев, и каждый из них должен был относиться к ним соответствующим образом. Что сформировало в тех примитивных мореплавателях смелый и гибкий характер, настоящих дипломатов, которые одновременно расширяли свои знания и создавали свои идеи.

Владения водами дало государствам, обладающим не только богатством любого типа, но и высшей культурой, которая выделяла их среди других, в то же время благотворно влияло на их население.

Карл Хаусхофер, немецкий геополитик, в предисловии, которое он представляет в своей работе *Океаны и великие государства*, обобщает эти идеи в следующих фразах:

«Море – первобытное благо всех людей, а также вечный смертельный враг с начала человеческой истории. Многолетняя сила, которая обучает и дисциплинирует, поддерживает и ломает, оживляет и разрушает, которая действует над всем миром и которая с момента появления человеческого рода способствует и препятствует странствованию человека на земле».

Почти все государства, даже самые маленькие, но с участком побережья, каким бы небольшим он ни был, с самого начала участвовали в мировом морском движении, поскольку видели в таком влиянии косвенный показатель его экономического и практического значения.

Можно считать, что море является большим помощником для величия государства, и что оно оказывает влияние геополитического характера, которое необходимо учитывать при изучении будущего наций.

История человечества показывает, как за культурной фазой рек последовала фаза морей. Если река служила объединению схожих культур или цивилизаций, объединяя более или менее родственные государства в более могущественное, то море создало, перемену, взаимообмен любого порядка: этнический, экономический, политический, культурный и религиозный, одновременно облегчая познание наземной сферы, где обитает человек.

Только тогда, когда моря были преодолены и проявились как движущие силы к обмену любого порядка, тогда настало время, когда человеческие массы, разделенные на более или менее изолированные группы, пришли к расширению своих экономических благ и культурных завоеваний, которыми мы в наше время наслаждаемся.

Мы могли бы с уверенностью сказать, что это была главная связь между человеческими массами, позволяющая им получать больше знаний, облегчая нынешнюю эпоху, эпоху общего прогресса.

Б) Роль океана как среды в развитии цивилизации

Судоходство и морское движение могут быть сгруппированы в три эпохи, которые отмечают расширение географической среды человека.

1) Эпоха Средиземноморья

Подразделяется на два разных периода:

а) Период Восточного Средиземноморья. Отмечается зарождающееся и расшатанное морское судоходство. Для судоходства необходим обзор берегов на близком расстоянии. Одновременно на Востоке зарождающееся судоходство наблюдается на полуостровах Индостан и Малайя.

б) Период Западного Средиземноморья. Мореплаватели расширяют свою зону, осуществляя судоходство на Запад. Это завершает весь средиземноморский бассейн.

2) Атлантическая эпоха

После периода Средиземного моря моряки выходят из этого моря. Наступает эпоха Атлантики, которую мы можем разделить на два периода:

а) Северная Атлантика. Норманны расширяют судоходство по арктическим регионам и достигают берегов Северной Америки; на юге они достигают бассейна Средиземного моря.

б) Центральная Атлантика. Это высотное плавание, начатое португальскими мореплавателями.

3) Общая эпоха океана

Научно-технические достижения продвигают навигацию во все точки земного шара.

Он начинается с создания мощных очагов цивилизации на берегах Атлантического бассейна и в Тихом океане.

Эта эпоха открыта иберами с поездкой, которая реализовал Магеллан, совершив кругосветное путешествие.

Отмечается, что в каждой из этих эпох наблюдается научно-технический прогресс, а типы кораблей имеют свои особенности.

В) Влияние моря в разные эпохи

В эти периоды наблюдается множество политических влияний. Так:

1. Культурный обмен

Мореплаватели привозят различные народы, которые посещают культуру, достигнутую другими государствами, происходит обмен искусствами и науками и т. д., что вызывает беспокойство среди человеческих конгломератов и позволяет цивилизации двигаться вперед в больших масштабах.

2. Этнический обмен

Многие из них – мужчины, которые, путешествуя в другие государства, основали семьи в этих регионах.

3. Религиозный обмен

Они размещают свои храмы в отдаленных регионах и раскрывают основы, на которых они основывали свою веру; происходит обмен религиозными концепциями или принятие определенного учения.

4. Экономический обмен

Владение такими товарами, как очки, оружие, бумага, ткани и т.д., поощряет желание государств также участвовать в доходах и приобретать ресурсы, которые улучшат их стандарт жизни.

Из моря возникло величие народов, посвященных морской торговле. Таким образом, древняя Финикия, Карфаген, Генуя и Венеция, города, которые составляли Ганзейский союз и современную Британию, являются примерами такой власти.

Именно море рождает отрасли, которые способствовали укреплению экономики стран, и в этой связи следует упомянуть рыбную промышленность и судоходстве.

Рыбная промышленность, эксплуатируемая многими народами, имеющими доступ к морю, в некоторых случаях оказывалась источником политических импульсов, а в некоторых случаях способствовала экспансионизму государств.

Города Ганзейского союза, благодаря торговле и сельди, приобрели экономическое положение, которое позволило им иметь мощный флот, который оказал им большое влияние, став первой державой Северной Европы к 1370 году.

5. Цивилизация

Распространяя информацию о прогрессе, достигнутом в других странах, они стимулируют желание добиться такого прогресса своими собственными усилиями.

Эти предметы, можно сказать, являются одной из основ современной цивилизации, и этому почти способствовало море или океан.

Г) Геополитическое изучение моря

Ниже обсуждаются некоторые геополитические законы, выведенные из влияния моря на государства:

1) «Естественное стремление любого государства - иметь свободное море».

2) Историческая справка

а) Нынешняя эпоха

Почти все государства Земли имеют выход к морю, причем исключения, которые мы можем видеть на следующих континентах, минимальны:

1) Евразия: Чехословакия, Венгрия, Австрия, Швейцария и Афганистан.

2) Африка: Республика Мали, Республика Верхняя Вольта, Республика Нигер, Республика Чад, Центральноафриканская Республика, Федерация Родезии и Ньясаленда.

3) Америка:

– Парагвай, который является средиземноморской страной, но имеет контакт с морем по речному пути.

– Боливия, средиземноморская страна от рождения до независимой жизни.

Следовательно, в наше время число средиземноморских стран невелико.

б) Исторические аспекты

Чтобы проверить указанный тезис, необходимо проанализировать некоторые исторические аспекты:

1) *Россия.* Страна по сути континентальная, ее земли являются крупнейшими в мире. Несмотря на то, что она имеет контакт с океанами, она всегда изо всех сил пыталась добраться до теплых и свободных морей, не добиваясь успеха. В начале XVIII века Петр I открыл Финский залив на Балтике; но это море перекрыто Зондским проливом и Большим Бельтом (пролив). В том же столетии Екатерине II удалось достичь Черного моря, но с результатом, подобным Петру, поскольку существовал неизбежный барьер турецких проливов. В XIX веке приходит к особому решению: с азиатской экспансией стремятся достичь выхода «к свободному и теплему морю» на Дальнем Востоке, соприкасаясь с Тихим океаном. Так, в 1860 году Россия основывает в Японском море город Владивосток, холодный порт четыре или пять месяцев в году, и под подозрительным взглядом японцев закрывает пролив Лаперуза и Корейский пролив. Судьба России не улучшилась этими приобретениями и, как понимало все то же правительство, искала новые решения проблемы:

– Выход в Персидский залив через Персию.

– Аренда Порт-Артура (1898), для соприкосновения с Желтым морем.

Несчастные события 1904 года между Россией и Японией дали победу последней. После двух мировых войн кажется, что Россия улучшила свое положение в отношении мирового океана.

Географическую картину России относительно берегов можно резюмировать:

– По Балтийскому и Черному морям имеет наибольший контакт, хотя они остаются закрытыми проливами.

Изобр. 10. Русское давление на море со времен Петра I до наших дней. Обратите внимание, как Россия была отрезана от свободного моря, Северный Ледовитый океан замерзает большую часть года, а Каспийское море - это закрытое море.

– На Кольском полуострове есть порты Мурманска и Полюйнович (Poliavnovich (?)) может быть, Полярный).

– Есть Курильские острова, отнятые у Японии после Второй мировой войны.

– Порты коммунистического Китая, которые, не находясь под его суверенитетом, могут быть предоставлены в его распоряжение в любое время или, по крайней мере, предоставить им возможности.

Несмотря на усиленный контакт с океаном, можно считать, что Россия все еще находится в периоде усиленных поисков выхода в океан.

2) *Сербия*. Средиземноморская страна Европы до 1918 года. Его выход в океан был сделан через Дунай, но это стремление выйти в свободное море привело к стремлению добраться до Адриатического моря или Эгейского моря. Эти амбиции были усилены победой в Балканской войне (1912-13), поскольку ее границы, расширяясь, приближались к океану, и ее борьба за выход к морю никогда не была удовлетворена. Можно считать, что это стремление во многом способствовало началу Первой мировой войны.

3) *Боливия*. В XVIII веке была создана пограничная проблема между вице-королевством Перу и генерал-капитанством Чили (1787). Чтобы найти решение, суд Испании поручил Алессандро Маласпине и Хосе де Бустаманте-и-Герра добиваться четкого разграничения между обеими колониями. Долгая и добросовестная работа этих должностных лиц установила границу рекой Лоа. Однако, несмотря на разделение границ, Боливия продолжала использовать в своих коммуникациях маршрут Арика и речной путь к Рио-де-ла-Плата. В 1799 году карта побережья Чили была изменена, окончательно установив границу между Перу и Чили на этих побережьях в 22° 58' с. ш.

Король Испании установил демаркацию следующим образом:

– Река Лоа до Кильяуа.

– От Кильяуа до вулкана Миньо.

Отсутствие ясности в разграничении государств после независимости Америки и, как следствие, большое упущение со стороны Чили, позволило Боливии достичь тихоокеанского побережья за счет чилийского побережья. В 1879 году Тихоокеанская война позволила Чили восстановить принадлежавшую ей территорию. Боливия, как страна Средиземноморья, получила широкие возможности от чилийцев.

4) *Парагвай*. Страна, не имеющая выхода к океану, которая соответствует своему средиземноморскому положению, используя судходные реки, с которыми она поддерживает связь через них с Атлантикой.

Боливия, стремясь выйти в море, нашла более возможным добратся до реки Парагвай. После военной подготовки, которую она считала «непреднамеренной», она спровоцировала Чакскую войну, которая знаменует очередной американский кризис. Парагвай достиг успеха, но это не уменьшило стремление Боливии.

5) *Другие аспекты*. В связи с этим мы обнаруживаем, что во многих случаях не государства желают такого контакта с морем, а существуют «ядра», которые расположены в определенных областях государства и которые по своему расположению имеют большую близость к морю, пересекая территорию соседнего государства, а не вступая в контакт через саму территорию. Такие обстоятельства могут привести к военным последствиям в результате воздействия на район, через который проходят «линии», идущие от «ядра» к соприкасающемуся побережью, что в конечном итоге приводит к присоединению соседского пространства к основному государственному «ядру», через которое проходят его линии, но при условии, что оно будет более сильным и мощным.

в) *Заключение*

Стремление иметь выход к морю является общим для всех государств, которые лишены этого; притяжение огромно. Это геополитическая сила, которая действует всякий раз, когда приходит такая возможность, и ни один договор не может это прекратить.

3) «Каждое государство стремится иметь несколько выходов к морям».

4) *Историческая справка*

В качестве справки мы рассмотрим историческое развитие некоторых государств.

а) Государство Бранденбург. В XVI веке Бранденбург был небольшим государством; преобразованным в королевство Пруссия, а затем в Германскую империю, он представляет типичный случай постепенного стремления иметь выход к морю. На протяжении веков вы можете видеть его внутреннее развитие в поисках выхода к морю.

В этом процессе выделяются следующие основные этапы:

– *Середина XVI века.*

В этом веке Пруссия была простым герцогством, и курфюрст Бранденбург, как наследник, добивается аннексии, тем самым создавая первую связь с морем. Здесь практически лежит основа нового государства, с морем, поскольку Бранденбург был только внутренним государством, но, объединившись с Пруссией, он вступил в контакт с Балтийским морем.

– *В XVII веке.*

Пруско-Бранденбургское государство имеет тенденцию превращаться в морское государство. Фридрих Вильгельм, «Великий курфюрст», названный в честь государственного деятеля, попытался построить флот в Пиллау (ныне Балтийск) и попытался получить, с оккупацией Эмдере (?), новую морскую базу.

– *В XVIII веке.*

Новый рост значения этого государства наблюдается в Прибалтике, с приобретением Штеттина и части Померании. При этом контакт Пруссии с морем достиг таких масштабов, что практически был заложен прочный фундамент для создания будущей военно-морского государства; но пути к свободному морю не было, так как его владения были сведены к Балтийскому морю и не имели прямого контакта с большими мировыми морями.

– *В XIX веке.*

Снова появляется Пруссия на берегах Северного моря, где обрели территорию залива Джаде. Затем следует период заметных завоеваний. В конце XIX века, благодаря союзу с Австрией, она начинает свой знаменитый марш на запад, с помощью которого он попытался достичь Персидского залива. Англия не медлила понять проблему, связанную со строительством железной дороги, которая должна была быть из Берлина в Багдад, и ее дипломатическое отношение не отстало от того, чтобы дать о себе знать. Германия потерпела поражение в Первой и Второй мировых войнах, но ошибется тот, кто считает, что эти устремления исчезли в зародыше.

б) *США.* Первоначальное развитие США происходит в восточной части континента. При колоссальном потенциальном развитии этой страны появляются различные цели с рядом аспектов, одной из которых является поиск выхода в Тихий океан, который прикрыв бы их

спины. Он начинает свою экспансию на запад с 1858 года и заканчивается практически в 1884 году, то есть через 30 лет. За этот период пять компаний проложили свои рельсы из Миссисипи в Тихий океан, что позволило интегрировать территорию в государство и дошло до берегов этого океана. Это привело к превращению в огромную державу, зажатую между двумя океанами.

В результате вышеуказанных законов возникают другие интересные аспекты, которые отмечаются:

«Доминируя над двумя свободными морями, доминирующее государство стремится к объединению своих вод, оставляя государства, попадающие в объятия, практически под своим влиянием», что позволяет сделать вывод: «государство, обладающее океаном, стремится сократить расстояния между этими водами для перемещения своих судов. Эта концепция носит скорее стратегический, чем экономический характер».

Некоторые исторические аспекты позволяют нам оценить США.

Строительство Панамского канала имело последствия политического, экономического, стратегического характера и т.д.. в этой стране за счет сокращения расстояния между этими двумя океанами. Таким образом, большие континентальные территории попали в это гигантское объятие, и влияние любого типа ощущалось с момента прямого плавания между Атлантикой и Тихим океаном.

Панамский канал приблизил европейские берега к Тихому океану, как атлантические – к азиатским.

Наряду с многочисленными преимуществами, которые канал представлял для США, он стал практически «точкой роста» для государства в Центральной Америке, оказав большое влияние на малые государства, расположенные здесь, а также в море Антильские острова отчаянно пытаются освободиться от влияния Северной Америки, даже с опасностью попасть на другие, более империалистические орбиты.

5) Выводы

а) Каждое государство, которое приобретает выход к морю, как правило, имеет несколько порывов, которые непосредственно связаны с дальнейшим развитием и потенциалом этого государства.

б) Идеал любого государства состоит в том, чтобы иметь контакт с двумя или более океанами, и когда оно имеет одно и чувствует притяжение позади другого, его расширение идет в этом направлении.

в) В противоположность вышесказанному получается, что, когда государство имеет выход в два океана, появляется тенденция искать контакт с ними, что, как только это достигается, начинает оказывать большое влияние в районах, оставшихся внутри этого гигантского объятия.

б) «Каждое государство, выходящее в море, имеет тенденцию господствовать над противоположными берегами».

7) Историческое доказательство

а) Рим: постепенно завоевывал все берега Средиземного моря «Mare Nostrum» (с лат. – «наше море»), что давало ему безопасность и в то же время укрепляло его сухопутные завоевания.

б) Япония: после своей победоносной войны (1894-95) с Китаем она начала свои действия на Корейском полуострове, а затем в Маньчжурии с войной против России (1904-1905).

В 1915 году она завоевала Циндао, немецкую колонию. Её порывы идти на юг были остановлены событиями Второй мировой войны.

в) США: ее влияние сначала ощущалось на берегах Азии, а затем на берегах Европы. Влияние на эти прибрежные территории настолько важно, что в Корейской войне президент Трумэн заявил: «Красные не могут позволить себе захватить их, поскольку они представляют собой зону безопасности для Соединенных Штатов».

Многочисленные примеры можно привести в этом отношении: Англия, Франция, Италия и т.д.

8) Море как связующее звено

Рост мощи США это, в частности, следствие их экономического развития и политической организации.

История показывает, что страны стремятся к господству над морем или, по крайней мере, к тому, чтобы через него они могли торговать с другими государствами всего мира, чтобы создать лучшие условия передвижения, которые приносили бы пользу их торговле.

Иногда это делается для того, чтобы устранить недостатки идеального положения, к которому стремятся страны, склонные к «автаркии», удовлетворить жизненно важные потребности, добиться большего накопления богатства и получить большее политическое влияние. В любом из этих случаев море ведет себя как связующее звено стран, являясь одним из важнейших факторов, способствующих укреплению этих отношений.

Торговый обмен является одним из элементов сближения между странами и чаще всего приводит к расширению политических и культурных контактов, которые могут доходить до заключения союзов, пактов и договоров политического, экономического, культурного характера и т.д., и, несомненно, море, учитывая его единство и обширность, является тем фактором, который позволяет развивать эти отношения.

Это не означает, что те государства, которые не имеют доступа к морю, не могут пользоваться преимуществами торговли со всеми уже проанализированными выводами, а свидетельствует о том, что у них меньше возможностей для этого.

Морские страны имеют прямой доступ к путям судоходства, которые связывают их со всеми странами мира, причем этот союз зависит от факторов, которые явно характерны для каждого из них, таких как наличие мощного торгового флота, процветание экономика и владение потребительскими рынками.

Страны без выхода к морю или океану - внутренние страны, не имеют преимуществ, связанных с присоединением к основным морским потокам, и им необходимо добираться сухопутным путем до морских портов, и поэтому они косвенно связаны с остальными континентальными и внешнеторговыми морскими странами.

Таким образом, море является элементом международного союза, который облегчает связи между странами мира, имеющими к нему доступ, и косвенно позволяет внутренним странам выйти из своего континентального статуса.

Значение моря как соединяющего элемента еще выше, поскольку оно может влиять на национальное упорядочение государств, будь то морские или внутренние. В этом случае рассматриваются два фактора, которые могут привести к тому, что море будет вести себя как стимулирующее средство национального единства, причем каждый из них применим к различным случаям.

Первый из них – это стремление получить доступ к морю и относится к странам Средиземноморья.

Эти стремления, осуществляемые посредством умелой информационно-пропагандистской кампании в духе народа, являются мощным связующим звеном между всеми людьми, стремящимися к достижению общей цели, воплощенной в стремлении выйти к морю, что также

может служить фактором, способствующим политическому единству ряда малых независимых государств.

Также желание выйти к морю можно рассматривать как толчок к национальному единству.

Если политически независимое государство имеет доступ к крупному морю и находится рядом с другими внутренними территориями аналогичной мощи и такого же расового состава, желание этих государств получить выход к морю может привести к политическому объединению.

Вторым фактором является морская ситуация с большой протяженностью побережья.

В странах с обширными морскими побережьями, таких, как Аргентина, Индия, Чили и т.д., море также является связующим фактором, поскольку оно во многих случаях обеспечивает связь и связь с районами, удаленными от крупных центров экономического и политического влияния, с которыми трудно поддерживать сухопутную связь.

С помощью моря эти территории можно поддерживать в рамках государственных политических организаций, не допуская огромных расстояний, которые они могут нанести ущерб их экономике.

9) Море как граница государств

Море представляет собой прекрасную политическую границу и определяет чисто географическую и точную границу юрисдикции государств.

Безопасность, с точки зрения сохранения целостности этой границы, определяется тремя основными факторами: характеристиками береговой линии, морской мощью государства и состоянием противоположного побережья.

Особенности береговой линии влияют на безопасность морских границ, поскольку именно они позволяют высадить войска вражеских государств. Они облегчают или затрудняют оборону с материка, требуя достаточной наземной силы; следовательно, недосыгаемость берегов должна дополняться сухопутной мощью.

Морская мощь является еще одним фактором, влияющим на безопасность границы; через нее могут быть предотвращены высадки, патрулирование и наблюдение за ее берегами, что навязывает противнику необходимость иметь флот, мощь которого превышает мощь военно-морского флота, задача которого заключается в обеспечении безопасности морской границы.

Военно-морская мощь должна подкрепляться военно-воздушными силами, которые позволяли бы осуществлять быстрое и обширное патрулирование, штурмовые и бомбардировочные операции и всевозможные действия по обеспечению безопасности морской границы.

Ситуация на противоположном побережье приводит к созданию зон безопасности, что обычно проявляется в островных или полуостровных государствах. Эти зоны безопасности необходимы для снижения вероятности авиационных атак, подводных лодок и дальнобойных орудий.

Последние глобальные столкновения продемонстрировали необходимость того, чтобы эти зоны безопасности находились на больших расстояниях от морской границы или защищали противоположные берега из-за появления новых видов оружия, таких, как ракетные снаряды, используемые немцами, и большей автономии авиации, которая позволяла бомбить Японию с баз на Аляске.

Безопасность береговых линий перед лицом новых средств ведения войны снижается, что в значительной степени зависит от военного потенциала противника и расстояния, на котором он находится от самих берегов.

Море, как политическая граница, разграничивает суверенитет. В этом аспекте произошла эволюция концепции расширения такого суверенитета. Первоначально она простиралась до трех миль от берега, но впоследствии международные соглашения повысили эту безопасность до дальности военно-морских пушек, и в настоящее время эта разграничение было потеряно из-за современного оружия (ракет).

IV. Климат

А) Основные положения

Температура и осадки являются элементами самого большого влияния, и к ним мы особенно конкретизируем наши размышления, признавая, что климат не является решающим элементом политической власти государств, но является фактором, оказывающим значительное влияние.

Климат оказывает не меньшее влияние на экономику стран и не меньшее влияние на физические, моральные и интеллектуальные качества их жителей.

В) Температура

Влияние температуры может быть отмечено в следующих аспектах:

Температура в равной степени влияет на людей, животную жизнь и растительность, создавая заметную разницу между жителями теплых и холодных регионов, а также на ресурсы, которые служат им для их экономической жизни.

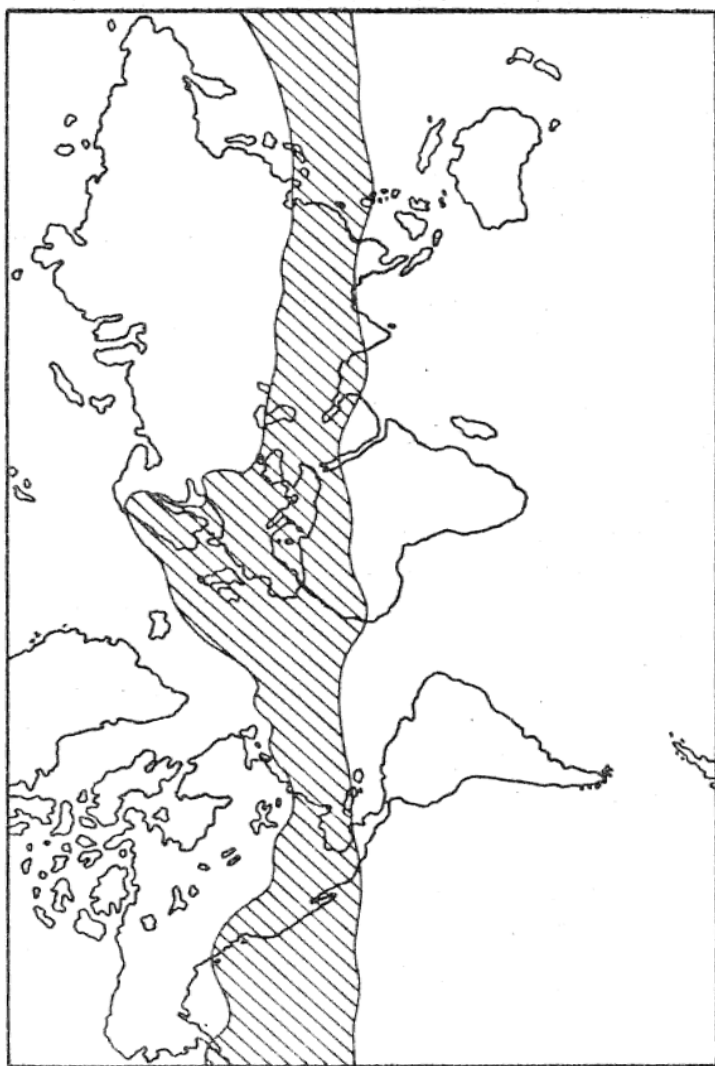
Регионы, подвергшиеся экстремальным температурам, не создают благоприятных условий для образования могущественных государств. Чрезмерная температура порождает тип человека, который не выделяется своими физическими, интеллектуальными или моральными условиями.

Высокие температуры придают человеку апатичный характер и делают его склонным к приобретению пороков, которые не позволяют улучшить род.

Их экономические возможности ограничиваются трудностями, связанными с выращиванием пищевых растений. В тропических зонах произрастает пышная растительность, которая вторгается во все; для них трудно создавать и поддерживать маленькие открытые пространства. Интенсивное ведение сельского хозяйства невозможно. То же самое относится и к животноводству: высокая температура препятствует размножению и высокому качеству; также обильная растительность занимает поля, которые можно было возделывать.

Жесткая борьба, которую человеку в тропиках приходится вести с природой, ведет его к жизни, ограниченной группами, с небольшим количеством торговых и культурных контактов, и, следовательно, это территория, непригодная для формирования больших государств. Когда время от времени в субтропических районах формировались государства, имеющие значение, они были вызваны другими факторами: Египет, Нил; Халдея и Ассирия, Тигр и Евфрат, Финикия и Карфаген, море. Сегодня все великие государства находятся в зоне умеренного климата.

Это также связано с изменением условий для создания большого государства, поскольку раньше достаточно было сельскохозяйственной экономики, а сегодня преобладает промышленная экономика.

Изобр. 11. Северная умеренная зона, заштрихованная собой зону, расположенную к северу от экватора, где температура января составляет от 0 до 20 °C.

В итоге, умеренный климат является идеальным для образования крупных Государств, а средняя температура будет колебаться между 5 и 15 °С, оптимальная от +10 °С (Лондон, Париж, Берлин, Вена, Пекин, Токио, Чикаго и Нью-Йорк) в северном полушарии. В этом полушарии наиболее процветающие государства развивались, как правило, между 30° и 65° северной широты.

В южном полушарии крупные города находятся вблизи изотермы 15° (несколько ближе к северу). Сантьяго, Буэнос-Айрес, Кейптаун находятся примерно в одной и той же изотерме, и более развитые районы мы находим между широтами 30° и 50°, которые более или менее соответствуют зоне оптимальных температур.

Как видно, абсолютного соответствия между северным и южным полушариями нет. Это объясняется другими причинами: морскими течениями, формой континентов и т. д.; но неоспоримо, что в этой зоне находятся самые сильные, самые развитые государства в северном полушарии.

Бразилия, тропическое государство с большим потенциалом, обязана своей силой территории между Рио-де-Жанейро и его южной границей; практически в пределах указанной «оптимальной зоны»; в то же время Уругвай, который, несмотря на свою небольшую протяженность, имеет геополитическое значение в Южной Америке.

В Австралии район, входящий в состав тропической территории, имеет небольшую экономическую ценность и живет благодаря сильной государственной защите, такой как законы, облагающие налогом импорт аналогичных иностранных товаров.

В) Дожди

Ливневые осадки являются еще одним элементом климата, который оказывает влияние на развитие государств.

В этом смысле существует ограничение, под которым не задумывается формирование мощного государства, и именно тогда, когда уровень осадков не достигает 200 мм в год. Незначительные осадки приводят к заметному снижению экономического и демографического потенциала, что серьезно сказывается на политическом и социальном плане в целом.

Естественно, что другие факторы могут спасти этот недостаток, например наличие крупных гидрографических систем, возникающих в результате таяния горных хребтов или просачивания воды из

озерных бассейнов (Египет, Халдеи, Ассирия), что может привести к орошению.

До 500 мм количество осадков является неполноценным фактором влияния, но выше 500 мм откровенно полезно для зон умеренного климата, создавая очень благоприятные условия для жизни.

Дожди и засухи оказали большое влияние на ход истории, особенно на кочевые народы.

Когда группа кочевников испытывала катастрофические последствия, вызванные отсутствием дождей, она перемещалась в другой район, где дожди оказывали благотворное влияние; но для этого необходимо вытеснить группу людей, занявшую эту территорию, что, в свою очередь, приведет к одинаковым потрясениям у жителей другой страны и так далее. Явления такого характера имели последствия, которые продолжались веками и в пределах территории.

V. Растительность

А) Общие положения

Растения - это элементы, которые оказывают влияние на развитие и рост государства. Мы можем различить:

1. Пищевые растения.
2. Текстильные растения, и
3. Растения, используемые в качестве строительного материала.

Первый аспект, который привлекает внимание, заключается в том, что растения в большей степени способствуют объединению государств, чем минералы, и осуществляют мирные действия.

Немногие войны, которые возникли в результате завоевания полезных для человека растений; с другой стороны, минералы пробудили настоящие волны борьбы, и именно поэтому они до сих пор сражаются в политической, экономической и военной областях.

Причина этого заключается в том, что большинство растений можно культивировать и акклиматизировать в других регионах, отличных от мест их происхождения, в то время как минералы не могут происходить в тех местах, которых необходимо.

Поэтому очень сложно монополизировать полезное растение в одной стране. Однако, несмотря на возможность распространения сельскохозяйственных культур в различных районах, есть растения, которые вызывают большие и важные политические побуждения.

Б) Пищевые растения

Анализ эмиграции человеческих групп показал, что, когда они являются фермерами, они процветают и укореняются только там, где возможно выращивание знакомых им растений. Китайцы и японцы предпочитают мигрировать в умеренные южные земли, избегая холодных регионов, где рис, их традиционная пища, не произрастает. Муссонный климат, который позволяет производить несколько урожаев риса в год, что решает проблему продовольствия, позволяет жить большому населению Китая и Японии.

Вторжение арабов в VII и VIII веках достигло в завоеваниях территорий, где было возможно выращивание финиковых пальм. То же самое можно сказать и о полинезийских миграциях, реализация которых тесно связана с растением, «кокосовой пальмой».

«Из всех жизненно важных элементов, которые привели к новым направлениям, были кокосовые орехи. Где бы они ни поселились, полинезийцы должны были быть со своим защитным деревом, кокосовой пальмой. Потому что эта замечательная пальма не только делала возможной жизнь в самых бедных и пустынных местах, но и в ней покоилась сама цивилизация, достигнутая островитянами.

Можно даже сказать, что без нее он не заселил бы Тихий океан.

Именно поэтому *Cocos nucifera* (кокосовая пальма) присутствует по всей Океании, и даже на самом маленьком островке виден его голый ствол высотой 20 метров, раскачивающийся с ветвями рассыпчатых волос».

В Индии, откуда она родом, его называют «деревом 99 применений». На Суматре они собирали свои орехи с обученными обезьянами. Кокосовая пальма живет столетие и дает три и четыре урожая в год.

Это единственное дерево, из которого используется все, от корней до листьев».

«У нежного кокоса есть *туба*, освежающая жидкость, которая может заменить воду в периоды засухи. При ферментации он становится *арраком* – шнапсом необычайной силы, который также служит скипидаром для краски. Из мякоти получают копру для изготовления мази и мыла (основная промышленность Океании), а ее остатки, *турто*, являются лучшей пищей, которую можно дать скоту. Внутренняя оболочка кокоса снабжает полинезийские дома небьющимися сосудами, ложками, чашками, ручками, а из них промышленники извлекают

сырье для производства угля для зубной пасты. Крышка плода или *шапочка*- это известное «кокосовое волокно», из которого изготавливаются самые прочные кисти, щетки, коврики и веревки, а также конопатка для судов.

Корни обладают лечебными свойствами: настоянные, они борются с дизентерией.

Ствол обеспечивает *древесину* исключительной твердости, любимую плотниками, краснодеревщиками и токарями.

Новые листья съедобны, а из их почек извлекается *тодди*, сок, который, концентрированный кипением, дает *джаггери* или пальмовый сахар. Большие листья используются для кровли хижин и для изготовления корзин, шляп, матов и морских парусов. Свернутые, они работают как факел. Его волокна используются в текстильной промышленности. Из кожистой поверхности, которая окружает его черешок, изготавливаются водонепроницаемые ткани. При высыхании листья служат для письма. Сжигают, превращают в карбонат калия, сырье пороха. Короче говоря, среди таитян лист кокосовой пальмы был символом власти *арикисов* или дворян».

Стоит помнить, для того, чтобы подчеркнуть политические последствия из-за растительности, специй, в частности перца, между XIV и XV веков, когда Испания и Португалия оспаривали владение Малукских островов, в споре, в котором позже также приняли участие голландцы и англичане.

В Бразилии, кофе был препятствием для отмены рабства (1888) и стимулом для прихода республики.

Сахарный тростник является еще одним растением, влияющим на международную политику. Аннексия Гавайского архипелага в 1898 году США, по оценкам, в основном объясняется необходимостью сахарного источника, и именно цель побудила эту страну в тот же день захватить Кубу и Пуэрто-Рико в своей войне против Испании.

Независимость Филиппин предоставлена США – у этого был бы аналогичный мотив: выращивание сахарной свеклы достигло больших объемов в этой стране, и филиппинский сахар поставил производителей свеклы в условия жестокой конкуренции, поскольку она не платил импортные пошлины. Усилия этой капиталистической группы в значительной степени повлияли на предоставление Филиппинам независимости.

Можно отметить, что, несмотря на мирные качества, которые характеризуют растения, они иногда были причинами военных конфликтов: напомним, что Первая Пуническая война была главной причиной желания Рима и Карфагена захватить Сицилию, «остров пшеницы», зернохранилище в западном Средиземноморье.

В) Текстильные растения (прядильные культуры)

В прошлом текстильные заводы не имели политических влияний, однако хлопок в течение многих лет оказывал его.

Одной из причин Гражданской войны (1861-1865 гг.) было противостояние южных хлопковых государств отмене рабства из-за кризиса, который недостаток оружия означал бы для этой культуры. В тот же день Соединенные Штаты запретили экспорт чего-либо из южных государств в Англию, что вызвало большую политическую напряженность и порыв, который правительство этой страны придало хлопковым плантациям в других странах мира: Индии, Египте и Судане.

Такая же цель была у Японии, когда она отделила от Китая провинцию Жэхэ.

Г) Растения для производства строительных материалов

Наибольшее политическое влияние оказали заводы, чья древесина используется военно-морским строительством. До XIV века все морские суда были деревянными; затем, для развития морской мощи и морской торговли, было необходимо иметь древесину, пригодную для этого типа конструкций.

Пример вышеизложенного мы находим в отношениях между Египтом и Сирией, которые в течение 3000 лет находились под влиянием такого явления. Египет – страна, бедная лесом; вместо этого Сирия, которой принадлежал Ливан, имела кедр из этой страны, считавшийся лучшей древесиной для военно-морского строительства.

Остров Крит был в отдаленном прошлом (Минойская эпоха) первой военно-морской державой в Средиземном море, потому что у него были леса с великолепной древесиной для строительства судов. Как только деревья были вырублены, Крит исчез как военно-морская держава.

Финикия смогла развивать свою морскую торговлю до известной нам степени, потому что на ее территории был кедр, и с 1300 года до н.э. она заменила Крит в качестве морского государства в Средиземном море.

На протяжении веков Норвегия занимала видное место в судоходстве из-за обширных лесов страны, богатых древесиной, пригодной для военно-морского строительства.

Не всегда нужно было располагать лесами на самой территории, чтобы развить военно-морскую мощь: Голландия могла сделать это с лесами, прибывшими к ней из Шварцвальда.

Д) Леса (дождевые леса)

Леса имеют политическое значение, когда они широко распространены.

Характерны для лесов немногочисленное население и большие трудности с передвижением. Эти условия делают, как и горы, лесистые районы непригодными для формирования государства.

Трудность формирования на территориях этого класса государств мы находим в древней Германии, на территории которой племена жили долгое время самостоятельно, не объединяясь в одну большую государственную структуру, поскольку они были разделены лесами.

В качестве препятствия для передвижения леса обеспечивают большую оборонительную ценность от вторжений, и именно поэтому леса когда-то были выбраны в качестве политических границ. Они сохранялись в первобытном состоянии, оставляя лишь легкие пути для наблюдения и контроля.

Римляне проследили свои границы вдоль больших районов лесов, что затрудняет приближение вражеских контингентов. «Германия и Польша смогли отбиться от монгольских нашествий благодаря им».

В Южной Америке

Империя Инков имела свои границы там, где начинались леса. Леса были вырублены для удовлетворения человеческих потребностей, а иногда и для того, чтобы в них не укрывались разбойники и мятежники (Италия, Греция, Албания).

Исчезновение лесов влияет на климат, и именно так в некоторых регионах жарче лето или холоднее зима.

Прежде всего, суше и ветрено; в результате страны, которые когда-то были сильными и процветающими политическими центрами, превратились в отсталые государства в экономическом и культурном плане.

Неосторожная эксплуатация лесов превратила бесплодные и пустынные горы в районы, когда-то населенные обширными лесами, такие как нагорье вокруг города Мехико.

Большое применение целлюлозы в производстве бумаги, хлопка, пороха и различных элементов, используемых в мире и войне, придает лесам все большее значение и заставляет задуматься об их сохранении.

Еще одна политическая особенность лесов заключается в том, что они служат убежищем для слабых или побежденных в войне народов. Примером этого являются южноамериканские лесные индейцы (Aucas), которым удалось выжить, укрывшись в густых местах дождевых лесов особенно когда это препятствие усиливается водными и болотистыми реками.

VI. Фауна

Также животные оказывают значительное влияние на общества и их политическую структуру.

У нас в первую очередь домашние животные: чтобы обеспечить снабжение мясом и молоком, человек одомашнил некоторых животных, привел их жить рядом с ним и начал организовывать свою жизнь с привычками этих животных. Например: бык, нуждающийся в обильных пастбищах и медленный в своих движениях, способствовал, как и сельское хозяйство, тому, что человек стал сидячим.

Вместо этого овцы, козы, верблюды и лошадь – это животные, которые лучше всего подходят для жизни кочевников. Особенно лошадь оказала очень большое влияние на политическую эволюцию народов. Те, кто обладал этим средством передвижения, могли легко подчинить себе жителей сельскохозяйственных и животноводческих территорий.

Отсутствие домашних животных может стать препятствием для формирования государств. В доколумбовой Америке не было быка, лошади, овцы и т.д., и это является одной из причин отсутствия организованных государств. Те, что возникли в Андской зоне, например, инки, происходят из-за ламы, животного, одомашненного индейцами, которое имело огромное политическое и экономическое значение.

Интересно напомнить, что границы империи инков примерно совпадают с областью распространения этих животных.

Таким образом, в то время как коровы были одним из побуждений к оседлой жизни и формированию государств, лошадь и слон породи-

ли воинственные и завоевательные народы, которые совершают большие перемещения в своем стремлении к завоеванию.

Орды всадников азиатских степей на быстрых скакунах занимали в разное время обширные просторы земли, доходя до глубин Европы.

Слоны успешно использовались в военных действиях между IV и III веками до н.э. заслуживает особого упоминания среди правителей Пирра, царя Эпира, в его борьбе с римлянами. Позже, в XVI веке, султан турок Сулейман III прибыл в Вену с помощью своих слонов.

Тонкокожие животные, такие как куница и горностай, произвели политические последствия во всем мире. Из-за них Северная Азия сегодня находится во власти русских. Именно существование этих ценных меховых животных заставило русских казаков переправиться через Урал, и к 1580 году они вытеснили проживавшие там монгольские племена. В то же время исламизм был вытеснен в Северной Азии христианством.

Именно охота на морских выдр привела русских на Аляску, территорию, которую они продали в 1867 году Соединенным Штатам Америки.

Норвегия всегда проявляла интерес к Гренландии, особенно к ее восточному побережью, из-за белых медведей, овцебыков, моржей и лосося. Впоследствии, после долгих споров, эта территория была передана Дании Гаагским трибуналом.

Даже насекомые имели политическое значение. Примером является муха цеце, которая остановила проникновение мусульманских племен Фульбе во внутренние районы Африки. Упомянутая муха заставила рогатый скот погибнуть от укуса, и это заставило завоевателей остановиться, когда они достигли границы, где царит это насекомое.

К вышесказанному следует добавить комаров, которые заражают определенные территории Земли, делая их непригодными для жизни человека.

Морские животные также оказали геополитическое влияние.

Вспомним серьезный конфликт между Голландией и Англией из-за промысла сельди в Северном море в 1616 году; между Россией и Японией из-за промысла трески у берегов Восточной Азии, который русские считали своей; и между Канадой и Ньюфаундлендом из-за обильного промысла хека на восточном побережье Лабрадора.

Кит – это китообразный, который движется в сторону антарктических морей: отсюда и интерес, проявляемый некоторыми державами на белом континенте, особенно Норвегией, что делает китобойный промысел прибыльным бизнесом. Это обстоятельство привело к тому, что она претендует на некоторые владения на Антарктическом континенте, такие как остров Петра I и другие.

Часть третья.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛАГ

I. Основные положения

«Экономические блага» представляют собой совокупность богатств любого типа, которыми обладает государство, будь то как изолированная экономическая сила или как элемент политической власти. Эти богатства, будь то продукты, энергия, промышленный потенциал и т.д., представленные отдельно или вместе, на любом этапе обнаружения, на котором они находятся, составляют основу безопасности и богатства страны и, в свою очередь, основу экономической мощи.

В соответствии с естественными условиями, такими как экономические блага, товары, продукты или энергия, они могут быть товарами немедленного использования или для посредничества в зависимости от их использования в экономике государства.

Однако в зависимости от степени деятельности и работы, вложенной в эти экономические блага, выделяются следующие этапы:

- Сырье, которое является товаром, даруемым нам природой.
- Полуфабрикаты, это те, которые претерпели некоторые изменения в своей первоначальной презентации.
- Продукты, те, которые закончили производственный процесс и пригодны для потребления или использования. (Готовая продукция)

Производство на любом этапе является постоянным стимулом для государства и играет важную роль в развитии и росте страны, будь то стимулирование поиска и эксплуатации богатств, расположенных на его собственных территориях, охрана и защита этих благ от необычных желаний или необходимость поиска путей устранения дефицита товаров, которыми он не обладает, либо путем завоевания других тер-

риторий, либо, наконец, из-за необходимости получения и поддержания рынков для излишков экономических благ.

Степень использования экономических ресурсов в разных странах неодинакова; это пропорционально территории, имеющейся у государства, богатствам его земли и недр, промышленному потенциалу и политической силе, которыми оно обладает.

Разнообразие сырья, используемого в современном мире, в результате достигнутого промышленного бума повышает благосостояние населения и позволяет установить, что практически нет стран, обладающих *самообеспеченностью* или *автаркией*, и даже те крупные державы, которые, хотя и обладают большим потенциалом начальных элементов для своей промышленности, нуждаются в сырьевых товарах, поскольку потребление превышает производство, то есть, если производство создается в связи с какой-либо чрезвычайной ситуацией, необходимо искать новые источники снабжения за пределами своих границ.

Стимул искать природные богатства за пределами границ для увеличения собственной экономической мощи больше в сильных государствах, чем в более слабых, поскольку их стремление к завоеванию представляет реальную опасность для последних. Менее развитое государство, но имеющее потенциальное богатство на своей земле и недрах, как правило, будет испытывать на себе влияние более могущественных государств, и степень их опасности будет прямо пропорциональна экономическим благам, которыми оно владеет.

Природные источники энергии являются ключевыми столпами экономики государств, поскольку они способствуют эксплуатации и преобразованию их природных богатств. Их значение особенно выросло в нынешнем столетии.

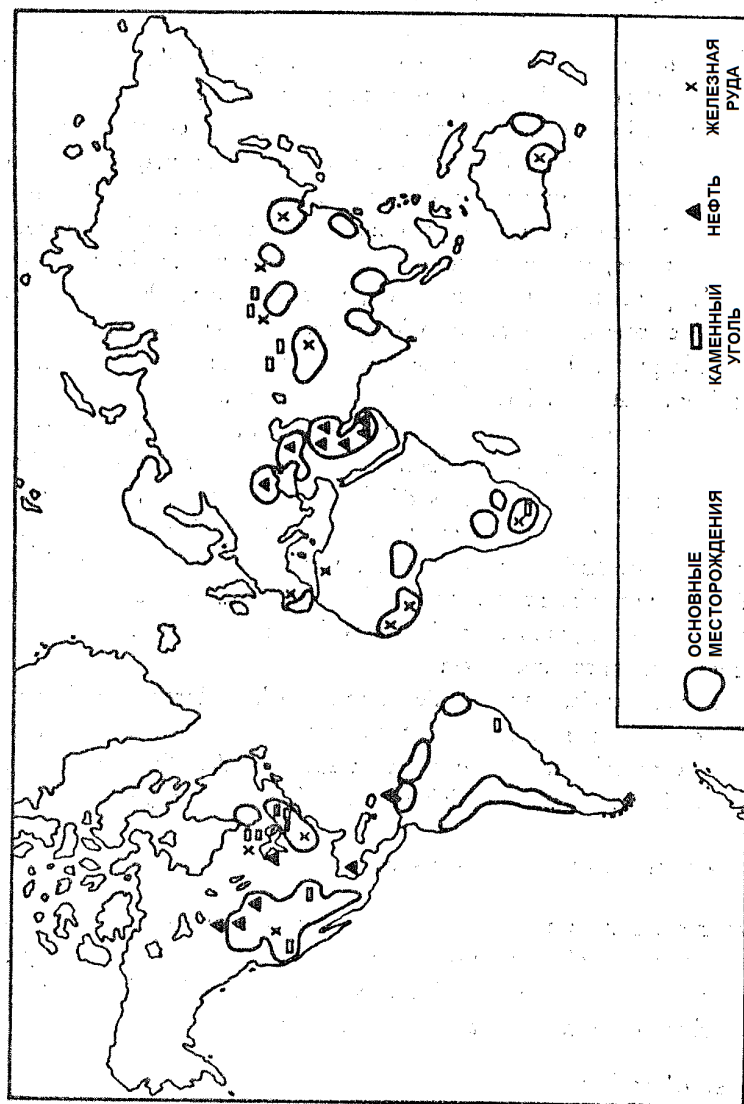
II. Природные источники энергии

Природные источники энергии, доступные человеку, многочисленны (солнце, ветер, вода, уголь и т.д.), но наиболее экономически и политически стимулировали государства: уголь, нефть и электроэнергия.

А) Уголь

С незапамятных времен человек искал способ заставить работать природные энергии, которые представляла природа, как способ ис-

пользовать и получить лучшую производительность в своей собственной и ограниченной форме.

Изобр. 12. Распределение основных месторождений.

Постоянное стремление человека улучшить свои ресурсы для функционирования, чтобы удовлетворить растущие потребности более многочисленного населения с каждым днем, привело к экономической революции в западных странах Европы в период XVIII и XIX веков. Это побуждение создало необходимость найти естественную энергию, в тысячи раз превышающую мышечную энергию человека или животного. Инициатива по использованию энергии водяного пара позволила добиться значительного экономического прогресса.

В Европе уголь был расположен рядом с месторождениями железной руды, «основным элементом, на котором была возведена промышленная культура прошлого века и настоящего времени». Сегодня уголь является одним из основных источников тепла и энергии человека, а также является основным источником важных материальных продуктов, таких как газы, масла, смолы, асфальт и т.д., из которых можно извлечь множество химических веществ.

Углерод, как правило, полученный из кокса, является рафинированным продуктом угля и незаменимым дополнением к производству стали, который, в свою очередь, является мышцей средней и тяжелой промышленности и незаменимым элементом механизированной войны.

По мере роста экономических потребностей, а также желание государств увеличивалось в потребностях в новых источниках энергии, и «бремя, наложенное углем на все человеческие устремления, становилось все более угнетающим».

Уголь продолжал играть важную роль в жизни государства; таким образом, он был основной опорой британского военно-морского превосходства и вошел в историю в девятнадцатом веке, как никакая другая субстанция не делала раньше.

Когда железные месторождения Лотарингии были связаны с Рурским углем, Франкфуртским договором была построена основа самой мощной промышленной империи, когда-либо созданной на европейском континенте, и поэтому он также должен был заплатить кровную дань.

Поссони, в своей работе Экономика в Тотальной войне (Вена, 1938), подсчитал, что «1000-километровый сухопутный фронт обороны требует в год 16 миллионов тонн угля, 18 т стали и железа, 1 т меди и свинца и 3 т серной кислоты»; это для обороны, потому что в случае

наступления эти расчеты должны быть удвоены. Сегодня эти цифры изменились и значительно возросли.

В настоящее время, как и вчера, наблюдается политическое стимулирование угольной промышленности, и именно так Советский Союз, чтобы улучшить свою индустриализацию, должен увеличить добычу угля, другие государства, осознавая взаимосвязь между промышленным прогрессом и экономическим благосостоянием, предприняли значительные усилия по освоению своих угольных ресурсов для получения этого продукта в других странах.

Б) Нефть

Нефть – это еще одно богатство, которое в современном мире вызвало один из самых сильных экономических и политических стимулов, которые могут стимулировать государство, поскольку наличие этой маслянистой жидкости стало жизненно важной необходимостью для экономического и политического развития и господства стран, достигших нормального уровня развития.

Есть авторы, которые дошли до того, что говорят, что современные войны ведутся с нефтью и за нее. Нет ни малейшего сомнения в том, что сегодняшние войны ведутся и особенно выигрываются нефтью.

Корабли, самолеты, транспортные средства и т. д. движутся с помощью нефти. Одна американская механизированная дивизия потребляла во Второй мировой войне, в 20 километрах, 285 000 литров бензина.

В настоящее время нефть является одним из основных стратегических материалов, и в любой будущей войне количество и потребление, необходимые для поддержания операций, будут астрономически. Источники нефти являются одной из самых серьезных проблем и вызывают наибольшую озабоченность у руководителей всех стран, особенно у великих государств, поскольку они должны обладать добываемыми территориями с достаточной безопасностью в пределах досягаемости, чтобы эксплуатировать их под своим контролем; кроме того, необходимо поддерживать и наращивать промышленность, транспорт и в случае любой военной чрезвычайной ситуации придавать государству кажущуюся нормальность.

Объем и производительность производства, нефтеперерабатывающие мощности, производство нефтеперерабатывающих заводов и, в целом, добыча конкретных продуктов и возможность увеличения про-

изводства – это ситуации, которые активно и постоянно играют важную роль в политическом управлении государств.

Поиск новых источников добычи нефти и топлива энергично подталкивает государства к поиску их недр, подписанию конвенций и договоров, войнам и ненависти между народами и, как и любой стимул, требует дани крови и человеческих жизней для их завоевания.

В) Гидроэнергетика

«Белый уголь», как называют гидроэнергетику, с каждым днем усиливает конкуренцию с углем и во многих отношениях заменяет его.

Государства с обильными атмосферными осадками и землями, где протекают многочисленные реки, обладают наибольшим количеством гидроэнергии, будь то в силе или в эксплуатации.

Этот источник энергии благоприятен для развития металлургической и горнодобывающей промышленности, различных отраслей промышленности, транспорта, потребления в городах и т. д. В отсутствие угля и нефти государства, стремящиеся к более высокому уровню жизни, в полной мере развивают и используют гидроэнергетику, чтобы освободиться от экономических или политических действий других государств, обладающих этими источниками.

Когда одно государство обладает гидравлической энергией в значительном количестве, это позволяет ему экспортировать жидкость в другие государства.

Мир видит растущее использование электроэнергии в тысяче применений и использований, что является характерной чертой двадцатого века, и значение которого привело к тому, что его назвали «второй промышленной революцией».

III. Полезные ископаемые

А) Справочная информация

Политическое и экономическое влияние полезных ископаемых имеет особое значение для безопасности и современной индустриализации современного мира. Это не означает, что некоторые ископаемые также не имели в прошлом большого значения, как в случае с железом, которое давало и дает людям, обладающим им, заметное преимущество с военной и промышленной точки зрения.

«Несомненно, тот, кто обладал только оружием, изготовленным из камня, кости, меди или бронзы, не мог конкурировать с тем, кто обладал прочным оружием, изготовленным из железа. Теперь, если недра страны, в то же время содержащие железо, имеют уголь, рост экономической мощи обеспечен. Именно отсутствие этих ресурсов помешало Италии и Японии иметь лучшее положение, классифицировать себя как первоклассные державы и оправдывает то, что их называют великими подавленными государствами. Чтобы преодолеть эти ограничения, Япония предприняла завоевание Маньчжурии, а Италия – Абиссинии.

Для успешного развития экономической мощи необходимо наличие двух полезных ископаемых: угля и железа; когда какой-либо из них отсутствует, как в случае Швеции, Испании и Бразилии, которые владеют железом, но не имеют угля в достаточных количествах, лидерства трудно достичь».

После Второй мировой войны, в послевоенный период, было убедительно продемонстрировано, в какой степени полезные ископаемые составляют основу промышленной жизни и экономического развития стран, исходя из потребностей государств в полезных ископаемых для достижения экономического самосовершенствования, на которое они стремились.

За последние сто лет значительные запасы старых месторождений в настоящее время значительно сокращаются, и страны во всем мире для защиты своего имущества все чаще ищут полезные ископаемые, необходимые для их существования.

Наша цель состоит не в том, чтобы проанализировать в этой части исследования геологический процесс, местоположение, эксплуатацию и использование руды, а в том, как государства экономически и политически стимулируются в необходимости обеспечения постоянного получения этих основных материалов для своей промышленности. Кроме того, по аналогии с многочисленными минералами мы будем ссылаться только на железо и медь.

А) Железная руда

Использование железа приобретает особое значение в тех технически развитых странах, которые стремятся держать под своим контролем все источники, которые производят руду за рубежом, обеспечивают нормальное производство и поставки и не позволяют другим

государствам хотеть отобрать сырье, поставляемое их поставщиком, обеспечение с помощью конвенций и договоров любых притязаний на уклонение от контроля.

Политические действия Японии в Маньчжурии были связаны с захватом угля, железа и нефти из этого региона (создание маньчжуров), население которого составляет 95% китайцев.

Интерес России к островам Шпицбергской группы, принадлежащим Норвегии, мотивируется наличием на них угля, и проникновение России туда с каждым днем становится все интенсивнее, чтобы обеспечить этот источник. Нынешний объем потребления железной руды на два раза больше, чем в 1939 году, и на 70% больше, чем в 1949 году. Наибольшее увеличение потребления руды имеет США и в настоящее время Советский Союз, который умножает потребление 1939 года в два раза.

Б) Медь

В текущем десятилетии медь занимает второе место по объему производства среди металлов после железа.

В запасах меди доминируют не только несколько стран, но и небольшое число частных владельцев или групп компаний. Это часть проблемы меди; это было так беспокойно в последние годы. К этому присоединяется еще одна основная проблема, и она не ограничивается только медью: речь идет о концентрации экономической власти в определенных группах или обществах, которые приобретают власть внутри государственной власти. Никто не уверен, что другая система могла бы дать лучший результат; но сегодня страны, обладающие этим металлом, были привлечены к огромной ренте, производимой его эксплуатацией, и постепенно вмешивались и захватывали его контроль.

В) Промышленные металлы

Промышленные металлы составляют основу технически развитых экономик. Сегодня ни одно государство не может похвастаться экономической силой, даже скромной, если оно хотя бы не работает над добычей и производством этих ископаемых.

Однако технически развитая страна не может сказать, что она обладает достаточными природными запасами, какими бы большими и разнообразными они ни были, или выставлять напоказ полный внутренний запас для удовлетворения своих потребностей, поскольку у

нее всегда будет дефицит руды. Некоторые государства, такие, как Япония и Великобритания должны импортировать большое количество полезных ископаемых для удовлетворения общего потребления сырья, необходимого для их промышленности.

Экономическая мощь страны, несомненно, должна измеряться объемом ее внутреннего владения и чистым импортом промышленных металлов, которые она должна производить для обслуживания своей промышленности и потребления. Страны, как правило, не имеют некоторых полезных ископаемых для своего промышленного развития, и в этом случае является большим стимулом искать за пределами территории то, чего не хватает в их собственной.

Значительны две важные тенденции для получения промышленных металлов в современном мире:

- Колоссальный рост потребления металлов в мире.
- Увеличение международной торговли металлическими рудами.

IV. Продовольственные, пищевые ресурсы

А) Продовольствие

Важнейшей задачей сельского хозяйства является производство пищи для человека и корма для животных, которые, в свою очередь, превращаются в пищу и помогают ее получать. Поэтому мы можем сказать, что большая часть продукции земли производится сельским хозяйством, и государства обычно стремятся к тому, чтобы их население зависело от продуктов питания, выращиваемых на их собственной территории.

Исключение составляют промышленно развитые страны Западной Европы и США, крупные городские районы и промышленные центры, торговля и финансы, а также небольшие районы мира, которые должны приспосабливать свое питание к тем немногим территориям, которые у них есть для эксплуатации. Плотный баланс между основными условиями природной среды и промышленной мощью является экономическим искусством.

Государство должно в конечном итоге обменивать свою горнодобывающую или промышленную продукцию из одного региона на сельскохозяйственную продукцию, полученную из других регионов, что является стимулом для торговли.

Кроме того, необходимо добиваться превращения крупных пастбищ некультурной земли в зернохранилища не только национальных, но и других государств.

Изучение отечественного производства в мире позволяет установить, в каких районах наблюдается перепроизводство продовольствия, в каких регионах наблюдается дефицит, что стимулирует отношения к тесной связи между этими двумя районами.

Торговля зерном в мире явно делится на две группы:

1. Межазиатская торговля рисом.
2. Торговля пшеницей, экспортируемой умеренно населенными регионами Нового Света, включая Австралию.

До сих пор обмен продовольствием, осуществляемый между государствами, основывался исключительно на торговых расчетах, поэтому, подводя итог, мы можем сказать:

Первым условием развития государства является наличие необходимых продовольственных ресурсов, что вынуждает тех, кто не обладает этими ресурсами, голодать или поддерживать открытые территории и пути, которые обеспечивают его продовольствием, необходимым для существования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство, которое должно получать свои ресурсы из-за рубежа, обязано иметь «источник снабжения» и обеспечивать транспортные средства, с тем чтобы эти ресурсы поступали к нему своевременно. Такая ситуация наблюдается практически во всех развивающихся государствах.

Чем больше нужно привозить ресурсы из-за рубежа, тем больше слабость, которую страна проявляет для своей безопасности, но в то же время это стимул искать в других, более слабых государствах те ресурсы, которые находятся в дефиците.

V. Готовая продукция и полуфабрикаты

A) Промышленность

Промышленно развитое государство закрывает в своих границах и за их пределами целый ряд обрабатывающих видов деятельности, которые, в свою очередь, связаны с аналогичными видами деятельности, осуществляемыми в мировых рамках. Это в целом, так как государства, обладающие полным промышленным диапазоном, ограничены.

Влияния в каждом из этих случаев различны тем, что:

1) Некоторые отрасли промышленности приносят доход, когда они расположены рядом с «источниками» сырья и энергии, особенно тяжелые отрасли.

Эта ситуация должна быть проанализирована с двух сторон:

- Как безопасность перед лицом внешней опасности.
- Как это работает в обычное время.

Политическое влияние, которое есть в каждом из этих случаев, различно.

2) Крупные отрасли промышленности требуют постоянного инвестирования и капитала для поддержания производства в соответствии с современной техникой.

3) Между разными промышленно развитыми государствами возникает конкуренция, которая развивает или усугубляет международные отношения между ними.

Желательно также проводить разницу между государствами, владеющими обрабатывающими отраслями, и государствами, которые построили только перерабатывающие отрасли или отрасли, которые производят только бытовую и потребительскую продукцию.

Б) Тяжелая или машиностроительная промышленность

Это «те, которые создают необходимые условия для создания других общих и транспортных отраслей, необходимых для осуществления промышленной деятельности.

Эти преобразования включают производство энергии, переработку полуфабрикатов, необходимых для изготовления производственных инструментов, и отрасли, которые облегчают эти же средства производства. К ним относятся необходимость мобилизации на местах или перевозки большого количества энергоносителей и сырья, а также чрезмерный приток значительного инвестиционного капитала. Термин *тяжелая промышленность* часто используется в качестве синонима для отрасли машиностроения, но, в чисто описательном смысле этого термина, не все отрасли машиностроения являются тяжелыми отраслями. Пример: производство точного электронного материала, который является важной отраслью промышленного оборудования, не является тяжелой промышленностью».

Из вышесказанного следует, что некоторые отрасли промышленного производства трудно классифицировать с того момента, как их

продукция одновременно является материалом промышленного оборудования и продуктами прямого использования. Наиболее характерными тяжелыми отраслями промышленности являются добывающая промышленность, сталелитейная промышленность, тяжелая химическая промышленность, производство крупного промышленного оборудования, производство крупных наземных или воздушных транспортных средств, судостроение, производство сельскохозяйственного оборудования и т. д. Страна, не обладающая обрабатывающей промышленностью, не может развивать свою промышленную и сельскохозяйственную деятельность, кроме как за счет использования обрабатывающей промышленности других стран.

Легкая промышленность направлена на переработку сырого или полуфабриката в продукты, которые продаются для использования или потребления.

В) Выводы

Политические стимулы различны в государствах, когда речь идет о:

- 1) Промышленных и непромышленных странах.
- 2) Страны, у которых есть оборудование и легкая промышленность.
- 3) Страны, которые владеют только легкой промышленностью.

Современные военные и коммуникационные технологии сделали развитие тяжелой промышленности доминирующим элементом национальной власти.

Этот факт делает неизбежным отождествление промышленно развитых стран с теми, кто обладает международной властью. Любое изменение ранга в промышленности влияет на иерархию *власти государства*.

Государства с большой промышленной мощностью стремятся искать новые источники сырья, которые позволят им сохранить те, которыми они владеют. Эта деятельность осуществляется на основе самых разнообразных действий.

Кроме того, промышленным государствам необходимо увеличить потребительские рынки, что является единственным способом поддержания отраслевого стандарта.

Когда промышленные государства борются за мировые рынки, следует предвидеть, что они придут к вооруженному столкновению, чтобы окончательно устранить соперника; так обстоит дело с Первой и Второй мировой войной в отношении Германии.

VI. Автаркия (внутренний товарный оборот)

А) Основная идея

Автаркия – это экономическая способность государства удовлетворять свои потребности продуктами, которые поставяет его собственная более или менее политически и экономически изолированная территория. Это предполагает наличие полностью дополненной системы производства и потребления, с тем чтобы оставаться изолированными, даже если это навязывают обстоятельства.

Автаркия может быть почти полной на примитивных уровнях экономики в результате низкой способности человека достигать более высоких доходов и низких потребностей, вытекающих из них. Обычно автаркия может ограничиваться пищевыми продуктами.

История экономики показывает, что с ранних времен существует автаркическая теория относительности, когда начинается бартер между необходимыми товарами.

Сегодня нет коренных народов; даже у самых могущественных государств всегда есть лазейка, которую необходимо устранить.

Рудольф Кьеллен среди современных ученых больше всего занимался проблемой автаркии. Его размышления оказали восприимчивое влияние на политическое мышление его страны.

Основы для превращения автаркии в проблему, имеющую большую политическую, чем экономическую тяготение, автор дает в своей работе *государству как живому организму*, где он утверждает, что автаркия заключается в наличии пространства, которое обеспечит стране самостоятельность в отношении продуктов питания и сырья.

Он начинает свое исследование с того принципа, что государство, зависящее от других стран в удовлетворении своих жизненно важных потребностей, никогда не может быть полностью независимым. Эта зависимость заставит его принимать диктовки от своих поставщиков и будет вынуждена проводить свою политику в соответствии с их удобствами, чтобы не быть лишенным своих основных поставок.

Высказанное шведским профессором позволяет сделать вывод о том, что потребности сообществ создают политические связи, которые иногда заставляют нуждающееся государство действовать политически против своих желаний.

Такая зависимость, по мнению Кьеллена, может быть уменьшена или отменена только за счет относительно высокой степени экономической самодостаточности. Это означает, что страна должна удовлетворять жизненно важные потребности своего населения, используя свои собственные ресурсы, чтобы сохранить свою самостоятельность и, как следствие, сохранить свою полную политическую независимость. Другими словами, государство должно осуществлять контроль над ресурсами территории, с тем чтобы обеспечить ее экономическое выживание, не прибегая к источникам производства, находящимся за пределами его политических границ.

Затем экономика должна быть ориентирована совместно с политической и должна рассматриваться с двух разных точек зрения:

- Для удовлетворения потребностей своего населения; и
- Как средство сохранения политической независимости, что крайне важно

Но есть государства, на территории которых расположены не все ресурсы, необходимые для поддержания политической независимости. В этом случае могущественные страны обратились к территориальной экспансии, чтобы получить пространство, где на их земле или недрах существует сырье и продукты питания, которых им не хватает.

Это решение проблемы почти неизменно принимается могущественными странами, что глубоко аморально и противоречит самым элементарным принципам международного права.

Тем не менее, он был поддержан для Германии Кьелленом и его учениками вдоль линии Берлин-Багдад. Среди современных произведений, оказавших чувствительное тяготение к размышлениям своих родных стран, можно упомянуть работу Спайкмана, где он утверждает, что для того, чтобы противостоять США со всем миром, он должен обратиться к использованию ресурсов за его пределами, особенно тех, которые принадлежат южноамериканским странам.

Такой цинизм и спокойствие свидетельствуют о абсолютном неуважении к суверенитету пострадавших стран.

При необходимости «пространства», допускающего автаркию, возникает понятие «жизненного пространства» из политического поля в экономическое поле. Именно этому «экономическому жизненному пространству» предлагается в разумной степени удовлетворить потребности в сырье и продуктах питания.

Однако недостаточно того, чтобы природа дала государству плоды, которые она производит. Есть страны, на земле которых нередко есть продукты питания, необходимые для жизни их народов, но они не достигают экономической независимости.

Промышленные товары играют огромную роль среди тех, которые потребляются народом развитой цивилизации.

Именно тогда рука человека, посредством надлежащей индустриализации, получает максимальную выгоду от тех продуктов, которые дает земля.

В таком виде система автаркия не позволяет преобладание промышленности, ни торговли в экономике страны из-за зависимостей, которые она влечет в отношении иностранных государств, ни преобладания продукции сельского хозяйства, что они подчиняются государству, в тех странах, производители промышленных товаров, необходимых для жизни и экономики, а также определяет уровень культуры населения менее развитых стран.

В первом пункте мы говорим о *преобладании промышленности и торговли*, не уточняя, является ли это импортным или экспортным. Во втором случае уже объяснены политические последствия, которые он приносит. Когда речь идет о больших объемах экспорта, то есть когда экспорт имеет решающее значение для экономического баланса страны, он зависит от иностранных государств, поскольку отсутствие рынков в конечном итоге приводит к вынужденной безработице, безработице и другим трудноразрешимым экономическим ущербам в стране-экспортере.

Идеальное автаркическое государство стремится к полной адаптации различных отраслей экономики страны, с тем чтобы она могла удовлетворять потребности своего населения на своей территории.

Б) Пределы автаркии. Другие преимущества самообеспеченности

Как уже говорилось, ни одна экономическая зона не может быть самодостаточной во всех сферах производства, хотя, с точки зрения военной экономики, полная автаркия была бы весьма удовлетворительной. Главное, чтобы помощь, поступающая из-за рубежа, ни в коем случае не являлась жизненно важным элементом национальной жизни, до такой степени, что прекращение поставок не повлияет на нормальный ход экономической и политической жизни государства.

Тенденция к автаркии не должна создавать неправильную концепцию, которая приведет к отказу от признания важности экономического обмена в национальной жизни и постоянной необходимости межгосударственного обмена сырьем и промышленными товарами. Давайте не будем забывать о ситуации отсталости, в которой до нескольких десятилетий назад находились Япония и другие дальневосточные государства, которые веками оставались в пределах территории с плотно закрытыми границами.

Автаркия не должна быть достигнута за счет роста и развития нации, что в основном зависит от культурного обмена с другими государствами и нациями. Пока государство не является автаркическим, оно должно искать средства для достижения этой цели.

Если это сельскохозяйственная страна, она должна продолжать поощрять свое сельскохозяйственное производство в качестве средства содействия ее будущей индустриализации, используя для этого то, что было произведено в результате продажи ее сельскохозяйственной продукции.

После достижения высокой степени автаркии прекращение их обмена приведет к тому, что они в значительной степени игнорируют технические достижения, достигнутые в других странах, что снова приводит к статической ситуации их власти. Поэтому правители страны должны всегда помнить глубокую истину, заключенную в известном афоризме «в жизни народов, как и в жизни людей, остановка – это регресс».

Это не единственная причина, по которой автаркическое государство должно торговать. Каждая страна стремится увеличить свою мощь, в частности, для усиления политического влияния на других, и ничто не может быть лучше, чем удовлетворение жизненно важных потребностей других стран за счет излишков национального производства. Однако нам должно быть совершенно ясно, что при продаже или обмене товаров страна не должна полагаться на импортируемые товары или соглашаться с тем, что ее внешняя торговля приобретает такое большое значение, которое в корне влияет на ее экономическую систему, до такой степени, что прекращение такой торговли приведет к разрушению сложного организма национальной экономики.

Торговля, осуществляемая автаркическими государствами с другими развитыми экономическими системами, должна привести к тому,

что они обменивают сырье на сырье или промышленные товары друг с другом; в то время как страны с колониальной экономикой, как их называет Кьеллен, обычно продают только сырье или продукты питания и получают взамен промышленную продукцию.

Тем самым мы хотели указать на истинную концепцию автаркии, которая ни в коем случае не должна приводить страну к разрыву торговых отношений с остальным миром. Главное состоит в том, чтобы государство располагало экономическим жизненным пространством, отвечающим его высоким потребностям, причем торговля является наиболее важным элементом достижения экономической независимости и становится, по достижении самообеспеченности, одним из факторов, способствующих национальному росту, не приобретая при этом такого значения, что возможная парализация поставит под угрозу экономическое равновесие страны.

Еще одно преимущество самодостаточности страны заключается в том, чтобы не допустить односторонней ориентации экономики государства, которое основывает свое богатство на непропорциональном производстве той или иной части своей экономики, которую часто называют монокультурой.

Бразилия с ее производством кофе, Чили с селитрой, Греция с коринфским изюмом (коринка) – вот несколько примеров стран, которые имели серьезные экономические кризисы. Это отрезвляющие примеры, которые должны служить для предотвращения против вышеупомянутой тенденции.

Напротив, система, которую мы рассматриваем как наиболее удобную, должна быть поддержана для повышения потенциала страны во всех областях, которые могут быть предоставлены территорией. Каждый успех в этом отношении сопряжен с двумя важными преимуществами: во-первых, он сопряжен с меньшим риском и менее чувствительным воздействием во время кризиса, а во-вторых, это положительная выгода для национальной экономики, которая тем самым устраняет изменение торгового баланса.

Еще одно преимущество, которое дает тенденция к автаркии, заключается в том, что, если государство не является самодостаточным в какой-либо части своей экономики, технические специалисты пытаются найти им заменители, а если речь идет о сырье, а замены нет, то предпринимаются попытки производства заменителей на основе

других продуктов, что приводит к производству синтетических материалов. Изобретательность, технический прогресс и способности ученых стимулируют трансформацию продукции в борьбе государства за свое существование.

Еще одно преимущество, которое приносит автаркия, заключается в том, что истинный союз экономической жизни идеально сбалансирован.

Когда эта общность интересов исчезает, могут возникнуть конфликты с серьезными последствиями, которые обычно значительно ослабляют страну.

Наконец, автаркия, хотя и имеет основополагающее значение в мире, поскольку она обеспечивает полную политическую независимость, в войне ее роль жизненно важна, поскольку от нее, в частности, зависит выживание государства в борьбе как политического образования.

Раздел второй. НАСЕЛЕНИЕ

Часть первая. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ

I. Основные положения

Население – это группа или совокупность человеческих ядер, расположенных на территории и соответствующих второму составному элементу государства. Именно она дает жизнь и волю территории, которую она занимает, и ее формирование подчиняется самым разнообразным физиологическим, экономическим, политическим, культурным законам и т. д. В этой части мы изучаем человека не как отдельное существо, составляющее население, а как группу или группировку, составляющую население. То есть как «целое» в полном контакте с физической средой, которая является территорией, и над которой он осуществляет мощное и сильное действие в соответствии с инициативами, на которые он способен пропорционально суверенной власти, которая позволяет ему их развивать.

Группа людей, принадлежащая государству, имеет свои особенности, приобретенные стабильностью на территории, поскольку эта относительная инерция человеческой массы подразумевает потребление, обычаи, движение, торговлю и т.д. Общение и постоянные контакты между людьми создают равенство в языке, и «течение жизненных проявлений, разделяемых с течением времени, создает общность истории». Однако для обеспечения единства населения государства не требуется наличие только указанных элементов, поскольку во многих случаях фактор воли играет важнейшую и важную роль в том, хочет ли группа людей принадлежать к тому или иному государству, несмотря на этнические различия, обычаи, язык и т.д. Пример Швейцарии является наиболее красноречивым.

Вся человеческая группа государства развивает деятельность по ассимиляции земли путем преобразования территории, с использованием технических средств, и овладения расстояниями при помощи транспорта. Эта трансформация и объединение населения с территорией имеют различные политические стимулы в зависимости от местоположения, пространства и количества жителей, в зависимости от количества мелких человеческих ядер с их распределением и структурой. Все вышесказанное напрямую связано с качественными характеристиками человеческой группы, особенно с той степенью цивилизации и культуры, которой она достигла.

В соответствии с вышеизложенным, анализ населения государства должен позволить установить истинную степень стимулирования человеческой массы в ее государственном развитии, который должен проводиться в рамках различных количественных и качественных вопросов, с тем чтобы понять влияние человеческого конгломерата на развитие государства, как в изоляции, так и в целом.

II. Изучение населения

Население, как политический стимул, тесно связано с площадью территории, географическими особенностями и политической властью.

Сегодня мы можем отказаться от существования географического детерминизма как следствия фатальности географических факторов, потому что человек с его интеллектом положил в его пользу есте-

ственные средства с техническими достижениями, которые он создал, и с этим он преодолел проблему. Часто сам человек вызывает изменения в географическом ландшафте, что является результатом его воли и инициативы. Например, остров не обязательно должен быть частью морской жизни для своего нормального географического состояния. Пример Альберта Деманжеона разъясняет нам концепцию: «Рождение морской жизни часто происходит от контактов цивилизации. Таким образом, англичане превратились не в моряков, а в скандинавских и ганзейских купцов. Точно так же сельское хозяйство – это не только функция земли: есть плодородные земли, которые не обрабатываются; есть бедные земли, которые обрабатываются.

Все часто зависит от степени цивилизации сельскохозяйственного общества. Человек иногда является хозяином плодородия почвы, например, практикуя полив. Древнее распространение виноградника в Западной Европе до Бельгии, в Англии и на севере Франции противоречило естественным требованиям его растительности; если он смог продвинуться так далеко в этих прохладных, не солнечных странах, так это то, что там была потребность в вине, чтобы проводить богослужения, и вы не могли, не имея экономического транспорта, получить его из более южных стран; но по мере того, как эти перевозки становились менее обременительными, выращивание виноградника отступило на юг в менее рискованных и более соответствующих его потребностям в растительности местах. Одна и та же страна может глубоко изменить ценность человеческой деятельности, в зависимости от степени цивилизации человеческих обществ, населяющих ее. До прибытия европейцев Австралия все еще была в состоянии дикой природы; не было крупной дичи, за исключением кенгуру, который был редким, бедной фауны сумчатых, змей и насекомых; не было животных, чтобы приручить; мало съедобных диких растений; коренные жители блуждают в поисках плохой пищи. Европейцы прибывают со своими культивируемыми растениями и домашними животными, а затем с мощными средствами обработки почвы и делают этот давно отсталый континент страной большого сельского хозяйства и интенсивного животноводства, страной прогрессивной цивилизации и человеческого комфорта. Таким образом, нет абсолютного детерминизма, но только возможности, реализуемые человеческой инициативой; нет гибели, но есть человеческая воля».

Человек не может оторваться от земли, на которой он живет, и является элементом, который всегда присутствует в изучении государства. Чтобы понять степень их объединения, необходимо изучить хронологию фактов, вернуться в прошлое, узнать траекторию человеческой массы во времени и в истории.

Часть вторая.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НАСЕЛЕНИЯ

I. Основные положения

Количественные факторы численности населения включают показатели, достигнутые исследуемой группой людей, ее распределение на территории государства, плотность по площади и организационную структуру в географическом пространстве.

Эти элементы, будучи особенно проанализированы, позволяют сделать вывод о многочисленных политических стимулах, действующих на жизнь государства, и о том, какие будущие прогнозы он будет иметь в развитии страны.

Количественные элементы населения с каждым днем приобретают все большее значение в силу воздействия на развитие государства.

Быстрый рост населения в современном мире - это продукт, где наблюдается демографический взрыв целом, которая охватывает почти все государства, которое стало причиной многочисленных проблем любого вида, и они требуют перспективные контрмеры, чтобы не страдать, и в ближайшем будущем серьезные последствия на питание, одежду, образование, номер и т. д. по оценкам, в 1850 году численность населения мира составляла 1200000000 человек, в 1960 году достигла 3 млрд., и ожидается, что в 2000 году, мир достигнет между 6 и 7000 млн. человек. В этом соотношении мир в краткосрочной перспективе будет насыщен, и проблемы будут иметь чрезвычайную серьезность.

II. Численность населения

А) Основная идея

Количество населения в пределах государства соответствует количеству жителей, которые существуют в определенное время, и является результатом того, что приносят каналы из многочисленных «источников», которые доставляют население.

Количество населения, изученное в разные эпохи, дает представление о том, каково постоянное увеличение государства и какова норма питания, в которой он нуждается. Последнее позволяет предупредить возможные проблемы, связанные с этой причиной, такие как:

Высокие показатели рождаемости наряду с уменьшением смертности, которая является результатом принятых медицинских мер.

Продление жизни человека в результате гигиенических и санитарных мер и прогресса медицины.

Темпы прироста населения позволяют определить численность населения и то, что она может достичь в определенные промежутки времени, поскольку изучение численности населения в заранее определенные сроки позволяет выявить многочисленные внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие государства, а дальновидные меры позволяют населению не сталкиваться с проблемами любой степени.

Б) Внутривополитическое стимулирование

Отношения между численностью и пространством.

Численность населения требует конфронтации с территорией государства, с тем чтобы установить, способна ли эксплуатируемая территория удовлетворять потребности этой человеческой группы, поскольку, когда человеческая масса оккупирует всю территорию, она превращается в «перенаселенное государство», такое как Италия, Япония, Нидерланды, Великобритания и т.д., с чрезвычайно сложными проблемами.

Сопрягая площадь территории с количеством жителей, можно установить, является ли она перенаселенной территорией, уменьшается ли обрабатываемая площадь для такого значительного числа жителей или, если необходимо – увеличивать человеческую изобретательность.

Простота этих предметов представлена на фоне такой сложности, что они требуют глубоких и добросовестных исследований для экономических и политических факторов.

Таким образом, страны, у которых иссохшая территория, становятся неспособными производить достаточное количество продовольствия и, следовательно, вынуждены наращивать свой промышленный экспорт, чтобы отменить товары, которые они должны импортировать и которые им необходимы.

Перенаселенная страна может:

1. Увеличить свои внутренние источники производства продуктов питания.

2. Облегчить население путем эмиграции.

3. Снизить общий уровень жизни.

Эти решения, которые может принять государство, имеют серьезные последствия для экономического и политического порядка.

В) Внешний порядок

Когда численность населения достигает такой цифры, что она переполняет территорию и не может удовлетворить ее потребности, возникают два политических импульса.

1. Необходимо искать новые земли в других частях мира, чтобы они поглощали избыточное человеческое население.

2. Крупные человеческие конгломераты лучше относятся к международным организациям, потому что представлять миллион жителей, это не то же самое что представлять 100 миллионов.

Кроме того, нехватка населения в государствах приводит к необходимости иммиграции, что представляет собой проблему отбора и что ранее необходимо тщательно проанализировать последствия притока новой крови в будущем.

Подводя итог, можно сказать, что изучение численности населения не только относится к цифрам, достигаемым населением, но и имеет глубокие последствия для внутри- и внешнеполитического управления государством, означающие в то же время человеческую массу государственной власти.

III. Распределение населения

Распределение населения на территории зависит от многочисленных географических, экономических и политических факторов. Причинный характер, как, по-видимому, указывают авторы, рассматривается как неправильная интерпретация.

Мы называли «оптимальными регионами» те районы, где собрано наибольшее число населенных пунктов, но не только «наземные районы» являются пригодными для жизни из-за их физических, климатических и экономических условий, поскольку также во многих случаях в пустынных или очень холодных районах, на большой высоте или в диких лесах, где неблагоприятная и негостеприимная среда для развития человеческой жизни.

Тогда это не означает, что существуют области, где человек не может жить, поскольку по другим факторам человек селится в них.

Кроме того, многие «человеческие ядра» могут быть расположены в негостеприимных географических районах, но имеют большую экономическую ценность, как это произошло на севере Чили в эпоху селитры; но эти «ядра» живут, а богатство эксплуатируется. Когда она исчезает, они также исчезают, что и произошло в этом районе Чили: как только селитра перестала добываться, регион стал заселяться.

В условиях насильственного роста численности населения за последние 300 лет человеческие группировки не отказываются от захвата какой-либо части территории, даже если она не имеет наилучших условий жизни. Кроме того, распределение населения динамично и не всегда в течение жизни государств было одинаковым. Распределение английского населения до промышленной революции сильно отличалось от нынешнего распределения.

IV. Структура населения

Когда мы говорим о населении в его количественном значении, мы говорим о нем так, как будто оно состоит из равных единиц; но, как вы понимаете, население отличается по аспектам: пол, возраст и труд, который они выполняют. Стимулы каждой группы к государству различны:

А) Гендерный показатель

Это тот, который имеет наименьшее значение, поскольку очень редко бывает, что в государстве разница между полами очень велика; обычно разница между числом мужчин и женщин почти равна нулю. Очень редко можно найти какое-либо заметное неравенство.

Внутри государств обычно случается, что в определенных областях (в районах добычи полезных ископаемых, типичных отраслях промышленности и т.д.) наблюдается диспропорция, создающая проблемы социального характера, но это связано с типом работы.

Б) Проблема возрастов

Один из методов сравнения структур по возрасту – сгруппировать в три цифры:

Молодые люди (до 19 лет).

Зрелые (от 20 до 59 лет).

Пожилые люди (60 лет и старше).

Обычно в промышленно развитых государствах масса населения группируется в зрелое ядро; с другой стороны, в слаборазвитых странах он находится у молодежи.

Западные индустриальные государства имеют население зрелых людей, многие из которых относятся к старшим возрастным группам. В сельскохозяйственных странах эти группы состоят из молодежи с преобладанием детей.

Структура населения варьируется в зависимости от их развития, и различные хронологические группы населения предъявляют различные требования к государству и вносят различный вклад, что существенно меняет отношения между населением и территорией.

Население государства – это группа людей, которая придает свои особенности характеристикам страны, стимулируя ее развитие в различных аспектах.

Часть третья.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НАСЕЛЕНИЯ

I. Качественные факторы

Еще одним политическим стимулом для населения является его качественное состояние, определяемый расой и культурой, поскольку, не зная о влиянии количественных ценностей на политическое развитие страны, этническое строение и культура человеческой массы, несомненно, создают особый след в жизни государства.

Рост государственного пространства должен быть предвиден наряду с параллельным духовным и материальным развитием. Для этого необходимо знать, какие стимулы будут оказывать на страну этнические и культурные ценности человеческой группы, населяющей эту географическую территорию.

Наилучшие условия, которые демонстрирует зона для развития промышленной деятельности, не имеют такой же ценности, если она

занята населением, которое еще не вышло из своего пастбищного или аграрного цикла. Аналогичным образом, когда группа людей с выдающимися производственными условиями находится в континентальной территории, без коммуникаций и без источников энергии, не только требуется время, чтобы приспособиться к своей новой среде, но также требуется много времени, чтобы получить реальные сельскохозяйственные результаты.

В этом заключается важность установления истинной ценности качественного стимулирования в освоении территории государства.

Однако сегодня мы не можем говорить о однородном населении, когда мы знаем, что человеческая группировка государства состоит из множества многочисленных и разнообразных рас.

Но эта этническая разница под влиянием территории со временем приводит к достижению «общего типа», который, хотя и не имеет кажущегося облика, достигается их общим образом мышления, чувств и жизни. Этой идее необходимо длительный период времени в ее реализации, поскольку это объединение веков, и пока это происходит, государства сталкиваются с многочисленными этническими проблемами не только из-за человеческих движений, но и из-за динамики границ, которые часто оставляют на территории государства группы людей, которые мы называем «национальными меньшинствами».

Эти «национальные группы», которые не обладают территорией и не объединились с существующим населением, оказывают самое разнообразное влияние, и их проблемы и последствия интересны со всех геополитических точек зрения.

II. Влияние расового фактора

A) Идея

Основное различие, которое представляет человечество – это расы, поскольку они составляют важное разделение человеческого рода.

В научном плане раса – это не что иное, как подразделение вида, которое современные ученые группируют в соответствии с их:

1. Внешние (видимые) характеристики.
2. Характеристики, поддающиеся измерению.
3. Характеристики, унаследованные от общего предка.

1. Внешние характеристики

Расы имеют прекрасно видимые характеристики для проведения первичной классификации. Таким образом, мы обнаруживаем различ-

ные цвета кожи, которые зависят от большого числа различных физиологических факторов; рост, который может быть высоким, средним или низким, является наследственной чертой; есть и другие факторы, такие как форма головы, «черепной» указатель которой является постоянным; форма лица, которая приводит к различным расовым признакам; форма носа, цвет глаз и волос. Вот некоторые из основных характеристик, которые дают бесконечное количество вариантов.

2. Характеристики, поддающиеся измерению

Сочетание нескольких характеристик, поддающихся измерению, дает нам возможность упорядочить массу людей, неоднородных по внешнему виду и сгруппированных в подразделения, которые мы называем расами, которые всегда обобщаются для данной группы, а не для отдельных характеристик.

Давайте посмотрим ниже картину, которая знакомит нас с основными характеристиками трех больших расовых групп, которые известны под названием первичных рас.

Есть люди, которые показывают смесь важнейших характеристик, что, по-видимому, указывает на смесь рас, которые произвели субрасы с первичными характеристиками.

Распределение рас и подрас показано в таблице № 1.

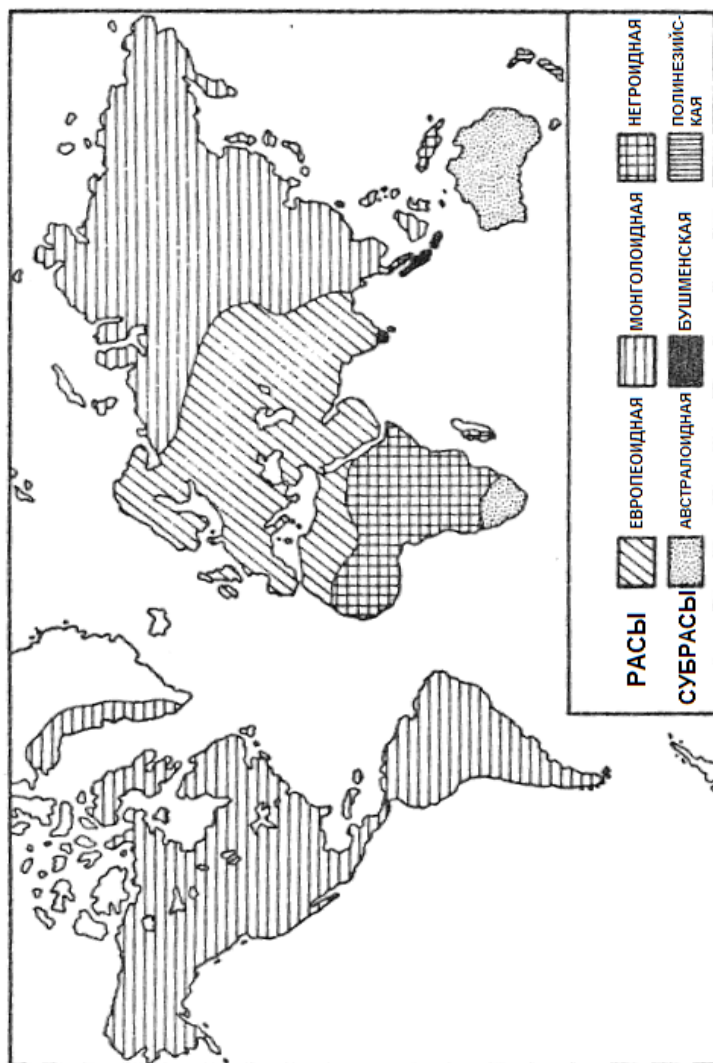
3. Характеристики, унаследованные от общего предка

Смешение расовых характеристик, являющееся результатом свободного перемещения человека по земле, всегда имеет общие черты, несмотря на расстояния между точкой происхождения и расовой группой.

Например, в Европе существуют четыре основных субрасы европеоидной группы: скандинавская, средиземноморская, альпийская и восточно-балтийская. Индивидуумы, принадлежащие к скандинавский субрасе, как правило, высокие, стройные, сильные скелеты, долихоцефальный череп, узкое и удлиненное лицо, выдающийся подбородок, нос и тонкие губы.

Голубоглазые блондины, тонкие, прямые или волнистые волосы. «Встречаются в основном среди народов Северной Европы, в Скандинавии (где сохраняются остатки прототипа), низменности Англии, Северной Франции, Нидерландов, Северной Германии и Финляндии. Средиземноморские народы ниже, долихоцефальные, с смуглым цветом кожи, темными глазами и черными волосами. Их названия уже достаточно, чтобы указать их основное распространение, но они также распространяются по Бретани (регион Франции) и составляют

основную часть в западных регионах Великобритании. По правде говоря, они представляют собой расовый основу Британских островов, но в историческую эпоху они были загнаны в угол и доминировали скандинавские захватчики с востока и юга. Индивидуумы альпийской субрасы брахицефальные, имеют широкое квадратное лицо, вогнутый нос и черные, обильное оволосение.

Изобр. 13. Мировое распространение основных рас.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРЕХ КРУПНЫХ МИРОВЫХ РАС

<i>Характеристики</i>	<i>Европеоидная</i>	<i>Монголоидная</i>	<i>Негроидная</i>
Цвет кожи	От бело-розовой до коричнево-оливковой.	От желто-оранжевого до землисто-желтого цвета; у некоторых медно-коричневый.	От коричневого до шоколадного или черного; у некоторых-землисто-желтый.
Рост	Средний или высокий.	От среднего довольно низкого до среднего высокого.	В основном высокий; некоторые низкие или средние
Лицо	От узкого до средней ширины; отсутствие прогнатизма.	Средне широкое или очень широкое.	Средне широкий или узкое; акцентированный прогнатизм.
Нос	В основном, приподнятая переносица; узкий или средней ширины.	Низкая или средняя переносица; средняя ширина.	Низкая или средняя мост; широкий или очень приплюснутый.
Глаза	От светло-голубого до темно-карего; иногда подвижное веко.	Цвет от карего до темно-карего; век монголоидного типа.	Цвет от карего до каре-черного; наличие вертикальной складки.
Волосы и волосяной покров	Волосы: светло-русые или темно-каштановые, очень мягкие или средние тонкие, прямые или волнистые. Волосы покров: умеренный или обильный.	Волосы: грубые и прямые каштановые или черные. Волосы покров: редкий.	Волосы: каштановые, черные или черные, очень грубые, вьющиеся, кудрявые или пушистые. Волосы покров: почти отсутствует.
Физическая форма	Правильное или полное; стройное или коренастое тело.	Имеет тенденцию быть полным; определенная правильность.	Имеет тенденцию быть правильным и мускулистым.

Они среднего роста и крепкого телосложения. Они находятся в полосе, идущем от Франции до Советского Союза, где они являются доминирующим элементом в славянском населении. Восточная балтийская группа демонстрирует смесь альпийских и скандинавских характеристик».

Б) Социальная основа расовой группы

Географические районы, занятые определенной расовой группой, дают разные продукты; таким образом, регион Греции имел разные следствия в долихоцефальной расовой группе, чем когда он был занят кельтско-славянскими брахицефалами.

В то время как светлые долихоцефалы рождали философов, ученых, художников и т. д., когда эта же область была занята кельтославянскими брахицефалами, такого интеллектуального бума не было.

Испанцы не воспользовались бы углем и морским положением Англии в том виде, в каком это делал англосаксонец.

Кроме того, сами англосаксы не эксплуатировали внутренности и расположение своих островов, пока они не преодолели ворота промышленного периода.

Расы государства должны быть изучены и проанализированы геополитиком, чтобы увидеть:

- Если она – раса, идеально гармонирует с экономическим политическим периодом государства.

- Нужно ли привозить иммигрантов, чтобы этот поток был благоприятным для государства и чтобы он укоренился на территории, смешивая свою кровь с аборигенами как средство повышения расовой ценности населения.

Растущая мобильность населения стерла старые расовые границы. Сегодня можно утверждать, что целые популяции западного мира, где сохраняются чистые расовые характеристики, редки.

Продолжающиеся перемещения людей привели к скрещиванию рас. Расовой чистоты практически нет.

III. Влияние культурного фактора

А) Концепция

Культура – это совокупность духовных знаний и материальных достижений, которые достигаются группами людей в постоянном прогрессе с течением времени и передаются из поколения в поколение.

Культура дает свои особенности социальной группе, оказывая формирующее воздействие на грядущие поколения в этом человеческом конгломерате. Культура – это социальное наследие народов и является реальным стимулом для достижения различных целей.

Культурные элементы приобретают такое значение в классификации населения, что на их основе можно создать подгруппы человечества. Речь идет скорее о культурных группах, чем о расовых группах.

В то время как раса человеческой группы подчиняется физиологическим законам, культурное образование обусловлено различными и разнообразными процессами адаптации, ассимиляции, эмиграции, подражания и коммуникации, регулируемые культурными законами. Народы имеют одновременно вегетативную и культурную жизнь.

Стабильность в одном и том пространстве, адаптируя жизнь к ее характеристикам, определяет аналогичные влияния в экономике, коммуникациях, обычаях, равенстве языка и многих других аспектах, которые формируют общую историю. Также население государства представляет собой очень сложную величину, которая достигает своей наиболее полной формы, когда она представлена как общность в различных духовных и физических факторах. В настоящее время мы признаем, что государства могут состоять из групп людей разных рас, но общим знаменателем будет культура, которая выступает в качестве объединяющего элемента.

Культура должна изучаться по двум аспектам: культура как цивилизация и культура как прогресс.

Б) Цивилизация и культура

Мы переняли некоторые концепции, которые кажутся нам более понятными, поскольку мнения по этому вопросу содержат множество суждений, которые, интерпретируемые тем или иным автором, часто приводят к путанице.

Цивилизация представляет собой «человеческое стремление покорить мир природы и культуры посредством интеллекта в области науки и техники». Вместо этого культура стремится осветить ум и душу светом и неестественными науками.

Она – истинная духовность; в свою очередь цивилизация подразумевает механизацию.

Важно различать, получает ли государство стимулы от цивилизации или культуры, или влияние от действий обоих в целом.

В) Цивилизация и прогресс

Цивилизация тесно связана с философией истории, то есть с предметом прогресса.

Прогресс можно изучать как интеллектуальную концепцию, но сегодняшний человек знает гораздо больше о вселенной, чем в другие времена. Мы также можем отметить технический прогресс.

Современная жизнь современных государств, как правило, обеспечивает население большим благосостоянием, основанное на интеллектуальном и материальном прогрессе.

Государства с большим техническим прогрессом создадут линии поддержки для других народов. Ее влияние в этом случае будет эффективным и будет реализовано во многих политических аспектах.

Раздел третий. СУВЕРЕНИТЕТ

Часть первая. СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

I. Основная идея

Под «суверенитетом» понимается право государств на независимость принимать решения самостоятельно, без какого-либо подчинения иностранному государству. Это подразумевает максимальную силу для его действия как во внутреннем, так и во внешнем порядке.

Территория суши, занимаемая организованным «человеческим ядром», рассматривается как «государство» только тогда, когда оно обладает суверенным потенциалом для решения своих национальных проблем и по отношению к другим государствам. Испанские колонии в XIX веке не могли образовать государства, поскольку их решения принимались в Испании; когда они хотели принять такие резолюции, они должны были бороться со столицей.

Однако эта суверенная власть, присущая сегодня государствам, не имеет абсолютной силы даже во внутреннем порядке из-за царящей в мире международной обстановки, которая с появлением сверхгосударств и международных организаций разграничивает сферу действия государственной власти конвенциями и договорами, которые должны быть подписаны на международной арене. Многочисленные обязательства и ограничения, которые государства взяли на себя по отно-

шению друг к другу и к международным организациям, практически лишили страны мира суверенной свободы.

Суверенитет неразрывно связан с усилением государственной власти как по отношению к своей внутренней части, так и по отношению к внешним отношениям, но, как уже говорилось, она утратила силу в результате обязательств перед сообществом стран и международной взаимозависимости. По этой причине многие инициативы государств аннулируются или сокращаются.

Понятие суверенитета было неизвестно в древности и в Средневековье, потому что оно могло проявиться только тогда, когда речь шла об отношениях одного государства с другими, то есть когда существовали различные государства с приблизительно равной или сбалансированной властью. Концепция суверенитета впервые возникла, когда отношения французского государства с понтификом как временной державой достигли критической точки.

II. Суверенитет и суверенная власть

Важнейшей особенностью государственного суверенитета при принятии решений является власть, которой он обладает для этого, которая на протяжении многих лет остается неотъемлемой частью суверенной концепции государства. «Государство не может существовать без суверенной власти».

Суверенная власть – это самая широкая свобода, которую имеют все государства, чтобы исполнять свою волю в различных действиях, которые они предпринимают, и во всех сферах, которые включают жизнь и развитие государства. Когда суверенная власть концентрируется для осуществления в национальном или международном аспекте, ее результатом является политика власти, заключающая в себе другие неотъемлемые полномочия.

Политика власти имеет два направления: первое заключается в способности принимать решения и руководить государством внутри страны; власть в этом смысле напрямую связана с силой руководства страны, и ее влияние осуществляется в пределах территории государства. Второй заключается в умении принимать решения, которые затрагивают другие страны в любой политической, экономической или военной областях.

Политика власти на международной арене состоит из:

1. Внутренняя мощь.
2. Экономическая мощь.
3. Военная мощь.

Военная мощь является последним действием «мощи» и является последним средством для навязывания решения государствам на международной арене, будь то путем сдерживания или путем действия, которое заключается в том, чтобы нести международную мощь силой оружия.

Политика этой власти осуществляется государством с национальной мощью, которая охватывает две области, которые мы указали: внутреннюю и внешнюю.

Часть вторая. **НАЦИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ГОСУДАРСТВА**

I. Национальная власть как социальный фактор

Организирующая сила общественной жизни в самом широком смысле, который имеет государство, составляет «национальную мощь», которая является органическим результатом того, что оно должно адресовывать назначения в качестве силовой политики. Затем «власть» включает в себя организацию населения для осуществления господства над пространством и над человеческой массой, находящейся в границах государства, для осуществления, по существу, динамичной воли государства.

Понятие «национальная мощь» не совпадает с понятием «сила» в смысле насилия, поскольку это является результатом реакции различных аспектов власти.

«Национальная мощь» – это социальный фактор, способный влиять на чувства, мысли и волю человеческой массы во внутреннем или внешнем порядке; это сила, которая правит с непреодолимой способностью, либо в своей собственной сфере, потому что нет другой силы, способной аннулировать ее (внутреннюю), либо во внешнюю сторону, где она сдерживается только другими государствами, которые, обладая одинаковыми полномочиями, нарушают равновесие, чтобы часто вступать в конфликты.

Сила, которую получает национальная власть в пределах государства, дает ей возможность решать любые проблемы с большими шансами на успех. Внешние дела, которые предоставляют другим государствам, решаются благоприятно, чем выше состоятельность и прочность внутреннего порядка государства. Вот причина, по которой потенциально вражеские государства стремятся подорвать потенциального противника на уровне прочности, который дает ему национальная власть.

Как мы уже говорили, национальную власть государства можно разделить на: внутреннюю власть государства и внешнюю власть государства.

II. Национальная (внутренняя) власть государства

Внутренняя власть государства дает ему возможность принять политическую форму, которая, по его мнению, наиболее удобна для руководства, руководства и организации человеческой массы, составляющей государство, превращая национальную власть во «внутреннюю политическую власть».

Чем больше естественное стремление к совершенству человеческого населения и чем больше исправление и стабильность тех, кто распоряжается судьбами этого государства, тем больше будет эта политическая сила. Способность государства противостоять любым внутренним или внешним чрезвычайным ситуациям будет гораздо прочнее, чем лучше организована его внутренняя власть.

Организация власти, которую Порталес дал чилийскому государству в прошлом веке, продолжалась непрерывно 60 лет, в то время как другие американские страны переживали период каудилизма (правление при каудильо) и анархии. Это, несомненно, было первым вкладом в развитие и значимость Чили в южноамериканских странах.

III. Внешняя власть государства

Международная политика государства, как и всякая политика, заключается в борьбе за власть. Любая политическая цель, которая преследуется, требует борьбы за власть.

Изучение истории государств позволяет нам установить, что некоторые из них в прошлом играли важную роль в международной поли-

тике и что сегодня они занимают второстепенное место. Из этого следует, что международная власть обладает динамизмом, и поскольку она относится к отношениям между государствами, которые в любой момент могут достичь в своих обычных отношениях насильственного характера и даже привести к войне, исследование должно проводиться также в этих последовательностях.

Необходимо проанализировать, как политическая власть уступает своей позиции военной мощи, когда насилие становится необходимым для достижения целей, поставленных перед страной.

В других случаях международная политическая власть действует только в экономической сфере, отдавая приоритет в этом направлении.

Когда военно-политические или экономические цели служат усилению внешней власти государства, о них следует судить главным образом с точки зрения их вклада в национальную мощь.

Рудольф Кьеллен, создатель термина «Геополитика», указывает на то, что власть является важнейшим атрибутом государства, поскольку ее ценность в общем более ценна, чем закон, поскольку для того, чтобы ее навязать, она, несомненно, должна рассчитывать на применение сил, которые берегут эту власть. В его трудах можно отметить, как он идентифицирует власть и государство, в конце указывая на то, что термин мощь объединяет понятия власть и государство не случайно, а по подобию. Среди его трудов мы находим:

« . . . Вся цивилизованная жизнь в конечном счете опирается на власть. Борьба является одним из фундаментальных аспектов жизни и, как таковая, является элементом всех отношений между отдельными лицами, группами или государствами. Международное общество допускает все формы насилия, включая разрушительные. Это означает, что борьба за власть отождествляется с борьбой за выживание, и поэтому улучшение относительных позиций власти становится основным направлением внутренней и внешней политики государств. . . ».

Власть означает «выживание, отношение к навязыванию другим собственной воли, способность диктовать закон тем, кому не хватает силы, и возможность вырвать уступки более слабым. . . » и далее: «в таком мире государства могут выжить исключительно за счет приверженности политике власти. Поскольку это, в конечном счете, способность вести войну, государства всегда прилагали значительные усилия для создания военных организаций.

Однако состояние власти, которое занимает государство, зависит не только от его военной мощи, но и от его возможных врагов. Это означает, что, помимо увеличения самого военного уровня, существует вторая путь достижения власти. Он состоит в том, чтобы ослабить одних и укрепить других. Для достижения этой цели готов использовать свою военную силу для защиты не только своей территории, но и чужой территории, и это не по альтруистической причине, а потому, что настойчивость в этом третьем государстве способствует собственной безопасности».

Решая проблему под этой нравственной наружностью, политика власти абсолютно осуждаема. Мировая история объясняет, что на протяжении тысячелетий, известных организованным общинам, от семей, кланов или племен до сверхгосударств, государственным деятелям всегда было нормой следить за потенциальными противниками, для чего необходимо постоянно наращивать власть.

Когда с этим увеличением вы не можете достичь превосходства власти, вы ищете, по крайней мере, положение, которое мы назовем балансом сил.

Баланс сил означает не ввод в игру силы равной или большей величины, против которой может противостоять противоборствующая страна, а отношение, которое предполагается нейтрализовать силу противника.

Господство или баланс сил может быть достигнуто прямо или косвенно.

Первый случай достигается за счет увеличения государственной власти. Это случай Италии, которая с увеличением своей потенциальности, уравнила мощь Франции, своего могущественного северного соседа.

При косвенном стремлении к балансу сил пути достижения различны, включая союзы, пакты, договоры и т.д., или же стремятся уменьшить положение власти, достигнутое потенциальным противником. Этот аспект можно объективировать, напомнив о нынешнем Брюссельском пакте (1948 год), который заключил союз между Великобританией, Бельгией, Голландией и Люксембургом в поисках баланса сил против России и ее сателлитов (государства-спутники).

Нет никаких сомнений в том, что управление народом в соответствии с нормами справедливости является наиболее благоприятным.

Однако государственный деятель должен отойти от утопической концепции жизни государств и мира. Все предпринимавшиеся и предпринимаемые попытки добиться подавления войны не увенчались успехом.

Бывшая Лига Наций и Версальское соглашение не предотвратили войну, которая начнется через 20 лет. Забываются человеческие особенности, особенности, которые, будь то либеральное образование или марксистское образование, становятся изо дня в день более материалистическими.

Та же неудача, которую потерпела Лига Наций в стремлении урегулировать итало-эфиопский, китайско-японский, русско-финский конфликты и т.д., — это то, что в настоящее время в Совете Безопасности ООН ощущаются проблемы югославско-итальянского, русско-китайского, греко-албанского, еврейско-британского, румынско-британского, США-север Вьетнама, еврейско-арабского и т.д.

Эти неблагоприятные результаты свидетельствуют о многочисленных недостатках, с которыми в настоящее время сталкивается высший суд в решении проблем, связанных с благополучием и миром человечества, но надеемся, что в один прекрасный день будет найдена формула, которая удовлетворит эти желания.

Мы стремились очень кратко продемонстрировать концепцию власти, а также баланс и политику, лежащие в ее основе, и вкратце показать, как ее понимали в ходе истории руководящие умы, ориентированные на различные виды деятельности.

В конце этого пункта мы добавим несколько слов о том, как государства в настоящее время принудительно используют свою власть для достижения своих международных целей.

С этой целью они обращаются ко всем силам, входящим в состав государства, с тем чтобы действия стали преобладающими в дипломатической, экономической, психологической среде и в среде вооруженных сил.

Когда одно государство начинает политическую кампанию за власть над другим, она обычно начинается с психологических и экономических аспектов; она сразу же предъявляет политические требования, которые иногда приводят к военному конфликту.

Однако это лишь общее препятствие, поскольку действия обещают успех, когда различные силы действуют в сочетании и в ответ на заранее спланированный и должным образом продуманный план.

Именно Адольф Гитлер первым понял необычайную важность психологического действия, выразив это в своем труде «*Моя борьба*» (*Mein Kampf*): «Революционная пропаганда будет играть в будущем ту роль, которую играет огневая завеса как подготовка к нападению пехоты. Их задачи будут заключаться в том, чтобы психологически победить врага до того, как армии вступят в действие».

Глава третья. СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВА

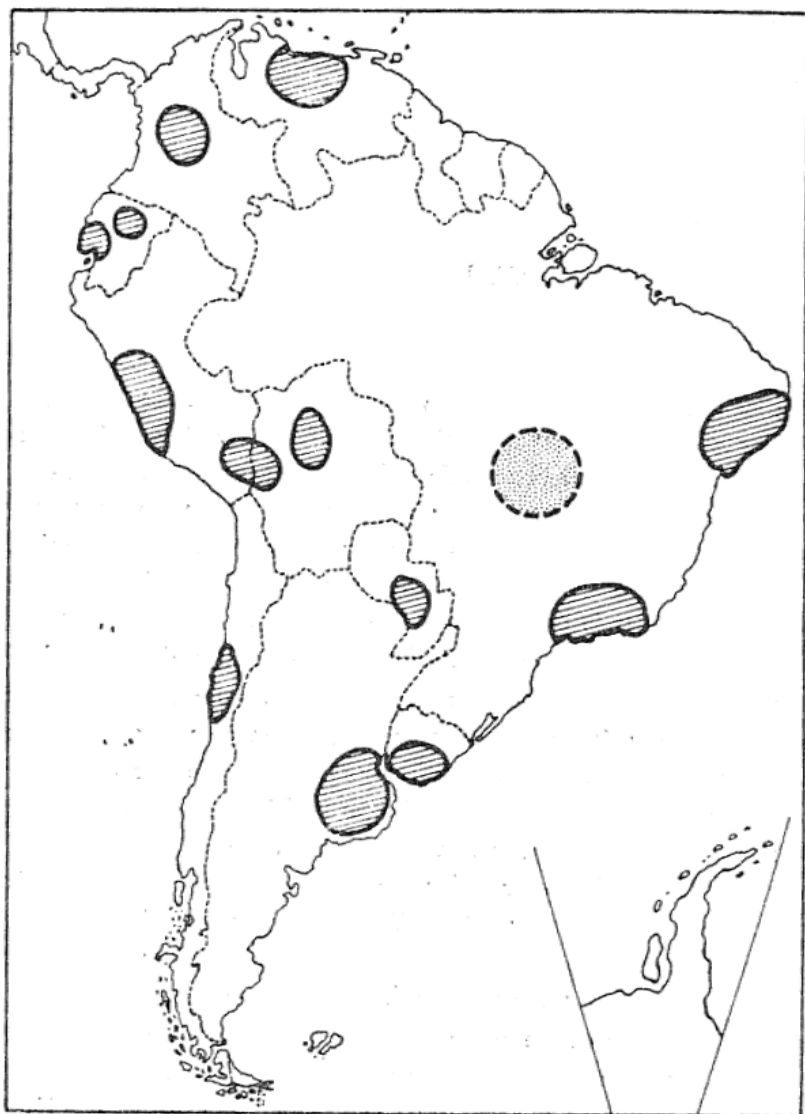
Часть первая. ФИЗИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

I. Основные положения

Во второй части нашего исследования мы анализируем составные элементы государства: территорию, население и суверенитет, изучая политическое влияние каждого фактора. Теперь мы приступаем к изучению того, что такое положение или как эти элементы распределяются в географической области, чтобы показать состояние наружу, то есть как составные элементы распределяются и организуются, чтобы придать внешнюю или физическую форму стране.

Если мы посмотрим на любое государство в мире, мы можем установить, не опасаясь ошибиться, что физическое представление о нем – это линия периметра, которая окутывает его, пространство, которое мы называем «Хинтерленд», по частям пустым или по частям занятым человеческими ядрами или группами, одно из этого можно было бы наблюдать более интенсивно и находящимся обычно в центральном положении, которое мы знаем под названием «жизненно важное ядро» или «Хартленд», и именно там располагалась бы «управленческая власть» государства и многочисленные линии, которые распределяются и пересекаются во всех направлениях, как нервная система организма и которые коммуницируют.

Это строение или физическая форма государства. Таким образом, может появиться большее или меньшее количество пространств без человеческих ядер, или они могут почти привести к исчезновению хинтерленда, и, наконец, коммуникации могут быть более или менее плотными, но всегда структура государства будет представлена в безошибочной фигуре: граница, хинтерленд, хартленд и коммуникации.

Изобр. 14. ЮЖНАЯ АМЕРИКА. Четко представлены различные части строения государства на странах Южной Америки

II. Важность физических частей государства

Части государства (граница, хинтерленд, хартленд и коммуникации), состав, расположение и соединение между ними дает физическую форму или внешнее представление государства, играют важную роль в его жизненном цикле.

Границы, как периферийный орган государства, имеют степень твердости и прочности в соответствии с требованиями «жизненно важного ядра»; но они, в свою очередь, должны располагаться на географических особенностях, что позволяет им обладать необходимой прочностью, чтобы обеспечить достаточную безопасность для гармоничного развития и целостности «хартленда». То есть между периферийным органом и «сердцевиной» существует тесная связь, поскольку для того, чтобы первый приобрел «твердость» и «силу», требуется защита границы, которая, в свою очередь, будет более прочной, чем нынешний потенциал «жизненно важного ядра».

Кроме того, «хинтерленд» влияет на безопасность и развитие «хартленда», поскольку он может дать пространство для поглощения любой опасности, угрожающей «жизненно важному ядру» в результате нарушения границ. Он также должен обеспечить средства, необходимые для разработки и питания «хартленда», обеспечивая материальные элементы для удовлетворения потребностей основных и вторичных ядер и пространства, которое позволяет беспрепятственное развитие.

Как мы видим, существует тесное и взаимное влияние, которое реализуется коммуникациями, которые играют заметную роль в государстве. Чем выше мощность государства, тем больше плотность в коммуникациях. Через них перемещаются средства защиты: экономические и человеческие.

Части строения государства играют важную роль в жизненном цикле, но ни одна из них не является статичной, поскольку жизнь поддерживает их в постоянной мобильности, и если мы представляем их здесь фиксированными, это делается только для того, чтобы понять формы их развития. Это как моментальная фотография в процессе развития, поскольку в реальности они имеют динамизм и активность, которые отражаются в рождении, развитии и смерти государств, где можно проверить реальную степень жизни и силы этой деятельности в постоянном беспокойстве и движении.

Внутренний и внешний рост государства, до того момента, пока оно не достигнет своей величайшей мощи, затем страдает от износа времени и потребления его энергии, уменьшаясь до тех пор, пока оно не исчезнет и не станет еще одной страницей в истории человечества.

Часть вторая. ГРАНИЦЫ

I. Основные положения

Существует понятие, что слова «пределы» и «граница» государства являются синонимами, что неэффективно, если рассматривать с терминологической точки зрения, что:

- Предел (линия) - то есть имеет линейное представление
- Граница включает в себя идею пространственного понятия, которое соответствует зонам, простирающимся по обе стороны пограничной линии. На самом деле термин граница обозначает как границу, так и ограниченную зону, и в этом двойном смысле мы будем использовать ее в этой работе.

Определение границ в государстве играет роль фактора спокойствия, признака суверенитета и элемента безопасности. Ее сила или слабость раскрывают благополучие государства, поскольку она отмечает его предел силы по отношению к его «жизненно важному ядру» или «сердцу».

Граница, как правило, с запозданием проложенная и проходящая в результате установления точного определения границ двух государств и в то же время согласования между ними во избежание инцидентов, всегда является слабым образованием для роста государства.

Граница – это предел между двумя государствами, стоящими лицом к лицу, знак, обозначающий протяженность двух суверенных государств, линия, по которой могут идти прямые действия каждого государства, границы участка, принадлежащего каждому народу. Вероятно, один из факторов, наиболее тесно связанных с географией, антропологией, историей, геологией и многими другими науками, связанными с человеком и землей, которые дают геополитике знания и опыт для ее изучения и выводов.

Вот почему, по мнению генерала Лондоньо, нет такого слова, которое содержало бы больше страха и страданий, подозрительности и неуверенности, чем слово «граница», и ни одно из них не так тесно связано с трагической историей мира. Если только его высказывание в высших эшелонах власти вызывает у человечества страшное чувство ответственности; «граница» – единственное слово, которое может заставить ее измениться или стабилизироваться, родиться или умереть. Ни один другой не обладает такой колоссальной силой.

Граница, как правило, возникает в результате урегулирования, в основе которого иногда лежат сила, иногда дипломатия или угроза или мирный договор. Но почти никогда равенство и справедливость. Это зародыш в состоянии покоя, который реагирует на малейшее подстрекательство к международному конфликту, надеясь приспособиться к своим геополитическим потребностям или захватническим амбициям. По этой причине даже в самых дружественных и мирных странах линия границ также обозначается оборонительными средствами: войсками, укреплениями и т. д.

Всегда при изучении границ и их возможных проблем в жизни и развитии государства, чтобы заранее предусмотреть меры безопасности, необходимо проанализировать хинтерленд, хартленд и коммуникации из-за их тесной связи. Кроме того, сопряжение границ с жизненным циклом государства позволяет сделать многочисленные выводы геополитического характера, которые дают степень согласованности, достигнутую страной.

Разделительная сила любой границы усиливается с годами, но любая недавно размеченная граница, как правило, окутывает народы, которые ее образуют, идеей лишения. Это особенно относится к Южной Америке, где, несмотря на теплые отношения между правительствами, каждый народ имеет представление о том, что на соседнюю территорию были вовлечены обширные территории, принадлежащие ему, используя для этого внутренние конфликты.

Истоки этих конфликтов можно обнаружить в колониальный период, когда испанская корона не уделяла особого внимания установлению точных границ своих владений, и это явление можно объяснить тем, что освоение ее территории не было полным из-за отсутствия знаний и средств, необходимых для его осуществления.

«*Utī possidetis*» (лат. «поскольку владеете») 1810 года признал недавние американские республики суверенитетами над территориями,

которые образовали их колониальную территорию, что, как уже было сказано, точно не известно.

Границы, которые устанавливаются на временной основе после окончания вооруженного конфликта, как правило, являются трудными пунктами последующего урегулирования. Убеждения и интересы тех, кто утвердился, становятся сильными, и страх уступить интересам предполагаемых идеологий приводит к международным конфликтам. Эти трудности усугубляются, если граница является чисто условной, как это произошло, например, с соглашением о том, что параллель 38° с.ш. является границей между Северной и Южной Кореей и параллель 17° с.ш. который был установлен в качестве границы между Северным и Южным Вьетнамом.

К этим точкам границ направлены взгляды народов демагогами, чтобы отклонить национальное мнение в случаях кризисов во внутренней политике. Эти факты коллективной безопасности привлекают внимание общественности, создавая дымовую завесу для реальной внутренней проблемы.

Как бы ни хотелось рассматривать право как элемент выравнивания национальных категорий, перед лицом суровой реальности самая сильная страна в военном или экономическом, дипломатическом или демографическом плане будет иметь преимущества в пограничных спорах. В Южной Америке есть несколько примеров этого.

Существует множество определений границ, но почти все они совпадают в своих концепциях. Таким образом, есть авторы, которые говорят:

– Граница – это периферия государства. Его прочность будет выше или ниже в зависимости от степени энергии, которую представляет «хартленд» или «жизненно важное ядро».

– Граница является периферийным органом государства и как таковая является доказательством роста и силы.

– Граница – это «стык» одного государства с другим.

II. Краткая история границ

Историческая эволюция границ имеет несколько этапов. Историческое представление о ней начиналось как о священной идее, что объясняет некий мистический и религиозный способ определения границ

в древности, о чем свидетельствует легенда об основании Рима. Давайте посмотрим на эту концепцию сквозь века.

А) Древняя Греция

Концепция границы кажется неизвестной. Греческий город не приспособлен к какой-либо географической форме. Афины и Спарта переполняют свои естественные границы. Между греческими государствами-городами не существовало ни экономической, ни политической, ни военной линии. Единственными нарушениями границы являются преступления или преступления против собственности (грабеж урожая, кража скота и т.д.).

Б) Римская концепция

Она отличалась от современной. *Лимес* или пограничная зона являлась линией наблюдения и средством предупреждения, позволяющим предвидеть военный призыв или таможенный контроль, и в то же время отделяли Рим от варварских народов. Воплощенный в начале III века, римский лимес имел длину 9000 километров и был разделен на шесть основных секторов: Рейнланд, Дунай, Восток, Египет, Африка и Бретань.

В) Средневековье

Именно в Каролингское возрождение возникает понятие граница, значение которого закреплено с территориальными делами. Верденский договор в 843 году и Мерсена в 870 году, разделив империю Карла Великого, заменяют унитарные основы (*Ordinatio imperii* – лат. «О порядке в Империи») 817 года противоположной идеей сосуществования Независимых Государств и трансформируют перспективы Европы. Однако термин «граница» заменяет и подменяет термин «разметка» в начале XIV века в письмах от 3 ноября 1315 года, когда Людовик X ссылается на создание и содержание гарнизонов во Фландрии.

Г) Современная эпоха

Французская концепция обычно рассматривается как концепция естественных *границ*. Теория «*precharge*» (предрасположенность), которая означает адаптацию круглой формы «округление», ссылаясь на хозяина, который увеличивает свое поместье, или принца, который расширяет свои территории, предоставляет много дискуссий и интерпретаций и часто хотела дать какое-то обоснование, с помощью недостоверных документов, таких как предполагаемое «*политическое завещание*» Ришелье и которое сегодня было категорически отвергнуто наиболее авторитетными историками и географами.

«Отсутствие упоминания идеи о границе Рейна (река) среди официальных историков, нехватка договоров о границах в XVII и XVIII веках, крайняя извилистость границ (которые часто были плохо определены и были «мягкими», согласно классификации Лависса) и большое количество иностранных анклавов, расположенных внутри Франции, – все это противоречит этому распространенному, но неточному мнению».

III. Граница и ее связь с другими факторами

Как мы уже говорили, при проведении геополитического исследования границ, это не может быть сделано в условиях изоляции, то есть смотреть только на этот фактор, как если бы это было сделано в военной географии, но анализ должен быть сделан с согласованием границы с другими факторами геополитического характера.

А) Граница и ее связь с «жизненно важным ядром» или «хартленд»

Прочность и динамизм границы государства всегда будут в полной связи с этими двумя факторами:

1. Географические характеристики, где расположена приграничная зона.

2. *«Способность и потенциальность»* «жизненно важного ядра» или «сердца», что дает истинную ценность согласованности и твердости этого органа периферии государства.

Первый фактор мы изучим позже, когда проанализируем особенности разметки границ. Здесь мы просто посмотрим на влияние «хартленд» на границе.

Несомненно, чем больше сила представляет государство с прочностью «жизненно важного ядра», тем выше твердость границы, чтобы противостоять любым внешним действиям или давлению.

Во многих случаях внешнее давление может привести к некоторому нарушению границы; но это быстро восстанавливается реакцией «жизненно важного ядра». Этот анализ позволяет сделать вывод, что граница постоянно получает внутреннее влияние и давление «жизненно важного ядра» и многих вторичных.

Однако это давление влияет от «жизненно важного ядра» к границе и прямо на:

- Потенциал и сила ядра, и
- Расстояние от ядра до пограничной зоны.

Потенциал ядра должен быть изучен сравнительно с другими ядрами соседних государств, единственный способ установить его истинную ценность. Много раз мы можем рассмотреть силу «хартленда» с такой способностью; но при установлении сравнения он оказывается во много раз ниже.

Пространство между «хартлендом» и пограничной зоной влияет в зависимости от потенциала ядра, сети коммуникаций и расстояния между жизненно важным ядром и границей.

Большие пространства поглощают влияние «жизненно важного ядра», и обратная связь несвоевременная, когда происходят действия на границах, хотя это теперь смягчается современными средствами связи.

Государства, обладающие этими большими пространствами между «жизненно важным ядром» и границей, создают между собой вторичные ядра, более близкие к пограничным линиям и обладающие большей быстротой реакции.

Уменьшению влияния «жизненного ядра» также способствуют рельефы, посредничающие между ним и пограничным поясом.

Так было с Южной Атлантической зоной Чили, когда эта страна вошла в свою независимую жизнь и пренебрегла юго-восточной частью своей территории, что означало потерю чилийской Патагонии.

Б) Воздействия на пограничную зону

Пограничная зона получает давление изнутри, исходящее из «хартленда», а извне получает силы, прибывающие из соседних государств. До тех пор, пока внутреннее и внешнее давление поддерживает равновесие, нет никаких шансов на разрыв в пограничной зоне; однако, когда это равновесие перестанет существовать, наступит разрыв, пока не достигнет *casus belli* (лат. - случай (для) войны, военный инцидент).

В качестве средства поддержания такого равновесия государства активно используют географические объекты, сохраняют ясность в определении своих границ и, при необходимости, даже укрепляют их сооружениями или устанавливают военные гарнизоны вблизи границы.

Все эти меры имеют относительную безопасность, и они усиливаются, когда возможности «жизненно важных ядер» вступают в дис-

баланс, который становится все более заметным изо дня в день. Более слабое государство стремится равняться на более сильное государство военными мерами.

В) Граница как фактор безопасности и развития

В молодых государствах, то есть, когда «жизненно важное ядро» находится на начальном этапе, граница играет важную роль в качестве органа безопасности для политического, экономического и демографического развития сердца государства.

Именно в таких ситуациях границы должны быть достаточно прочными, чтобы противостоять внешнему давлению еще более могущественных государств, давая время, необходимое для развития «хартленда» и обретения государством достаточной твердости и мощи.

IV. Изучение границ

В геополитике изучение пограничной зоны делается путем соотнесения его с «жизненным ядром», и он анализируется в соответствии с его характеристиками, его безопасностью, его проблемами.

А) Особенности границ

Граница не имеет одинакового внешнего вида по всей своей периферии, но подразделяется и позволяет отличать, кроме границ стабилизированного типа или «мертвых границ», которые не представляют интереса с геополитической точки зрения, от других нюансов или степеней. Это принципиально динамическая концепция с различными градациями.

Характер границ увеличивает или уменьшает действия одного государства над другим, а также поддерживает или устраняет проблемы между государствами. Так называемые «мокрые границы» имеют глубоко укоренившееся семя беспокойства (пример: страны Южной Америки в бассейне Амазонки, Рейн в Европе и т.д.) реки объединяются тем, что они являются одними и теми же видами земли своих берегов, равными продуктами, общим поведением перед одинаковыми потребностями; жизнь имеет на обоих берегах нерушимое сходство.

Бассейн реки образует идеальную географическую область во всех ее смыслах, и попытка разделить ее – это пойти против природы.

Истинная граница существует там, где жизнь в корне меняет внешний вид, где коллективный способ жизни не может быть спутан с

другим; но там, где жизнь не имеет никаких изменений, границы или предела не существует.

С точки зрения безопасности лучшая граница является самой непроходимой. В этом смысле гималайские горные хребты представляют собой идеальную границу; с другой стороны, принимая во внимание современные технологии с их сложным спросом на сырье, которое не получено полностью или в крупнейших государствах, границы, которые облегчают связь, являются экономически желательными. Такова современная дилемма: безопасность, или преимущества внешней торговли, разъединение или общение.

Разнообразие территориальных или пограничных проблем, количество топографических и человеческих факторов, которые необходимо освоить во всей их географической сложности, и наследие исторических ассоциаций подтверждают наблюдение лорда Керзона по этому поводу:

«Было бы бесполезно считать само собой разумеющимся, что точная наука о границах была или будет создана, потому что нет закона, который мог бы применяться ко всем странам или народам, ко всем правительствам, ко всем территориям или ко всем климатам. Эволюция границ – это, пожалуй, искусство, а не наука, настолько пластичны и податливы их формы и их проявления».

Б) Различные типы границ

Лорд Керзон рассмотрел различные типы границ и установил, по его мнению, последовательный порядок важности.

1. Он называет в первую очередь «естественной границей, морем, океанские просторы которого не могут быть поставлены под абсолютную власть ни одного народа». Никто никогда еще не получал такого полного овладения водами, как наземная власть над большими территориями земли. Так, например, по словам Керзона, именно из-за расположения моря Англия потеряла свои американские колонии; голландцы и португальцы – большую часть своих империй в Индии; Наполеон – столько трудностей в Египте; Испания – за короткое время лишилась своих владений на Кубе, в Пуэрто-Рико, на Филиппинах и т.д.

Хаусхофер, однако, говорит в этой связи, что только обширные океанские расстояния действуют как границы, что нагнетающая сила морей постепенно заменяется их коммуникативными характеристика-

ми и что если море должно рассматриваться как граница государства, то это должно быть все море, а не просто «трехмильная» прибрежная зона, признанная международным правом. По словам Хаусхофера, например, он считает, что границы США были на самом деле Тромсо, Берген, порты Ла-Манша и Дакара на Востоке и на Западе все берега Азии.

2. На втором месте в списке естественных границ Керзона находится пустыня, которая, по словам Наполеона, бесспорно, является величайшим из всех препятствий, которые могут покрыть границы империй, следуя за ней на втором месте горы, такие как Альпы, и на третьем – реки. Египет действительно сохранил физическую идентичность, не имеющую аналогов в истории, благодаря образованию Ливийской пустыни на западе и образованию Синайской пустыни на востоке. Однако современные технологии, по-видимому, доказывают, что пустыня уже не имеет оборонительной ценности прошлых лет и, наоборот, идеально подходит для развития войны, основанной на атаках механизированных и бронированных элементов.

3. В-третьих, он ссылается на горы с четко определенными выступами, естественной границей, которая была предоставлена нам так щедро природой и что означает мощный оплот для народов, которые доминируют в их ущельях.

4. Он продолжает про реки и утверждает, что почти всегда стратегические причины побудили превратить реки в границы, несмотря на то, что реки объединяют больше, чем разделяют, как уже заявлял веком ранее Бернгард фон Бюлов.

Однако река считается естественной границей в международной политике, возможно, потому, что она имеет то преимущество, что она представляет собой четко определенную разграничительную линию или на протяжении многих веков являлась серьезным военным препятствием, препятствием, которое современная техника значительно уменьшила в своей ценности как таковое, и только там, где ее быстрое, несудоходное течение проходит через глубокие ущелья, река сохраняет свое разделительное качество как в экономическом, так и в военном отношении.

Наконец, идеальной границей, которая по преимуществу соответствовала бы мировому порядку, является та граница, которая, не будучи стратегической или естественной, облегчает обмен между стра-

нами, но реальной границей, которая соответствует дням, которые мы живем, будет та, которая обеспечивает максимальную стратегическую безопасность в первую очередь и дает преимущества, которые можно получить в экономическом, этнологическом, промышленном порядке и т.д.

В) Зона роста

«Зоны роста» – это те пограничные зоны, которые по причине формы пограничной линии расположены на собственной территории какого-то соседнего государства. В этих областях находится вторичное ядро с силой влияния.

При развитии и увеличении эта «зона роста» распространяет влияние, которое притягивает к ним соседние области, производя амальгамацию и прочность. Кроме того, как правило, между пространством, существующим от «зоны роста» к «ядру», которое его объединяет, оно покрывается таким образом, что постепенно оно приобретает больше жизни и со временем интегрируется в «целое», заполняясь от «зоны роста» к «ядру».

Г) Точка проникновения

По мере того, как человек увеличивает численность и овладевает землей, его сила становится все мощнее и обширнее, пока не начинает сжиматься под давлением по направлению к границам. В таком случае могут произойти два явления: если центральная сила больше, чем у более слабых соседей, помеха будет увеличиваться, но если эта центральная сила, действующая на соседей, будет меньше, то помеха, входящий в политически или экономически более слабую территорию, будет поглощена. От Ратцеля до Хантингтона были проведены исследования различных исторических случаев этого факта, приведшие к выведению закона, который великие географы называли «*Законом о точках проникновения*», гласящим, что: «когда точка формируется на границе и проникает на любую территорию, она имеет тенденцию к расширению, если ее динамизм больше динамизма окружающей среды или иным образом поглощается этой средой».

Пример такого территориального расширения мы имеем в Америке: Бразилия действовала в соответствии с ним и обязана ему своим огромным территориальным расширением. Другие примеры мы находим у входа в Бразилию на запад, в поисках порта в Тихом океане; из Колумбии на юг.

Д) Ограничительные или буферные государства

Это небольшие государства, расположенные между двумя более крупными и мощными государствами. Как правило, эти страны создаются и поддерживаются для того, чтобы:

- Не допускать, чтобы любая спорная или стратегически важная территория попадала в руки того или иного государства, или
- Предотвращать столкновения между этими двумя государствами.

Е) Общие выводы при изучении границ

1. Различия в границах являются определяющими признаками стадии цикла, в котором живут государства, будь то развитие, стагнация или смерть, глядя на государство в его представлении во времени.

2. В настоящее время граница является обычной разграничением, подверженной постоянным изменениям согласно потенциалу «жизненно важного ядра» государства и его соседей.

3. Точка проникновения или зона динамического роста, расположенная на периферии государства, может быть причиной изменения границы. Если он силен – на благо государства; если он слаб – в ущерб ему – поглощением.

4. Экономически желательные границы опасны с точки зрения безопасности.

5. Лучшая граница в наши дни – это та, которая обеспечивает стратегическую безопасность в первую очередь, а затем добавляет экономические возможности.

6. В планировке пограничной полосы задействованы традиции, история, власть государства и т.д. Более слабое государство всегда согласится с навязыванием более сильного.

В Южной Америке граница не знаменует собой социальное, религиозное, культурное или языковое разделение, хотя и должно быть, но эту идею нельзя отбрасывать как универсальную концепцию.

7. Государства стремятся расширить свои границы, чтобы обеспечить безопасность и обеспечить развитие своего жизненно важного ядра.

8. Граница не имеет в полной мере такой же степени согласованности; все зависит от физических, экономических и демографических факторов.

9. Граница является периферийным живым органом государства и как таковая развивается и меняется вместе с ним.

10. Характер или свойство границы увеличивает или уменьшает влияние одного государства на другое.

11. Границы теряют свою оборонительную ценность по мере развития технических средств.

12. Сильные государства повышают свою безопасность, когда пограничные линии выходят за пределы их истинных естественных границ, часто в ущерб более слабым государствам.

13. Любое политически сильное государство будет иметь больше преимуществ в пограничных спорах, чем слабые государства.

14. Граница, облегчающая связь, в настоящее время более экономически желательна.

V. Геополитический анализ границ

А) Джордж Керзон

Лорд Керзон в 1907 году в Оксфорде прочитал лекцию на тему «Границы». Этот англичанин, защитник «буферных государств», говорит, что для разделения двух великих противоборствующих стран необходимо, чтобы существовали «промежуточные государства», которые будут истинными «буферами» импульсов или столкновений между конкурирующими империалистами. Когда он изучает границы, он графически выделяет в них четыре сферы действия:

1. *Область интересов*: отражает заинтересованный аспект государства в создании зон, которые будут увеличивать свое собственное пространство. Эта область интересов растет непосредственно по причине властвования соответствующего государства.

2. *Область влияния*: где власть господствующего государства оказывает «преобладающее» влияние на границы тех государств, которые характеризуются более мягкими. В них осуществляется экономическое, интеллектуальное и военное проникновение.

3. *Протекторат*: это вмешательство одного могущественного государства в область другого с целью повлиять на него или оказать давление в вопросах политического характера, даже если не хватает полноты суверенных прав.

4. *Аннексия*: в аннексии оккупированная область переходит в состав хинтерленда доминирующего государства, осуществляя над ним экономический, административный и военный контроль.

Керзон говорит, что из сферы интересов он переходит в сферу влияния, а затем в протекторат, чтобы завершить аннексию.

Когда Керзон высказывал свою позицию, Великобритания переживала викторианскую эпоху, ее колониальная власть была во всем мире, а затем она действовала с отцовским отношением к другим государствам.

Б) Федерико Ратцель

Ратцель, отец «политической географии», когда он излагает законы о росте государств, дословно четвертый закон: «граница является периферийным органом государства и как таковая является доказательством роста и силы».

По-видимому, «орган» является ключевым словом этого закона как тот, кто говорит о коже тела живого существа, которое развивается, и чья кожа является границей.

Этим Ратцель четко обосновал свою концепцию государства как живого организма, который рождается, развивается и умирает.

Во время своего внутреннего роста внутри границ они выдерживают колебания внутренней массы; когда она очень сильная и твердая, а соседние слабее (нарушается равновесие), границы не выдерживают центрального давления внутренней массы и расширяются; напротив, если внутренние и соседи более сильные, давление будет внешним, а границы не будут иметь силы выдерживать тягу внутрь и будут страдать от сокращения пространства или хинтерланда при прохождении пограничного пояса.

Вышеизложенное подтверждает, что сопротивление периферического органа будет напрямую связано с тесной способностью «жизненно важного ядра» в плане большей внутренней прочности, больших возможностей противостоять любым внешним воздействиям и находиться в лучших условиях для распространения в других государствах.

Чили в 1879 году имела лучшую внутреннюю прочность, чем Перу и Боливия, поскольку она была организована политически более прочно, чем ее противники со времен Диего Порталеса; напротив, ее соперники все еще переживали периоды государственных переворотов и революций; исход войны был благоприятным для нее и тем самым расширил ее границы.

Часть третья. ХИНТЕРЛЕНД ГОСУДАРСТВА

I. Основные положения

«Хинтерленд» государства – это пространство, которое является посредником между их «жизненно важным ядром» или «хартлендом» и их границами. Обычно в молодых государствах это пространство довольно широкое; вместо этого в старых государствах оно уменьшено или почти исчезло.

«Хинтерленд» должен обеспечить государство основой для удовлетворения его жизненных потребностей, позволяя ему развивать свое «жизненно важное ядро» и безопасность для защиты «хартленда» в случае нападения со стороны другого соседнего государства.

В «хинтерленде» мы не можем выделить существование вторичных или второстепенных ядер, которые с ростом «жизненно важного ядра» будут интегрироваться в него, пока со временем не станут полностью его занимать. Именно в этом случае или до того, как государство в обозримом будущем будет искать другие районы для увеличения пространства и распоряжаться им, чтобы поглотить рост своего «жизненно важного ядра».

В противном случае возникнут серьезные проблемы с его развитием.

Идеал заключается в том, что «хинтерленд» обеспечивает необходимые средства к существованию для развития; Его основное и вторичное «ядро» также поставляет необходимое сырье, которое позволяет ему развиваться в соответствии с современной цивилизацией. Немногие государства могут дать себе такое удовлетворение, которое обычно возможно в таких сверхгосударствах, как СССР и США.

Также «хинтерленд» должен обеспечить нормальное развитие основного «ядра» и вторичных ядер, входящих в него. Для этого требуется широкое и благоприятное пространство для их роста.

Утверждение Ратцеля «Пространство - это жизнь» для государства очень точно; отсутствие этого ограничит его существование.

По мере развития человеческих ядер государство теряет свой «хинтерленд», которая, благодаря этому росту сужается, оказывает давле-

ние на границы, проникая в те части, где оно находит наибольшую слабость соседнего государства.

«Хинтерленд» преобразуется человеком благодаря механическим достижениям; таким образом, пустынная зона сокращается как территория, неблагоприятная для жизни, дикие леса превращаются в промышленную зону, лесозаготовки и т.д.

Обычно рост человеческих ядер в «хинтерленде» развивается по определенным линиям, которые; затем они распространяются, как капля масла.

Наконец, еще один фактор, который должен присутствовать в «хинтерленде», – это безопасность «жизненно важного ядра», которое начинается в периферийной зоне границы, а затем в оставленном после нее пространстве, должно давать достаточную глубину, чтобы защитить его от любой агрессии.

Необходимо установить, что изучение территории государства, где анализируется в частности каждый фактор, не то же самое, что анализ «хинтерленда», где исследуется пространство в целом.

II. Характеристики хинтерленда

Особенности «хинтерленда» должны быть изучены с трех сторон:

- Для развития государства.
- Как источник ресурсов.
- Как фактор безопасности.

А) Для развития государства

«Оптимальные» географические особенности «хинтерленда» должны позволять развивать основное «ядро» и вторичные ядра. Для этого необходимо, чтобы это пространство соответствовало этим минимальным требованиям, чтобы способствовать развитию жизни.

Преувеличивая проблему, мы имеем в качестве примера возможность государства, хинтерленд которого имел полярные характеристики; сейчас было бы невозможно думать о развитии человеческих ядер на нем. Однако мы должны признать, что человек в своем постоянном прогрессе восстановил большие пространства, которые были негостеприимными благодаря его техническим достижениям, но для полярных земель еще нет решения.

Б) Хинтерленд как источник ресурсов.

Государство нуждается в продовольственных ресурсах, источниках энергии и полезных ископаемых для удовлетворения своих разнообразных потребностей и развития.

Эти факторы, которые стали известны в ходе изучения территории государства, теперь должны быть проанализированы глобально и сопряжены с различными ядрами, расположенными в хинтерленде. Эти анализы порождают многочисленные геополитические подходы, которые необходимо интерпретировать при рассмотрении этого вопроса.

В) Хинтерленд как фактор безопасности

Расположение «жизненно важного ядра» внутри «хинтерленда» имеет большое значение для определения степени безопасности, которую он дает; но это требует дополнения анализа площади поверхности и географических характеристик.

III. Оккупация (захват) хинтерленда ядрами

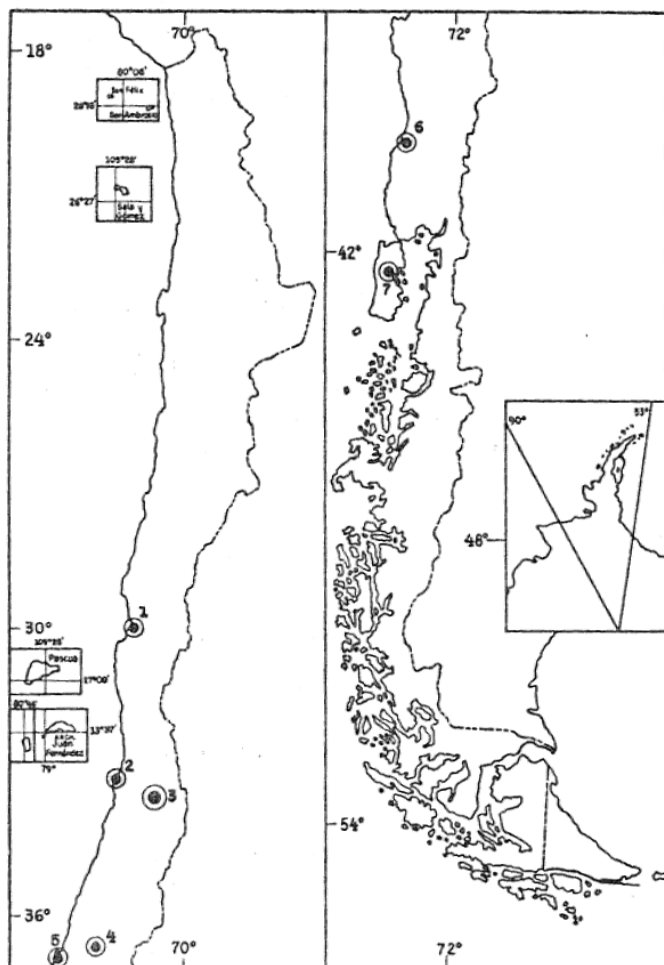
А) Концепция

Чтобы изучить законы, применяемые к «хинтерленду», мы должны предварительно представить, как будто пространство не заселено, указать после изучения различных характеристик этого пространства, какие «оптимальные» зоны оказывают реальное притяжение к человеческой массе и где эти группы оседают. Анализ этих областей позволяет нам установить, что всегда есть зоны, которые привлекают человеческие группы, те, которые занимают их и повторяют овладение с течением времени. Это подтверждается историей.

1. *Во всем пространстве есть «ядро целостности» или «осевая зона», которая дает единство окружающей области в прямой пропорции к ее силе притяжения.*

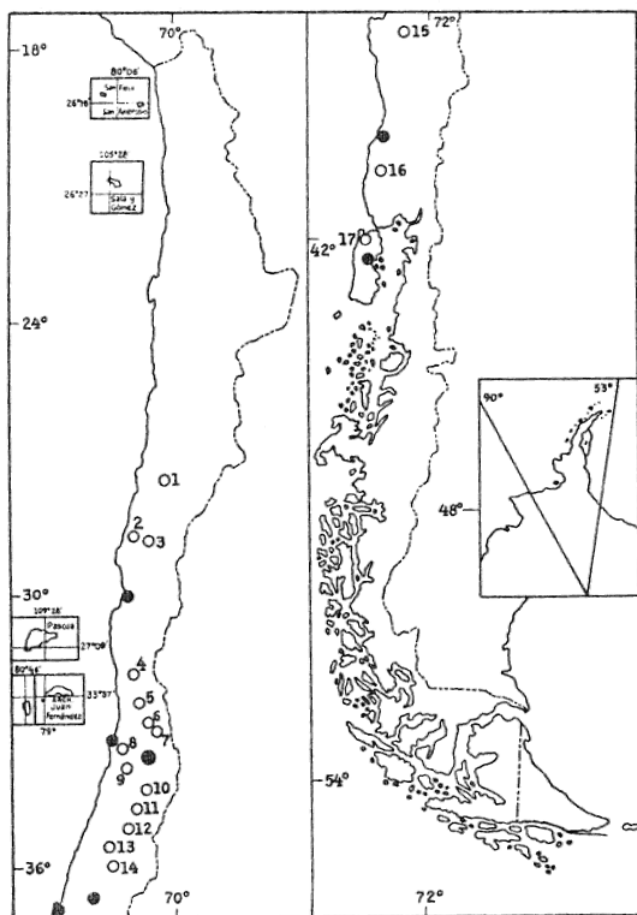
Потенциальная сила пространства вступила в силу в одной или нескольких областях тяги, которые, как магнит, распространяют центральную силу после того, как они дали единство пространству, к которому они принадлежат.

Таким образом, именно эти ядра целостности или «оптимальные зоны» обуславливают жизнь, предоставляя больше возможностей для развития тому, кто ее занимал или также стимулировал или замедлял их развитие.

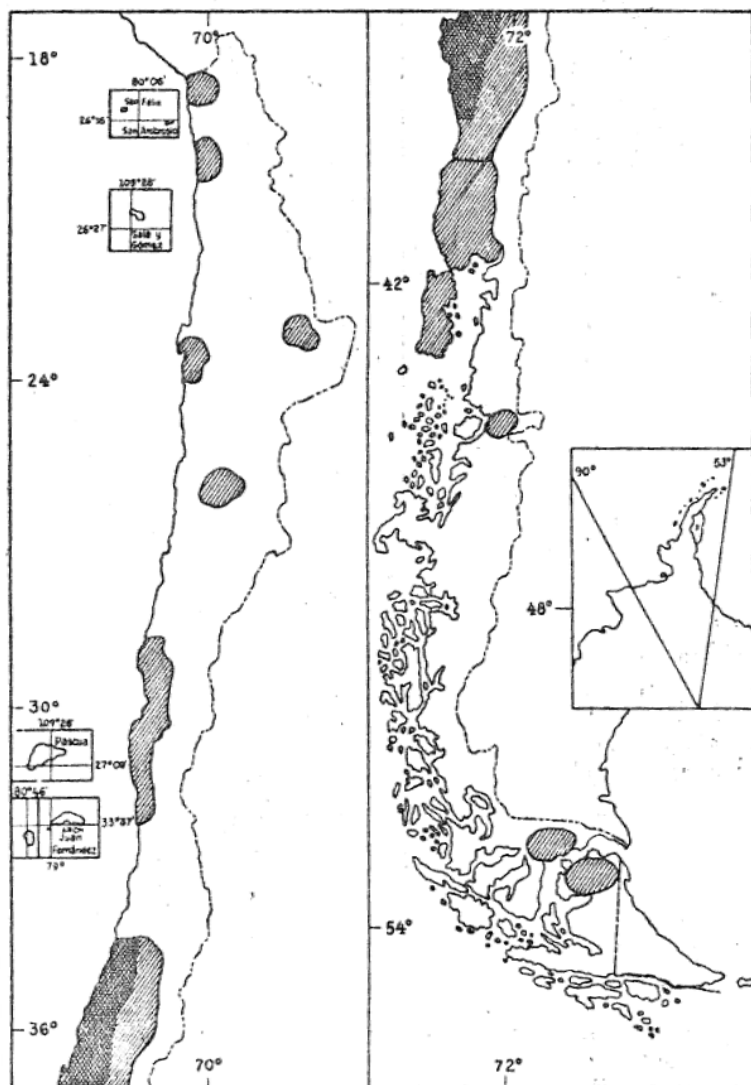
Изобр. 15. ЗАХВАТ ХИНТЕРЛЕНДА ЧИЛИ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫМ
ЯДРОМ И ВТОРИЧНЫМИ ЯДРАМИ. ЧИЛИ В 1600 Г.

1. Ла-Серена, 1549	5. Консепсьон, 1551
2. Вальпараисо, 1552	6. Вальдивия, 1552
3. Сантьяго, 1541	7. Кастро, 1567
4. Чильян, 1580	

Изобр. 16. ЗАХВАТ ХИНТЕРЛЕНДА. ЧИЛИ, 1800 Г.

1. Копьято, 1744	10. Ранкагуа, 1743
2. Фрейрина, 1755	11. Сан-Фернандо, 1792
3. Вальенар, 1789	12. Курико, 1747
4. Ильяпель, 1788	13. Талька, 1742
5. Петорка, 1754	14. Линарес, 1794
6. Сан-Фелипе, 1740	15. Лос-Анхелес, 1739
7. Лос-Андес, 1791	16. Осорно, 1794
8. Касавланка, 1753	17. Анкуд, 1768
9. Мельпилля, 1742	

Изобр. 17. ЗАХВАТ ХИНТЕРЛЕНДА. ЧИЛИ, 1950 Г.

Б) Законы, касающиеся пространства

Первоначально малоподвижные народы занимали определенные территории, проживая там согласно климатическим условиям, средствам к существованию, изобилию ресурсов, т.е. зонам, благоприятным географическим условиям оказали первое и определенное влияние на человеческие конгломераты, которые пришли к их оккупации; они дали им сплоченность и подтолкнули их к склонности к малоподвижному образу жизни, к поселению, организации и жизни, а затем к поглощению других народов с меньшим потенциалом, либо мирным путем, либо путем аннексии с помощью оружия.

Территория, по которой перемещались люди, можно сравнить с гигантским столом, под поверхностью которого разбросаны бесчисленные магниты, которые были покрыты тонким слоем. Если бы мы высыпали на эту поверхность дождь железной пыли, она не распространился бы на стол, а, наоборот, породила бы многочисленные группы, образованные силой притяжения этих магнитов, в результате чего образовалось бы несколько сплоченных и сжатых ядер большей или меньшей площади в зависимости от большей или меньшей магнитной способности. Нечто подобное, по оценкам, происходит в пространстве. Здесь магниты представляют нам, районы или территории, которые по своим географическим характеристикам климата, легкости жизни, природных богатств, средств защиты и т.д., которые были или потенциально привлекают, и это материализуется, приобретая свою реальную ценность, когда эти территории оккупируются устойчиво находящейся в них человеческой группой.

Рассмотрим историю: эти зоны притяжения обычно соответствуют заборам, образованным течением больших рек, являются местами, где располагались первые организованные государства.

Таким образом, египетское государство развивалось на берегу Нила; Халдеи и Ассирия развивались в Месопотамии между Тигром и Евфратом; Рим родился рядом с Тибром и т.д. В Чили каждый бассейн реки был ядром целостности, совокупность которого образовала целое вдоль Центральной долины (Valle Central), а затем стала «сердцем» чилийского государства.

В настоящее время сила экономического развития «хинтерленда» должен иметь также сельскохозяйственные, горнодобывающие бо-

гатства, производственные центры, возможности для создания промышленности и т.д., одним словом, средства, которые дают экономическую основу государству и позволяют нормально развиваться населению.

Из вышесказанного следует следующее: «В любом территориальном пространстве существует ядро притяжения или оптимальная зона, которая объединяет окружающие его области в прямой пропорции к ее силе притяжения».

Сплоченные ядра в пространстве многочисленны и обычно присутствуют в изолированных областях или в группах, с тенденцией образовывать «более широкое ядро».

Когда ядра находятся рядом друг с другом, они образуют истинные массы ядер, и если все они населены человеческими группами, эти массы имеют тенденцию объединяться и образовывать единое целое. Вот почему мы говорим: «когда ядро притяжения занято человеческой группой, его привлекательная сила превращается в сплоченную силу».

Объединение обитаемых ядер часто принимает форму оси. Так обстоит дело с государствами, образованными на берегах крупных рек. Иногда эти объединяющие тенденции следуют различным формам или направлениям, приобретая лучеобразный смысл с многочисленными осями, действующими в разных направлениях.

Из вышесказанного следует: *«в больших пространствах обычно существуют оси целостности, которые простираются в одном или определенном направлении или в лучеобразной форме».*

2. *«Наличие ядра целостности определяет рождение трех отдельных зон: ядерной зоны или зоны сопротивления, периферийной зоны или границы и промежуточной зоны или “хинтерленда”, которая призвана держать в тонусе ядерную зону и служить связью между ними и периферийной зоной.*

Мы сказали, что на поверхности земли существует множество областей, которые оказывают мощь или силу притяжения, что мы назвали «ядром целостности».

Но ничто не может быть получено из этой силы притяжения без наличия существа, которое занимает ее, потому что человеческий вид,

находящийся в этой притягательной зоне, превращается из кочевого в малоподвижный.

Один автор рассказывает об этом вопросе, когда говорит о «ядре целостности»:

«Географически невозможно было, чтобы большой город не развивался в центре парижского бассейна, на встрече сухопутных и речных дорог, которые, следуя по склону земли, сходятся на три части. Там не было недостатка в том, что незаменимо для жизни мощной агломерации. Находясь на том же месте или в непосредственной близости отличный строительный камень, гипс, песок, древесина, земля, которая подходит для зерновых, фруктовых деревьев, лугов, садоводческих культур и жизни. Но Париж мог бы превзойти, по важности, тот или иной город, наделенный естественными преимуществами того же типа, Лион, например, или Тулуза или Бордо, если бы в нем не поселился престол Капетингов.

Это ядро целостности, расположенное внутри парижского бассейна, является сердцем Франции, которое с семнадцатого века называется Иль-де-Франс».

Однако, когда в ядре целостности поселяется определенный народ и приобретает наибольшую мощь, это ядро затем превращается в «жизненно важное ядро». Для развития и порядка этого ядра требуется существование зоны или области, которая обеспечивает его пищей и средствами к существованию, которую мы называли «хинтерленд», и которая заключена периферийной линией или границей.

Как мы уже говорили в начале этой главы, «хинтерленд» во многих случаях поглощается «жизненно важным ядром», когда оно достигает точки насыщения с его непрекращающимся ростом, что создает в государстве проблему, которую необходимо решить путем поиска других районов «хинтерленда» за пределами его территории, что он делает путем расширения мирными или военными средствами.

На данный момент эта проблема не может быть замечена в южноамериканских странах, поскольку все они имеют большую зону «хинтерленда»; напротив, то же самое происходит с европейскими странами, где жизненно важное ядро практически почти насытилось или достигло периферийной линии.

Часть четвертая. **ХАРТЛЕНД (СЕРДЦЕ) ИЛИ ЖИЗНЕННО ВАЖНОЕ ЯДРО**

I. Основные положения

В «хинтерленде» есть «оптимальная» зона или «ядерная зона», где сосредоточено наибольшее количество человеческой массы, которая является двигательным нервом государства. Практически это; зона «сердце», которая дает жизнь стране и ее потеря приводит к гибели государства.

Тогда «хартленд» тесно связан с зоной наибольшего притяжения, чем он представляет пространство; это место, где сгруппировано наибольшее количество населения, и его расположение позволяет; осуществлять власть над всем государством.

Как правило, эта географическая область является лучшей климатической и экономической зоной с потенциальной точки зрения; но по мере развития населения «жизненно важное ядро» увеличивается, пространства уменьшаются, образуя единое целое с «хинтерлендом».

Расположение: идеал для жизненно важного ядра государства – это локализация, Центральная, которая позволяет гармонично развивать различные зоны, их влияния достигают границ через «хинтерленд», и тот, кто овладевает этим сердцем, должен властвовать над всем государством.

Рост «хинтерленда» осуществляется соединением малых областей, которые при интеграции образуют более крупные и более плотные ядра.

Маккиндер в своей работе «Географическая ось истории» смотрел на проблему с глобальной точки зрения, потому что тот, кто изучает разные страны, всегда находит предпочтительную зону, которая осуществляет господство над всем государством, и именно в этой области, то, что мы называем «сердцем», где сосредоточена большая часть человеческой массы, находятся важнейшие экономические силы, а отсюда осуществляется политическое правление.

«Сердце» или «хартленд» государства является наиболее чувствительной зоной и той, которая дает жизнь стране, в результате чего смерть в случае исчезновения или парализована силами других государств.

II. Характеристики хартленда

Почти все государства представляют свое «сердце» как наиболее густонаселенный район, с наиболее компактной сетью коммуникационных и транспортных путей, оснащенный огромными природными ресурсами и в котором расположены руководящие органы государства. Именно в этой области сосредоточен наибольший культурный, экономический, политический и военный потенциал. Как мы уже говорили, как правило, эта область находится далеко от границ для пространства, чтобы обеспечить защиту, а также, географические факторы должны дать ему немедленную безопасность.

Обычно именно в этом районе, где находится столица штата, Париж, Лондон, Сантьяго-де-Чили и многие другие столицы расположены в центре страны. Отделение «жизненно важного ядра» от столицы часто приводит к переносу столицы, как это произошло с Берном, в Швейцарию. Чаще всего это изменение приводит к расстоянию между столицей и «жизненно важным ядром», поскольку первое стремится остаться единым с первоначальным центром.

Для централизованных или унитарных государств характерно размещать свою столицу либо в центре страны, либо в менее открытой пограничной зоне. Мадрид был выбран в качестве столицы из-за его центрального расположения.

«Жизненно важное ядро» – это не компактная масса; как она задумана; это не так, поскольку в целом она образуется многочисленными более мелкими ядрами, которые, интегрировавшись и объединившись между собой, образуют «сердце».

«Сердце» государства должно позволять осуществлять властвование над всем пространством, заключенным в его границах; по этой причине, как мы уже говорили, наиболее подходящим местом является центральное. Из этого следует, что многие государства концентрируют свой капитал даже ценой экономических потерь.

III. Мнение Маккиндера о «Сердце мира»

Тезис Маккиндера начинается с того, что он дает нам более общее и реалистичное видение планеты, которое несколько отличается от обычного, к которому нас привела классическая география.

*Изобр. 18. Положение СССР на «Мировом острове» Маккиндера.
(График Харрисона Р. Е.)*

Он сначала выделяет общую площадь земного шара и области, из которых три четверти – вода, а только четверть – земля. Единство океанов лучше выражается термином «Мировой океан», чем терминами Атлантического, Тихого, Индийского, Северного Ледовитого и Антарктического, поскольку он рассматривает один океан, охватывающий земной шар.

На суше две трети составляют непрерывную массу: Азия, Африка и Европа, которые на самом деле являются единым континентом, который Маккиндер называет «Мировым островом». В окрестностях своих побережий он различает две небольшие группы островов: бри-

танские к западу и те из далекой Японии к востоку, которые он называет «соседними островами».

На наибольшем расстоянии находятся Америка и Австралия, которых он обозначает «Внешними островами».

Он сразу же отмечает, что более 14/16 населения Земли сосредоточено на «Внешних островах» Мирового острова; что 1/16 проживает на близлежащих британских и японских островах, а другой 1/16 проживает на Внешних островах.

Единство «мирового острова» становится очевидным, если посмотреть на карту: Европа – это полуостров Азии; Африка физически связана с Евразией в Суэцком канале и почти одинаково в Гибралтаре и Аденском заливе.

Средиземное море, как следует из названия, является внутренним морем.

Давая нам этот полный и искусственный взгляд на мир, Маккиндер переходит к объяснению своей концепции «хартленда» – этой «сердцевинной земли», охватывающего Северную и внутреннюю часть Евразии. Он тянется от арктических берегов к центральным пустыням и Западу, к широкому перешейку Калининград-Брест-Одесса между Балтийским и Черным морями.

После своей знаменитого доклада Маккиндер заявил, что это понятие «сердцевинная земля» не допускает точного определения карты по той простой причине, что оно основано на трех отдельных аспектах физической географии, которые, хотя и усиливают друг друга, не совпадают друг с другом.

Прежде всего, в этой зоне у нас самое широкое распространение низких равнин на земле; во-вторых, через эти равнины влияют определенные судоходные реки большой протяженности; некоторые из них впадают в Северный Ледовитый океан и недоступны оттуда, потому что полны льда, другие впадают во внутренние моря, такие как Каспийское, которое не имеет выхода к океану.

В течение последних 150 лет она предлагала идеальные условия для развертывания высокоомобильных сил. Кочевники, наездники на верблюдах и лошадях, нашли подходящие поля для своих набегов на этих равнинах. Из трех упомянутых аспектов наиболее легко представить в картографическом виде бассейны рек. Линия воды, разделяющая всю

группу «арктических» и континентальных рек в единое целое, четко выделяет на карте обширную и связную область, которая по этому критерию является «хартлендом». Эта сердцевинная земля отделена от берегов; от Азии важным барьером гор Тибета, но на западе нет барьеров, которые отделяют его от Европы. Большая низменность, охватывающая северную часть «сердцевинной земли», достигает равнины Северной Германии. Через эту низменность, в предыдущие века проскользнули орды, кавалерия, пришедшая из степей Средней Азии, пыталась завоевать Европу; но они потерпели неудачу, в своей попытке завоевания, потому что им не хватало двух вещей, которых всегда не хватало в «сердцевинной земле»: человеческой силы и организованной базы операций. По словам Макиндера, это разочарованное движение прошлого может быть успешно осуществлено в противоположном смысле; то есть с запада на восток. Контролируя Восточную Европу, оттуда можно попытаться покорить «сердце Земли», и это то, что Германия пыталась сделать, но потерпела неудачу из-за других факторов, которые не нужно анализировать.

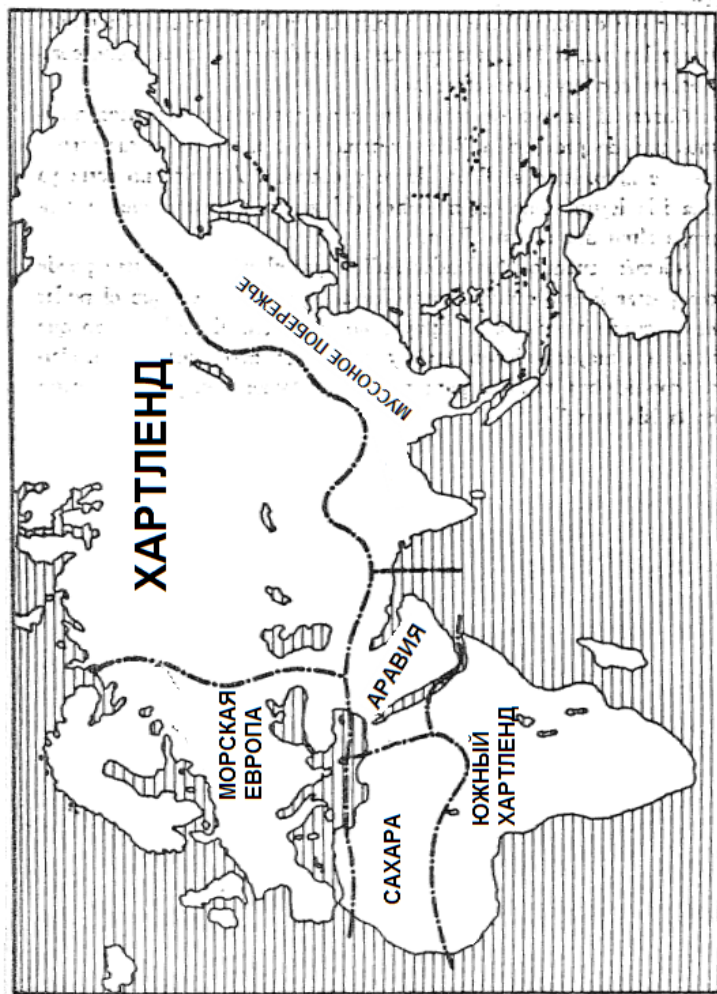
В конце Макиндер сформулировал следующие положения:

- Тот, кто доминирует в Восточной Европе, доминирует над «сердцевинной землей»;
- Тот, кто доминирует над «сердцевинной землей», доминирует над Мировым островом; и
- Тот, кто доминирует над Мировым островом, доминирует в мире.

Теория Макиндера заслуживает два важных сомнений: она недооценивает Америку и не поддерживает воздушную мощь.

Вполне вероятно, что это наблюдение, которое мы отмечаем в теории такого ясного по настроению, как Макиндер, исходит из карт, нарисованных в проекции Меркатора, поскольку эти карты дают нам реальное представление о мире в непосредственной близости от экватора; когда мы приближаемся к полюсам, карта имеет серьезные искривления. Если сравнить Гренландию и нашу Южную Америку, например, они кажутся почти одинаковыми по размеру, при реальности же Гренландия примерно в девять раз меньше.

Поэтому изучение географии, не отказываясь от ручных и практических карт Меркатора, желательно завершить земным глобусом.

Изобр. 19. «Мировой остров» Маккиндера, с регионами, которые он разделил согласно своей стратегической точке зрения.

Теперь, если вместо того, чтобы смотреть на проекционную карту Меркатора, мы посмотрим на полярную проекционную карту, мы увидим, что все сухопутные массы приближаются к Северному полюсу, и тогда Америка будет уже не далеким островом, а членом земной группы, которая собирается вокруг этого полюса.

Кроме того, когда Маккиндер указывает на то, что сухопутная держава может завоевать Мировой остров, он оправдывает свою оценку тем, что военно-морская мощь остается без опорных баз; он не счи-

тает воздушную мощь более независимой и имеет базы, отвечающие определенным минимальным условиям для прямого нападения на сухопутную державу на Мировом острове.

Часть пятая. КОММУНИКАЦИИ

I. Основные положения

Мы видели, что формирование скелета государства показывает, что он состоит из границы, «хинтерленда», «хартленда» и коммуникаций. Последние, объединяя первые три, формирует те массы, которые необходимы для их динамичной деятельности, чтобы экономические, политические и военные средства циркулировали через эти элементы и чтобы положения руководства передавались от одного к другому – политика, экономические продукты, новости о социальных элементах и приказы военного командования. Именно в этой форме коммуникации, пути и их средства придают территории государства необходимое единство и гибкость, чтобы в сфере деятельности каждый выполнял свою миссию, и страна поддерживала активную жизнь.

Коммуникации были очень полезны для объединения стран, и с тех пор, как человеческая группа стала государством, они действовали в этом направлении. Рим во время своей империи был пересечен прекрасными дорогами, которые создавали национальное единство большой общественной полезности и стимулировали коммерческое движение.

Хорошие коммуникации, несомненно, являются решающим фактором в любое время, особенно в тех государствах, которые формируются и должны определять свои реальные границы; поэтому мы подчеркиваем, что каналы связи оказывают решающее влияние на объединение наций.

Таким образом, некоторые мыслители, упоминая коммуникации стран, сказали:

– «Я не боюсь, что Германия не станет единой; хорошие дороги и будущие железные дороги сделают свою часть». (Немецкий поэт Гете, 1828 год).

– «Тот, кто имеет средства массовой информации страны в своей власти, доминирует в стране». (Фридрих Лист).

Торговля и связь связаны неразрывными связями, хотя последние проникают во многие другие области, помимо экономики. Существуют коммуникации, определяемые политической деятельностью, другие – военной деятельностью, третьи – религиозной деятельностью и третьи – общественной жизнью. Одним словом, все они представляют собой нервную систему больших откликов, которые являются государством.

Коммуникации могут изучаться в соответствии с целью, которую они служат, влиянием, которое они оказывают, типом используемой среды формой сети и степенью контакта с внешним миром. Кроме того, при изучении коммуникаций мы должны установить взаимные зависимости, которые существуют между измерениями государства и развитием его сети.

Через коммуникации перемещаются экономические блага и элементы прогресса внутри государств, а политическая и военная деятельность осуществляется, что позволяет руководящему органу добраться, таким образом, до самых маленьких уголков страны. Создание и поддержание централизованного контроля над большим пространством зависит от эффективной системы коммуникаций. Среди древних империй только Рим пересекал большие и трудные районы, горные системы военных дорог; Египет и Вавилон были низменными империями, и современные технические средства сделали связь более безопасной и быстрой, оказав глубокое геополитическое влияние, сократив пространство. По этой причине сегодня государство, и особенно сверхгосударства, имеют такую же сплоченность на больших площадях, как когда-то греческие города имели их над соседними небольшими районами.

II. Классификация коммуникаций, в соответствии с их целью

В зависимости от цели, которую они служат, и влияния, которое они оказывают, пути коммуникаций могут быть разделены на:

- Торговые или экономические пути.
- Религиозные пути.
- Духовные пути.
- Политические пути.

А) Торговые пути

Это те, которые были созданы потребностями экономического обмена, и они встречаются во всех цивилизациях, даже в самых примитивных.

Фундаментальное значение экономических коммуникаций, рассматриваемых в геополитике, - это доминирование пространства между производителем и потребителем. Наземная морфография обладает многочисленными признаками: она направляет коммуникации в определенных направлениях, сужает их или заставляет использовать морские или воздушные пути.

Б) Религиозные пути

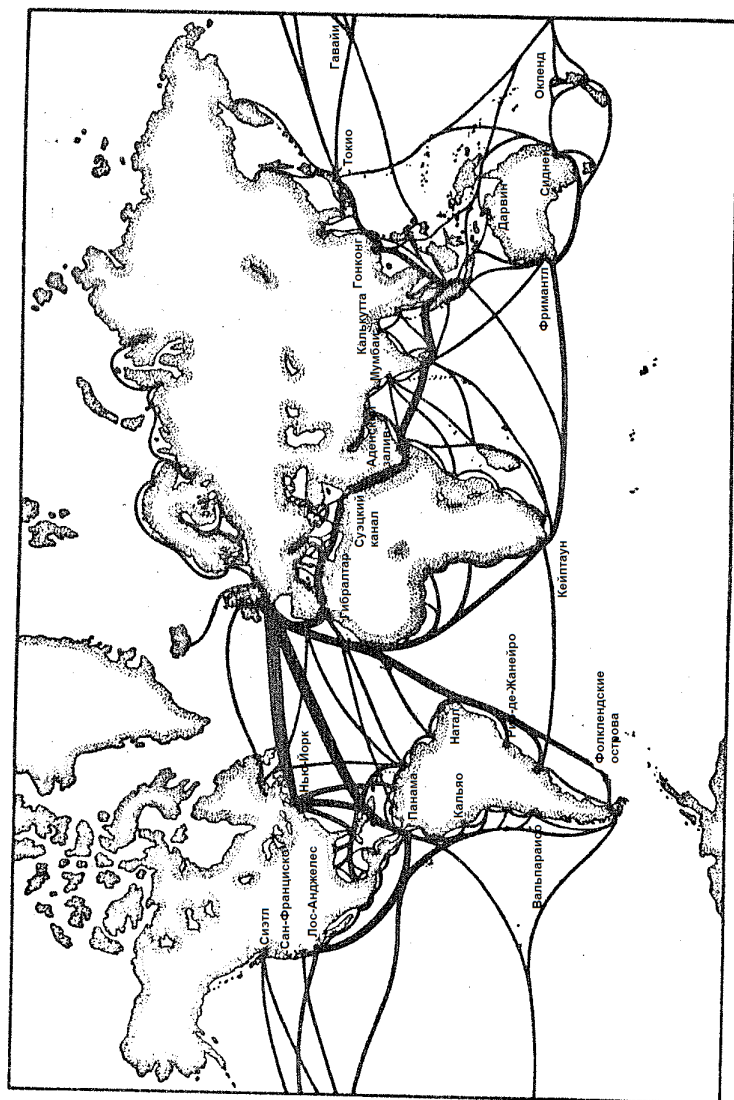
Именно ими пользовались паломники. Наибольшее развитие они получили в средние века и были обозначены монастырями и общежитиями. Эти пути также имели коммерческую особенность, но имели очень небольшую ценность. Мы даже можем приписать этим путям особый интеллектуальный характер, так как во время паломничества в тех монастырях, которые служили местами отдыха, развивались литературные, художественные и музыкальные представления, в то время как паломники оправлялись от долгих путешествий.

В средние века монастыри были также центрами обучения и настоящими приютами, где были разрешены контакты и обмен идеями между паломниками, что способствовало распространению культуры.

Среди христианских маршрутов были известны маршруты, ведущие в Рим, Иерусалим и Сантьяго-де-Компостела. Среди мусульман – те, кто добрался до Мекки, а среди буддистов – те, кто добрался до священного города Лхаса.

В) Духовные пути

Они должны были объединить центры культуры, в которых располагались самые известные университеты. В эти центры приезжали мужчины, стремящиеся получить знания или распространить те знания, которыми они обладали.

Изобр. 26. Основные пути морской торговли, как правило, пролегают в направлении экватора, в то время как воздушные пути пролегают к северному полюсу.

Изобр. 21. Общая схема воздушных путей мира с учетом населенных пунктов, которые воздушный век получил из прошлых лет.

Г) Политические пути

Они служили созданию и сохранению государств и империй; благодаря им люди приобретали осознание принадлежности к одному коллективу, возникали между ними общие интересы и позволяли государству легче осуществлять «власть» над всей территорией. Римские дороги, Дороги инков, являются примерами таких маршрутов.

Сегодня внутри государств не существует отдельных путей, все они являются единым целым.

Изучение географии коммуникаций представляет другие классификации; так, например, у нас есть та, которую делает географ Валло, который классифицирует их на природные, искусственные и смешанные.

1. Природные. Те, что созданы природой и используются человеком, когда он их находит (моря, реки, озера, долины и т. д.).

2. Искусственные. Они построены человеком: дороги, каналы, железные дороги.

3. Смешанные. Они построены по географическим элементам, которые, поскольку они могут вести себя как естественные дороги, требуют ряда усовершенствований, чтобы иметь возможность функционировать в качестве транспортных путей (реки с руслами, реки с дамбами, другие, которые требуют постоянных работ и т.д.).

Мы приняли следующую классификацию коммуникаций, которая совпадает с той, которая используется в военной географии.

– *Пути коммуникаций:*

а) Наземные (дороги и железные дороги).

б) Морские.

в) Речные.

г) Озерные.

д) Воздушные.

е) Подводные.

– *Технические средства связи:*

а) Телеграф.

б) Телефоны.

в) Радио.

г) Телевидение.

Все эти пути и средства коммуникации служат для обмена любого типа между отдельными лицами и между различными регионами страны или между государствами.

Открытие или закрытие новых линий связи между странами всегда обусловлено политическим мотивом, даже в тех случаях, когда их цель рассматривается как чисто экономическая.

III. Влияние путей коммуникаций

Влияние путей коммуникаций ощущается в четырех направлениях:

– Экономическое влияние.

- Духовное влияние.
- Военное влияние.
- Политическое влияние.

А) Экономическое влияние

Нынешняя экономика государств зависит от условий, которые создают каналы связи для развития передвижения, будь то внутренние или международные.

1. Во внутреннем порядке

Циркуляция оказывает регулирующее воздействие на экономику, поскольку благодаря этому возможен обмен продукцией из мест производства или промышленных центров на рынки внутреннего потребления; то есть постоянный поток устанавливается между производственными площадками и зонами потребления.

Регионы страны, отрезанные от этого кровообращения, вынуждены развивать местную экономику, исключая себя из общей экономики государства, что приводит к медленным темпам, ограничению производства и, как правило, низкому уровню жизни среди жителей.

Пути коммуникаций позволяют обеспечить прогресс даже в тех районах, которые не имеют условий для организации местной экономики. Для этого необходимо, чтобы государство руководило и поощряло строительство дорог, мостов и т.д., стимулировала движение внутри своей территории и не передавала эту миссию частным компаниям, которые действуют исключительно в утилитарном духе.

Прогресс, достигнутый в создании морской линии связи, имеет большое сходство с воздушным сообщением. Они, как и все, создают богатство и процветание, но в локализованной, ядерной форме, в центре, процветание которого поддерживается воздушными путями. Морское сообщение имеет такие же характеристики, поскольку между ядром и ядром остается большое пространство, которое не извлекает из них выгоду и не участвует в них.

Другая ситуация – это железная дорога, дорога или водный путь, по которым цивилизация возникает спонтанно и непрерывно.

Однако воздушные пути выполняют важную работу в лесных районах или других районах, где наземный путь невозможен.

2. В международном порядке

Даже если государство является автаркическим, экономический обмен является незаменимым, и он осуществляется через пути коммуникаций, выходящие за его границы.

3. Экономический обмен

Экономический обмен создает конкуренцию за завоевание потребительских рынков. Эта конкуренция иногда может иметь жизненно важное значение для экономики государства, которое не имеет высокой степени самодостаточности, и часто может погружаться в военные действия.

Завоевание потребительских рынков может быть достигнуто только путем передвижения и системы средств и путей коммуникаций, которая обеспечивает высокую эффективность, своевременность и дешевизну трафика.

Б) Духовное влияние циркуляции

Подразумевается как «постоянный поток идей, новостей, знаний и всех элементов, предназначенных для духа и интеллекта людей, которые происходят между членами государства или между ним и другим государством, независимо от их географического положения».

Эта циркуляция имеет множество аспектов, наиболее важными из которых являются следующие:

1. Распространение политических и экономических новостей.
2. Циркуляция научных и художественных знаний.
3. Идеологическая циркуляция, который пытается завоевать сторонников для дела.

В наши дни этот тип обращения имеет особый политический характер. В прошлом он носил скорее религиозный характер. Духовной циркуляции предпочтительно служат технические средства связи, такие, как радио, телефония, телеграфия и телевидение, но в равной степени действуют книги, брошюры, пресса и почтовая система.

Мы можем обобщить влияние духовной циркуляции, сказав, что во внутреннем порядке оно способствует достижению национального единства, создает благоприятную среду для внешней политики государства и помогает формировать блоки стран, которые его поддерживают.

Это, в общем, духовная циркуляция, главный элемент оружия нашего времени – пропаганда; ее влияние на все отрасли неоспоримо.

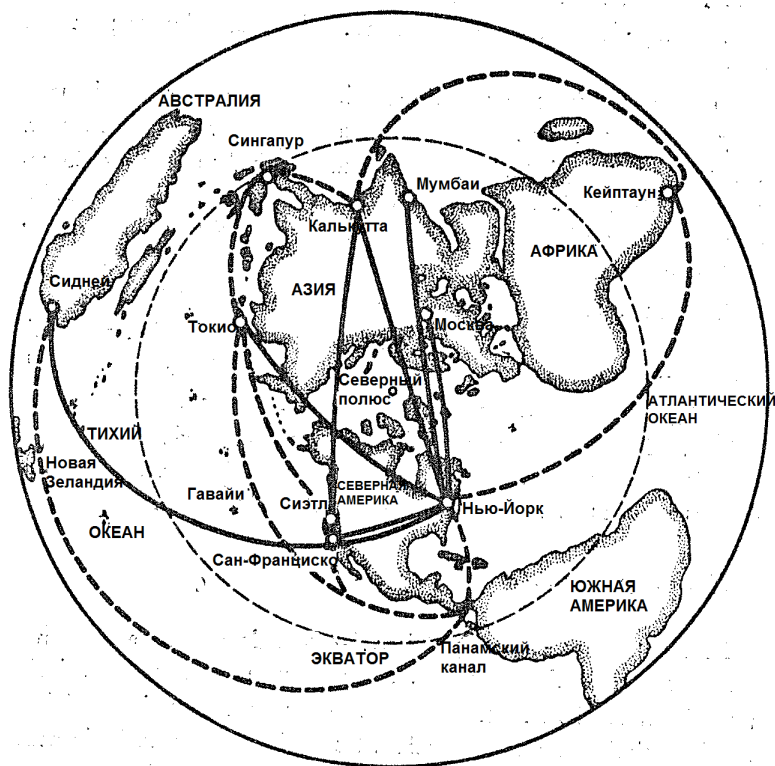
В) Циркуляция военного влияния

С военной точки зрения пути коммуникаций стали потенциальным элементом военного аспекта государства. Они облегчают мобилизацию, сосредоточение, маневрирование, снабжение и эвакуацию.

Отсюда – желательность их максимально развить, чтобы увеличить собственную циркуляцию и в случае конфликта воспрепятствовать противнику.

Средства связи приобретают особое значение для борьбы с войной на два или более фронтов, поскольку они делают возможной игру на внутренней линии. Духовная циркуляция также оказывает военное влияние в том смысле, что способствует поддержанию внутреннего фронта.

С другой стороны, без экономического обмена, который позволяет движение, было бы невозможно сохранить военный импульс, который приобретает государство.

Изобр. 22. Непрерывные линии представляют собой воздушные пути, свободные от препятствий, чтобы следовать геодезической или кратчайшей линии между двумя наземными местами. Пунктирные линии представляют морские пути, зависящие от проливов и распределения льдов.

Г) Политическое влияние циркуляции

Циркуляция способствует политическому единству, особенно в тех случаях, когда географические, физические и человеческие факторы, как правило, отделяют национальность.

Циркуляция укрепляет общую власть и позволяет распространять среди сомнительных общественно-политические представления о государстве. Римская империя или империя Инков красноречиво свидетельствуют о ценности путей коммуникаций как элементов политического объединения. Можно привести и другие примеры

– Персидская империя Дария и Ксеркса имела лучшие дороги эпохи Чингисхана, через своих конных гонцов он быстро осведомлялся о том, что происходило в самых отдаленных районах его империи,

– Наполеон I, великий пропагандист коммуникаций, потерпел неудачу в России, в том числе из-за плохих дорог.

Китайский имперский канал (1000 км) связал север и юг страны, тем самым способствуя укреплению имперской власти.

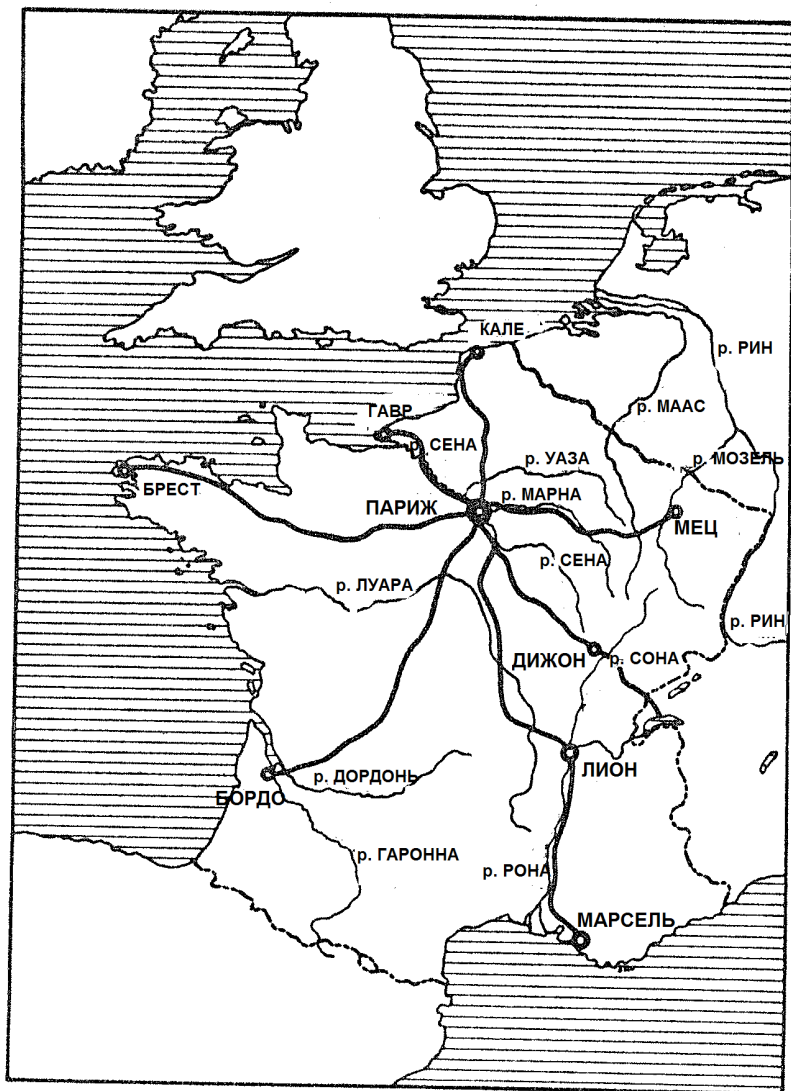
– Одна из причин поражения Германии в русском направлении во Второй мировой войне была плохая дорога России.

IV. Типы коммуникаций

Тип коммуникаций в государствах означает, что транспорт используется для осуществления движения. Это будет естественно, когда вы используете реки, озера, естественные дороги, которые дополняются искусственными средствами, такими как каналы, железные дороги и обычные дороги. Интересно знать, *какой тип сообщений используется государством в его циркуляции, поскольку те, которые имеют несколько или все типы коммуникаций, обладают большей объединяющей силой*, чем те, которые имеют только один тип.

Старые речные государства дополняли свои водные коммуникации сухопутными маршрутами. Римская империя, которой она владела: самые многочисленные мощные дороги своего времени также использовали активную навигацию, для обслуживания которой были предоставлены портовые сооружения, дамбы и маяки.

Современные государства располагают и используют все виды коммуникаций и всегда хотят использовать самые современные транспортные средства, чтобы получить скорость, экономию и возможность.

Изобр. 23. Радиальная коммуникация. Геополитика рассматривает эту форму коммуникаций как благоприятный фактор сбалансированного развития государства.

V. Форма, как представлены коммуникации

Форма сети связи является одним из элементов, позволяющих определить, как государство развивается и куда будут направляться его будущие прогнозы роста.

Кроме того, графическое изучение коммуникаций позволяет заранее определить, какие новые пути необходимо открыть или построить в интересах экономической-политической-социальной страны.

А) Радиальные коммуникации (лучеобразные)

Это те, которые расположены в государствах «по центру» и чье жизненное ядро имеет центральное положение. Именно в этом случае коммуникации приобретают по лучеобразную форму и их влияние гармонично осуществляется от центра к границам территории. В геополитике эта цифра коммуникаций рассматривается как фактор, благоприятствующий сбалансированному развитию страны. Пример: Франция.

Б) Коммуникации, удаленные от центра

Когда жизненно важное ядро переместилось к границам, коммуникации отходят от этого «сердца», образуя настоящий веер. Примеры у нас такие, как Аргентина, Англия, США. и т. д. В этом случае есть более благоприятные зоны, чем другие для их развития.

В) Продольные коммуникации

Коммуникации в странах пояса образуют костяк государства по расположению их в продольном смысле страны. В качестве примера мы имеем Чили, Португалию, Швецию, Грецию и Египет.

В этой ситуации районы, близкие к жизненно важному ядру, благоприятствуют его влиянию, а не дальним районам. Именно в этом случае становится необходимым создавать на концах вторичные ядра роста.

VI. Степень контактирования с внешним миром

Степень контактирования с внешним миром согласуется с количеством дорог, которые соединяются с другими государствами. Чем больше международных путей, тем больше контакт с внешним миром; но в то же время, тем меньше оборонительная безопасность для государства. Эта актуальная дилемма является предметом многочисленных изучений и анализа специалистов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ЖИЗЕННЫЙ ЦИКЛ ГОСУДАРСТВА¹

Часть первая. КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА

I. Динамичность государства

Эта четвертая часть изучения геополитики включает в себя анализ жизненного цикла государства, который практически обобщает все вышесказанное, поскольку для того, чтобы понять смысл жизни стран с момента их рождения, развития и смерти, необходимо заранее знать геополитическое влияние пространственных, геофизических, геогуманитарных, геоэкономических, антропологических, социологических, исторических, стратегических и т.д. факторов.

Если ранее не было проанализировано и понято значение различных составных элементов государства и его строения, геополитическое понимание государства будет практически невозможным. Эти элементы, сопряженные в гармонической форме и применяемые от рождения государства до его смерти, позволяют нам прийти к соображениям установления того, каким будет типичное государство и какие государства наиболее приблизились к идеалу на протяжении всей истории.

Известны и проанализированы составные элементы, и мы сможем понять, каковы были причины, побудившие к рождению государства, какие нормальные условия позволили гармоничному развитию, или те негативные, которые его беспокоили, и каковы, наконец, причины, которые привели к его смерти.

Это не означает, что мы исходим из предвзятого представления о существовании «географического детерминизма» для развития и жизни государства, что неприемлемо, потому что это было бы отрицанием ценности любого из основных элементов государства, поскольку его величие заключается в гармоничной пропорции этих элементов. И, не зная о трудностях, с которыми столкнулась страна, и о том, как она их преодолела, чтобы достичь такого роста, который превратил ее в мощное государство, мы не знаем о прогнозах, которые были при ее рождении.

¹ Этот вопрос, разработанный "полностью" профессором геополитики Хулио фон Крисмаром.

II. Государство как живой организм

Для геополитики государство не является юридическим созданием, а, наоборот, видит в нем «живой» организм, подчиненный определенным законам и подверженный природным воздействиям, как и любой другой животный организм. Таким образом, государство переживает явления рождения, роста и смерти; оно расширяется, заболевает и стареет, как все существа. Государство имеет постоянную динамичность на протяжении веков.

Так, например, за годы, прошедшие в нынешнем столетии, появилось множество новых государств, среди которых можно назвать: Албанию, Финляндию, Польшу, Чехословакию, Югославию, Филиппины, Израиль, африканские государства и т.д.

Что касается процессов развития, то у нас есть замечательные примеры энергичных государств, которые росли быстрыми темпами. Хенниг и Корхольц в своем введении в геополитику говорят: «Китай имел в 589 году ту же площадь, что и в 1900 году, но в течение полувека после 589 года простирался на Запад, на Нижнюю Волгу; Россия увеличила свою территорию между 1578 годом (поход Ермака) и серединой XVII века, когда она простиралась от Урала до Тихого океана; Соединенные Штаты расширились после окончательного признания своей независимости первым Версальским договором 1783 года и в последующие семьдесят лет увеличились в среднем на 250 квадратных километров. Россия достигла в течение 400 лет (от 1500 до 1900), ежедневный рост около 130 км²».

К названным процессам роста и как естественной траектории в жизни государств приведем случай некоторых могущественных империй, таких как Римская в древности, Турецкая в средние века; в наши дни Британская империя уже проявляет симптомы старения.

Часть вторая. РОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

I. Общие положения

Понятие о том, что рождение государства является продуктом сопряжения земли и человека, позволяет нам прийти к выводу, что в

нынешние времена, когда живет мир, одно и то же явление происходит так или иначе, чтобы прийти к установлению этого живого организма, называемого государством.

В древности этот процесс был, несомненно, проще, поскольку мировой ойкумен (др.гр. – освоенная человечеством часть мира) не был заселен, хотя во многих случаях человеческая масса, желавшая занять определенный район, находилась с другой разместившейся группой и в период организации. Присутствие этих двух сил привело к борьбе за господство над территорией, которую либо одержали победы захватчики, либо победили узурпаторы. История показывает множество примеров об этом:

- Египтяне 6000 г. до н.э. должны были выгнать в Эфиопию черные племена, занимавшие Нил.

- Греки, пришедшие из Азии, должны были выгнать северянина, оккупировавшего эти земли, и в их борьбе за существование родились города-государства.

- Основание американских штатов обязано своим происхождением уничтожению аборигенных государств, занимавших эти земли.

Сегодня трудно представить себе, как можно уничтожить страну, чтобы занять его территорию, поскольку цивилизация отвергает такую узурпацию; однако процесс рождения государств остается в силе, даже если субъекты не могут восхвалять эту проблему, потому что человеческая жизнь быстротечна по сравнению с жизнью стран.

Рождение государств – это нормальный процесс в развитии мира; это применение биологического принципа обновления клеток. Сегодня изо дня в день речь идет о дальнейшем объединении государств, с тем чтобы, возможно, со временем сформировать мировое государство.

Происхождение рождения государства мы находим, в первую очередь, в формировании жизненно важного ядра, которое дает жизнь географической зоне или региону, который, в свою очередь, нуждается в пространстве, которое обеспечивает ему жизнь. Пространство мы уже назвали «хинтерлендом», и оно должно быть в прямой соотношении с ядром, которое дало жизнь пространству.

Формы, как рождается государство, многочисленны, но их можно сгруппировать в два, поскольку различия, которые мы находим в них, на самом деле скромны, и это не может быть иначе, поскольку это объективное или, лучше, историческое основание.

II. Формы рождения государств

А) Новое государство формируется в ущерб старому государству

Эта форма включает в себя различные градации:

1. *Создание «жизненно важного ядра» в районах, удаленных от самой территории. Примеры:*

а) Англия создала в Северной Америке «жизненно важное ядро», рост которого произвел в 1776 году формирование нового государства.

б) Испания распространила по Южной Америке многочисленные «ядра», которые выросли и приобрели на протяжении трех столетий силу, которая позволила им отделиться и сформировать новые государства.

2. *Существование двух или более «жизненно важных ядер» с контактными зонами может привести к слиянию этих ядер, что приведет к образованию нового государства.*

– В 1866 году Германский союз, организованный Венским договором, объединился и образовался Северогерманская союз, породившая сначала Германскую Империю, а затем Германское государство (Веймарская республика)

– В 1861 году происходит объединение Италии, породившее Королевство Италия.

3. *Существование государства с большим «жизненно важным ядром» разрушается силой или добровольно, что приводит к рождению нескольких «ядер», составляющих новые государства.*

– Вскоре после Первой мировой войны Австро-Венгерская империя была разделена в 1919 году, родив многочисленные государства, такие как Чехословакия, Югославия, Венгрия и т. д.

4. *Сила «жизненно важного ядра» не способна удерживать вместе другие «второстепенные ядра», тем самым распадаясь.*

– Эстония, Латвия и Литва были образованы на основе российской территории.

– Республика Эквадор отделилась от Великой Колумбии.

Б) Новое государство формируется с новыми элементами в результате политической организации необитаемых территорий или оккупированных неорганизованными или менее культурными народами.

Несмотря на то, что в настоящее время этот аспект почти невозможно представить, можно привести в качестве геополитического закона, что, если «жизненно важное ядро», которое остается застывшим, оно может привести к образованию государства, получая импульс извне или путем возрождения.

– Нынешнее Еврейское государство получило импульсы извне.

– Польша много раз исчезала как государство, но вновь появлялась из-за собственных или внешних стимулов.

III. Стимулы в рождении государства

Формирование государства может быть вызвано следующими стимулами:

А) Мирными действиями: когда рождающееся государство является продуктом политических, экономических, расовых потребностей и т.д.

Б) Жестокими действиями: если новое государство является результатом военных действий.

Часть третья.

РАЗВИТИЕ И РОСТ ГОСУДАРСТВА

I. Основные положения

Все «человеческое ядро», находясь в наземном пространстве, имеет тенденцию расти и развиваться. Увеличение пространства дает большие возможности в экономике, населении, облегчает оборону и расширяет политический горизонт. Это стремление является врожденным во всех человеческих ядрах, какими бы маленькими они ни были.

Государство не избегает этого закона, имеющего постоянную силу, и оно, как и живые существа, переживает рост, который является продуктом потенциальности «главного ядра», излучающего энергию во всех направлениях и объединяющего малые ядра.

Изучая развитие государства, можно наблюдать, в первую очередь, развитие изнутри к периферии, поскольку первое, что растет, – это «ядро или сердце».

Этот рост не является равномерным, но нерегулярным и обусловлен поглощением малых ядер, рассредоточенных в «хинтерленде». Может существовать действие, заключающееся в том, что развитие является только внутренним, то есть в пределах границ государства, потому что окружающие его государства сильнее и лишают его любого собственного пространства.

Когда «хартленд» в своем росте практически займет весь «хинтерленд», возникнет необходимость искать новые пространства в других государствах, удаленных от своей территории, чтобы они были практически стоком к создавшейся ситуации насыщения.

Например, Европейские государства, Япония и т. д.

Этот факт является проблемой, на которую должна обратить внимание Америка, поскольку Азия достигла точки насыщения, которую необходимо опустошить. Возможно, со временем это станет той областью, на которую азиаты будут смотреть, и переселять в эти районы избыточное население. Эта проблема требует новых анализов и геополитических исследований.

Анализ расширения государств привел к выводу о том, что многие законы, как правило, являются действительными и их применение не утратило своей актуальности, поскольку на это ушло много времени.

Эти геополитические законы не являются неконтролируемыми, и политическая власть должна искать пути для того, чтобы привести государство к организованному росту с совершенно четкими и определенными целями; для этого необходимо, чтобы государственное руководство указывало правила политического правления, которые будут служить руководством для принятия решений на таких высоких ступенях национального правления.

Существует тесная взаимосвязь между внутренним развитием и внешним ростом, не препятствуя тому или иному индивидуальному действию; так, например, государство может развиваться внутренне, не развиваясь, или вырастать, не развиваясь; последнее создает период уязвимости. С другой стороны, если развитие является в первую очередь внутренним, то рост государства является результатом давления в пределах границ.

На это развитие и рост государства влияют различные причины, которые очень долго формулируются и обусловлены геополитическими законами, характеризующимися физическими, экономическими,

политическими, военными характеристиками и т.д. Однако считается, что наиболее важной причиной развития государства всегда будет «жизнеспособность страны». У слабых, отсталых или подавленных стран дух развития ослабевает.

Кроме того, существует множество принципов или законов, касающихся способа расширения государств; таким образом, у нас есть некоторые из них, такие как:

– *Закон наименьшего усилия*: автором этого закона является Отто Маулл, который заявил, что расширение государств материализуется в направлении линий наименьшего сопротивления, как физического, так и демографического, которые представляют соседние государства.

– *Закон возможности*: он реализуется по времени, то есть путем использования политически благоприятных моментов, как это происходит, когда соседнее или агрессивное государство оказывается слабым (внутренне слабым).

– *Закон пространства*: Государства с небольшой территорией, люди которых обладают большой жизненной силой, имеют тенденцию к расширению территории, которая у них изначально была.

Каждый геополитический деятель в своих исследованиях выводит новые законы роста государств, но в итоге многие из них имеют один и тот же смысл. Однако мы должны четко понять, что рост государства – это не конец и не цель, а природный феномен, порожденный самыми разнообразными силами. Главный автор этих законов – Ратцель со своими семью законами государственного роста, которые, в сущности, охватывают почти все из них.

II. Законы расширения государства

А) Законы Ратцеля

Ратцель воспринимал людей как существ, населявших участки земной поверхности, живой покров заслуживающий наблюдения географа, как растительность или животные.

Он видел, как человеческие группы или человеческие общества развивались в рамках определенной естественной структуры, занимая точное положение на земном шаре и всегда нуждаясь в самоорганизации, выживании и росте в этом пространстве.

Жизнь представлена в виде слоя различной толщины, который окружает землю вместе с атмосферой. По его словам, жизнь, как и вода и воздух, находится в постоянном движении на земной поверхности и представляет собой явление движения, как в своих глубинах, так и в каждой из своих групп и форм, границ, подобных другим явлениям физического мира. В этом жизненном слое все организмы, а, следовательно, и люди или группы людей, живут и умирают в естественном цикле и нуждаются *в развитии жизни в определенном пространстве*. Чем больше пространства, тем больше возможностей для жизни. По мнению Ратцеля, борьба за жизнь становится доминирующим законом всего развития органического мира и в нем человек торжествует над всеми остальными живыми существами, потому что он не только обладает способностью адаптироваться к окружающей среде, но и потому, что ему удастся изменять ее в свою пользу.

Во взаимоотношениях «земля-человек» необходимо анализировать влияние окружающей среды на человека и, в свою очередь, учитывать влияние, которое человек может оказывать на окружающую среду. Он связывает явления физического характера с явлениями социального характера, устанавливая между ними взаимосвязь в каждом конкретном случае, вплоть до организаций государств.

Политическая география сводится к исключительному изучению государства, чья внешняя политика проявляется в торговле и войне.

Целью «политической географии» должно быть именно научное и аргументированное объяснение жизни этих удивительных существ, которые борются и работают без принуждения на поверхности земли, как это делают индивидуумы. *Они сражаются еще яростнее и примитивнее* из-за своего стремления к благополучию, тщеславию и господству, нежели из-за своего инстинкта сохранения.

В своих работах Ратцель приходит к выводу, что существование государств не может быть отделено от их географического положения, и утверждает, что географические факторы играют преобладающую роль в жизни стран.

Он конкретизирует свои выводы в ряде законов, в которых содержатся четкие наблюдения о том, как, естественно и без противодействия посторонним факторам, осуществляется расширение территории государства.

Законы Ратцеля тесно связаны друг с другом, и изучение каждого из них требует тщательного анализа из-за множества вытекающих из них идей.

1) *Первый закон.*

«Пространство государств увеличивается по мере роста культуры».

а) *Анализ закона.*

«Государству для своего существования необходимо физическое пространство».

Физическое пространство – это то место, где располагается человеческое ядро государства, полностью объединяющее себя, но с использованием в областях, определяемых его привлекательностью, а в других областях - только путем эксплуатации.

По мере роста культурного потенциала государства оно пользуется преимуществами «пассивного пространства», превращая его в «активное пространство».

Согласно этой концепции, пространство не является отдельным звеном от человеческого ядра, а, скорее, представляет собой часть единого целого, которым является государство. Речь идет о государственной проблеме, то есть в ее пределах, но давайте посмотрим на проблему на международном уровне.

Пространство также увеличивается, когда культурная сила одного государства входит в другое с меньшей степенью мощности, а последнее становится емкостью первого. Потому что в этом случае более низшее государство обычно открывает свои двери и свои рынки, устанавливая интенсивный обмен с очевидными преимуществами для государства, обладающего большей культурной способностью, в том смысле, что именно оно будет использовать источники сырья (эксплуатацию) и вместо этого будет поставлять переработанную продукцию (распространение). Это увеличение пространства, которое, не будучи своим собственным, увеличивает его экономический потенциал.

Физическое пространство также может быть достигнуто духовным влиянием, охватом, который берет идеи народа с большей культурой у других людей с более низкими способностями. Эта неполноценность часто приводит к полному подчинению одного человека другому до тех пор, пока не достигнет своей полной покорности, что означает увеличение физического пространства.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что есть два аспекта для достижения господства над пространством: один для большей физической способности и другой для большей духовной способности; но оба аспекта имеют одну и ту же цель: физическое пространство. Первый – цивилизация, второй – культура. Оба они обычно путаются или имеют чередующийся смысл, но, в конце концов, они являются двумя понятиями, относящимися к физическому и духовному.

Можно сделать вывод:

1. Необходимость наличия соразмерной связи между пространством и культурным уровнем.

2. Культурный аспект имеет два понятия: культура и цивилизация.

3. Культура функционирует. Культура действует в государственном пространстве.

б) *Первый аспект*: он дает понять, что люди с низким уровнем культуры довольствуются малым пространством; того, что они имеют, достаточно для удовлетворения их потребностей. Однако с повышением культурного уровня они ощущают все большую потребность в обмене своей продукцией, поскольку у них нет всего необходимого для нормальной жизни, и им необходимо привнести извне то, чего им не хватает. Амбиции выходят за пределы территории; теперь он хочет владеть другими территориями, чтобы иметь общие ресурсы и дать решение для своих нужд.

Кроме того, существует прямая зависимость между масштабами культуры и пространством, необходимым государству для жизни и развития.

в) *Второй аспект*: Этот закон касается культуры или цивилизации, или того и другого одновременно.

Мы понимаем культуру как выражение чувства духовности, которое есть у людей, а цивилизацию – как физическое проявление.

Однако, похоже, что между ними есть связи, и есть моменты, когда оба идут параллельно. Разницу можно оценить в настоящее время, когда кажется, что европейские люди считают североамериканскую культуру молодой, но восхищаются достигнутым уровнем цивилизации.

Некоторые писатели, особенно немцы, рассматривают культуру как еще один процесс духа цивилизации, поэтому удобно определить, куда направлен этот закон Ратцеля: к культуре, к цивилизации, или же он включает в себя и то, и другое.

г) *Третий аспект*: он изучает, как действует культура в процессе роста государственного пространства. Эта концепция, основанная на вышесказанном, позволяет сделать вывод о том, что существует три понятия о росте государства.

- Это действует с духовной стороны человеческой массы.
- Это действует на материальную жизнь людей.
- Это действует одновременно.

Есть страны, которые используют в стремлении к расширению сначала духовное воздействие, а затем переходят к материальному. Наглядный пример этого мы находим в России, которая сначала стремилась действовать по духу, пропитывая человеческие массы своей идеологией, а затем перешла к их притяжению через материальную часть. Русский феномен очень интересен, и среди нас есть их недооценка, но не следует забывать, что Россия после Второй мировой войны поднялась на вершину, и если она не пошла на завоевание мира, то по понятным причинам, но она живет, не теряя ни единого повода, чтобы заявить о себе.

Германия до 1939 года делала то же самое и в других странах; сегодня это касается американцев. Если бы рождение не было насильственно уничтожено, или если бы она не проиграла, она бы продолжала расти и, возможно, то, что произошло бы в сегодняшнем мире.

Здесь, в Южной Америке, можно было бы рассматривать «хустиализм» (перонизм), который был ликвидирован сам по себе, но это была учение, которое росло.

Однако с точки зрения цивилизации наиболее типичным примером являются Соединенные Штаты, чей рост в мире обусловлен, в частности, высокой степенью материального прогресса, достигнутого ими в этом столетии.

Есть такой аспект цивилизации, который не тронут и который во все времена был показателем потенциальности; именно он относится к физической силе, которая проявляется в череде действий подобного характера. Это наблюдалось в Германии до 1939 года, а в настоящее время – в США и России.

2 Второй закон

«Росту государств обязательно должно предшествовать повышение потенциала граждан, материализованное в идеях, коммерческом производстве, миссионерской деятельности и т.д.».

Во втором законе Ратцель в своем анализе переходит от общего аспекта к конкретному или отдельному аспекту, устанавливая изначально увеличение возможностей граждан, поскольку он считает, что для достижения того, что выражено в первом законе, необходимо, чтобы группы людей, составляющие государство, достигли высокого уровня культуры и цивилизации и, по крайней мере, значительно превосходили государства, на которые направляется их собственный рост.

На первый взгляд кажется, что этот закон очень прост, однако он содержит ряд внутренних действий внутри государства, таких как духовная культура, физическое развитие и высокий уровень цивилизации, которые позволяют ему расширяться.

Считается, что только в том случае, если компоненты государства достигли внутри себя более высокого показателя культуры и цивилизации, тогда появляется потенциал или экспансивная сила для достижения роста.

Потребуется много времени, чтобы перечислить народы, которые исторически соблюдали этот закон в процессе их расширения и роста. Вспомним Англию, Германию до Первой мировой войны, сегодня США и Россию и т.д..

3. Третий закон

«Рост государств происходит в результате слияния, объединения и поглощения более мелких политических единиц».

Для того чтобы государство могло без особых затруднений аннексировать другие меньшие по размеру государства, необходимо заставить меньшее государство согласиться со своей собственной идеологией, то есть добиться того, чтобы население в массовом порядке согласилось с политикой страны, частью которой оно будет являться.

Существует много исторических примеров, на которых может быть основан этот закон. Итальянское объединение началось с идеологического движения, поддерживавшего Савойский дом.

В своем развитии на запад Соединенные Штаты, в конечном счете, были «отсрочкой» для трех небольших колоний начала XVIII века, которые простирались от Атлантики до Тихого океана и от Аляски до Карибского моря, и которые сегодня прилегают к азиатскому и европейскому побережьям.

Давайте еще раз посмотрим на Россию, чтобы сделать вывод, что этот закон применим к развитию коммунистической доктрины; трудно

отделить материальное от духовного, потому что нет такого учения, где материальное не соединено с нравственным. Обычно идеологическая ценность у народов меняется не резко, а медленно, потому что духовный аспект имеет глубокие корни в человеческой массе.

Если бы мы могли сделать разделение, то можно было бы наблюдать, как коммунистическая доктрина направлена в основном на психологический фактор; с другой стороны, демократическая доктрина имеет тенденцию сохранять то, что есть в каждом народе, улучшая его материальный аспект. Какая из них будет иметь большую ценность, является проблемой будущего решения.

Одной из величайших ошибок Адольфа Гитлера было не учитывать моральный аспект своих врагов.

4. Четвёртый закон

«Граница – это периферийный орган государства и, как таковой, критерием роста является сила и изменения этого организма». Он был проанализирован при изучении границ.

5. Пятый закон

«В процессе своего роста и расширения государство, как правило, включает в себя политически ценные участки: береговые линии, речные бассейны, равнины и богатые ресурсами регионы».

Для этого закона области, представляющие большую политическую ценность, можно рассматривать с двух точек зрения: стратегической и экономической.

Как в стратегическом, так и в экономическом плане могут быть расположены как вблизи растущего государства, так и на большом расстоянии от него, поскольку стратегические районы стремятся обеспечить безопасность или сохранить доминирующее положение государства, обладающего такими районами. Примером тому является Англия, которая во время своей имперской экспансии искала те области, которые имеют большую стратегическую ценность, чтобы сохранить свое господство.

Так она разместила свой флаг на Гибралтаре, Мальте, Суэцком перешейке, Гонконге и т.д. Сегодня в Соединенных Штатах также имеется ряд островов, которые преследуют лишь оборонительные цели и цели обеспечения безопасности, такие как Гуам, Гавайи, Мидуэй, Алеутские острова и др.

Экономические зоны дают больше богатства государству, которое им владеет, и становятся все более важными. История показывает нам такие государства, как Англия, которые содержали колонии в Африке, которые в настоящее время являются частью общества, и откуда она получает различные сырьевые материалы, которые укрепляют ее промышленность; то же самое происходит с Францией, Португалией и Испанией и другими странами, которые долгое время перечисляли территории, которые поддерживают в качестве провинций или колоний.

6. Шестой закон

«Первый порыв территориального роста приходит к первобытному государству извне, к цивилизации, находящейся на более высоком уровне развития».

Самая развитая цивилизация, пришедшая в первобытные государства, со временем производит побудительные мотивы, которые движут людьми, получившими от этой цивилизации желание расширить свою территорию.

Этот закон соблюдается особенно у народов древности, Египет привел свою цивилизацию на Крит, и Критское государство достигло более высокого развития, а затем именно оно расширило сферу своего влияния на Египет и Малую Азию.

Финикийцы основали среди других городов Карфаген в 814 году до н.э., на севере Африки, где было первобытное государство - Ориньяк. Карфаген добивается большего подъема, чем Финикия, и их стремление к расширению замедлилось только после поражения Рима.

Можно считать, что и пятый, и шестой закон Ратцеля являются следствием первого.

7. Седьмой закон

«Общая направленность на слияние передает от государства к государству тенденцию территориального роста и усиливает эту тенденцию в процессе распространения».

Ратцель верил в возможность создания универсального государства в результате тенденции к слиянию, которая прослеживается почти во всех государствах.

Аннексия двух или более государств дает большую власть и экономику и порождает большие амбиции. В Южной Америке мы находим конфедерацию Перу и Боливии, созданную Андресом де Санта-Крусом; эти страны, после слияния, стремились расширить свое присутствие на юге.

Седьмой закон Ратцеля может быть выполнен со временем, потому что многие факторы изо дня в день объединяют народы в глобальные блоки и что в случае возможного конфликта приведет к превосходству одного и объединению другого. Это вопрос времени.

В) Другие авторы

Среди основных авторов, опубликовавших некоторые законы, касающиеся роста государств, мы находим О. Маулла, Хеннига и Корхольца, Спайкмана, Бакхаузера, А. Дикса, Супана и др. Из них мы будем ссылаться только на них:

1. Отто Маулл

«Инстинкт самосохранения является самой элементарной из причин, побуждающих нас желать владеть пространством».

«Расширение различных государств является результатом процесса отбора или борьбы за пространство и, в частности, применительно к пространству, борьбы за существование».

Цель каждого государства – добиться дальнейшего развития при максимальной безопасности; с этой целью государство должно ставить перед собой задачи по достижению того пространства, которое отвечает его амбициям.

2. Хенниг и Корхольц

«Все государства должны все больше и больше расширять свои границы, что является тенденцией или стремлением к экспансии».

«Стремление к расширению, его пространство является одним из элементарных и самых абсолютных качеств каждого государства, способного к существованию».

Желание государства расширить свое пространство является динамичной характеристикой тех, кто обладает жизненной силой, и представляет собой импульс, который может быть неконтролируемым; по этой причине этот рост стран должен руководствоваться гармонично и руководствоваться реальностью; в противном случае само государство-победитель находится в опасности стать парализованным или даже исчезнувшим в долгосрочной перспективе.

III. Форма расширения государств

А) «Расширение государств осуществляется в соответствии с ожидаемыми изменениями и в зависимости от сил или напряженности духовного, физического, экономического и военного характера».

Каждое государство, которое увеличивает свою мощь, чувствует потребность в расширении. Это желание пассивное по своей природе может быть духовным, физическим или экономическим. Первое осуществляется литературой, наукой или искусством, религией через действия миссионеров и политики через разумную и эффективную пропаганду системы правления, которая способствует импульсу.

Физическое давление подтверждается, в частности, эмиграцией, которая создает демографическое давление на страну, в которой они поселились. Типичным примером такой ситуации является Япония.

До своего краха во время Второй мировой войны она разработала интенсивную миграционную политику. С этой целью она работала своей дипломатией над получением районов, пригодных для ее колонизации, и выделяла огромные суммы денег на субсидирование эмигрировавших. Правительство контролировало тех, кто уезжал, таким образом, что каждый эмигрант был элементом, который придавал бы престиж стране за рубежом.

Воздушные и морские пути также были проявлением подобного давления.

Экономическая напряженность проявляется в завоевании рынков, поиске сырья, открытии торговых путей и обмене.

Военное влияние проявляется в том, что некоторые государства, обладающие большой военной мощью, оказывают влияние на другие новые государства, которые пропитаны определенными учениями и с течением времени становятся настоящими сателлитными группами.

Германия до Первой мировой войны оказывала большое влияние на все южноамериканские страны, а США после Второй мировой войны сделали то же самое.

Б) «Расширение политического пространства осуществляется предпочтительно по линии наименьшего сопротивления, как физического, так и демографического».

При своем росте государства избегают природных препятствий, таких как горы, сильные реки, пустыни и т.д., потому что эти препятствия иногда могут быть непреодолимыми.

Изучение истории народов мира подтвердит, что группы переселенцев прошлых лет все еще остаются теми же самыми для армий в их губительных наступлениях. Таким образом, у нас есть Россия, Бельгия, Голландия, где направления последующей эмиграции такие же, как и у современных армий.

Что касается демографических аспектов, то линии наименьших сил находятся в тех районах, где население ограничено и рассеяно; в этом случае захватчик быстро расширяет свое влияние.

В) «Государства с небольшой территорией, народы которых обладают, тем не менее, большой жизненной силой, имеют тенденцию к расширению пространства, которое они изначально имели».

Народы, ставшие великими мировыми державами, родились из довольно маленьких «ядер» по своему происхождению.

Рим является классическим примером этого империалистического направления сильных народов. Из небольшого «ядра» вдоль Тибра оно распространилось по Лацио, Пиренейскому полуострову, Средиземноморью и многим другим частям Европы, Азии и Африки. Сегодняшняя Россия родилась в небольшом демографическом центре вокруг Москвы. Современная Германия родилась в Бранденбурге, в окрестностях Берлина. Нынешняя территория Соединенных Штатов родилась из тех скромных трех колоний начала XVIII века.

Г) «Расширение государств приводит к смертельно опасному конфликту, который может быть решён только двумя способами».

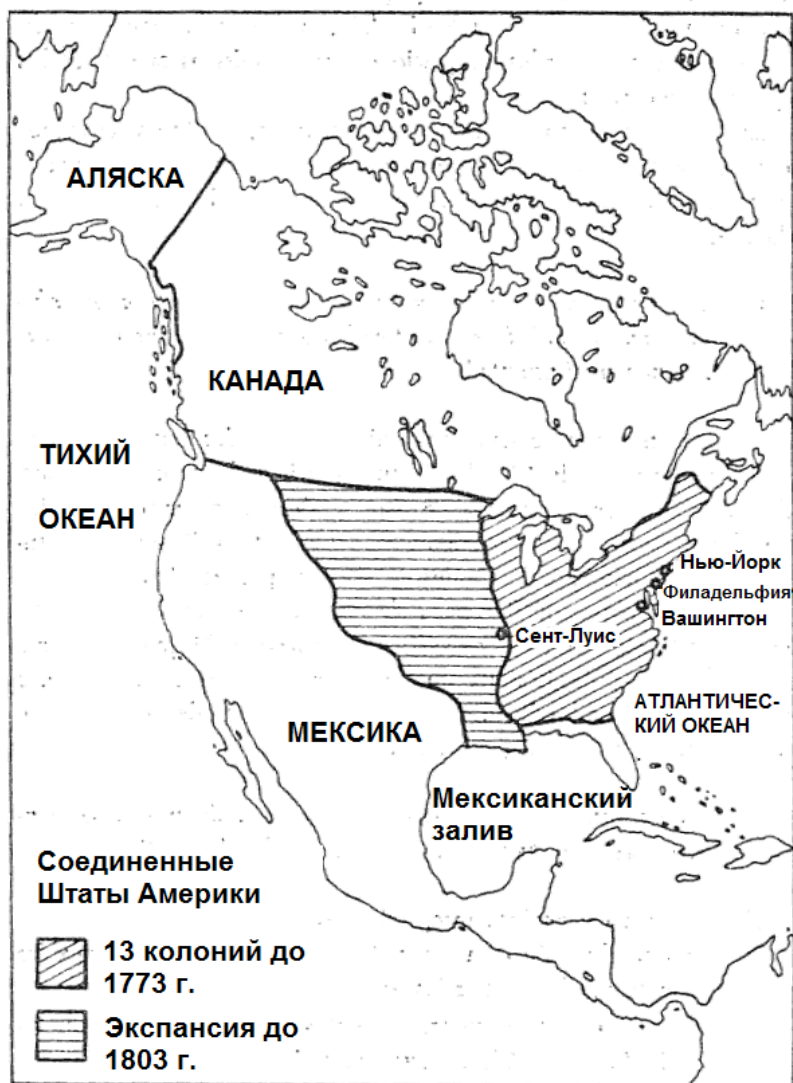
1) Путем взаимной и мирной интеграции; или

2) Путем подчинения одного государства другому, что может произойти мирным путем или с применением оружия.

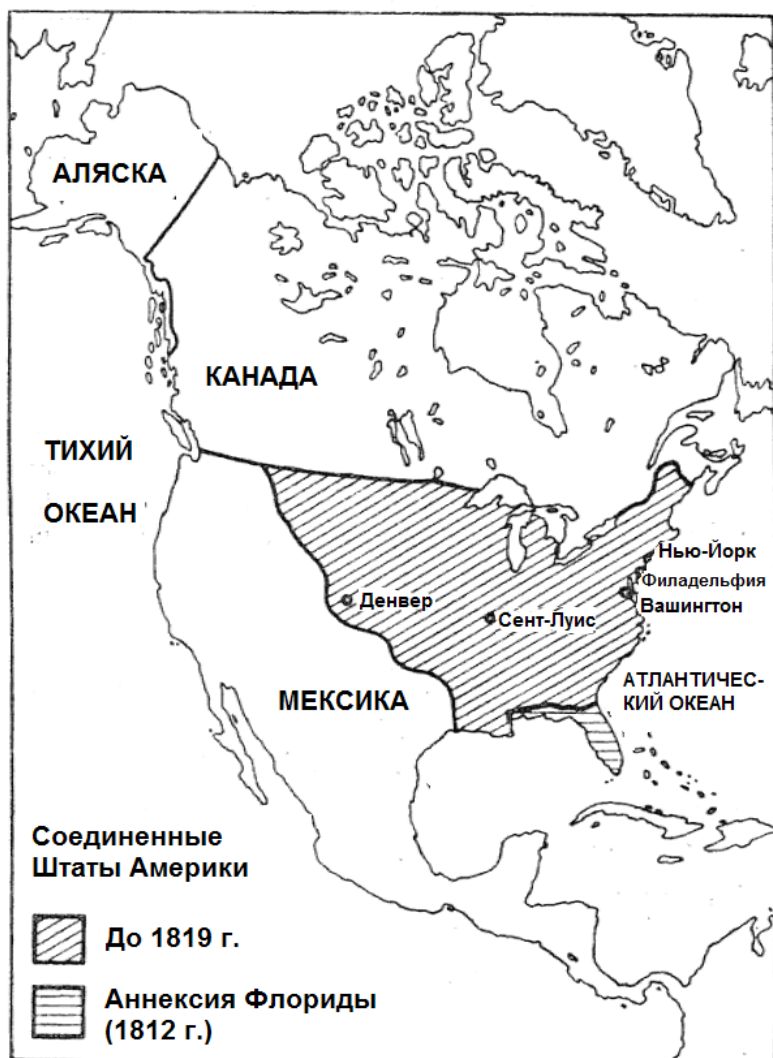
Классические примеры можно найти до Второй мировой войны с присоединением Австрии и Чехословакии к Германии.

Каждое государство должно быть готово к любому из этих обстоятельств.

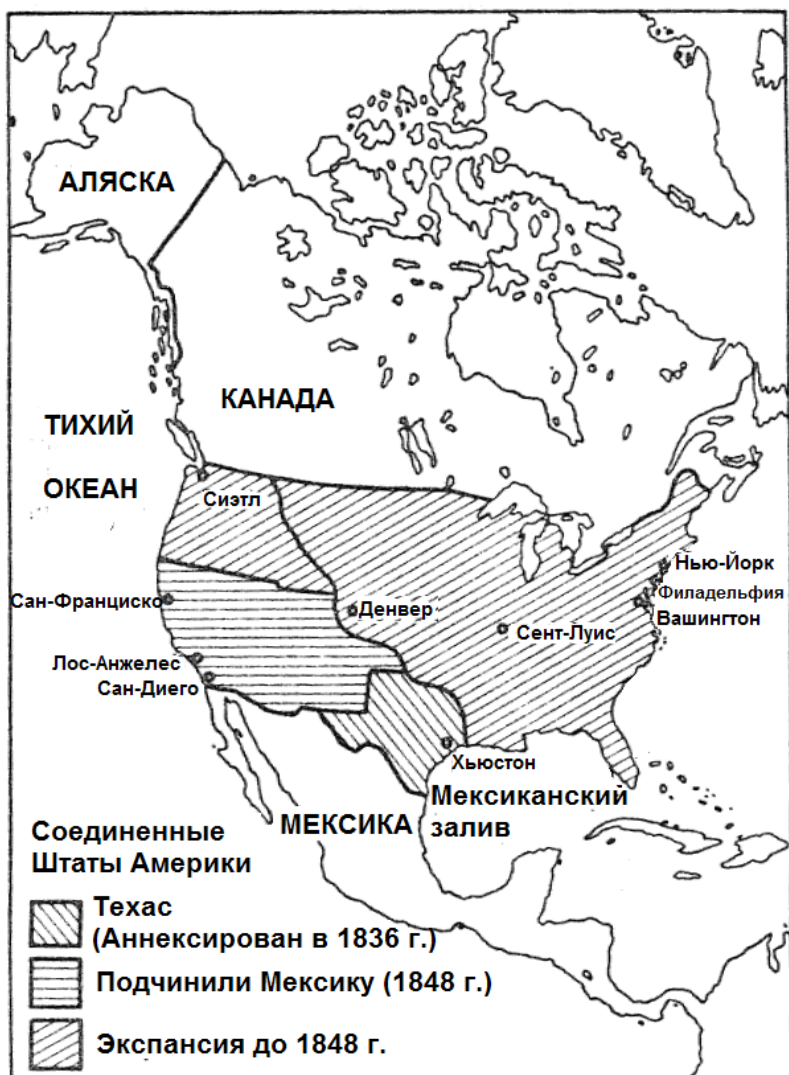
Продолжение изучения законов и принципов роста государств займет долгое время; здесь выражается минимум того, что необходимо для дальнейшего углубленного изучения этой темы.

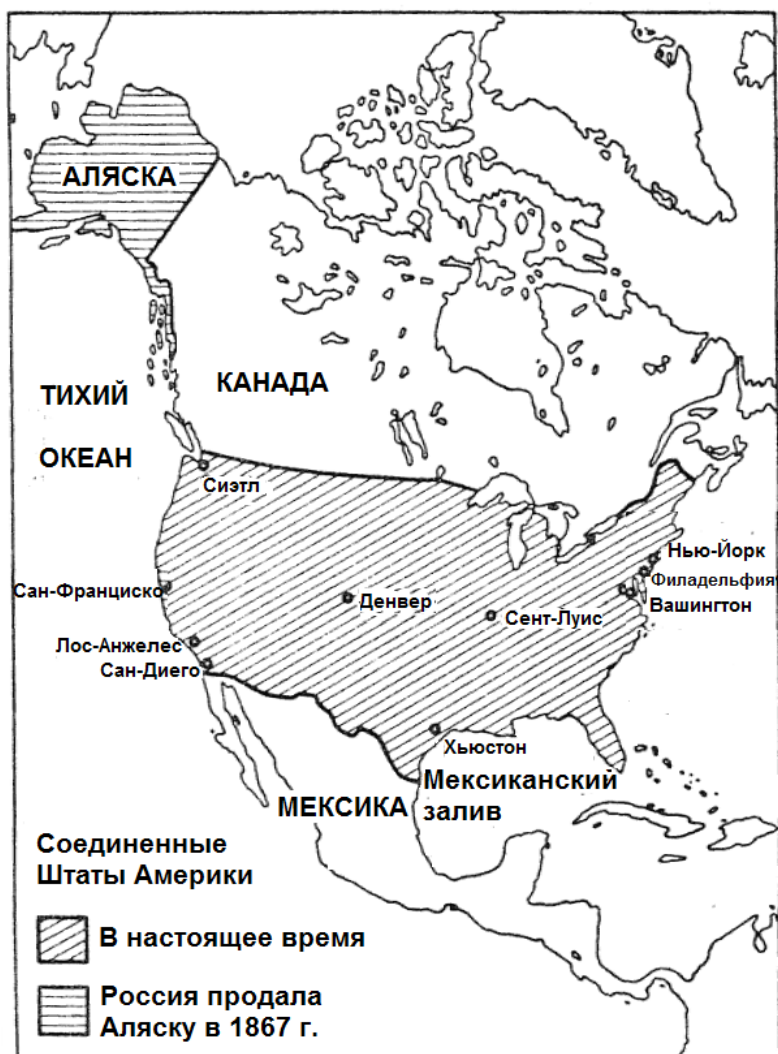
Изобр. 24. Территория США в 1803 году.

Изобр. 25. Территории, в которых главенствовали Соединенные Штаты в 1819 г.

Изобр. 26. Территориальная экспансия США к 1848 г.

Изобр. 27. Территория Соединенных Штатов после столетия независимости.

IV. Заключение

Каждое государство должно постоянно контролировать свою собственную эволюцию, с тем, чтобы своевременно смягчать любую ситуацию, влияющую на его рост.

Его цели в области культуры и цивилизации, укрепление национальной власти за счет расширения возможностей граждан и постоянной заботы о национальной безопасности станут основой гармоничного развития государства; планируя свой рост, оно должно четко обозначить, чего оно хочет достичь, но с учетом того, что каждое государство должно стремиться к достижению наибольшего расширения и потенциала.

Часть четвертая. СМЕРТЬ ГОСУДАРСТВ

I. Основные положения

Обычно смерть государства закрывает страницу в истории стран мира, как это случилось с Египтом, Халдеей, Карфагеном, Римом, империей Инков и т.д. Это извечный закон жизни, исполненный с точностью до малейших деталей.

Однако наиболее характерной чертой государств является способность возрождаться после их исчезновения, способность, которая представляет собой принципиальное отличие от биологических организмов, которые после смерти становятся безжизненной материей. В государствах это означает не тотальную смерть, а действие и реакцию движущей силы, имеющей в качестве живого организма способность объединять области пространства в единое целое для последующего разделения и повторного слияния, порождая тем самым новый жизненный цикл.

Причины, которые провоцируют гибель государства, весьма разнообразны; это будет проблема того, кто будет распоряжаться судьбой, чтобы она никогда не наступила, и чтобы не он ускорял события или не порождал безболезненный распад.

Мы не можем говорить о тотальной смерти государства, как это было с Карфагенским государством, которое исчезло с лица земли после победы Рима, но это должно привести к появлению других не-больших государств, как это может быть, потому, что жизнь остается незамеченной. Именно это произошло с африканскими государствами в современную эпоху, которые, когда они были освобождены как колонии, появились на свет ряд новых государств.

II. Концепт смерти государства

Мы не можем говорить о полной смерти в государствах, когда на самом деле происходит распад государства, будь то насильственными или мирными средствами, что приводит к разрушению его структуры как таковой или объединению или подчинению отдельному и более мощному политическому единству.

А) Насильственная смерть государства

Это может быть результатом катаклизмов, войн или самоуничтожения. Первых очень немного и они очень редки, происходит за счет погружения островов или территорий, в результате чего все государство в целом исчезает.

Самоуничтожения встречаются редко, поскольку это означает, что смерть предпочтительнее капитуляции, ее можно найти в первобытных государствах или в городах-государствах в древности.

Исчезновение государств в результате войны наиболее часто встречается в древней истории, так как в те времена победитель приходил к правителю или, чаще всего, ко всему мужскому полу.

И наоборот, сильные государства быстро восстанавливаются после последствий войны, а слабые – нет, для которых это практически смерть.

Б) Естественная смерть государств

Больше всего было случаев естественной смерти, особенно в прежние времена, когда государства, находившиеся в состоянии постепенного упадка, были приговорены к исчезновению. Этот факт встречается по всему миру.

Однако естественные смерти государств редки, поскольку отношения самых энергичных и молодых стран с старыми народами было не чем иным, как их разрушением.

В борьбе за существование, как только государство ослабевает, его сосед нападает на него и уничтожает, или поглощает его, тем самым препятствуя его жизненному циклу.

III. Формы смерти государств

А) Из-за устаревания «хинтерленда». Когда государство достигает уровня жизни, рост которого остановился, а условия для жизненной энергии ухудшились, происходит внутреннее разложение, которое приводит к его ослаблению и смерти.

История приводит множество примеров: Римская империя – колосс и гигант в свое время, внутреннее разложение привело к ее гибели.

Б) Из-за исчезновения «хартленда». Без внутреннего распада ядро исчезает либо в результате массовой эмиграции, либо естественной или насильственной смерти всех составляющих государства.

В первом случае мы должны привести в пример еврейские народы, которые распространились по всему миру; во втором - Карфаген, жители которого были убиты или проданы в рабство.

В) В течение нескольких лет, в результате разделения «хартленда», образовались два или более государств. Это может произойти добровольно или в результате форс-мажорных обстоятельств; мы должны ясно дать понять, что это ядро способно продолжать свое развитие, но внутренние или внешние действия ломают его, отделяя.

Так произошло с разделением Нидерландов, которые в 1831 году были разделены на два государства: Бельгию и Нидерланды.

Другие примеры приведены в Первой мировой войне с Австро-Венгерской империей, которая полностью исчезла и привела к появлению других государств.

Г) Путем интеграции одного или нескольких «хартлендов», чтобы сформировать одно целое, которое может возникнуть насильственными мерами или добровольным желанием.

Примерами являются объединения Германии и Италии в прошлом веке. Меньшие государства исчезли, чтобы сформировать государство более высокой иерархии.

Каждая из этих различных форм смерти представляет многочисленные законы геополитического характера, которые были выведены из изучения истории.

Приложение.
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСЬ ИСТОРИИ
Хэлфорд Джон Маккиндер

Доклад, произнесенный перед Королевским географическим обществом (Лондон) 25 января 1904 года; опубликован в The Geographical Journal.

https://knigogid.ru/books/677267-geograficheskaya-os-istorii/toread?update_page

Когда в отдаленном будущем какой-нибудь историк соберется исследовать времена, в которые мы сейчас живем, и захочет более кратко их обозначить, как это делаем мы сегодня в отношении династий Древнего Египта, то очень может быть, что последние четыреста лет он назовет «эпохой Колумба» и скажет, что завершилась она вскоре после 1900 года. Сегодня стало прямо-таки общим местом говорить о географических исследованиях как о чем-то практически законченном. Считается также, что географию следует свести исключительно к тщательному обзору и философскому синтезу. За четыреста лет объекты на географической карте мира получили достаточно верные и точные очертания, и даже в районах обоих полюсов экспедиции Нансена и Скотта значительно уменьшили возможности для новых и невероятных открытий. При этом начало XX столетия квалифицируется как конец великой исторической эпохи, причем это касается не только ее достижений, как бы велики они ни были.

Миссионер, завоеватель, фермер, горнопромышленник и, наконец, инженер шли буквально по следам путешественников, вот почему можно с уверенностью сказать, что мир в своих самых отдаленных пределах был открыт уже до того, как мы стали говорить о его фактическом политическом освоении. В Европе, Северной и Южной Америке, Африке и Австралазии едва ли найдется место, где можно застолбить участок земли. Такое возможно разве что в ходе войны между цивилизованными и получивилизованными державами. Даже в Азии мы становимся, вероятно, зрителями последних актов пьесы, начатой всадниками Ермака, казахами, а также мореплавателями Васко де Гамы.

Для сравнения мы можем сопоставить эпоху Колумба с предшествующими веками, приведя в качестве ее характерной черты экспансию Европы, не встречавшей практически никакого сопротивления, тогда как средневековое христианство было загнано в рамки небольшого региона, и ему постоянно угрожало нападение варваров извне. Отныне же, в послеколумбову эпоху, нам придется иметь дело с замкнутой политической системой, и вполне возможно, что это будет система глобального масштаба. Всякий взрыв общественных сил, вместо того чтобы рассеяться в окружающем неизведанном пространстве и хаосе варварства, отзовется громким эхом на противоположной стороне земного шара, так что в итоге разрушению подвергнутся любые слабые элементы в политическом и экономическом организме Земли. Существует большая разница между попаданием снаряда в яму и попаданием его в закрытое пространство между жесткими конструкциями крупного здания или же судна. Возможно, хотя бы частичное понимание этого факта, отвлекая, наконец, внимание государственных деятелей во всех частях мира от территориальной экспансии, обратит их к борьбе за согласованную созидательную деятельность.

Вот почему мне кажется, что в настоящее десятилетие мы впервые находимся в ситуации, когда можно попытаться установить, с известной долей завершенности, связь между широкими географическими и историческими обобщениями. Впервые мы можем ощутить некоторые реальные пропорции в соотношении событий, происходящих на мировой арене, и выявить формулу, которая так или иначе выразит определенные аспекты географической преданности мировой истории. Если нам посчастливится, то эта формула обретет и практическую ценность — с ее помощью можно будет вычислить перспективу развития некоторых конкурирующих сил нынешней международной политической жизни. Известная фраза о том, что империя движется на запад, является всего лишь эмпирической и фрагментарной попыткой подобного рода. Так что сегодня я хотел бы описать те характерные физические черты мира, которые, по-моему, очень тесно связаны с человеческой деятельностью, и представить некоторые основные фазы истории, что были органически связаны с этими чертами, причем даже тогда, когда последние были еще неизвестны географии. Я вовсе не ставлю себе целью обсуждать влияние того или иного фактора или заниматься региональной географией, но скорее хочу показать историю человечества как часть жизни мирового организма.

Я отдаю себе отчет в том, что могу здесь дознаться лишь до некоторого аспекта истины, и вовсе не склонен впадать в чрезмерный материализм. Инициативу проявляет человек, не природа, но именно природа в большей мере осуществляет регулирование. Мой интерес лежит скорее в области изучения всеобщего физического регулирования, нежели в сфере изучения причин всеобщей истории. Совершенно ясно, что здесь можно надеяться только на первое приближение к истине, а потому я со смирением восприму все замечания моих критиков.

Покойный профессор Фримен говорил, что единственная история, которую следует принимать в расчет, есть история средиземноморской и европейской рас. В каком-то отношении это, конечно же, верно, ибо именно среди этих рас зародились идеи, приведшие к тому, что потомки греков и римлян стали господствовать во всем мире. Однако в другом, и не менее важном отношении подобное ограничение значительно стесняет мысль. Идеи, формирующие нацию как противоположность простой толпе человеческих существ, обычно принимаются под давлением общего несчастья, либо же при общей необходимости сопротивляться внешней силе. Идея Англии была внедрена в государства Гептархии датскими и норманскими завоевателями, идея Франции была навязана гуннами, спорившими между собой франками, готами и римлянами в битве при Шалоне, а также внушалась позднее, во время Столетней войны с Англией; идея христианства родилась из гонений в Римской империи и была доведена до своего логического завершения в эпоху крестовых походов; идея Соединенных Штатов была воспринята — при участии местного патриотизма колонистов — только во время длительной войны за независимость; идея Германской империи была в Южной Германии воспринята, да и то неохотно, после ее борьбы против Франции в союзе с Северной Германией. Та концепция истории, которую я могу охарактеризовать как литературную, возможно, невольно упускает из вида изначальные движения, чье давление играло роль побуждающего импульса в атмосфере, в которой вынашивались великие идеи. Как вызывающая неприятие персона выполняет важную общественную функцию, объединяя своих врагов, точно так же благодаря давлению внешних варваров Европа сумела создать свою цивилизацию. Вот почему я прошу вас взглянуть на Европу и европейскую историю как на явления, зависимые по отношению к Азии и ее истории, ибо европейская цивилизация является

в значительной степени результатом вековой борьбы против азиатских вторжений.

Наиболее важный контраст, заметный на политической карте современной Европы, – это контраст между огромными пространствами России, занимающей половину этого континента, с одной стороны, и группой более мелких территорий, занимаемых западноевропейскими странами – с другой. С физической точки зрения здесь, конечно, налицо еще подобный же контраст между нераспаханными равнинами востока и богатствами гор и долин, островов и полуостровов, составляющих в совокупности остальную часть этого района земного шара. При первом взгляде может показаться, что в этих знакомых фактах предстает столь очевидная связь между природной средой и политической организацией, что едва ли стоит об этом говорить, особенно если мы упомянем, что на Русской равнине холодной зиме противостоит жаркое лето, и условия человеческого существования привносят, таким образом, в жизнь людей дополнительное единообразие. И тем не менее, несколько исторических карт, содержащихся, например, в Оксфордском атласе, покажут нам, что приблизительное совпадение европейской части России с Восточно-Европейской равниной не случайно и возникло не за последние сто лет, а имело место и в более ранние времена, когда здесь существовала совершенно иная тенденция в политическом объединении. Две группы государств обычно разделяли эту страну на северную и южную политические системы. Дело в том, что орографические карты не выражают того особого физического своеобразия, которое до самого последнего времени регулировало перемещение и расселение человека на территории России. Когда снежный покров постепенно отступает на север от этих обширных равнин, его сменяют дожди, на побережье Черного моря особенно сильные в мае и июне, однако в районе Балтики и Белого моря чаще льющие в июле и августе. На юге царит долгое засушливое лето. Следствием подобного климатического режима является то, что северные и северо-западные районы покрыты лесами, чьи чащи изредка перемежаются озерами и болотами, в то время как юг и юго-восток представляют из себя бескрайние травянистые степи, где деревья можно увидеть лишь по берегам рек. Линия, разделяющая эти два региона, идет по диагонали на северо-восток, начинаясь у северной оконечности Карпат и заканчиваясь скорее у южных склонов Урала,

нежели в его северной части. Москва лежит севернее этой линии, находясь, иными словами, на лесистой стороне.

За пределами России граница этих огромных лесов тянется на запад, проходя почти посередине европейского перешейка, ширина которого (т.е. расстояние между Балтийским и Черным морями) равняется 800 милям. За ним, на остальной европейской территории леса покрывают на севере долины Германии, в то время как на юге степи формируют великий Трансильванский бастион у Карпат и простираются до Дуная, там, где теперь колышутся румынские нивы, и вплоть до Железных ворот. Отдельный степной район, известный среди местных жителей под названием «пушта» и ныне активно обрабатываемый, занял Венгерскую равнину: его окаймляет цепь лесистых Карпатских и Альпийских гор.

На Западе же России, за исключением крайнего Севера, расчистка леса, осушение болот и подъем неосвоенных земель сравнительно недавно определили характер ландшафта, в большей степени сглаживая то различие, которое раньше было так заметно.

Россия и Польша возникли на лесных прогалинах. Вместе с тем, сюда начиная с V по XVI столетие через степи из отдаленных и неведомых уголков Азии направлялась в створ, образуемый Уральскими горами и Каспийским морем, непрерывная череда кочевников-кочевников: гунны, авары, болгары, мадьяры, хазары, печенеги, куманы, монголы, калмыки. Во время правления Атилы гунны утвердились в центре пушты, на самых отдаленных «придунайских» островах степи, и оттуда наносили удары на север, запад и юг по оседлому населению Европы. Большая часть современной истории может быть написана как комментарии к изменениям, прямо или косвенно представлявшим собой последствия тех набегов. Вполне возможно, что именно тогда англы и саксы были принуждены пересечь море и основать на Британских островах Англию. Впервые франки, готы и жители римских провинций оказались вынуждены встать плечом к плечу на поле битвы у Шалона, имея перед собой общую цель борьбы с азиатами; таким образом они непроизвольно составили современную Францию. В результате разрушения Аквилеи и Падуи была основана Венеция; и даже папство обязано своим огромным престижем успешному посредничеству папы Льва на встрече с Атилой в Милане.

Таков был результат, произведенный ордой безжалостных и ни над чем таким не задумывавшихся всадников, заполонивших неконтролируемые равнины, – это был удар, беспрепятственно нанесенный азиатским молотом по незанятому пространству. За гуннами последовали авары. Имен но в борьбе с ними была основана Австрия, а в результате походов Карла Великого была укреплена Вена. Затем пришли мадьяры и своими непрекращающимися набегами из степных лагерей, расположенных на территории Венгрии, еще больше увеличили значение австрийского аванпоста, перенося таким образом фокус происходящего с Германии на восток, к границе этого королевства. Болгары стали правящей кастой на землях к югу от Дуная, оставив свое имя на карте мира, хотя язык их растворился в языке их славянских подданных.

Вероятно, самым долговременным и эффективным в русских степях было расселение хазар – современников великого движения сарацин: арабские географы знали Каспий, или Хазарское море. Но в конце концов из Монголии прибыли новые орды, и на протяжении двухсот лет русские земли, расположенные в лесах к северу от указанных территорий, платили дань монгольским ханам, или «Степи», и, таким образом, развитие России было задержано и деформировано именно в то время, когда остальная Европа быстро шагала вперед.

Следует также заметить, что реки, выбегающие из этих лесов и текущие к Черному и Каспийским морям, пересекают весь степной путь кочевников и что время от времени вдоль течения этих рек происходили случайные встречные по отношению к перемещениям этих всадников движения. Так, миссионеры греческой церкви поднялись по Днепру до Киева, как незадолго до того спустились по той же самой реке на своем пути в Константинополь северяне-варяги. Еще раньше германское племя готов появилось на короткое время на берегах Днестра, пройдя через Европу от берегов Балтики в том же юго-восточном направлении. Но все это – проходные эпизоды, которые отнюдь не сводят на нет более широкие обобщения. На протяжении десяти веков несколько волн всадников-кочевников выходило из Азии через широкий проход между Уралом и Каспийским морем, пересекая открытые пространства юга России и, оседая в Венгрии, попадали в самое сердце Европы, внося таким образом в историю соседних народов момент неопровержимого противостояния: так было в отношении русских, германцев, французов, итальянцев и византийских греков.

То, что они стимулировали здоровую и мощную реакцию вместо разрушительного противодействия в условиях широко распространенного деспотизма, стало возможным благодаря тому, что мобильность их державы была обусловлена самой степью и неизбежно исчезала в окружении гор и лесов.

Подобная мобильность державы была свойственна и мореплавателям-викингам. Прибывая из Скандинавии и высаживаясь на южном и северном побережьях Европы, они просачивались вглубь ее территории, пользуясь для этого речными путями. Однако масштаб их действий был ограничен, поскольку, по справедливости говоря, их власть распространялась лишь на территории, непосредственно примыкавшие к воде. Таким образом, оседлое население Европы оказалось зажатым в тисках между азиатскими кочевниками с востока и наседавшими с трех сторон участниками набегов с моря. По природе своей ни одна из сторон не могла превозмочь другую, так что обе они оказывали взаимно стимулирующее воздействие. Следует заметить, что формирующее влияние скандинавов стояло на втором месте после аналогичного влияния кочевников, ибо именно благодаря им Англия и Франция начали долгий путь к собственному объединению, тогда как единая Италия пала под их ударами. Когда-то давно Рим мог мобилизовать свое население, используя для этого дороги, однако теперь римские дороги пришли в упадок и их не обновляли до восемнадцатого столетия.

Похоже, что даже нашествие гуннов было отнюдь не первым в этой «азиатской» серии. Скифы из рассказов Гомера и Геродота, питавшиеся молоком кобылиц, скорее всего, вели такой же образ жизни, относясь, вероятно, к той же самой расе, что и позднейшие обитатели степи. Кельтские элементы в названиях рек Дон, Донец, Днепр, Днестр и Дунай, возможно, и могли бы служить обозначением понятий у людей с похожими привычками, хотя и не одной и той же расы, однако не похоже, чтобы кельты пришли из северных лесов, подобно готам и варягам последующих времен. Тем не менее, огромный клин населения, который антропологи называют брахицефалами, оттесненный на запад из брахицефальной Азии через Центральную Европу вплоть до Франции, вероятно, внедрился между северной, западной и южной группами долихоцефального населения и, вполне возможно, происходит из Азии.

Между тем влияние Азии на Европу незаметно до того момента, когда мы начинаем говорить о монгольском вторжении XV в.; правда, прежде чем проанализировать факты, ко всему этому относящиеся, желательно сменить наш «европейский» угол зрения с тем, чтобы мы могли представить Старый Свет во всей его целостности.

Поскольку количество осадков зависит от моря, середина величайших земных массивов в климатическом отношении достаточно суха. Вот почему не стоит удивляться, что две трети мирового населения сосредоточены в относительно небольших районах, расположенных по краям великих континентов – в Европе около Атлантического океана, у Индийского и Тихого океанов в Индии и Китае. Через всю Северную Африку вплоть до Аравии тянется широкая полоса почти незаселенных в силу практического отсутствия дождей земель. Центральная и Южная Африка большую часть своей истории были точно так же отделены от Европы и Азии, как и Америка с Австралией. В действительности южной границей Европы была и является скорее Сахара, нежели Средиземноморье, поскольку именно эта пустыня отделяет белых людей от черных. Огромные земли Евро-Азии, заключенные, таким образом, между океаном и пустыней, насчитывают 21 000 000 кв. миль, т.е. половину всех земель на земном шаре, если исключить из подсчета пустыни Сахары и Аравии. Существует много отдаленных пустынных районов, разбросанных по всей территории Азии, от Сирии и Персии на северо-восток по направлению к Маньчжурии, однако среди них нет таких пустынь, которые можно было бы сравнить с Сахарой. С другой стороны, Евро-Азия характеризуется весьма примечательным распределением рек. На большей части севера и центра эти реки были практически бесполезны для целей человеческого общения с внешним миром. Волга, Окс, Яксарт текут в соленые озера; Обь, Енисей и Лена – в холодный Северный океан.

В мире существует шесть великих рек. В этих же районах есть много хотя и меньших, но также значительных рек, таких как Тарим и Хельмунд, которые опять-таки не впадают в Океан. Таким образом, центр Евро-Азии, испещренный пятнышками пустыни, является в целом степной местностью, представляющей хотя зачастую и скудные, но обширные пастбища, где не так уж мало питаемых речками оазисов. Вместе с тем необходимо еще раз подчеркнуть, что вся ее территория все-таки не пронизана водными путями, ведущими от океана.

Другими словами, в этом большом ареале мы имеем все условия для поддержания редкого, но в совокупности весьма значительного населения – кочевников, передвигающихся на лошадях и верблюдах. На севере область их обитания ограничена широкой полосой субарктических лесов и болот, где климат, за исключением западной и восточной оконечностей, слишком суров для развития сельскохозяйственных поселений. На востоке леса простираются на юг до тихо океанского побережья вдоль Амура – к Маньчжурии. То же и на Западе: в доисторической Европе леса занимали основную территорию. Ограниченные таким образом на северо-востоке, севере и северо-западе степи тянутся, не прерываясь, на протяжении 4000 миль от венгерской пушты до Малой Гоби и Маньчжурии, и, за исключением самой западной оконечности, их не пересекают реки, текущие в доступный им океан, так что мы можем не принимать во внимание недавние усилия по развитию торговли в устье Оби и Енисея. В Европе, Западной Сибири и Западном Туркестане степь лежит низко, местами даже ниже уровня моря. Далее на востоке, в Монголии, они тянутся в виде плато; но переход с одного уровня на другой, над голыми, ровными и низкими районами засушливых центральных земель не представляет значительных трудностей.

Орды, которые в конце концов обрушились на Европу в середине XIV в., собирали свои силы в 3000 миль отсюда, в степях Верхней Монголии. Опустошения, совершившиеся в течение нескольких лет в Польше, Силезии, Моравии, Венгрии, Хорватии и Сербии, были, тем не менее, лишь самыми отдаленными и одновременно скоротечными результатами великого движения кочевников востока, связываемого с именем Чингис-хана. В то время как Золотая Орда заняла Кипчакскую степь от Аральского моря через проход между Уральским хребтом и Каспием до подножья Карпат, другая орда, спустившаяся на юго-запад между Каспийским морем и Гиндукушем в Персию, Месопотамию и даже Сирию, основала державу Ильхана. Позднее третья орда ударила на Северный Китай, овладев Китаем. Индия и Манги, или Южный Китай, были до поры прикрыты великолепным барьером Тибетских гор, с чьей эффективностью ничто в мире, пожалуй, сравниться не может, если, конечно, не считать Сахару и полярные льды. Но в более позднее время, в дни Марко Поло – если говорить о Манги, и в дни Тамерлана – если иметь в виду Индию, это препятствие было обойдено.

Произошло так, что в этом последнем известном и хорошо описанном случае все населенные края Старого Света раньше или позже ощутили на себе экспансивную мощь мобильной державы, зародившейся на степных просторах.

Россия, Персия, Индия и Китай либо платили дань, либо принимали монгольские династии. Даже зарождавшееся в Малой Азии государство турок терпело это иго на протяжении более полувека.

Подобно Европе, записи о более ранних вторжениях сохранились и на других пограничных землях Евро-Азии. Неоднократно подчинялись завоевателям с севера Китай, а завоевателям с северо-запада – Индия. По меньшей мере одно вторжение на территорию Персии сыграло особую роль в истории всей западной цивилизации. За триста или четыреста лет до прихода монголов, турки-сельджуки, появившиеся из района Малой Азии, растеклись здесь по огромным пространствам, которые условно можно назвать регионом, расположенным между пятью морями – Каспийским, Черным, Средиземным, Красным и Персидским заливом. Они утвердились в Кермане, Хамадане, Малой Азии, свергли господство сарацин в Багдаде и Дамаске. Явилась необходимость покарать их за их обращение с паломниками, шедшими в Иерусалим, – вот почему христианский мир и предпринял целую серию военных походов, известных под общим названием крестовых. И хотя европейцам не удалось достигнуть поставленных целей, эти события так взволновали и объединили Европу, что мы вполне можем считать их началом современной истории – это был пример продвижения Европы, стимулированного необходимостью ответной реакции на давление, оказываемое на нее из самого центра Азии.

Понятие Евро-Азии, которое мы, таким образом, получаем, подразумевает протяженные земли, окаймленные льдами на севере, пронизанные повсюду реками и насчитывающие по площади 21 000 000 кв. миль, т.е. более чем в два раза превосходящие Северную Америку, чьи центральные и северные районы насчитывают 9 000 000 кв. миль, и более чем в два раза территорию Европы. Однако у нее нет удовлетворительных водных путей, ведущих в океан, хотя с другой стороны, за исключением субарктических лесов, она в целом пригодна для передвижения всякого рода кочевников. На запад, юг и восток от этой зоны находятся пограничные регионы, образующие широкий полумесяц и доступные для мореплавания. В соответствии с физическим

строением число этих районов равняется четырем, причем отнюдь не маловажно то, что в принципе они совпадают соответственно со сферами распространения четырех великих религий – буддизма, брахманизма, ислама и христианства.

Первые две лежат в зоне муссонов, причем одна из них обращена к Тихому океану, другая к Индийскому.

Четвертая, Европа, орошается дождями, идущими с запада, с Атлантики. Эти три региона, насчитывающие в совокупности менее семи миллионов кв. миль, населяет более миллиарда человек, иначе говоря, две трети населения земного шара. Третья сфера, совпадающая с зоной пяти морей или, как ее чаще называют, район Ближнего Востока, в еще большей степени страдает от недостатка влаги из-за своей близости к Африке и, за исключением оазисов, заселена, соответственно, не плотно. В некоторой степени она совмещает черты как пограничной зоны, так и центрального района Евро-Азии. Эта зона лишена лесов, поверхность ее испещрена пустынями, так что она вполне подходит для жизнедеятельности кочевников. Черты пограничного района прослеживаются в ней постольку, поскольку морские заливы и впадающие в океан реки делают ее доступной для морских держав, позволяя, впрочем, и им самим осуществлять свое господство на море. Вот почему здесь периодически возникали империи, относившиеся к «пограничному» разряду, основу которых составляло сельскохозяйственное население великих оазисов Египта и Вавилона. Кроме того, они были связаны водными путями с цивилизованным миром Средиземноморья и Индии. Но, как и следовало бы ожидать, эти империи попадали в зону череды невиданных дотоле миграций, одни из которых осуществлялись скифами, турками и монголами, шедшими из Центральной Азии, другие же были результатом усилий народов Средиземноморья, желавших захватить сухопутья, ведущие от западного к восточному океану. Это место – самое слабое звено для этих ранних цивилизаций, поскольку Суэцкий перешеек, разделивший морские державы на западные и восточные, и засушливые пустыни Персии, простирающиеся из Центральной Азии вплоть до Персидского залива, предоставляли постоянную возможность объединения кочевников добираться до берега океана, отделявшего, с одной стороны, Индию и Китай, а с другой – их самих от Средиземноморского мира. Всякий раз, когда оазисы Египта, Сирии и Вавилона приходили в упадок, жители степей

получали возможность использовать плоские нагорья Ирана и Малой Азии в качестве форпостов, откуда они могли направлять свои удары через Пенджаб прямо на Индию, через Сирию на Египет, а через разгромленный мост Босфора и Дарданелл – на Венгрию.

На магистральном пути во внутреннюю Европу стояла Вена, противостоявшая набегам кочевников, как тех, что приходили прямой дорогой из русских степей, так и проникавших извилистыми путями, пролегавшими к югу от Черного и Каспийского морей.

Итак, мы проиллюстрировали очевидную разницу между сарацинским и турецким контролем на Ближнем Востоке. Сарацины были ветвью семитской расы, людьми, населявшими долины Нила и Евфрата и небольшие оазисы на юге Азии. Воспользовавшись двумя возможностями, предоставленными им этой землей, – лошадьми и верблюдами, с одной стороны, и кораблями – с другой – они создали великую империю. В различные исторические периоды их флот контролировал Средиземное море вплоть до Испании, а также Индийский океан до Малайских островов. С этой стратегически центральной позиции, находившейся между западным и восточным океанами, они пытались завоевать все пограничные земли Старого Света, повторяя в чем-то Александра Македонского и предвосхищая Наполеона. Они смогли даже угрожать степи. Но сарацинскую цивилизацию разрушили турки, полностью отделенные от Аравии, Европы, Индии и Китая, язычники-туранцы, обитавшие в самом сердце Азии.

Передвижение по глади океана явилось естественным конкурентом внутриконтинентального передвижения на верблюдах и лошадях. Именно на освоении океанических рек была основана потамическая (речная) стадия цивилизации: китайская на Янцзы, индийская на Ганге, вавилонская на Евфрате, египетская на Ниле. На освоении Средиземного моря основывалось то, что называют «морской» стадией цивилизации, – основывались цивилизации греков и римлян. Сарацины и викинги могли контролировать побережья океанов именно благодаря своей возможности плавать.

Важнейший результат обнаружения пути в Индию вокруг мыса Доброй Надежды состоял в том, что он должен был связать западное и восточное каботажные судоходства Евро-Азии, пусть даже таким окольным путем, и таким образом в некоторой степени нейтрализовать стратегическое преимущество центрального положения, зани-

маемого степняками, подвергнув их давлению с тыла. Революция, начатая великими мореплавателями поколения Колумба, наделила христианский мир необычайно широкой мобильностью, не достигшей, впрочем, заветного уровня.

Единый и протяженный океан, окружающий разделенные и островные земли, является, безусловно, тем географическим условием, которое привело к высшей степени концентрации командования на море и во всей теории современной военно-морской стратегии и политики, о чем подробно писали капитан Мэхэн и Спенсер Уилкинсон. Политический результат всего этого заключался в изменении отношений между Европой и Азией. Не надо забывать, что в средние века Европа была зажата между непроходимыми песками на юге, неизведанным океаном на западе, льдами или бескрайними лесами на севере и северо-востоке, а с востока и юго-востока ей угрожала необычайная подвижность кочевников. И вот теперь она поднялась над миром, дотянувшись до тридцати восьми морей либо других территорий и распространив свое влияние вокруг евроазиатских континентальных держав, до тех пор угрожавших самому ее существованию. На свободных землях, которые были открыты среди водных пространств, создавались новые Европы, и тем, чем были ранее для европейцев Британия и Скандинавия, теперь становятся Америка и Австралия и в некоторой степени даже транссахарская Африка, примыкавшая теперь к Евро-Азии. Британия, Канада, Соединенные Штаты, Южная Африка, Австралия и Япония являют собой своеобразное кольцо, состоящее из островных баз, предназначенных для торговли и морских сил, недосягаемых для сухопутных держав Евро-Азии.

Тем не менее, последние продолжают существовать, и известные события еще раз подчеркнули их значимость. Пока «морские» народы Западной Европы заполняли поверхность океана своими судами, направлявшимися в отдаленные земли, и тем или иным образом облагали данью жителей океанического побережья Азии, Россия организовала казаков и, выйдя из своих северных лесов, взяла под контроль степь, выставив собственных кочевников против кочевников-татар. Эпоха Тюдоров, увидевшая экспансию Западной Европы на морских просторах, лицеизрела и то, как Русское государство продвигалось от Москвы в сторону Сибири. Бросок всадников через всю Азию на восток был событием, в той же самой мере чреватым политическими по-

следствиями, как и преодоление мыса Доброй Надежды, хотя оба эти события долгое время не соотносили друг с другом.

Возможно, самое впечатляющее совпадение в истории заключалось в том, что как морская, так и сухопутная экспансия Европы явилась в известном смысле продолжением древнего противостояния греков и римлян. Несколько неудач в этой области имели куда более далеко идущие последствия, нежели неудачная попытка Рима латинизировать греков. Тевтонцы цивилизовались и приняли христианство от римлян, славяне же — от греков. Именно романотевтонцы впоследствии плыли по морям; и именно греко-славяне скакали по степям, покоряя туранские народы. Так что современная сухопутная держава отличается от морской уже в источнике своих идеалов, а не в материальных условиях и мобильности.

Вслед за казаками на сцене появилась Россия, спокойно расставшаяся со своим одиночеством, в котором она пребывала в лесах Севера. Другим же изменением необычайного внутреннего значения, происшедшем в Европе в прошлом столетии, была миграция русских крестьян на юг, так что если раньше сельскохозяйственные поселения заканчивались на границе с лесами, то теперь центр населения всей Европейской России лежит к югу от этой границы, посреди пшеничных полей, сменивших расположенные там и западнее степи. Именно так возник необычайно важный город Одесса, развивавшийся с чисто американской скоростью.

Еще поколение назад казалось, что пар и Суэцкий канал увеличили мобильность морских держав в сравнении с сухопутными. Железные дороги играли, главным образом, роль придатка океанской торговли. Но теперь трансконтинентальные железные дороги изменяют положение сухопутных держав, и нигде они не работают с большей эффективностью, чем в закрытых центральных районах Евро-Азии, где на обширных просторах не встретишь ни одного подходящего бревна или камня для их постройки. Железные дороги совершают в степи невиданные чудеса, потому что они непосредственно заменили лошадь и верблюда, так что необходимая стадия развития — дорожная — здесь была пропущена.

Относительно торговли не следует забывать, что при океаническом ее способе, хотя и относительно дешевом, обычно товар прогоняется через четыре этапа: фабрика-изготовитель, порт погрузки, порт вы-

грузки и товарный склад в пункте продажи, в то время как континентальная железная дорога ведет прямо от фабрики-производителя на склад импортера.

Таким образом, посредническая океанская торговля ведет, при прочих равных условиях, к формированию вокруг континентов зоны проникновения, чья внутренняя граница грубо обозначена линией, вдоль которой цена четырех операций, океанской перевозки и железнодорожной перевозки с соседнего побережья равна цене двух операций и перевозке по континентальной железной дороге.

Российские железные дороги протянулись на 6000 миль от Вербалена на западе до Владивостока на востоке. Русская армия в Маньчжурии являет собой замечательное свидетельство мобильной сухопутной мощи подобно тому, как Британия являет в Южной Африке пример морской державы. Конечно, Транссибирская магистраль по-прежнему остается единственной и далеко не безопасной линией связи, однако не закончится еще это столетие, как вся Азия покроется сетью железных дорог. Пространства на территории Российской империи и Монголии столь велики, а их потенциал в отношении населения, зерна, хлопка, топлива и металлов столь высок, что здесь несомненно разовьется свой, пусть несколько отдаленный, огромный экономический мир, недостижимый для океанской торговли.

Просматривая столь беглым взглядом основные тенденции истории, не видим ли мы воочию нечто постоянное в плане географическом? Разве не является осевым регионом в мировой политике этот обширный район Евро-Азии, недоступный судам, но доступный в древности кочевникам, который ныне должен быть покрыт сетью железных дорог? Здесь существовали и продолжают существовать условия, многообещающие и тем не менее ограниченные, для мобильности военных и промышленных держав. Россия заменяет Монгольскую империю. Ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию, Индию и Китай заменило собой исходившие из одного центра набеги степняков. В этом мире она занимает центральное стратегическое положение, которое в Европе принадлежит Германии. Она может по всем направлениям, за исключением севера, наносить, а одновременно и получать удары. Окончательное развитие ее мобильности, связанное с железными дорогами, является лишь вопросом времени. Да и никакая социальная революция не изменит ее отношения к великим географическим границам ее существования.

Трезво понимая пределы своего могущества, правители России расстались с Аляской, ибо для русской политики является фактическим правилом не владеть никакими заморскими территориями, точно так же как для Британии – править на океанских просторах.

За пределами этого осевого района существует большой внутренний полумесяц, образуемый Германией, Австрией, Турцией, Индией и Китаем, и внешний – Британия, Южная Африка, Австралия, Соединенные Штаты, Канада и Япония. При нынешнем соотношении сил осевое государство – Россия – не равносильно периферийным государствам, и здесь в качестве противовеса может выступить Франция. Только что восточной державой стали Соединенные Штаты. На баланс сил в Европе они влияют не непосредственно, а через Россию, и нет никаких сомнений в том, что они построят Панамский канал для того, чтобы сделать ресурсы Миссисипи и Атлантики поддающимися перекачке в Тихий океан. С этой точки зрения линию реального разделения между востоком и западом следует искать именно в Атлантике. Нарушение баланса сил в пользу осевого государства, выражающееся в его экспансии на пограничные территории Евро-Азии, позволяет использовать необъятные континентальные ресурсы для постройки флота. Благодаря этому скоро перед нашим взором явится мировая империя. Это может случиться, если Германия захочет присоединиться к России в качестве союзника. Вот почему угроза подобного союза должна толкнуть Францию в объятия морских держав, и тогда Франция, Италия, Египет, Индия и Корея составят такое сильное объединение, в котором флот будет поддерживать армию, что в конечном итоге заставит союзников оси разворачивать свои сухопутные силы, удерживая их от концентрации всей мощи на морях. Если привести более скромное сравнение, то это напоминает то, что совершал во время боевых действий Веллингтон с базы Торрес Ведрас. И не сможет ли Индия в конце концов сыграть такую же роль в системе Британской империи? И не эта ли идея лежит в основании концепции мистера Эмери, говорившего, что фронт боевых действий для Британии простирается от мыса Доброй Надежды через Индию вплоть до Японии?

На эту систему может оказать решающее влияние развитие огромных возможностей Южной Америки. С одной стороны, они смогут усилить позиции Соединенных Штатов, а с другой, если, конечно, Германия сможет бросить действенный вызов доктрине Монро, она

в силах отъединить Берлин от того, что я охарактеризовал как политику оси.

Местные комбинации держав, приведенных в равновесие, здесь значения не имеют. Я утверждаю, что с географической точки зрения они совершают нечто вроде круговращения вокруг осевого государства, которое всегда так или иначе является великим, но имеющим ограниченную мобильность по сравнению с окружающими пограничными и островными державами.

Я говорил обо всем этом как географ. Настоящий же баланс политического могущества в каждый конкретный момент является, безусловно, с одной стороны, результатом географических, а также экономических и стратегических условий, а с другой стороны – относительной численности, мужества, оснащенности и организации конкурирующих народов. Если точно подсчитать все это, то мы сможем выяснить разность, не прибегая к силе оружия. Географические показатели в подсчетах более употребительны и более постоянны, нежели человеческие. Вот почему мы надеемся найти формулу, приложимую в равной степени и к прошлой истории, и к сегодняшней политике. Социальные движения во все времена носили примерно одни и те же физические черты, ибо я сомневаюсь в том, что постепенно возрастающая сухость климата, если это еще будет доказано, меняла в историческое время окружающую среду в Азии и Африке. Движение империи на запад кажется мне кратковременным вращением пограничных держав вокруг юго-западного и западного углов осевого района. Проблемы, связанные с Ближним, Средним и Дальним Востоком, зависят от неустойчивого равновесия между внутренними и внешними державами в тех частях пограничного полумесяца, где местные государства почти не принимаются в расчет.

В заключение необходимо заметить, что смена внутреннего контроля России каким-то новым его видом не приведет к снижению значимости этой осевой позиции. Если бы, например, китайцы с помощью Японии разгромили Российскую империю и завоевали ее территорию, они бы создали желтую опасность для мировой свободы тем, что добавили к ресурсам великого континента океанические просторы, завоевав таким образом преимущество, до сих пор не полученное русским хозяином этого осевого региона.

Эдуард Юрченко

**ВОЕННОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ЧИЛИ:
ИДЕОЛОГИЯ, ЗАДАЧИ, МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ**

11 сентября 1973 года в Чили произошла национальная военная революция.

Чтобы понять её важность в истории, следует вспомнить, в каких условиях она происходила.

Предатели, которые захватили ключевые позиции в политическом истеблишменте США, только что принудили армию к капитуляции в войне, которую она выиграла (война во Вьетнаме – прим. Пер.). Франция ещё не могла оправиться от последствий большевистского бунта 1968 года. По миру распространялась первая волна антибелого расизма (под лицемерными антирасистскими лозунгами). Латинская Америка была охвачена волнами ультралевого терроризма. Большинство молодёжи и интеллигенции сочувствовало левакам, а над западным миром только что прокатилась «сексуальная революция», что подрывала все основы христианской морали.

На фоне этого СССР чувствовал себя пречудесно и вливал немалые средства в разные «освободительные» движения. «Полезные идиоты» из «прогрессивной либеральной общественности» призывали к соглашению с большевистскими людоедами и даже к «конвергенции» (взаимному слиянию) западной и социалистической систем.

Угроза мировой большевистской революции была вполне реальной. Именно в этот момент героическая чилийская армия нанесла красному врагу мощный контрудар.

Нанесла в стране, которая была флагманом распространения большевистской заразы.

Президент-Марксист Альенде пришёл к власти при поддержке приблизительно 36% избирателей. Из-за специфики чилийского законодательства этого было достаточно. В стране развернулись абсурдные социалистические реформы, которые разрушили экономику и поставили страну на грань голода. Вместе с тем развернулись полуофициальные репрессии против несогласных, которые осуществляли банды ультралевых при поддержке властных структур.

В этой вакханалии открыто принимали участие иностранные марксисты, в первую очередь кубинские. Характерно, что тогда никто не утверждал, что «их-там-нет». Наоборот, коммунистические лидеры гордились «выполнением интернационального долга». Фактически в стране происходила гибридная иностранная интервенция.

Нарастала угроза для церкви и религиозной свободы. Лидеры марксистской революции не скрывали своих антихристианских намерений.

Попытки относительно мирного решения ситуации не привели ни к чему положительному, и в дело вступили вооружённые силы. Не будем углубляться в подробности военной национальной революции 11 сентября. Намного более интересным будет раскрыть некоторые малоизвестные аспекты военного режима и опровергнуть многочисленные мифы о нём.

Во-первых, военное правление не только не находилось под внешним управлением США, но и находилось в более менее активном конфликте с политическим руководством штатов все эти годы. С 1976 года США вообще наложили прямое эмбарго на поставки оружия в Чили. Политическое и дипломатическое давление вообще не прекращалось весь период военного правления. В свою очередь чилийское руководство отвечало вполне себе антиамериканской риторикой и проводило максимально независимую внешнюю политику. О вмешательстве американцев во внутренние дела речь не могла идти в принципе.

Слухи о проамериканском характере режима базируются исключительно на прагматическом сотрудничестве силовиков США и Чили в разжигании «Холодной войны». Надо подчеркнуть, что чилийские патриоты пользовались поддержкой со стороны консервативных военных и разведчиков, но подавляющее большинство либерального истеблишмента (который, напомним, накануне военной революции сдал уже готовую победу во Вьетнаме) было настроено враждебно.

Во-вторых, внешняя политика Чили периода военного правления была крайне насыщенной и многовекторной. Сохраняя магистральной идеей антикоммунизм, она не была лишена государственного прагматизма. Например, иницируя тесное сотрудничество с антикоммунистическими режимами Латинской Америки, Пиночет никогда не забывал о сохранении собственных национальных интересов, и Чили претендовало на роль регионального лидера. В частности, открыто

провозглашалась необходимость военно-морского доминирования Чили в юго-восточной части Тихого океана.

Вопреки жёсткому антикоммунизму, режим военного правления установил хорошие отношения с КНР. При этом отдельно была оговорена полная неприемлемость любых попыток влияния на внутреннюю политику. Учитывая то, что Китай тогда находился в жёстком противостоянии с СССР, это было полностью взвешенное и прагматическое решение. Особенно учитывая ненадёжность западных демократий как союзников.

Чили поддерживало добрые отношения и с ЮАР, где тогда существовал режим апартеида. Следует напомнить, что Южная Африка тогда находилась под двойным давлением как Запада, так и СССР. Даже в условиях прямой угрозы третьей мировой войны западные демократии (точнее переполненная предателями их верхушка) не могли смириться с существованием там национальной и суверенной государственности. Таким образом, подобный шаг требовал от чилийского руководства не только геополитической мудрости, но и политической воли.

Из стран Запада лучше всего сложились отношения национального Чили с Великобританией. Особенно за времена премьерства Маргрет Тэтчер. На это были как прагматические (британцам требовались союзники в регионе), так и идеологические причины. Не следует забывать, что Тэтчер, в отличие от современных «лгбт-консерваторов», проводила реально консервативную политику. Она пролоббировала закон о запрете лгбт-пропаганды, поддерживала реальную власть монархии (вопреки неоднозначным отношениям с Королевой), постоянно подчёркивала значение традиционной семьи и христианских ценностей.

Третьим моментом, который следовало бы подчеркнуть, является экономическая политика военного режима. Распространено мнение, что едва ли не главной идеей его существования были рыночные реформы. Но это совершенно не так.

Отношение военных к экономике было прагматическим. Они осуществляли радикальные рыночные реформы из-за того, что в этом существовала необходимость, а не из-за «рыночного догматизма». Когда в начале 1980-х лет возникла потребность в увеличении государственного регулирования экономики, режим охотно на это пошёл.

Заметным был и государственный сектор, который составлялся из стратегических предприятий. Горно-строительная промышленность, ключевая для страны, вообще была закреплена как государственная на конституционном уровне. Рынок в интересах Чили, а не Чили в интересах рынка – так можно было бы сформулировать принципы «экономики от Пиночета».

Четвёртым моментом, на который следует обратить внимание, было системное противостояние «культурному марксизму». Именно недостаток адекватной культурной политики привёл к поражению правых послевоенного поколения (от американских республиканцев до испанских франкистов).

Про этой страницу истории сознательно умалчивают. Разве что леваки систематически скулят об «сожжении книжек хунтой» и тому подобном. На самом деле речь шла о полностью продуманной и сознательной политике, обусловленной хорошим знакомством идеологов режима с «грамшизмом», который предусматривал завоевание политической власти через культурную гегемонию.

Если республиканцы времён Рейгана недооценивали культурную борьбу, а франкисты слишком любили всё запрещать, то в Чили действовали максимально умно. Жёсткие репрессивные меры против левацких идей в любой форме (костры из книжек реально имели место) объединялись со всесторонней поддержкой всего, что усиливало национальные ценности. Вместе с тем всё нейтральное или переосмысливалось в правом духе, или прагматически использовалось. Например всемирно известная писательница, нобелевский лауреат, Габриела Мистраль, была осмыслена как символ истинной чилийской женственности (при том, что леваки всегда старались лепить из неё феминистку).

Другим примером было благоприятное отношение к аполитическим рок-группам (в частности иностранным) на фоне притеснения крипто-левацкой сцены.

Пятый, и возможно наиболее интересный момент, это вопрос идеологии военного правления. Широко распространена мысль, что режим отталкивался лишь от наиболее общих принципов, таких как католические ценности, патриотизм и частная собственность.

На самом деле всё было не совсем так. Военный режим действительно не любил ограничивать себя формальными идеологическими

догмами. Но хорошо разработанная идеология у него была. Так называемый «гремиализм» (от слова «гремиу», которое может быть переведено как “гильдизм”) был идеологическим и политическим движением, основанном на социальной доктрине Католической церкви и близким к корпоративизму. Его основателем и лидером был молодой (на момент когда он был вовлечён в деятельность Хунты, ему было 27) юрист и политический теоретик Хайме Гусман.

Сущность гремиализма состояла во всестороннем укреплении промежуточных между государством и индивидом сообществ, таких как профессиональное объединение, местная община, приход, семья. От корпоративизма гремиализм отличается особым упором на аполитичность. Если корпоративизм старается передать промежуточным сообществам политические и законодательные функции, то гремиализм наоборот считает это вредным, различая «социальный» и «государственный» суверенитеты. Кроме того, корпоративизм предусматривает большее вмешательство в экономику, а гремиализм больше тяготеет к максимально свободному рынку. Но принципиальным фактором, который объединяет обе доктрины является признание фундаментальной ценности естественных сообществ, в которые объединяются люди и религиозной морали.

Фактически все социально-политические идеи обоих движений имеют значение лишь как комментарии к католическому учению о человеке и обществе. Гремизм парадоксальным образом объединял идею минимизации государственной власти и гармонии между государством и обществом.

Интересно, что гремиализм способен прекрасно объединяться как с авторитарным правлением (при условии отсутствия тоталитарных тенденций), так и с демократией, но при условии отсутствия массовых партий и их претензий на контроль над обществом. Гремизм может терпеть партии лишь в формате своего рода «идеологических клубов», что предлагают обществу те или другие решения. Абсолютным приоритетом для гремиализма остаётся христианская мораль в католической версии. Человеческая свобода (в частности экономическая), которую он старается защитить от посягательств государственного аппарата, имеет значение лишь в пределах чётко очерченного Божьего закона. Например, «отец гремиализма» Хайме Гусман считал, что аборт должен быть запрещён в независимости от любых об-

стоятельств. Так же и добровольные гомосексуальные отношения (не говоря уже про лгбт-пропаганду) могут и даже должны быть криминализованными с точки зрения гремиалистов.

Соратниками и партнерами гремиалистов были широко известные «чикагские мальчики», которых нередко рекламируют как радикальных либералов. На самом деле это было движение молодых экономистов из «Католического университета Чили», которые активно сотрудничали со школой экономистов «Чикагского университета». В частности их «гуру» можно считать легендарного либертарианского теоретика Милтона Фридмана. Но в культурных и политических вопросах они ориентировались на гремиалистов ещё до национальной революции 1973 года. Посему, их «либерализм» касался исключительно идеи свободного рынка, а не культурных или социально-политических вопросов.

В целом, гремиализм можно сравнить с фузионизмом (с учётом отличий католической и американо-протестантской версий индивидуализма) или современным правым либертарианством в версии «Института Людвиг фон Мизеса». [Фузионизм - философская и политическая комбинация или “сплав” традиционалистского и социального консерватизма с политическим и экономическим правым либертарианством. Был негласной «идеологией» США времён президентства Р.Рейгана – прим. Пер.] Хотя в целом он ориентируется на традиционалистскую, а не либертарную версию консерватизма. Во время военного правления гремиалисты доминировали в социальной и культурной сфере, «чикагские мальчики» в экономике, а общий националистический вектор в вопросах безопасности и внешней политики.

Шестым моментом, на который мы обратим внимание, было значение Католической церкви во время военного правления. Нередко появляются высказывания о неоднозначных отношениях церкви и государства в этот период.

Либеральные католики нередко стараются представить церковь как едва ль не оппозиционную силу в этот период. Умеренных левых такое трактование тоже устраивает, потому что позволяет обвинять христианский режим военного правления в лицемерии.

На самом деле церковь была вторым по влиянию (после собственно государства) игроком в Чили тех времён. Социальная политика, значительная часть образования, правовая защита, значительная

часть культурной политики, фактически были в ведении церкви. Трудно вспомнить какой-либо политический режим современности, где бы она отыгрывала подобную роль. Даже в католических режимах Франко и Салазара её влияние было меньше из-за большего контроля государства над обществом. Церковь также играла значительную роль в работе с бедными слоями чилийского общества, которые были основным объектом антигосударственной пропаганды левого подполья.

Понятно, что в условиях постоянного противостояния ультралевому терроризму это нередко порождало эксцессы, когда священнослужители играли роль правозащитников. Но это не имело никакого отношения к политическому противостоянию и, наоборот, содействовало компромиссу и гармонизации отношений между государством и социально незащищёнными прослойками населения. Вообще, религиозный аспект военного правления прекрасно сформулировал сам генерал Пиночет: «Я готов обсуждать с нацией на референдуме любой вопрос кроме католических ценностей и права частной собственности».

Седьмой и последний аспект военного правления — это жёсткая защита традиционных ценностей. Именно во времена военной Хунты были полностью запрещены аборты. Даже в случаях прямой угрозы для жизни женщины. В предыдущий период аборты были запрещены, но с определёнными исключениями.

Примечательно, что лишь в 2017 году, после напряжённой политической борьбы, законодательство об абортах было либерализовано. Сейчас они разрешены лишь в случаях угрозы жизни матери, невозможности выживания плода, изнасилования (на ранних стадиях). Таким образом оно остается одним из наиболее жёстких в мире.

Лгбт-движение тоже чувствовало себя не наилучшим образом во времена Хунты. Если при Альенде состоялись первые публичные лгбт-акции в Чили (вопреки формальной криминализации), то после революции 1973 года ситуация изменилась. Интересно, что лишь в 1999 году (после 9 лет демократии) добровольные гомосексуальные отношения были разрешены. Принятая военными в 1980 году конституция (одобренная референдумом) запрещала свободу учений, направленных против семьи (равно как и тех, что разжигали классовую вражду).

Вывод

Военная национальная революция 1973 года породила оригинальный правый режим со своими идеологическими и практическими ориентирами. Он был ярко христианским, национальным, консервативным и направленным на укрепление суверенитета.

Распространённые мифы про «либерального прозападного диктатора Пиночета», которые совместно распространяют псевдоправые либералы и марксисты — это элементарное враньё. Просто одним нужна «правильная» диктатура как инструмент утверждения демократии, а других устраивает образ «хунты американских марионеток».

Обе силы не хотят распространения правды о режиме национальной военной революции. Особенно в Восточной Европе, где образ генерала Аугусто Пиночета вызывает симпатию у значительной части населения.

Перевод – Роман Раскольников

Китти Сандерс

ЧИЛИЙСКАЯ ПРАВАЯ: ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ

Латиноамериканская политическая культура формировалась под влиянием целого ряда факторов - американской, европейской, советской и собственно ибероамериканской систем. В ряде стран, таких как Аргентина, победил национал-популистский взгляд на правый фланг, что привело к формированию перонизма и позднее - к переходу власти к военной хунте. В Перу у власти находилась хунта Хуана Веласко Альварado, которой, несомненно, гордились бы олдскульные национал-большевики. В Парагвае была установлена довольно жёсткая де-факто однопартийная диктатура Альфредо Стресснера, представлявшая собой смесь немецких взглядов на порядок и стабильность с позаимствованным у США уважением к бизнесу и внешнеэкономической и внешнеполитической открытостью. В Чили же правая политика сформировалась несколько иначе.

В развитие чилийской правой сделали свой вклад как военные, так и гражданские министры, и социологи-идеократы, и чисто технические специалисты.

Следует отметить, что носителями правой идеологии «до Пиночета» были движения Сопротивления, такие как *Patria y Libertad*, однако их концепции скорее сводились к правому антикоммунизму, в стиле «долой левацкий федеральный центр, долой налоги и экспроприации». Такие группировки оказывали активное сопротивление левым на своей земле и на улицах городов, но не имели четкой концепции и политической программы, которая могла бы заинтересовать широкие массы. Так или иначе, но чилийская правая оформилась только во время правления хунты.

Военное правительство (*Junta de Gobierno*) придерживалось двух разных точек зрения на развитие страны. Аугусто Пиночет, Хосе Торибио Мерино Кастро и Цесар Мендоса Дуран считали обязанностью правительства сохранять общественный порядок, а экономику планировали передать в руки гражданских. Наиболее последовательным сторонником свободной экономики был адмирал Кастро. В частности,

он помогал гражданским экономистам в реализации новой чилийской экономики и участвовал в создании пенсионной системы. Густаво Ли Гусман, глава чилийских ВВС, напротив, считал, что нужно поставить экономику под контроль государства, перевести ее на военные рельсы и готовиться к тотальной войне с коммунистами, криптокоммунистами и перуанской армией, которая, как он считал, должна непременно напасть на Чили. Густаво Ли был поклонником европейского фашизма и планировал устроить в Чили нечто вроде милитаризованного государственного капитализма в стиле «третьего пути». Во время путча он начал было реализовывать свою программу - значительное число жертв записывается на совесть ВВС-ников, слишком рьяно начавших борьбу с марксизмом. Позже он был отстранен от власти и отправлен в отставку.

В конечном итоге идеологическую платформу для хунты разработал выдающийся правый интеллектual Хайме Гусман Эррасурис.

Он создал концепцию, которую назвал гремиялизмом, или «гильдизмом». Вкратце ее можно описать так: партийность, «общественная политика» есть зло. Она сбивает человека с пути самореализации - семейной, экономической и трудовой. Партии как таковые не нужны. Не то, чтобы их надо запретить - скорее они должны стать чем-то вроде интеллектуальных клубов, формирующих концепции для государства, но не влияющих непосредственно на людей и не втягивающих их в партийные войны.

Власть в значительной мере децентрализуется и переходит к цеховым структурам-гильдиям - трудовым, предпринимательским и студенческим. Государство не может вмешиваться в эти структуры и их взаимоотношения - оно лишь защищает граждан от криминала и внешних врагов, а также поддерживает эту «цеховую» перестройку, оберегая людей от политической партийности, которую А.Пиночет называл *politiqueria* - «политиканство». Х.Гусман считал, что организации, подобные профсоюзам, должны выполнять роль интерфейса, промежуточной структуры между государством и гражданами, однако, будучи зараженными «политиканством», они перестали справляться с этой ролью, превратившись частично в паразитические структуры, частично - и вовсе в криминал. Гусман, кстати, был прав - чилийские левые профсоюзные активисты массово переходили в тергруппировки типа MIR и продолжали убивать людей и взрывать инфраструктуру

на протяжении всего правления хунты. Члены MIR в конечном итоге убили и самого Гусмана в 1991м году, когда демократизации страны уже ничто не угрожало. Своей задачей Гусман и гремиалисты, будучи технократами и объективистами, видели возвращение всех организаций, промежуточных между гражданами и государством, к выполнению их прямых обязанностей, ради которых они создавались, а также органическое, идущее «снизу» объединение этих организаций в гражданские союзы, не позволяющие государству распускать руки. Кроме того, злейшими врагами человека и общества гремиалисты считали коррупцию и кумовство.

Подобных взглядов частично придерживалась испанская Фаланга - Франко и Примо де Ривера тоже терпеть не могли политические баталии, и реализовывали стратегию беспартийного общенационального примирения, невзирая на идейные разногласия. Однако испанские фалангисты так и не смогли выпустить экономику из-под контроля государства и не осуществили окончательный «рывок вправо», передав экономику в частные руки. В результате Фаланга предсказуемо превратилась в партию, а испанская экономика, хоть и пережив некоторый подъем, так и не произвела на свет «чуда», подобного пиночетовскому.

Гремиализм принципиально отличается от тоталитарных, левацких и правопопулистских концепций тем, что он настаивает на децентрализации и удалении государства вместе с его навязчивыми идеологиями оттуда, где ему быть не положено. Кроме того, Гусман с самого начала сотрудничества с хунтой заявлял, что передача власти гражданским властям - всего лишь вопрос времени.

Экономически гремиалисты колебались от правых до крайне правых концепций, в общих чертах сводящихся к идее «свободный бизнес, минимум государства, социальная автономия и экономика, доступная каждому».

Чилийский лидер А.Пиночет симпатизировал идеям гремиалистов - в книге «Политика, политиканство и демагогия» он критикует партийность с позиций, близких к гусмановским, обвиняет партийные принципы в нечестности и призывает переосмыслить место человека и негосударственных организаций с практической, а не «политиканской» т.з.

Конкуренцию гремиалистам составляли прагматики в правительстве Пиночета, в том числе - влиятельный Серхио Харпа.

Убежденный антикоммунист, политик с многолетним стажем и профессиональный дипломат, Харпа был рациональным человеком. Идеи гремиалистов, которые уделяли пристальное внимание не только политическим, но и экзистенциальным, и религиозным вопросам, его не трогали. В 80х, находясь на посту министра внутренних дел, он провел либерализацию политической жизни, которая получила название «la primavera de Jarpa» - «весна Харпы», в результате чего в Чили вернулись диссиденты, уехавшие из страны после прихода к власти правительственной хунты. Кроме того, после «весны Харпы» появилась возможность организовывать политические партии. «Весна» также дала возможность проводить политические дебаты и открыто критиковать власть - в 80-е в стране стали выходить всевозможные карикатуры на Пиночета и военное правительство. Харпа видел развитие правой политики в Чили менее элитаристским, чем гремиалисты, он неоднократно выражал симпатии к испанским фалангистам и считал, что «каждый имеет право на политику».

Гусман пытался сохранить «единство правых», создав партию Независимый демократический союз - UDI, одну из крупнейших партий в Чили по сей день, однако его план не удался - партия раздробилась, и планы гремиалистов свести политику к конкуренции интеллектуальных клубов при правительстве рухнули. К чести UDI, она продолжает отстаивать принципы невмешательства государства в функционирование меньших экономических субъектов; UDI также является весьма свирепо антикоммунистической, что особенно актуально в Чили - приоритетной для всевозможных левых политтехнологов стране. С другой стороны, излишняя религиозность многих партийцев отпугивает от Независимого демократического союза молодых избирателей.

Еще одной влиятельной правой группировкой были экономисты и технократы - знаменитые «Чикаго бойз», демонизированные донельзя леваками всех мастей. Многие думают, что это американские экономисты, приехавшие в Чили. Разумеется, это не так - режим Пиночета был очень национально ориентированным, периодически хунта включала «грингофобию», когда Чили подвергалась критике из Вашингтона, да и сами чилийцы не стали бы терпеть иностранцев на важных государственных постах.

«Чикаго бойз» это люди, которые придерживались экономической концепции Чикагской школы, не более того. Они действовали не толь-

ко в сфере макроэкономики, но и внедряли новейшие для своего времени технологии в сфере рекламы, торговых сетей и т.д. Достаточно подробно об этом пишет один из основных «чикагцев» и член UDI Х.Лавин в своей книге «Чили: тихая революция».

Представители этой группировки примыкали как к гремелистам, так и к другим партийным группировкам; зачастую они вообще сохраняли политический нейтралитет, занимаясь исключительно экономическими вопросами.

Особенность развития правой идеи в Чили обусловлена рядом факторов:

1. В зародыше был задавлен популистский «национал-фашистский» подход. Это избавило Чили от угрозы провального «аргентинского сценария» и реальной диктатуры, вместо относительно либерального режима правительственной хунты.

2. Военное правительство сразу стало прислушиваться к советам профессионалов и не стало внедрять армейские порядки в общество, передав это право интеллектуалам, сведущим в социологии и экономике, получившим образование в гражданских университетах и участвовавших в гражданских инициативах.

3. Внутри правительства шла постоянная, но этичная интеллектуальная конкуренция различных групп, что привело к достаточно быстрой либерализации общественной жизни, в отличие даже от Парагвая, где режим Стресснера, при многих его положительных чертах, так и не смог отказаться от судорожной диктатуры, которая в конце концов утомила и народ, и даже соратников Стресснера, что привело к его свержению.

4. Хунта отдавала себе отчет, что военное правительство - временная мера. С 80х годов Х.Гусман разрабатывал концепцию нового гражданского правительства, которое взяло бы все лучшее от наследия хунты, но при этом было бы более открытым и свободным. В других странах режимы нужно было свергать, в Чили он отдал власть сам, как только народ заявил, что больше не хочет военного правительства.

5. Чилийские правые были правыми до конца - и экономически тоже. Эффективно работающая «экономика с минимумом государства», уход от национал-популизма и социалистических тенденций в итоге привели к «чилийскому чуду».

<https://kittysandersblog.wordpress.com/>

Сергей КРИВОШЕЕВ

ПИНОЧЕТ УМЕР С ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНОЙ НА ГРУДИ

Мало кто знает, что большой интерес к Православной вере проявлял чилийский диктатор Аугусто Пиночет.

Ни во внешности Пиночета, ни в его привычках нет ничего экстраординарного. Наоборот, это заурядный человек, жизнь которого складывалась самым заурядным образом. Он всегда был консервативен, соблюдал строгий распорядок дня, не курил и не пил спиртного, не любил телевизор и на дух не переносил компьютер. Словом, типичный представитель старого поколения, рождённый в столь далеком от нас 1915 году. Он не был ни аристократом, по праву рождения претендующим на особую роль в обществе, как Маннергейм, ни героем-освободителем, как де Голль, ни властителем дум, как Гитлер. Он был из тех, кого называют «старый служака» и забывают на второй день после похорон. Пиночет любил музыку и книги, собрал большую домашнюю библиотеку. Часть своей карьеры он посвятил преподаванию в военной академии. Писал научные труды по географии, геополитике и военной истории. Стал членом Национального географического общества, хотя особых лавров как учёный не снискал.

Не случись переворота 1973 года, во главе которого стал Аугусто Угарте, мир никогда бы не узнал о нём. К тому времени Пиночету было почти шестьдесят лет, он был отцом пятерых детей, имел внуков и медленно продвигался по ступенькам военной карьеры, которую выбрал не из-за склонности к военному делу, а из-за социальных обстоятельств: особых талантов, как он считал, у него не было, а солдаты всегда нужны.

Будучи набожным католиком, Пиночет в зрелом возрасте неожиданно стал интересоваться Православием. Приглашал русских священников на семейные юбилеи, на приемы во время празднования государственных праздников. Интересовался русской иконописью.

Большое впечатление на него произвела Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение», привезенная в Сантьяго из Нью-Йорка.

[Справка. Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение» — православная икона Богоматери с Младенцем, окружена по её краям изображениями Господа Саваофа и ветхозаветных пророков, почитается как чудотворная, принадлежит к иконописному типу Оранта (Знамение). Оригинал находится в Синодальном Знаменском соборе Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке, США].

Наш батюшка подарил Пиночету маленькую копию этой иконы для ношения на шее на цепочке. Вскоре диктатор обратился к священнику с просьбой освятить его личную квартиру. Со слов Пиночета, в католичестве нет такого хорошего обряда, как у православных. Квартиру освятили. [Мне рассказал об этом батюшка, который подарил Пиночету икону и освящал его дом – С.К. Важно отметить, что рассказ сей принадлежит прихожанину РПЦЗ, а не МП – Прим. Изд.]

Когда в сентябре 1986 года кортеж Пиночета обстреляли из автоматов и гранатометов, сам он не пострадал, хотя накрыл своим телом ехавшего с ним внука. Как позднее он рассказал православному священнику, при первых выстрелах перед его глазами возник образ Божией Матери с иконы, висевшей на его груди, и он понял, что икона спасла его и внука.

С этого дня он больше не расставался с русской иконой.

Умер Пиночет с этой иконой у сердца.

<https://stihi.ru/2018/09/12/1925>

Роман Раскольников

«БЕЛОГВАРДЕЕЦ» ПИНОЧЕТ

Первая страна, захваченная Коммунистическим Интернационалом, была Россия. Соответственно, именно Русские Белые воины, «белогвардейцы», были первыми, кто принял авангардные бои с Красными ордами, нацеленными на покорение всего мира. Порабощение «западных, южных, полярных, тропических и заокеанских белоруссий и украин», как писал в 1939 г. поэт-коммунист Семён Кирсанов, выражая мирозахватнические аппетиты Красной Орды (они, как видим, практически неизменны, что в 1918, что в 1939, что в 1945, что в 2022 – лишь «глотательная способность» неодинакова). Из своего опыта Белой борьбы Русские «белогвардейцы» вынесли ряд уроков. О двух из них выскажем здесь.

Во-первых, будучи строгими приверженцами консервативных, традиционных ценностей (Бог и Отечество, семья и собственность и т.п.), Белые осознавали, что отстаивание сих ценностей должно производиться «революционными», или лучше сказать, консервативно-революционными методами. Сие осознание было присуще и духовным лидерам Белой эмиграции из консервативнейшей Русской Православной Церкви Заграницей. Вот, в качестве наглядного примера, речь Архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мелетия (Заборовского), произнесённая 27 мая 1936 года в Харбине на торжествах, посвящённых 5-й годовщине Всероссийской Фашистской Партии.

«Не критиковать я буду, а говорить о полезности той большой работы, которую мы все здесь видели.

Когда был в России Царь, было странно и глупо создавать партию, но теперь, когда Россия бьётся в тяжёлом недуге, создание Партии Фашистов, не только своевременно и желательно, но диктуется исторической необходимостью, диктуется нашими национальными интересами.

Ваша Партия является наиболее мощной, наиболее активной и деятельной в эмиграции, и нам особенно приятно видеть, что это движение - чисто Русское движение - полностью соответствующее Русским

историческим традициям, духу Православной Веры, и всем Русским людям следует его только приветствовать и поддерживать. Мы переживаем трудное и ответственное время, и если раньше было преступлением заниматься революционной деятельностью, когда Россия была крепка и сильна, то теперь жизнь и эмигрантские условия существования *делают нас всех революционерами*, ибо против царства зла, захватившего нашу Родину, необходима решительная и ударная борьба. Каждый Русский человек теперь должен стать революционером, хотя это слово и не симпатично многим из нас. Но борьба, как и всякая работа, немыслима без программы и, как мы все сегодня слышали, такая программа, вполне Русская - у Фашистов есть. Их идея и лозунги говорят о Боге и служении Родине, и Родине можно только пожелать, чтобы эти здоровые идеи проникали сильнее и скорее в толщу Русского народа. Мы видим в Партии Фашистов молодую силу, которая идёт на смену захватившему умы и государства утопическому учению коммунистов, и с особенной радостью слышали здесь, как готовится молодёжь и дети к служению Родине и к борьбе за Исконное Православие, за Святую Веру!

Верится нам, что недалёк желанный для всех нас час освобождения Родины, и я с любовью призываю Божие благословение на молодых руководителей Фашистской Православной Национальной Освободительной работы. Бог да благословит трудный путь Русских Фашистов к новой освобождённой Православной Святой Руси!».

Во-вторых, столкнувшись с силою, нарочито *интернациональной*, Белые, будучи националистами, чётко осознали именно «*интернациональное измерение*» *своей Борьбы*. Проиллюстрируем сей тезис тоже «дальневосточным» примером.

В 1921 г. атаман Григорий Семенов составил «План мировой борьбы с большевизмом», говоря в пользу *создания Белого Интернационала в противовес Красному*, при организации Белоэмиграции в единую структуру при объединении с ней всех СМИ.

«Образование единой международной организации для борьбы с большевизмом — Белого интернационала — в противовес Красному, вовлечение в эту организацию виднейших политических представителей финансового и коммерческого мира, создание единого распорядительного органа этого интернационала и его особого денежного фонда».

Для эффективной борьбы против коммунистов атаман Семёнов планировал наладить агентурно-разведывательную работу в России и выйти с её помощью на внутренние антисоветские организации, действовать с помощью зарубежных противников большевизма, например, японцев. В начале 30-х атаман Семёнов объединился для продолжения борьбы с коммунистическим злом с Константином Родзаевским, который был лидером Всероссийской Фашистской партии, созданной в 1925 году в Харбине под влиянием успехов Бенито Муссолини в Италии. Во время своего наивысшего расцвета партия насчитывала более 30 тысяч человек, имела филиалы в Австралии, Северной и Южной Америке, Европе, по всей Юго-Восточной Азии. Дальневосточная граница СССР все 30-е годы, по сути была фронтовой границей, ибо люди Родзаевского и Семёнова совершали регулярные боевые рейды на советскую территорию, карая комиссаров, чекистов и т.п.

Аналогичных взглядов придерживался и ещё один легендарный Вождь Белого Движения – атаман Пётр Николаевич Краснов, бывший не только военачальником, политиком, идеологом, но и одним из самых выдающихся писателей первой «волны» эмиграции – «белогвардейским Львом Толстым»... Именно от Краснова берёт начало *«нить», связующая генерала Пиночета с Русским Белым движением*. Как и Русские Белые, генерал Пиночет был ревностным Христианином и консерватором по убеждениям. Как и Русские Белые, генерал Пиночет прибег к революционным методам для защиты национал-христианских ценностей. Как и Русские Белые, генерал Пиночет понимал интернациональный масштаб антикоммунистической Борьбы (сотрудничая с Правыми кругами в Штатах, Великобритании, ЮАР и т.д.). И, наконец, русским «белогвардейцам» удалось исполнить свой «интернациональный долг националиста», вложившись в подавление коммунистической заразы в Чили в лице бригадира армии Чили Михаила (Мигеля) Краснова-Марченко – сына генерал-майора Семёна Краснова и двоюродного внучатого племянника генерала от кавалерии Петра Краснова, т.е. прямого потомка казачьих атаманов времён Второй гражданской войны, умученных большевиками в Москве в 1947 г. Михаил Семёнович, промыслом Божиим спасённый от выдачи большевикам в Лиенце в 1945 г., также избрал для себя путь воина и долгие годы провёл на службе в чилийской армии. Ещё будучи лейтенантом, он участвовал в свержении про-коммунистической

диктатуры Сальвадора Альенде Госсенса в Чили в 1973 г., затем, проявив личную доблесть, участвовал в боях с боевиками коммунистических террористических группировок, готовившихся в СССР и на Кубе и засылаемых в Чили для дестабилизации ситуации. Впоследствии бригадный генерал Михаил Семёнович Краснов был одним из ближайших соратников генерала армии Аугусто Пиночета Угарте, а после добровольного ухода Пиночета в отставку в 1998 году и прихода к власти в Чили левацкого правительства был заточён в тюрьму, где томится и по сей день (ибо «Красный дракон» мстителен и по своей воле не выпустит из своей смрадной пасти тех, кто в неё попал). Адвокат генерала Мигеля Краснова сеньор Карлос Порталес Асторг, говоря о юридических, политических и моральных аспектах судебного преследования своего подзащитного в Чили, подчёркивает, что выдвинутые против него обвинения лишены всякого правового основания, строятся на предположениях, грубом игнорировании законодательства, отсутствии доказательной базы, сопровождаются иными злоупотреблениями, свойственными «юстиции» в исполнении судей с левыми взглядами. Достаточно сказать, что так называемый «суд» признал бригадира Мигеля Краснова виновным в похищении и убийстве члена террористической группировки, который затем был обнаружен живым и невредимым в Мексике. Но даже этот нелепый приговор «дерьмократическая» «юстиция» не отменила. И т.д. и т.п. Генерал Мигель Краснов, как и генерал Пиночет, прежде всего – **люди чести и долга**, чего им не могут простить политические «оппоненты», напрочь лишённые этих качеств. И никогда «не простят», ни живым, ни мёртвым... Белых и красных никогда не «примирить» даже не по «политическим» причинам, а в силу принципиально разной «антропологии»...

В заключение приведём интервью, данное генерал М.Красновым в тюрьме российской журналистке из издания «Эхо Планеты» (в скобках заметим, что этому интервью уже более 15 лет):

Корреспондент «Эхо» Оксана Дьяченко связалась через наших соотечественников в Сантьяго с Михаилом Красновым, томящимся в тюрьме, и задала ему несколько вопросов:

— *Господин генерал, вы живёте вдали от России, у вас до сих пор не было возможности посетить Дон и Кубань, где родились ваши предки. Какой у вас сложился образ Советской России?*

— Находясь в Чили, я никогда не забывал о своих корнях. С детства сохраняю гордость, почтение и глубокое уважение к моим русским предкам, их жизни и самопожертвованию. Горжусь тем, что в моих жилах течёт кровь Красновых, донских и кубанских казаков.

Моё впечатление о Советском Союзе было таким же, как и у всего цивилизованного мира: тирания, ужас, безбожие, творимые большевиками. Причины, на мой взгляд, более чем веские, чтобы против них боролись и отдавали свои жизни бойцы Белой гвардии.

— *Вот уже шесть лет как вы в тюрьме(в скобках заметим, что этому интервью уже 15 лет – Изд.). В чём вас конкретно обвиняют? Неужели даже после ухода из власти левых в Чили ваше дело не пересматривалось?*

— В 1974 году я, лейтенант, пройдя курс в американской военной школе в Париже, был прикомандирован к Управлению национальной разведки — органу госбезопасности, созданному для противодействия терроризму. Я видел свой долг в том, чтобы бороться с преступниками.

Так называемый демократический режим во главе с Альенде возмущал всех здравомыслящих граждан своей беспомощностью. Незаконные забастовки, захват земель, недвижимости, несанкционированные демонстрации, рост терроризма, разгул преступности обострили общественный кризис. В стране воцарились анархия, насилие, голод. Всё это творилось при непосредственном участии Кубы и Движения неприсоединения. Поверьте, Альенде тогда поддерживала небольшая часть наивных и оболваненных пропагандой чилийцев.

К началу гражданского противостояния в стране уже находились тысячи кубинцев и экстремистов из других стран. Все законные институты власти — парламент, суд — ещё до 11 сентября 1973 года сложили свои полномочия. Левое правительство потерпело крах. Только после этого армия, исполняя свой долг, решила вмешаться в дела полуразрушенного государства. Позднее началась борьба с экстремистским подпольем, организованной преступностью и террористами.

Сегодня правозащитники обвиняют военных, которые служили при генерале Пиночете, в гибели гражданского населения, утверждают, что по вине армии тысячи чилийцев пропали без вести или были замучены в тюрьмах. Я заявляю: мне ничего не известно о существовании приказов высшего руководства Чили, вследствие которых гибли люди.

Последние шесть лет я нахожусь в тюрьме за преступления, которые не совершал. Меня, как и многих бывших офицеров, обвиняют в нарушении так называемых прав человека — понятии, лицемерно используемом в Чили южноамериканскими марксистами. При этом все судебные процессы строятся исключительно на показаниях самих левых экстремистов.

Беззаконие продолжается, может быть, потому, что в своей деятельности так называемые правоцентристы и консерваторы, пришедшие к власти в стране, демонстрируют болезненное и тягостное продолжение предшествовавшего им правления социалистического левого толка.

Я, Мигель Краснов, не нуждаюсь в прощении или милосердии, чтобы получить свободу. Единственное, чего я требую, — соблюдение законов.

— *За годы проживания в Чили не забыли ли вы русский язык? Переписываетесь с кем-то из родной станицы Правоторовской?*

— Я никогда не забывал мой родной язык и достаточно хорошо понимаю и говорю по-русски. Читаю при случае газеты и журналы из России, хотя письмо у меня не слишком свободное — исключительно из-за недостатка практики. Молюсь каждый вечер на русском языке и вслух...

Некоторое время назад я получил очень эмоциональное письмо из родной станицы Красновых — Правоторовской. В нём казаки рассказали мне обо всём, что происходило в этих местах во времена большевизма и Советской власти. Я ответил на послание земляков, но по каким-то причинам ответа не получил.

— *Говорят, что вам даже предлагали переехать на постоянное место жительства в Россию, но вы отказались. Если это правда, то почему?*

— Несколько лет назад посол России в Чили предложил мне оформить российское гражданство, с чем я сразу согласился. Но оказалось, что для этого надо отказаться от гражданства чилийского. Для меня нелегко было выполнить это условие. Ведь в Чили нас приняли с распростёртыми объятиями в сложный, трагический период нашей жизни. Мне было всего два года, когда в 1945-м мои мама и бабушка сумели бежать из Австрии от преследований НКВД. По приказу Сталина в Лиенце тогда уже арестовали сотни казаков, среди которых были

мой отец и дед. Кроме того, я являюсь офицером Вооружённых сил Чили, принёс присягу перед Богом и знаменем защищать эту страну и её народ, не щадя своей собственной жизни, если в этом возникнет необходимость. Я сказал об этом российскому послу. И спросил: можно ли получить двойное гражданство? Тем более чилийское законодательство это предусматривает. Но получил решительный отказ... Если бы сегодня я имел ту же самую возможность, какая мне представилась несколько лет назад, мой ответ, наверное, был бы другим...

— *Бывают ли в вашей жизни моменты или какие-то случаи, когда чувствуете настоящую гордость за то, что вы русский? Или, возможно, иногда испытываете чувство стыда за Россию и за русских людей?*

— Всегда, с детства, я испытывал гордость от сознания того, что я донской казак по линии отца и кубанский — по линии матери. Сердцем и душой я испытываю гордость от принадлежности к нашей Святой Матери России. Эти чувства разделяет со мной моя семья. Чувство стыда за то, что я русский... Никогда!

— *Знают ли ваши дети, кто были их предки? Считают ли они себя по крови казаками?*

— Я всегда с особым удовольствием говорю о своей семье. У нас с женой трое детей, мальчик и две девочки. Моя первая и единственная супруга Мария де Лос Анжелес — дочь испанцев, обосновавшихся в Чили. Среди прочих её достоинств, таких, например, как владение живописью, главное то, что она самолично взяла на себя воспитание в наших детях уважения и любви к моим предкам и всему, что связано с династией Красновых. Мария учила детей нашим традициям, образу жизни, привила им интерес ко всему, что связано с Россией. Мои дети гордятся тем, что носят фамилию Красновых. Да, Мария стала настоящей казачкой.

— *Как зовут ваших детей и внуков? Чем они занимаются? Говорят ли по-русски?*

— Мария Андреа по профессии воспитательница в детском саду и мать двоих детей — Матиаса Николаса и Лауры.

Мигель Алехандро — офицер бронетанковых войск чилийской армии, офицер Генерального штаба. Он женат, имеет двоих детей — Алехандру Каталину и Николаса.

Мария Лорена по профессии административный менеджер. Замужем, у неё трое детей — Пиа Алехандра, Симона и Констанца.

Увы, никто из моих детей и внуков не говорит по-русски, но все они хорошо знают историю семьи Красновых, все — православные.

— *Можно ли рассчитывать на то, что в скором времени вас оправдают? Каковы ваши планы на будущее?*

— Моя свобода зависит исключительно от политической воли руководителей Чили. Если познакомиться с теми обвинениями, которые выдвигают против меня и других офицеров, то нас с точки зрения существующих законов давно должны были оправдать. Сложившаяся же ситуация является не чем иным, как грубой фикцией с печальными, трагическими и постыдными последствиями. Перед лицом этой более чем очевидной несправедливости мои убеждения как солдата, как гражданина, как казака, в конце концов, тверды и непоколебимы как никогда. Единственное, что я требую, — это исполнение существующего закона.

Я сохраняю надежду на своё скорое освобождение и готов бороться за торжество справедливости и восстановление истины до конца — даже ценой более высокого самопожертвования и трудных решений, если это от меня потребуется. Мечтаю жить в мире, где отсутствует ненависть. Хочу работать и обеспечивать свою семью, желаю покоя и любви своим близким.

— *Как бы вы отнеслись к сооружению в Москве или Санкт-Петербурге монумента в память всех жертв Гражданской войны в России?*

— Как бы хорошо я ни относился к самой идее сооружения подобного памятника, будет он или нет — не главное. Важнее, чтобы была воля к поиску путей примирения без каких-либо исключений. Это прекрасно, если сможет произойти духовное объединение, уйдёт злость и, в конце концов, в душе у россиян наступят мир и покой.

Но белых и красных уже не примирить.

(По материалам сайта: http://www.ekhoplanet.ru/society_1956_14243)

Леон Вунд

ГЕОПОЛИТИКА VS ГЕОСОФИЯ

Нужно разделять геополитику и геософию. Геополитика (геостратегия) – она про то, как «захватить территорию, чтобы контролировать прибыль». А геософия про то, как определённый ландшафт порождает властные структуры. Рене Генон искал «башни сатаны», т.е. ставил задачу геософскую, а не геополитическую. Чтобы не повторяться вслед за классиком, попробуем сгруппировать наиболее интересные автору регионы, которые, на наш взгляд, генерируют определённую политическую энергию. Про ореол загадочности вокруг горных систем все знают на примере Гималаев. Но не Тибетом единым; кроме того, помимо гор стоит присмотреться к другим труднопроходимым местностям: низинам, болотам, джунглям.

Имеет резон наметить три направления: Альпы, Анды и Зомию.

1) Альпы с выходом в южную Германию. Родина катаров и вальденсов, т.е. низовой сектантской стихии, которая, с другой стороны, уравнивается там подчёркнуто имперско-консервативными (а то и консервативно-революционными) проектами: Священной Римской Империей Штауфенов, Баварией Виттельсбахов, Австрией Габсбургов, австрофашистским режимом Дольфуса. Южногерманские Штауфены памятливы максимальной для Западной Европы концентрацией сакрального самодержавия, что вызвало ненависть к ним со стороны олигархических городских коммун Северной Италии, «классическо-феодальной» Франции и Святого Престола (при этом поддерживались контакты с Северо-Восточной Русью и лично кн. Андреем Боголюбским, что демонстрирует общую «гибеллинскую» природу двух владетельных домов). Это и есть та самая «тирания», которая вызывала изжогу у прото-либералов Нового Времени. Понятно почему: сакральная монархия тормозит развитие капитализма и буржуазии, предпочитая искать союзников в народной толще. Альпийский регион известен своими народно-монархическими движениями. В Тироле против якобинствующих оккупантов выступил народный вождь Андреас Хофер (которого современные леваки всюду «отменяют», как «предводите-

ля католического Талибана»), в Баварии располагался оплот иезуитской «реакции», которая पहले Пруссии поставила на поток массовое школьное образование. Баварская советская республика возникла в неслучайном месте и подавлена она была местными же силами, причём фрайкоры сражались за реставрацию баварского королевского дома (преизвестный Генрих Гиммлер с 1918 по 1923 гг. был монархистом и состоял в Баварской народной партии). Маннербунды альпийских горцев проросли в виде Швейцарской конфедерации, поворотным годом которой стал 1847-ой, когда при бездействии Австрии потерпел поражение католическо-консервативный Зондербунд. Помимо прочего, Иван Грозный, по иностранным свидетельствам, выводил свой род «от баварцев»; луковицы баварских католических церквей точь-в-точь напоминают наши Кижы; 90% русских немцев – выходцы из южногерманских земель (швабы).

2) Анды с выходом в Амазонию. Пространство скрещивания этноэгалитаризма индейских автохтонов с «вертикальной» ориентацией креольских военных хунт. Противники по Чакской войне, Парагвай и Боливия, имеют схожий опыт в построении социально и национально ориентированных диктатур в интересах трудящихся (без иронии). В Боливии интересна хунта Гуальберто Вильярроэля 1943-1946 гг.: после национализации горнорудной промышленности – внимание! – поднялся коммунистический (sic!) мятеж Левой Революционной партии, в ходе которого Вильярроэль был окружён в собственном поместье и зверски убит (толпа специально копировала убийство Муссолини). Шахты вернули назад капиталистам. Трудно сыскать другой такой пример совершенно неприкрытой координации между олигархией и леворадикалами. Тем не менее, дело Вильярроэля завершила Боливийская национальная революция 1952 г., раздавшая, как говорится, заводы рабочим, а землю крестьянам. Когда пленённый Че Гевара пытался разagitировать боливийских солдат, Прадо Сальмон бросил ему: «всё, что вы якобы хотели нам принести, нам уже дала революция 1952-го». И он был прав. Кретинизм коммунистического ублюдка (де-факто: кубинского интервента) поражает: совершить террористическое вторжение в незнакомую страну, которая уже была раскрепощена собственными усилиями и без пролития крови. Схожие примеры можно найти в истории Парагвая: диктатор с 1813 по 1840 гг. Родригес де Франсия сделал из страны образцовую

автаркию, превратив её в оазис спокойствия посреди южноамериканской вакханалии бесконечно сменяющихся хунт. В случае с Франсией может смутить просвещенческо-масонский ореол его правления: но в Латине масонами были вообще все, а Франция всё-таки стремился вырваться за идеологические пределы Просвещения, из-за чего либералы потом осквернили его могилу. Не приходится сомневаться, что парагвайский «социалистический» проект не состоялся бы, не имей он бэкграунда в виде иезуитских поселений для индейцев-гуарани. Которых никто никуда насильно не загонял – они сами группировались вокруг отцов-иезуитов, чтобы противостоять португальским бандейрантам. Во многом потому что их естественный уклад соответствовал платоническому идеалу. Это к вопросу о том, почему колхоз и кибуц вроде одно и то же, однако в колхоз загоняют наганом и жрать нечего, а в кибуц идут добровольно и работают с удовольствием. Некоторые народы не так просты.

3) «Зомия», в особенности Бирма-Мьянма. Как в случае с Боливией и Парагваем, для страны органичен немарксистский «военный социализм», только с опорой на религию. В отличие от каренов и качинов, бирманцы при английском владычестве не поддались на манкуртизацию-авраамизацию, сохранили в чистоте буддийскую веру и отвоёвали независимость с помощью японцев (выгнав и их). «Страна-монах» сохраняла максимальную закрытость от внешнего мира, не прибегая к китайско-северокорейскому тотальному контролю. Строительство собственного «военного социализма» обеспечило Бирме праведную бедность (с точки зрения буддизма скорее благо) и спасло её от тоталитарной судьбы Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, сухартовских крайностей Индонезии и капиталистического обезличивания «азиатских тигров» (в Южной Корее ничего корейского по сути не осталось, это полностью выпотрошенная христианизированная и американизированная общность). Местная Компартия подражала «красным кхмерам», поддерживалась Пекином и плотно сидела на наркотрафике «золотого треугольника»: однако её удалось разгромить, не прибегая к американской помощи, что редко встречается в истории.

Т.е. во всех трёх случаях мы сталкиваемся с определённым странством, которое генерирует 1) сакральную государственность монархического или хунтистского типа, 2) некую тенденцию к эгалитаризму, что позволяет социалистическим экспериментам (если они

не интернационально-марксистские) проводится безболезненно, 3) насыщенное религиозное творчество масс (языческое, католическое, буддийское).

Соответственно, «классический» феодализм, капитализм, либерализм и марксистский коммунизм в этих обществах не приживаются хронически.

Можно предположить, что «служилая нация» Московского княжества тоже возникла из синтеза княжеских дружин («хунт») и славяно-балто-финских общинников («первобытных социалистов»).

t.me/wounted_skimen/

Вместо послесловия

Димитрий Кузнецов

ПИНОЧЕТ

*То, что тела господ коммунистов были сложены
по два в один гроб, мне кажется разумным с точки
зрения экономики, которую они сами и подорвали.*

Аугусто Пиночет

Пусть грозен, как мачете,
Анархии колосс,
Я пью за Пиночета
Нектар чилийских лоз.
Вокруг – друзей не густо,
Лишь красная шпана.
Но вспомним, Аугусто,
Иные времена,
Когда назло всем планам,
Всем картам на руках,
Альенде с Корваланом
Остались в дураках.

Средь гибельного бреда
От выстрелов в упор
Дымился Ла Монеда,
И потому с тех пор
Творцом смертей ужасных
Диктатора клеймят:
Реакция для красных –
Как самый страшный яд.
Но, чтобы стало пусто
«Вождем» народных масс,
Я выпью, Аугусто,
За хунту и за Вас!

От полного кошмара
Закрыли Вы страну,
И новый Че Гевара
Не развязал войну.
Уже за то спасибо,
Правитель и солдат,
Что выбор «либо – либо»
Решился как диктат
Не пролетарской банды,
Не крови и беды,
А воинской команды,
Смыкающей ряды.